ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВБД: 351.763

МИРЗОДА ФИРӮЗ САФАРАЛӢ

ҲУҚУҚ ҲАМЧУН ИНСТИТУТИ ИҶТИМОӢ ВА НАҚШИ ОН ДАР РУШДИ УСТУВОРИ ҶОМЕАИ МУОСИРИ ТОҶИКИСТОН (ТАҲЛИЛИ СОТСИОЛОГӢ)

АВТОРЕФЕРАТИ
диссертатсия барои дарёфти дараҷаи
илмии доктори илмҳои сотсиологӣ аз рӯйи
ихтисоси 5.4.3. – Сохтори иҷтимоӣ, ниҳодҳо ва равандҳои иҷтимоӣ
(илмҳои сотсиологӣ)

ДУШАНБЕ – 2026

Диссертатсия дар кафедраи сотсиологияи факултети фалсафаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон иҷро шудааст

Мушовири илмӣ: **Шоисматуллоев Шоназар** – доктори илмҳои фалсафа, профессор, узви вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, мудири шуъбаи сотсиологияи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон.

Муқарризони расмӣ: **Хусанова Хайринисо Тайировна** – доктори илмҳои сотсиологӣ, профессори кафедраи сотсиологияи Донишгоҳи миллии Ӯзбекистон ба номи Мирзо Улуғбек (ш. Тошканд, Ҷумҳурии Ӯзбекистон);

Бобоҷонзода Исрофил Ҳусейн – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, мудири шуъбаи масъалаҳои назариявии давлат ва ҳуқуқи муосири Институти давлат ва ҳуқуқи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон;

Ҷононов Сайдамир – доктори илмҳои фалсафа, профессори кафедраи сиёсатшиносӣ ва муносибатҳои байналмилалӣ Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон.

Муассисаи пешбар: Донишгоҳи байналмилалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода.

Ҳимояи диссертатсия санаи «03» июли соли 2026, соати «13:00» дар маҷлиси шурои диссертатсионии 6D.КОА-104 назди Институти фалсафа ва сиёсатшиносии ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33,) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар китобхонаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон ба номи Индира Гандӣ (734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 33) ва сомонаи расмии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (www.ifppanrt.tj) шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «____» ________________ соли 2026 фиристода шудааст.

Котиби илмии
Шурои диссертатсионии 6D.КОА-104,
номзади илмҳои фалсафа, дотсент ________________ **Насурова Б.А.**
E-mail: **sociology.ifppanrt.tj@gmail.com**

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Пас аз истиқлоли давлатӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон роҳи бунёди давлати иҷтимоӣ, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ, ягона ва шаҳрвандиро пеш гирифтааст. Эъмори ҷомеаи воқеан демократию ҳуқуқбунёд ва иҷтимоию шаҳрвандӣ баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон, ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, иқтисоди бозоргонӣ ва фаъолияти озоди иқтисодӣ, ҳифзи иҷтимоии эҳтиёҷмандон, сиёсати дарҳои боз ва азнавсозии соҳаҳои гуногуни ҳаёти иҷтимоиро талаб менамояд.

Дар Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 расидан ба истиқлоли комили энергетикӣ ва истифодаи самарабахши неруи барқ, баромадан аз бунбасти коммуникатсионӣ ва табдил ба кишвари транзитӣ, таъмини амнияти озуқаворӣ ва дастрасии аҳолӣ ба ғизои хушсифат ва саноатисозии босуръати кишвар ҳадафҳои стратегии рушди кишвар таъкид шудаанд [2, с. 5]. Инчунин, таъмини идоракунии демократӣ дар мамлакат, волоияти қонун ва адолат, таҳкими фаъолияти ниҳодҳои қонунгузорӣ, иҷроия ва судӣ, такмили санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, ҳифзи ҳуқуқ ва вусъати имконоти инсон самтҳои муҳимми сиёсати ҳуқуқии давлат дониста шудаанд.

Раванди демократишавии Ҷумҳурии Тоҷикистон пас аз истиқлоли давлатӣ дар шароити буҳрони амиқи иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва сиёсӣ, адами асосҳои таърихию сиёсии демократия оғоз ёфт. Дар натиҷаи гузариш аз сохтори тоталитарӣ ба демократӣ, аз иқтисоди нақшавӣ ба иқтисоди бозаргонӣ ҷомеаро буҳрони амиқи иҷтимоию иқтисодӣ ва сиёсӣ фаро гирифт. Қонунҳои давраи гузариш манфиату талаботи тағйирёфтаи шаҳрвандонро таҷассум намекарданд ва муносибатҳои нави иҷтимоӣ таъҷилӣ танзим намешуданд. Давлати тозаистиқлоли Тоҷикистон неруманд набуд, вазифаҳои иҷтимоии худро дар сатҳи зарурӣ ба сомон расонида наметавонист, «тамоми ниҳодҳои марказӣ ва маҳаллии давлатдории мо пурра фалаҷ гашта, низоми идораи давлатӣ барҳам хӯрда буд» [7, с. 10]. Аз ин сабаб, арзиши иҷтимоии ҳуқуқ поён рафт, ҷомеаро якбора зуҳуроти ғайриҳуқуқӣ фаро гирифтанд. Маҳз ба шарофати Ваҳдати миллӣ ва заҳматҳои шабонарӯзии ватандӯстони асили ватанамон оқибатҳои манфии давраи гузаришро бартараф, фазои ҳуқуқии мусоидро фароҳам оварда тавонистем. Дар низоми ҳуқуқии ҷомеа тағйироти куллӣ ба амал омада, санадҳои меъёрии ҳуқуқии ба фарҳанг ва ҳувияти миллии халқи тоҷик мувофиқ қабул шуданд.

Ташаккули паҳлуҳои гуногуни ҳуқуқ дар Тоҷикистон идома дорад, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ мувофиқи талаботи нави ҷомеа тағйир меёбанд. Дар шароити имрӯза заминаи асосии бунёди давлати демократию ҳуқуқбунёдро институти иҷтимоии ҳуқуқ ташкил медиҳад, ки нисбат ба меъёрҳои ахлоқӣ ва динӣ бартарӣ дорад. Фаъолияти шаҳрвандон ва ташкилоти давлатию ҷамъиятӣ дар доираи меъёрҳои ҳуқуқӣ ба роҳ монда шуда, институти ҳуқуқ ҳамчун воситаи асосии танзими муносибатҳои шаҳрвандон, ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, қонеъ гардонидани талаботи иҷтимоӣ ва таъмини шароити ҷойивазкунии иҷтимоӣ амал мекунад.

Имрӯз дар роҳи амали самараноки институти ҳуқуқ ва иҷрои вазифаҳои иҷтимоии он як зумра монеаҳо, мисли паст будани сатҳи шуур ва маданияти ҳуқуқии шаҳрвандон, таззоди мазмунии санадҳои меъёрии ҳуқуқии амалкунанда, нодурустию носаҳеҳии раванди муътадили иҷтимоишавии ҳуқуқӣ, интишори нигилизми ҳуқуқӣ ва синизми ҳуқуқӣ, афзоиши рафтори ғайриқонунӣ, аз қабили ҷинояткорӣ, майл ба гурӯҳҳо ва ҳаракатҳои экстремистию террористӣ, амалҳои коррупсионӣ ва ғайра. Ҳамаи ин барои бунёди ҷомеаи демократию ҳуқуқбунёд ва шаҳрвандӣ, инчунин, расидан ба ҳадафҳои стратегии кишварамон халал мерасонанд.

Барои бартараф сохтани ин масъалҳои ҳуқуқӣ ва татбиқи сиёсати ҳуқуқии Тоҷикистон баланд бардоштани шуур ва маданияти ҳуқуқии шаҳрвандон аҳаммияти аввалиндараҷа дорад. Аз ин рӯ, ташаккули маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон яке аз

масъалаҳои меҳварии Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» дар соли 2023 ба ҳисоб мерафт. Роҳбари давлат раванди бунёди ҷомеаи пешрафта ва адолатпарварро ба дараҷаи маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон, таҳкими қонуният, фаъолияти шаффофи судҳо, ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд алоқаманд донистаанд. Дар Паём зикр гардид, ки маҳз амалӣ гардидани меъёрҳои Конститутсия моро ба сулҳу оромӣ, суботи сиёсӣ ва ваҳдати миллӣ расонд, иқтисодиёти кишвар рушд ёфт ва барои ҳар як шаҳрванди мамлакат шароити зиндагии арзанда ва инкишофи озодона фароҳам омад. Бо назардошти нақши калидӣ доштани ҳуқуқ дар танзими муносибатҳои иҷтимоӣ ва рушди ҷомеа аз ҷониби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон соли 2024 «Соли маърифати ҳуқуқӣ» [4, с. 59] эълон гардид.

Мутаассифона, то кунун на танҳо дар Тоҷикистон, балки дар дигар давлатҳои пасошуравӣ низ ҳуқуқ ҳамчун як институти иҷтимоӣ ва вазифаҳои иҷтимоии он дар шароити ҷомеаи дигаргуншаванда мавриди таҳқиқи мустақили сотсиологӣ қарор нагирифтааст. Дар шароити бунёди ҷомеаи демократӣ ва ҳуқуқбунёд, ки асоси ин ҷамъиятро институти ҳуқуқ ташкил медиҳад ва ҳуқуқ ҳамчун падидаи иҷтимоӣ муҳимтарин вазифаҳои муайяну мушаххаси иҷтимоиро ба анҷом мерасонад, таҳқиқи илмӣ (бо равиши сотсиологӣ)-и мавзуи мазкур зарурати ногузири замони муосир буда, аҳаммияти назариявию амалӣ дорад.

Дараҷаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Ҳуқуқ ҳамчун муҳимтарин институт ва падидаи иҷтимоии ҷомеа дар ҳама давру замон таваҷҷуҳи ҷомеашиносону равшанфикронро ба худ ҷалб намудааст. Таълимоти иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ дар доираи назарияҳои мухталифи фалсафӣ, ҳуқуқӣ ва сотсиологӣ инъикос гардидаанд. Сарчашмаи қадимтарини афкори иҷтимоӣ-ҳуқуқии халқи тоҷик «Авесто» аст, ки андешаҳои иҷтимоӣ-ҳуқуқии тоисломии аҷдодони тоҷикро инъикос менамояд [140]. Рушди минбаъдаи андешаҳои иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ дар таълимоти бузургтарин мутафаккирони Юнону Рими Қадим, мисли Афлотун [68], Арасту [15], Сисерон [97] ва дигарон ифода ёфтаанд.

Дар осори илмӣ-фалсафии мутафаккирони асримиёнагии форсу тоҷик, аз қабили А. Сино [9; 10; 36], А. Форобӣ [13; 14], Ф. Розӣ [67] ва дигарон масъалаҳои иҷтимоию ҳуқуқии ҷомеа хеле амиқ баррасӣ гардидаанд. Онҳо дар бораи нобаробариҳои иҷтимоӣ, моҳият ва нақши иҷтимоии ҳуқуқ, алоқамандии ҳуқуқ ва ахлоқ, маърифати ҳуқуқӣ ва адолати иҷтимоӣ фикрҳои илман асосноки хешро баён доштаанд. Дар бораи ислоҳоти ҷомеа, вазъи иҷтимоӣ-ҳуқуқии ҷомеаи Аморати Бухоро ва инкишофи илму маориф таҳқиқоти маорифпарвар ва файласуфи тоҷик А. Дониш [31] қобили таваҷҷуҳ мебошад.

Ташаккули минбаъдаи назарияҳои иҷтимоӣ ва ҳуқуқӣ ба таҳқиқоти илмии бузургтарин мутафаккирони Давраҳои Эҳё, Замони Нав ва намояндагони фалсафаи классикии Олмон – Н. Макиавелли [52], Т. Гоббс [25; 26], Ҷ. Локк [50; 51], Ш. Монтеске [58; 59; 60], Ж.Ж. Руссо [76], И. Кант [38; 39; 40; 41], Ф. Гегел [22] ва дигарон алоқамандӣ доранд. Онҳо дар бораи ҳуқуқу озодиҳои инсон, вазифаҳои иҷтимоии ҳуқуқ, амали иҷтимоии ҳуқуқ, омилҳои ташаккули ҳуқуқ, маърифати ҳуқуқӣ, шартномаи ҷамъиятӣ, тақсимоти ҳокимият, таносуби ахлоқ ва ҳуқуқ, тартиботи ҳуқуқӣ, давлати ҳуқуқбунёд, озодии виҷдон ва дигар масъалаҳои иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ таҳқиқоти арзишмандеро ба анҷом расонидаанд.

Нақши сотсиологҳои классики аврупоӣ – О. Конт [45], Г. Спенсер [89; 90; 91], Э. Дюркгейм [32; 33; 34], М. Вебер [19; 20; 21], К. Маркс [53; 54; 55] ва дигарон дар таҳқиқи ҳуқуқ ҳамчун институти иҷтимоӣ, вазифаҳои иҷтимоии ҳуқуқ, ҳолати ҳуқуқ дар давраи гузариши ҷамъият ва ҷойгоҳи ҳуқуқ дар сохтори иҷтимоии ҷомеа хеле бузург аст. Маҳз сотсиологҳои классики Аврупо аввалин шуда, ҳуқуқро ҳамчун падидаи иҷтимоӣ таҳқиқ намуда, нақш ва таъиноти онро дар рушди устувори ҷомеа нишон додаанд. Минбаъд, дар рушди сотсиологияи ҳуқуқ ва омӯзиши ҷанбаҳои

иҷтимоии ҳуқуқ ҷомеашиносони асрҳои XIX-XX-и Россия С.А. Муромсев [175], Б.А. Кистяковский [44; 114], Л.И. Петражиский [176; 177], П.А. Сорокин [80; 81; 82; 83; 84] ва дигарон саҳми шоён гузоштаанд.

Аз сотсиологҳои муосири хориҷӣ, ки ҳуқуқро дар доираи равишҳои функсионализми сохторӣ, таҳлили системавӣ ва назарияи низоъ омӯхта, вазифаҳои иҷтимоии ҳуқуқ, ҷойгоҳи ҳуқуқ дар сохтори иҷтимоии ҷомеа, амали самараноки ҳуқуқ, адолати ҳуқуқӣ, шароити татбиқи қонун, ҷаҳонишавии ҳуқуқ, азнавсозии ҳуқуқ, мушкилоти ҳуқуқӣ ва дигар масъалаҳои сотсиологияи ҳуқуқро таҳқиқ намудаанд, Т. Парсонс [66], Р. Мертон [57; 123], Р. Дарендорф [29], П. Бурдё [172], К. Поппер [69], Э. Гидденс [23; 24], П. Штомпка [102], С. Хантингтон [95] ва дигаронро номбар намудан мумкин аст.

Омӯзиши ҳуқуқ ҳамчун падидаи иҷтимоӣ дар алоқамандӣ бо таҳқиқи масъалаҳои сотсиологӣ ба вуҷуд омадааст. Масъалаҳои ҳуқуқ ҳамчун институти иҷтимоӣ, ҳолати ҳуқуқ, буҳрони ҳуқуқӣ, иҷро ва амалӣ шудани вазифаҳои иҷтимоии ҳуқуқ дар шароити тағйироти куллӣ ва давраи гузариши ҷомеа, зуҳуроти номатлуби ҳуқуқии давраи гузариши ҷомеа ва аномияи ҳуқуқӣ аз тарафи ҷомеашиносони собиқ шуравӣ ва россиягӣ, мисли Н.И. Алексеева [106], Д.Г. Герашенко [150], В.В. Горшенин [152], А.Н. Данилов [28], В.Н. Кудрявсев [47], В.А. Кузменков [115], Л.Е. Лаптева [117], Р.З. Лившис [118], В.В. Сорокин [167], С.Г. Харлова [139] ва дигарон таҳқиқ гардидаанд.

Бояд таъкид намоем, ки яке аз масъалаҳои марказии сотсиологияи ҳуқуқ азнавсозӣ ва ҳувияти ҳуқуқӣ мебошад, ки дар таҳқиқи ин масъалаҳо саҳми ҷомеашиносони хориҷӣ, махсусан, Россия Е.В. Астапова [148], А.В. Белинков [149], Ю.Ю. Ветютнев [174], В.В. Денисенко [110], В.Д. Зоркин [111], Н.В. Исаева [155], Ф.Г. Камкия [112], Л.В. Карнаушенко [113], Е.В. Резников [74; 129; 163; 178], О.Ю. Рибаков [130], Т.В. Шатковская [143], Э. Эриксон [103] ва дигарон хеле назаррас мебошад.

Дар раванди омӯзиши маводи диссертатсияи докторӣ маълум гардид, ки вазифаҳои иҷтимоии ҳуқуқ, таснифи онҳо, масъалаҳои танзими ҳуқуқии муносибатҳои иҷтимоӣ, нақши ҳуқуқ дар ҷойивазкунии иҷтимоӣ, ҳамбастагии амали самараноки ҳуқуқ ва синфи миёна, нақши ҳуқуқ дар барқароршавӣ ва ташаккули ҷомеаи шаҳрвандиро ҷомеашиносони хориҷӣ, махсусан, Россия А.И. Абрамов [147], С.С. Алексеев [11; 12], Н.Н. Гордеев [151], И. Карнер [43], А.А. Косих [46], В.В. Лапаева [49], С.И. Лошкарева-Имгрунт [156], В.С. Нерсесянс [64], Т.Н. Радко [73], Ҷ. Роуз [75], П. Сонеъ [79], М.В. Султанова [168], А.Г. Чернявский [142] ва дигарон мавриди таҳқиқи қарор додаанд ва корҳои илмии онҳо дар ин самтҳо арзиши баланди илмиро соҳиб ҳастанд.

Яке аз масъалаҳои марказии сотсиологияи ҳуқуқ нигилизми ҳуқуқӣ мебошад. Дар бораи мафҳум, моҳият, сабабҳои пайдоишу ташаккул, оқибатҳои иҷтимоӣ ва роҳҳои бартарафсозии нигилизми ҳуқуқӣ, омилҳои пешгирӣ ва коҳиши сатҳи нигилизми ҳуқуқӣ, махсусан, рушди шуур ва маданияти ҳуқуқӣ, иҷтимоишавии ҳуқуқӣ файласуфон, сотсиологҳо ва ҳуқуқшиносон Р.Э. Арутюнян [107], Г.Д. Гритсенко [153], В.Н. Гуляихин [27], А.Н. Зрячкин [154], Н.И. Матузов [120; 121], Н.В. Никишова [126], И.Н. Сенин [165], М.Б. Смоленский [135], А.А. Соколова [166], Ю.А. Тихомиров [137], И.П. Усимова [169] ва дигарон таҳқиқоти арзишманди илмию сотсиологӣ ба анҷом расонидаанд.

Масъалаҳои гуногуни иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ дар корҳои илмӣ-таҳқиқотии файласуфон, сотсиологҳо, ҳуқуқшиносон ва иқтисодшиносони Тоҷикистон баррасӣ гардидаанд. Махсусан, афкори иҷтимоӣ-ҳуқуқии мутафаккирони форсу тоҷик, марҳилаҳои таҳаввулоти ҳуқуқ ҳамчун институти иҷтимоӣ, вазъи ҳуқуқии ҷомеа дар давраи гузариш ва тағйироти куллӣ, зуҳуроти гуногуни иҷтимоию ҳуқуқӣ (коррупсия, иқтисоди пинҳонӣ, камбизоатӣ, бекорӣ ва ғайра) дар давраи гузариши

ҷомеа дар таҳқиқоти илмии муҳаққиқони ватанӣ Г.С. Азизкулова [105], В.А. Баҳромбеков [16], И.Х. Бобоҷонзода [18], Э.Б. Буризода [108], С. Наврӯзов [61; 62], Э.С. Насриддинзода (Э.С. Насриддинов) [125], М.З. Раҳимов (М.З. Раҳимзода) [128], Х.Қ. Сафарализода [78; 164], Б.А. Сафаров [134], Р.Ш. Сотиволдиев [85; 86; 87; 88], Ф.Т. Тоҳиров [93; 136], А.Ғ. Холиқзода (А.Ғ. Холиқов) [96; 138; 141], Ш. Шоисматуллоев [101] ва дигарон таҷассум ёфтаанд.

Дар корҳои илмӣ-таҳқиқотии ҷомеашиносон ва ҳуқуқшиносони тоҷик М.С. Абдуллоҳ [8], Э.С. Насриддинзода [63; 124], А.К. Пиров [162], М.З. Раҳимзода [127], А.Х. Самиев [131], Х.У. Усмонзода (Х.У. Идиев) [37; 94], А.Ғ. Холиқзода [96], П.Д. Шозимов [171], Ш. Шоисматуллоев [145], С. Ятимов [104] ва дигарон баъзе аз ҷанбаҳои раванди азнавсозии ҳуқуқӣ, таносуби анъана ва азнавсозӣ, зарурат ва шароити азнавсозии ҳуқуқӣ, ҳувияти иҷтимоӣ, моҳияти ҳувияти ҳуқуқӣ ва омилҳои ташаккули ҳувияти ҳуқуқӣ мавриди омӯзишу таҳлил қарор гирифтаанд.

Вазифаҳои иҷтимоии ҳуқуқ, махсусан, вазифаи танзими муносибатҳои иҷтимоӣ, нақши ҳуқуқ дар ҷойивазкунии иҷтимоӣ, ташаккули давлати ҳуқуқбунёд, ҳамбастагии синфи миёна ва вазифаҳои иҷтимоии ҳуқуқ, ҷанбаҳои ҳуқуқии ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ, инчунин, масъалаҳои татбиқи ҳуқуқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби файласуфон, сотсиологҳо ва ҳуқуқшиносони Тоҷикистон И.Х. Бобоҷонзода [71], А.М. Диноршоев [30], Г.Н. Зокиров [35], Ш.Т. Каримов [42], А.Ш. Қурбонов [48], Ғ.Ғ. Қаҳҳоров [17], А.Н. Муҳаммад (А.Н. Маҳмадов) [56], М.А. Маҳмудзода (М.А. Маҳмудов) [122], М.А. Назар [157], А.Ш. Одинаев [161], Д.Ш. Сангинзода (Д.Ш. Сангинов) [77], Р.Ш. Сотиволдиев [132; 133], М.Т. Таваллоев [92], Р.Ҷ. Ҳайдарзода (Р.Ҷ. Ҳайдаров) [170], Ш. Шоисматуллоев [99; 146] ва дигарон дар сатҳи муайян омӯхта шудаанд.

Масъалаҳои мафҳум, моҳият, сабабҳои пайдоиш, оқибатҳои иҷтимоӣ ва роҳҳои бартарафсозии нигилизми ҳуқуқӣ, инчунин, рушди шуур ва маданияти ҳуқуқӣ, иҷтимоишавӣ ва маърифати ҳуқуқӣ дар корҳои илмии З.Ш. Ғафуров [109], А.М. Мансурзода [119], П.С. Назарзода [158], Э.С. Насриддинзода [159], Л.М. Нусратов [65; 160], М.З. Раҳимзода [127], Р.Ш. Сотиволдиев [88], Ф.Т. Тоҳиров [93], Н.С. Шоев [98] ва дигарон таҳқиқ гардидаанд.

Бояд изҳор намоем, ки масъалаҳои иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ, эъмори ҷомеаи демократию ҳуқуқбунёд, фаъолияти пурсамари мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, маърифати ҳуқуқӣ ва ҳалли масъалаҳои ҳуқуқии Тоҷикистон дар китобҳои илмӣ, Паёмҳои солона, суханрониҳо ва вохӯриҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон инъикос гардидаанд.

Бо арҷгузорӣ ба аҳаммияти бузурги илмӣ ва арзиши методологии таҳқиқоти номбаршуда, сарфи назар аз мавҷуд будани адабиёти илмии соҳавӣ мавзуи рисолаи докторӣ, яъне ҳуқуқ ҳамчун институти иҷтимоӣ бо равиши сотсиологӣ ва бо назардошти хусусиятҳою шароити хоси Тоҷикистон дар сатҳи зарурӣ ва кофӣ таҳқиқ нагардидааст. Ҳарчанд баъзе аз таҳқиқот ва корҳои илмии олимони соҳа ба ҷанбаҳои алоҳидаи мавзуи диссертатсияи докторӣ дахл кардаанд, аммо онҳо маҳдуд буда, моҳияти масъалаи таҳқиқшавандаро ҳамаҷониба инъикос накардаанд. Аз ин рӯ, бо равиши сотсиологӣ таҳқиқу таҳлили ҳамаҷонибаи институти иҷтимоии ҳуқуқ ва ҳаёти иҷтимоӣ-ҳуқуқии ҷомеаи Тоҷикистон торафт мубрамии хосаро касб менамояд.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ё мавзуъҳои илмӣ. Диссертатсияи пешниҳодшуда дар доираи иҷроиши мавзуи корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи сотсиологияи факултети фалсафаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон «Таҳлили сотсиологии омилҳои иҷтимоӣ ва иҷтимоӣ-фарҳангии рушди ҷомеаи баъдишуравии Тоҷикистон» (барои солҳои 2021-2025) анҷом дода шудааст. Яке аз қисматҳои дурнамои корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи мазкур ба масъалаи «Ҳуқуқ ҳамчун

институти иҷтимоӣ ва нақши он дар рушд ва устувории ҷомеаи муосири Тоҷикистон (таҳлили сотсиологӣ)» бахшида шуда буд ва ҳамзамон бо ин, мавзуи таҳқиқоти диссертатсияи докторӣ мебошад.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот – дар доираи равиши сотсиологӣ таҳқиқи хусусиятҳои ҳуқуқ ҳамчун институти иҷтимоӣ ва нақши он дар рушди устувори ҷомеаи муосири Тоҷикистон аст.

Вазифаҳои таҳқиқот. Барои расидан ба мақсади гузошташуда дар таҳқиқоти диссертатсионӣ иҷроиши вазифаҳои зерин ба нақша гирифта шудаанд:

– таҳқиқи асосҳои назариявӣ-методологии омӯзиши ҳуқуқ ҳамчун институти иҷтимоӣ ва нақши он дар устувории ҷомеаи муосир;
– тасвири ҳолат ва амали иҷтимоии ҳуқуқ дар марҳилаи гузариши ҷомеа;
– муайян кардани вазифаҳои иҷтимоии ҳуқуқ ва таснифу тағйироти онҳо;
– таҳлилу баррасии нақши ҳуқуқ дар танзими муносибатҳои иҷтимоӣ ва рафтори иҷтимоии шаҳрвандон;
– ошкор сохтан ва шарҳи ҷойивазкунии иҷтимоии ҳуқуқ дар ҷомеаи демократӣ ва ҳуқуқбунёд;
– таҳлили масъалаҳои азнавсозӣ (модернизатсия)-и ҳуқуқ дар шароити ташаккули давлати ҳуқуқбунёд;
– ошкор сохтан ва шарҳи ҳамбастагии татбиқи ҳуқуқ ва ташаккули синфи миёна дар ҷомеаи муосири Тоҷикистон;
– муайян намудани ҷойгоҳи ҳуқуқ дар барқароршавӣ ва ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ;
– шарҳ додани мафҳуми «нигилизми ҳуқуқӣ» ва ошкор сохтани сабабҳои пайдоишу паҳншавии он дар ҷомеа;
– муайян намудани роҳҳои пешгирӣ ва бартарафсозии нигилизми ҳуқуқӣ дар Тоҷикистон;
– таҳқиқи масъалаҳои рушди шуур ва маданияти ҳуқуқӣ ҳамчун омили пешгирӣ ва бартарафсозии нигилизми ҳуқуқӣ дар Тоҷикистон;
– омӯзиши раванди иҷтимоишавии ҳуқуқӣ ҳамчун омили рушди маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон;
– шарҳи моҳияти ҳувияти ҳуқуқӣ ва нишон додани нақши он дар ҳамгироии иҷтимоии ҷомеаи муосири Тоҷикистон.

Объекти таҳқиқот. Ба сифати объекти диссертатсия ҳуқуқ ҳамчун институти иҷтимоӣ баромад менамояд.

Мавзуи (предмет) таҳқиқот – хусусиятҳои ҳуқуқ ҳамчун институти иҷтимоӣ ва нақши он дар рушди устувори ҷомеаи муосири Тоҷикистон мебошад.

Марҳила, макон ва давраи таҳқиқот. Доираи таърихии таҳқиқот марҳилаи муосири рушди ҷомеаи Тоҷикистонро фаро гирифта, таҳқиқоти диссертатсионӣ тайи солҳои 2018-2024 дар кафедраи сотсиологияи факултети фалсафаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон анҷом дода шудааст.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Таҳқиқоти диссертатсионӣ аз ҷиҳати назариявӣ ба асарҳои аслии мутафаккирони гузаштаи форсу тоҷик ва аврупоӣ, таҳқиқоти сотсиологҳои классик, таҳқиқоти илмии ҷомеашиносони муосири ватанию хориҷӣ, ки ба таҳқиқи ҳуқуқ, вазифаҳои иҷтимоии ҳуқуқ, рисолати ҳуқуқ дар сохтори иҷтимоии ҷомеа, нигилизми ҳуқуқӣ ва дигар масъалаҳои ҳуқуқӣ бахшида шудаанд, асос ёфтааст. Дар омӯзиши мавзуи диссертатсияи докторӣ равишҳои сотсиологии функсионализми сохторӣ, низои иҷтимоӣ, позитивизм ва ғайра васеъ истифода гардиданд. Равишҳои мазкур имконият доданд, ки ҳуқуқ ҳамчун институти иҷтимоӣ, вазифаҳои иҷтимоии ҳуқуқ ва зуҳуроти гуногуни иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ дар ҷомеаи муосир ба таври фарогир ва амиқ таҳлил шаванд.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Дар таҳқиқи мавзуи диссертатсионӣ методҳои таърихӣ, диалектикӣ, таҳлили системавӣ, таҳлили муқоисавӣ, шарҳдиҳӣ, оморӣ ва дигар методҳои умумиилмӣ истифода шудаанд. Барои таҳлили сотсиологии мавзуи диссертатсионӣ таҳқиқоти сотсиологӣ гузаронида шуд, ки дар он методҳои сотсиологии миқдорӣ ва сифатӣ, аз қабили пурсиши сотсиологӣ (анкетаи сотсиологӣ тариқи барномаи «Microsoft Forms» дар режими онлайн), мушоҳидаи сотсиологӣ ва таҳлили ҳуҷҷатҳо ба таври васеъ истифода гардиданд. Маълумоти аз таҳқиқоти сотсиологӣ ҷамъоваришуда тавассути барномаи таҳлили омории SPSS коркард гардида, натиҷаҳои таҳқиқот таҳлил шуданд. Инчунин, ба сифати сарчашмаҳои илмӣ-таҳқиқотӣ адабиёти илмии соҳавӣ, натиҷаҳои таҳқиқоти сотсиологӣ, ҳуҷҷатҳои расмӣ ва таърихӣ, мақолаҳои илмӣ ва маводи сомонаҳои интернетӣ (махсусан, омори расмӣ), шабакаҳои иҷтимоӣ ва дигар сарчашмаҳои иттилоотӣ истифода шудаанд.

Навгонии илмии таҳқиқоти диссертатсионӣ бо натиҷаҳои дар ҷараёни таҳқиқот ҳосилшуда муайян ва ба таври зерин мушаххас шудаанд:

1. Аввалин маротиба ҷанбаҳои иҷтимоии ҳуқуқ бо равиши сотсиологӣ ва таърихӣ дар таълимоти иҷтимоӣ-ҳуқуқии бузургтарин мутафаккирони Юнони Қадим, Рими Қадим, мутафаккирони асримиёнагии форсу тоҷик, мутафаккирони Давраи эҳё ва Замони нав, сотсиологҳои классикӣ ва замони муосир таҳқиқ гардид ва андешаҳои онҳо нисбат ба ҳуқуқ ботафсил мавриди таҳлилу муқоиса қарор гирифт. Муайян гардид, ки аксарияти мутафаккирону ҷомеашиносон ҳуқуқро ҳамчун зуҳуроти иҷтимоӣ эътироф намуда, тартибот ва рушди ҷомеаро ба амали самараноки он марбут медонанд;
2. Аввалин маротиба дар илми сотсиологияи ватанӣ бо равишҳои сотсиологӣ (функсионализми сохторӣ, низои иҷтимоӣ ва позитивизм) ҳуқуқ ҳамчун падидаи иҷтимоӣ ва институти иҷтимоӣ муфассал таҳқиқ гардид. Муайян шуд, ки ҳуқуқ яке аз муҳимтарин институти иҷтимоӣ буда, дар ҷамъият як зумра вазифаҳои муҳимму мушаххасеро ба анҷом мерасонад, инчунин, ҳуқуқ ба ҳаёту фаъолияти одамон алоқамандӣ дорад ва талаботу манфиатҳои иҷтимоии одамонро ифода менамояд;
3. Таҳқиқот муайян намуд, ки ҳуқуқ на иродаи синфҳо ва гурӯҳҳои иҷтимоии ҳукмрон ва шахсони алоҳидаи ҷомеа, балки иродаи халқро ифода менамояд, ба рушди шахсият, ҳифзи амният ва манфиатҳои шаҳрвандон, таъмини шароити мусоид барои фаъолияти иҷтимоӣ ва рушду устувории ҷомеа нигаронида шудааст;
4. Муайян шуд, ки бо пешрафти ҷамъият, ҷаҳонишавӣ, шаҳришавӣ ва дастовардҳои илмию техникӣ ва технологӣ нақши ҳуқуқ ҳамчун воситаи танзимкунандаи муносибатҳои иҷтимоӣ меафзояд ва таъсири дигар меъёрҳои иҷтимоӣ, мисли ахлоқ, дин, анъанаҳо ва ғайра коҳиш меёбанд. Дар чунин шароит ҳуқуқ ҳам муносибатҳои иҷтимоии уфуқӣ ва ҳам амудиро танзим намуда метавонад;
5. Натиҷаҳои таҳқиқот нишон доданд, ки давраи гузариш ба иҷрои самараноки вазифаҳои иҷтимоии ҳуқуқ халал мерасонад, падидаҳои номатлуби ҳуқуқӣ, мисли нигилизми ҳуқуқӣ, ҳуқуқвайрокуниҳо ва каҷрафтории иҷтимоӣ меафзоянд. Меъёрҳои ҳуқуқӣ дар давраи гузариш муносибатҳои нави пайдошударо саривақт танзим карда наметавонанд, қонунҳои бо шитобкорӣ қабулшуда зиддиятноканд ва низоми ҳуқуқӣ ниёз ба ислоҳот ва азнавсозӣ доранд. Барои шарҳу тавзеҳи хусусиятҳои ҳуқуқ дар давраи гузариши Тоҷикистон назарияҳои гуногуни сотсиологӣ, махсусан, назарияи классикии «аномия»-и сотсиологи франсавӣ Э. Дюркгейм истифода гардиданд;
6. Таҳқиқот муайян намуд, ки ҳуқуқ вазифаҳои назорати иҷтимоӣ, тарбиявӣ (иҷтимоишавии ҳуқуқӣ), ҳамгироӣ, таъминоти иҷтимоӣ ва ҷойивазкунии иҷтимоиро иҷро менамояд. Бори аввал ошкор шуд, ки вазифаи ҷойивазкунии иҷтимоии ҳуқуқ барои устуворӣ ва рушди ҷомеа аҳаммияти фавқулода муҳим дорад, зеро ҳуқуқ ба шаҳрвандон барои муайян ва дар амал татбтиқ намудани қобилияту истеъдод ва тавоноии худ мусоидат мекунад, инчунин, ба ташаккули сармояи инсонӣ оварда мерасонад. Шаҳрвандон ҳуқуқ ва озодиҳои худро амалӣ намуда, бо ин восита дар

низоми табақабандии иҷтимоӣ мақоми иҷтимоӣ ва вазъи иқтисодии худро тағйир дода метавонанд;

7. Дар заминаи таҳлилу баррасии назарияҳои илмӣ ошкор гардид, ки азнавсозии ҳуқуқӣ ва пайваст намудани низоми ҳуқуқии Тоҷикистон ба фазои ҳуқуқии ҷаҳонӣ зарурати ҷомеаи муосир мебошад ва он бояд бо назардошти таҷрибаи ҳуқуқии ҷаҳонӣ, маданияту ҳувияти миллӣ ва талаботи иҷтимоии шаҳрвандон сурат гирад. Аввалин маротиба ҳамбастагии синфи миёна ва ҳуқуқ таҳқиқ шуд ва ошкор гардид, ки амали самараноки ҳуқуқ, иҷрои вазифаҳои иҷтимоии ҳуқуқ ва сатҳи қонунпазирии шаҳрвандон, риоя ва иҷрои талаботи қонунҳои амалкунанда, сатҳи рушди шуур ва маданияти ҳуқуқӣ ба вазъи ташаккули синфи миёна вобастагӣ доранд. Муайян шуд, ки аксарияти намояндагони синфи миёна қонунпазиранд, ҳуқуқ, озодиҳо ва уҳдадориҳои худро медонанд ва дарк мекунанд, ба тарбияи ҳуқуқии аъзоёни оилаи худ диққат медиҳанд ва аз ҳуқуқу озодиҳои худ самаранок истифода мебаранд;

8. Натиҷаҳои таҳқиқот тасдиқ намуданд, ки ҳуқуқ, волоияти қонун ва амали самараноки қонунҳо ба барқароршавӣ ва ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ мусоидат менамояд. Маҳз ба шарофати ҳуқуқ шаҳрвандон ба субъектони созандаю эҷодкори ҷомеаи шаҳрвандӣ табдил меёбанд. Ҳуқуқ нахуст барои барқароршавии институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ роҳ мекушояд ва минбаъд дараҷаи рушди институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ иҷрои самараноки вазифаҳои иҷтимоии ҳуқуқро таъмин карда метавонанд;

9. Дар раванди таҳқиқоти диссертатсионӣ маълум гардид, ки амали самараноки ҳуқуқ ва иҷрои вазифаҳои иҷтимоии ҳуқуқ ба як зумра шароиту омилҳо, мисли дараҷаи маърифати ҳуқуқии аҳолӣ, сатҳи шуур ва маданияти ҳуқуқии шаҳрвандон, сифати қонунҳои амалкунанда, сатҳи рушди иҷтимоӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ ва фарҳангии ҷомеа, ташаббускорию фаъолӣ ва созандагии шаҳрвандон, вазъи сиёсии ҷомеа (ваҳдати миллӣ) ва ҳолати рушди синфи миёна вобастагии зиёд дорад. Таҳлилҳои илмӣ ва мушоҳидаҳо нишон доданд, ки маҳз ваҳдати миллӣ, таъмини амнияти шаҳрвандон ва бартарафсозии таҳдиду хатарҳои замони муосир барои амалӣ гардидани вазифаҳои иҷтимоии ҳуқуқ мусоидат менамоянд;

10. Дар заминаи таҳлили натиҷаҳои таҳқиқоти сотсиологӣ сабабҳои пайдоишу паҳншавӣ ва паёмаду таҳдидҳои нигилизми ҳуқуқӣ муайян шуданд. Аз ҷумла маълум гардид, ки нигилизми ҳуқуқӣ дар байни ҳамаи табақаҳои аҳолӣ, ҳатто хизматчиёни давлатӣ, зиёиён ва намояндагони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ба мушоҳида мерасад. Маҳз сатҳи баланди нигилизми ҳуқуқӣ боис гардидааст, ки баъзе аз шаҳрвандон ба неруи ҳуқуқ, қонун ва намояндагони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ эътимод надоранд, дар ҳолати поймол шудани ҳуқуқу озодиҳои худ ба мақомоти дахлдор муроҷиат намекунанд, бо роҳҳои ғайриҳуқуқӣ масъалаҳои ҳаётии худро ҳал кардан мехоҳанд.

11. Дар асоси натиҷаҳои таҳқиқоти сотсиологӣ маълум гардид, ки шуур ва маданияти ҳуқуқии шаҳрвандони Тоҷикистон дар сатҳи кофӣ ташаккул наёфтаанд ва раванди иҷтимоишавии ҳуқуқӣ низ қаноатмандкунанда нест. Аз ин рӯ, барои баланд бардоштани сатҳи маърифати ҳуқуқии аҳолӣ ва таълиму тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандон тавсияҳои амалӣ пешниҳод шудаанд. Махсусан, пешниҳод гардид, ки барои таълими фанҳои ҳуқуқӣ дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ танҳо ҳуқуқшиносони касбӣ ҷалб шаванд;

12. Муайян шуд, дар шароити омехташавӣ ва буҳрони ҳувияти ҷомеаи муосир маҳз ҳувияти ҳуқуқӣ ҳамчун воситаи ҳамгироии ҳувиятҳои мухталиф (этникӣ, динӣ, шаҳрвандӣ, сиёсӣ, гендерӣ ва ғайра), омили бартарафсозии шиддати низоъҳои иҷтимоӣ-этникӣ ва нигилизми ҳуқуқӣ, пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳо ва ҳалли масъалаҳои ҳуқуқии ҷомеа баромад карда метавонад. Дар асоси таҳлилу омӯзиши адабиёти илмию назариявӣ ва натиҷаҳои таҳқиқоти сотсиологӣ барои ташаккули ҳувияти ҳуқуқӣ ва таҳияву татбиқи қонунҳои миллӣ хулосаҳои зарурӣ пешниҳод шудаанд;

13. Дар заминаи таҳлили натиҷаҳои таҳқиқоти сотсиологӣ барои иҷрои самаранок вазифаҳои иҷтимоии ҳуқуқ, бартарафсозии нигилизми ҳуқуқӣ ва ҳалли дигар масъалаҳои ҳуқуқии ҷомеа тавсияҳо пешниҳод шуданд. Аз ҷумла, пешниҳод гардид, ки барои эъмори ҷомеаи воқеан демократию ҳуқуқбунёд ва шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон бояд муқовимат бо коррупсия боз ҳам тақвият дода шавад, шаффофияти фаъолияти намояндагони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ таъмин гардад, иқтисоди пинҳонӣ аз байн равад, барои ташаккули синфи миёна тадбирҳои зарурӣ андешида шаванд ва аз ҳама муҳим, ба раванди иҷтимоишавии ҳуқуқӣ ва баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон таваҷҷуҳи махсус зоҳир гардад.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Ҳуқуқ ҳамчун унсури сохтори иҷтимоии ҷомеа ва яке аз институтҳои асосии ҷамъият пас аз пайдоиши нобаробариҳои иҷтимоӣ, моликияти хусусӣ ва давлат дар байни дигар меёрҳои иҷтимоӣ аз афзалияти хос бархӯрдор гардид. Аз замонҳои қадим то ба имрӯз донишмандон, файласуфон ва намояндагони илмҳои ҷомеашиносӣ падидаҳои гуногуни ҳуқуқиро омӯхта, дар бораи онҳо назари хешро баён намудаанд. Намояндагони равишҳои гуногуни сотсиологӣ, мисли функсионализм, функсионализми сохторӣ, назарияи низоъ, позитивизм ва ғайра ҳуқуқро ҳамчун институти иҷтимоӣ таҳқиқ намуда, ба соҳаи махсуси донишҳои сотсиологӣ – сотсиологияи ҳуқуқ асос гузоштанд. Классикони илми сотсиология – аз О. Конт сар карда, то П. Сорокин ҳуқуқро ба сифати яке аз пояҳои бинои ҷамъият, воситаи танзими муносибатҳои иҷтимоӣ, нигоҳдошти ҳамоҳангӣ ва тартиботи ҷамъиятӣ, механизми тавонои тағйирот, таҳаввулот ва рушди ҷомеа арзёбӣ кардаанд. Дар асоси таҳлили назарияҳои гуногуни сотсиологӣ ва назари донишмандони соҳавӣ ба чунин хулоса омадан мумкин аст, ки ҳуқуқ институти иҷтимоист, ки тавассути иҷрои вазифаҳои иҷтимоии худ барои қонеъ гардидани талаботи моддӣ ва маънавии одамон мусоидат менамояд;

2. Ҷомеа доимо дар ҳолати тағйиру рушд аст, сохтори иҷтимоии ҷомеа ва унсурҳои он пайваста тағйир меёбанд ва ҳуқуқ низ ҳамчун унсури таркибии ин сохтор дигаргун мегардад. Махсусан, давраи гузариши ҷомеа, ки натиҷаи тағйироти куллӣ мебошад, фазои ҳуқуқии ҷамъиятро комилан дигаргун месозад. Танҳо дар асри XX халқи тоҷик ду марҳилаи гузариш: аз Аморати Бухоро ба Тоҷикистони Шуравӣ ва аз он ба Тоҷикистони соҳибистиқлолро аз сар гузаронидааст, ки ҳар яке аз онҳо дар шуур, маданият ва ҳувияти ҳуқуқии аҳолӣ таъсири назаррас расонидаанд. Дар охирин марҳилаи гузариш, яъне пас аз барҳам хӯрдани ИҶШС Тоҷикистон Истиқлоли давлатиро ба даст овард, аммо ҷомеаро ҷанги шаҳрвандӣ, бӯҳрони шаддиди иҷтимоӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ ва ҳуқуқӣ, умуман, ба истилоҳи сотсиологӣ «аномияи ҳуқуқӣ» фаро гирифт. Санадҳои меъёрии ҳуқуқии аввали давраи гузариш тамоми муносибатҳои нави иҷтимоиро танзим карда наметавонистанд, давлат низ ҳанӯз неруманд набуд, баъдан, шаҳрвандон иҷтимоишавии ҳуқуқии даврони аввали соҳибистиқлолиро муътадил нагузашта буданд. Аз ин сабаб, дар ҷомеа якбора сатҳи ҳуқуқвайронкунӣ ва дигар намудҳои каҷрафтории иҷтимоӣ боло рафт. Ба шарофати Ваҳдати миллӣ мо тамоми пайомадҳои номатлуби давраи гузаришро бартараф намудем ва имрӯз ҳуқуқ ҳамчун неруи муқтадири дигаргуниҳои созандаи Тоҷикистон амал менамояд;

3. Дар равишҳои сотсиологии таҳқиқи ҳуқуқ ҳамчун институти иҷтимоӣ, пеш аз ҳама, ба вазифаҳои иҷтимоии ҳуқуқ таваҷҷуҳ зоҳир карда шудааст, ки нақш, таъинот ва самти таъсири ҳуқуқро ба ҳаёти иҷтимоии ҷомеа ифода менамояд. Моҳият ва аҳаммияти иҷтимоии ҳуқуқ дар сатҳи иҷро ва татбиқу амалӣ гардидани вазифаҳои иҷтимоии он ҳувайдо мегардад. Дар сатҳи зарурӣ иҷрои вазифаҳои иҷтимоии ҳуқуқ барои амали пурсамари дигар институтҳои иҷтимоӣ (оила, маориф, иқтисодиёт, сиёсат, ВАО ва ғайра), ҳаёти осоиштаи шаҳрвандон ва умуман, рушди устувори ҷомеаи Тоҷикистон мусоидат менамояд. Дар асоси таҳлили нуқтаи назари донишмандони соҳа оид ба таснифи вазифаҳои иҷтимоии ҳуқуқ ба хулосае омадан мумкин аст, ки ҳуқуқ дар ҷамъият вазифаҳои танзими муносибатҳои иҷтимоӣ,

ҷойивазнамоии иҷтимоӣ, назорати иҷтимоӣ, таъминоти иҷтимоӣ, иҷтимоишавӣ, муттаҳиднамоӣ, идоракунӣ ва ғайраро иҷро менамояд. Муҳимтарин вазифаи иҷтимоии ҳуқуқ танзими муносибатҳои иҷтимоист. Меъёрҳои ҳуқуқӣ нисбат ба дигар меъёрҳои иҷтимоӣ (ахлоқӣ, динӣ ва ғайра) ҳам муносибатҳои уфуқӣ ва ҳам амудии ҷамъиятиро танзим намуда, ба дастгирии давлатӣ таъминанд;

4. Ҷойивазкунии иҷтимоӣ зуҳуроти муҳимми ҷомеаи демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявист, ки ба табақабандии кушода, ҷомеаи кушода ва амали иҷтимоии ҳуқуқ ҳамбастагӣ дорад. Таҳқиқоти сотсиологӣ нишон медиҳад, ки омили асосии пешрафти давлатҳои мутараққии ғарбӣ ба ҳамаи намояндагони табақаҳои иҷтимоӣ дастрас гардидани восита ва роҳҳои ҷойивазкунии иҷтимоӣ мебошад, ки бевосита ба ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд алоқамандӣ доранд. Маҳз ҳуқуқ ба ҳамаи шаҳрвандон новобаста аз ҷинс, эътиқод, миллат, вазъи иқтисодӣ, мақоми иҷтимоӣ ва ғайра имконият медиҳад, ки ҳуқуқу озодиҳояшонро истифода бурда, қобилият ва истеъдоди хешро амалӣ гардонанд ва дар низоми табақабандии иҷтимоӣ мавқеашонро тағйир диҳанд.

5. Дар шароити ҷаҳонишавӣ яке аз масъалаҳои муҳимми иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ мутобиқати қонунгузории миллӣ ба меъёрҳои ҳуқуқи байналхалқӣ ва истифодаи таҷрибаи пешқадами ҳуқуқии давлатҳои мутараққии ҷаҳонӣ дар қонунҳои миллӣ мебошад. Имрӯз дар тамоми соҳаҳои ҳаёту фаъолияти иҷтимоии Тоҷикистон дигаргуниҳои ҷиддӣ босуръат идома доранд, бо пешрафти илму техника ва технологияи иртиботӣ муносибатҳои сифатан нави иҷтимоӣ ба миён омада, танзими ҳуқуқии саривақтиро талаб мекунанд. Масъалаҳои нави ҳуқуқиро, ки ба рушди ҷомеаи Тоҷикистон ва раванди ҷаҳонишавӣ алоқаманданд, тавассути азнавсозии ҳуқуқӣ ҳалли намудан мумкин аст. Азнавсозии ҳуқуқ тағйироти тадриҷию сифатии ҳуқуқ бо назардошти таҷрибаи муфиди ватанию умумиҷаҳонӣ ва талаботи рӯзафзуни шаҳрвандон аст. Агар азнавсозии ҳуқуқ самаранок анҷом пазирад, манфиату талаботи нави иҷтимоии шаҳрвандон дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ таҷассум мёбанд, мухолифати мазмунии меъёрҳои ҳуқуқӣ бартараф гардида, ҳуқуқ ба фазои ҳуқуқии ҷаҳонӣ пайваст, низоми мукаммалу пешрафтаи ҳуқуқи миллӣ ташаккул ёфта, барои азнавсозии дигар соҳаҳои ҳаёти иҷтимоӣ имконияту шароити мусоид фароҳам меояд. Ҳангоми азнавсозии ҳуқуқ бояд манфиатҳои миллӣ, фарҳанги миллӣ, таҷрибаи ҳуқуқии миллӣ ва ҳувияти ҳуқуқӣ аз мадди назар дур намонанд.

6. Байни ҳуқуқ ва синфи миёна ҳамбастагии мутақобила вуҷуд дорад, зеро бо шарофати татбиқи самараноки ҳуқуқ намояндагони синфи миёна дар Тоҷикистон, ки аксарият қонунпазиранд, шуур ва маданияти ташаккулёфта доранд, ботадриҷ зиёд мегарданд, ба иҷрои самараноки вазифаҳои иҷтимоии ҳуқуқ ва рушди устувори ҷомеаи муосири Тоҷикистон ташаккули синфи миёна мусоидат менамояд. Шаҳрвандон дар натиҷаи амалӣ намудани ҳуқуқу озодиҳои хеш ба муваффақиятҳои шахсию касбӣ ноил мегарданд ва тавассути ҷойивазкунии амудии болораванда дар низоми табақабандии иҷтимоӣ вазъи иқтисодӣ ва мақоми иҷтимоии худро тағйир дода метавонанд. Баъдан, аксарияти кулли намояндагони синфи миёна талаботи қонунҳоро пурра риоя ва иҷро менамоянд, дар асоси қонун фаъолияташонро ба роҳ мемонанд, барои онҳо рафтори қонунӣ арзиши ҳаётӣ ба ҳисоб меравад. Ин сифатҳои иҷтимоии намояндагони синфи иҷтимоӣ барои ҳукумронии ҳуқуқ ва қонун дар ҷомеа мусоидат менамоянд. Ҳуқуқ, ҷойивазкунии иҷтимоӣ ва синфи миёна занҷираест, ки ба ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ оварда мерасонад. Ҳуқуқ субъектҳои фаъолу ташаббускори ҷомеаи шаҳрвандиро ба вуҷуд меорад, тавассути ташкили иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ дар идораи ҷомеа ва ҳалли масъалаҳои ҷамъиятӣ дар шарикӣ бо давлат фаъолона иштирок ва дар рушди устувори ҷамъият нақши назаррас мегузоранд;

7. Зуҳуроти иҷтимоӣ-ҳуқуқие, ки торафт дар ҳамаи давлатҳои ҷаҳон, аз ҷумла Тоҷикистон, паҳн мегардад ва ба амнияти миллӣ таҳдид менамояд, нигилизми ҳуқуқӣ мебошад. Нигилизми ҳуқуқӣ ҷузъи таркибии шуури ҳуқуқӣ, нишондиҳандаи муносибати шаҳрвандон нисбат ба ҳуқуқ, қонун ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқ буда, дар

коҳиши арзиши иҷтимоии ҳуқуқ, инкори қонунҳои амалкунанда ва эътимод надоштан ба фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ҳувайдо мегардад. Таҳлили натиҷаҳои таҳқиқоти сотсиологӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки пайдоиш ва интишори нигилизми ҳуқуқӣ дар ҷомеа ба поймол гардидани ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандон, пурра риоя нашудани талаботи қонун аз ҷониби намояндагони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва мансабдорони давлатӣ, коррупсия, истифодаи ҳуқуқ ҳамчун воситаи зӯроварӣ, таҷассум наёфтани манфиату талаботи иҷтимоӣ дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва дуруст ба роҳ монда нашудани раванди иҷтимоишавии ҳуқуқӣ ва маърифати ҳуқуқӣ (паст будани сатҳи шуур ва маданияти ҳуқуқии аҳолӣ) ҳамбастагӣ дорад. Нигилизми ҳуқуқӣ боиси хароб гардидани раванди иҷтимоишавии ҳуқуқӣ, баста шудани роҳҳои ҷойивазкунии иҷтимоӣ, ҳангоми ҳалли масъалаҳои ҳаётӣ истифодаи механизмҳои ғайриҳуқуқӣ ва афзудани каҷрафтории иҷтимоӣ мегардад. Бартарафсозӣ ва коҳиши сатҳи нигилизми ҳуқуқӣ дар Тоҷикистон ба раванди амалӣ ва татбиқи низоми тадбирҳо ва чорабиниҳои давлатие вобастагӣ дорад, ки ба решакан кардани сабабҳои ин зуҳуроти иҷтимоӣ равона шудаанд;

8. Татбиқи ҳуқуқ дар ҷомеа ба рушди шуур ва маданияти ҳуқуқии шаҳрвандон, инчунин, самаранок ба роҳ мондани раванди иҷтимоишавии ҳуқуқии аҳолӣ алоқамандӣ дорад. Аксарияти шаҳрвандоне, ки шуур ва маданияти баланди ҳуқуқӣ доранд, неруманд ва фаъолу ташаббускоранд, ҳуқуқу озодиҳои худро амалӣ ва ҳифз мекунанд, ӯҳдадориҳои хешро содиқона иҷро менамоянд, дар рушди устувори ҷомеа саҳми назаррас мегузоранд. Сатҳи шуур ва маданияти ҳуқуқии шаҳрвандон ба раванди иҷтимоишавии ҳуқуқӣ вобастагӣ дорад. Маҳз дар раванди иҷтимоишавии ҳуқуқӣ одамон донишҳо, арзишҳо ва меъёрҳои ҳуқуқиро меомӯзанд, рафтору фаъолияти ҳуқуқӣ содир менамоянд ва ҳувияти ҳуқуқиашон ташаккул меёбад. Ҳувияти ҳуқуқӣ, ки ба одатҳои ҳуқуқии миллӣ, шуури таърихӣ ва фарҳанги миллӣ такя намуда, мансубияти шахсро ба умумияти муайяни иҷтимоӣ ифода менамояд, мушкилиҳои бӯҳрони ҳувият, ҳамгироии байни ҳувияти иҷтимоӣ, низоъҳои нақшӣ ва мутобиқшавии муҳоҷирони меҳнатии хориҷии Тоҷикистонро бартараф карда метавонад.

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Натиҷаҳо, хулосаҳо ва тавсияҳои диссертатсияро барои таҳқиқи минбаъдаи ҳуқуқ ҳамчун институти иҷтимоӣ, татбиқи самараноки вазифаҳои иҷтимоии он, бартарафсозии масъалаҳои ҳуқуқӣ, махсусан, нигилизми ҳуқуқӣ ва умуман, татбиқи самараноки сиёсати ҳуқуқии Тоҷикистон васеъ истифода бурдан мумкин аст. Натиҷаи таҳқиқоти сотсиологӣ ва тавсияҳои диссертатсияи докторӣ барои фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва мақомоти қонунбарор, ба мақомоти ҳокимияти давлатӣ ҷиҳати таъмини иҷрои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, ислоҳоти ҳуқуқӣ, тарбияи ҳуқуқӣ ва баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон ҷолиб буда метавонанд.

Маводи таҳқиқоти диссертатсиониро мутахассисони соҳаи сотсиология ва дигар ҷомеашиносон дар фаъолияти илмӣ-таҳқиқотӣ (навиштани диссертатсияҳои номзадию докторӣ ва гузаронидани таҳқиқоти сотсиологӣ) ва омӯзгории худ, махсусан, дар таълими фанҳои сотсиология, сотсиологияи ҳуқуқ, сотсиологияи шахс, сотсиологияи каҷрафторӣ ва дигар фанҳои иҷтимоӣ-гуманитарӣ истифода бурда метавонанд.

Дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот аз мувофиқати методология ва методҳои илмии интихобшуда ба мақсад ва вазифаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ, репрезентивӣ (намояндагӣ) будани интихобнома ва мониторинги натиҷаи таҳқиқоти сотсиологӣ, коркарду таҳлил ва тасвиби натиҷаҳои таҳқиқот, дақиқияти маълумот, кифоягии ҳаҷми маводи таҳқиқотӣ, маърӯза ва мақолаҳои нашрнамудаи муаллиф ҳувайдо мегардад. Диссертатсия дар асоси омӯзишу баррасӣ ва таҳлили сарчашмаҳои мухталифи илмӣ, адабиёти илмии соҳавӣ, ҳуҷҷатҳои расмӣ, маводи оморӣ, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, суханрониҳо ва Паёмҳои солонаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон таҳия гардидааст. Дар раванди гузаронидани пурсишҳои

сотсиологӣ қоидаҳои ҳатмии методологӣ, методӣ ва техникии гузаронидани таҳқиқоти сотсиологӣ ҷиддӣ риоя шудаанд, ки асоснокӣ ва эътимоднокии натиҷаҳои бадастомадаро таъмин мекунанд. Хулосаҳо ва тавсияҳои муаллиф дар асоси таҳлили илмии натиҷаҳои таҳқиқоти назариявӣ ва амалӣ пешниҳод шудаанд.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзуи таҳқиқоти диссертатсионӣ ба шиносномаи ихтисосҳои Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯйи ихтисоси 5.4.3. – Сохтори иҷтимоӣ, ниҳодҳо ва равандҳои иҷтимоӣ мувофиқат менамояд.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот. Таҳқиқоти диссертатсионӣ аз ҷониби довталаби дараҷаи илмӣ мустақилона анҷом дода шудааст. Дар раванди омӯзишу таҳқиқи мавзуи диссертатсияи илмӣ муаллиф маводи зиёди илмӣ-назариявӣ ва таҳқиқотиро таҳлил карда, ба таҳияи мақола ва маърӯзаҳои илмӣ машғул шудааст. Натиҷаҳои таҳқиқот дастоварди бевоситаи муаллифи диссертатсия буда, корҳои илмии нашршуда ва маърӯзаҳои муаллиф дар конференсияҳои ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ салоҳияти ӯро доир ба масъалаҳои баррасишаванда дар диссертатсия тасдиқ мекунанд. Тавсияҳои довталаби дараҷаи илмӣ оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот дар асоси хулосаҳои илмии диссертатсия, маводи таҳқиқоти сотсиологӣ ва мушоҳидаҳои шахсии муаллиф пешниҳод шудаанд.

Муҳаққиқ шахсан дар таҳқиқоти сотсиологии аз ҷониби кафедраи сотсиологияи факултети фалсафаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон ва шуъбаи сотсиологияи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон гузаронидашуда дар мавзуъҳои «Сабабҳо ва дарёфти роҳҳои имконпазири пешгирии рушди зуҳуроти экстремизм» (соли 2018), «Омӯзиши вазъият ва шароитҳои татбиқи Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон» (2021), «Масъалаҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва фарҳангӣ дар Тоҷикистон» (2022) ва «Ватандӯстӣ, маърифати ҳуқуқӣ, ҳувияти миллӣ ва муқовимат ба муқобили экстремизм дар шароити ҷомеаи муосири Тоҷикистон» (2023), «Масъалаҳои экстремизм дар Тоҷикистон: сабабҳо, хатарҳо ва роҳҳои пешгирӣ» (2024) ва «Механизмҳои асосии ташаккули ҳувияти аҳолӣ дар Тоҷикистон» (2025) ширкат варзида, натиҷаҳои бадастомадаро коркард ва таҳлил намуда, дар навиштани диссертатсияи доктории худ бомаврид ва самаранок истифода бурдааст.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Диссертатсияи докторӣ дар кафедраи сотсиологияи факултети фалсафаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон омода шуда, натиҷаҳои он дар маҷлиси кафедра муҳокима ва ба ҳимоя тавсия гардидааст. Натиҷаҳои асосии таҳқиқот, хулосаҳои диссертатсия ва тавсияҳои муаллиф оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот дар монографияи нашршуда, мақолаҳои илмӣ ва конференсияҳои ҷумҳуриявию байналмилалӣ инъикос гардидаанд, аз ҷумла: конференсияи ҷумҳуриявӣ «Нақши маориф дар мубориза бар зидди экстремизми сиёсӣ ва терроризм» (Тоҷикистон, ш. Душанбе, 22 феврали соли 2022) дар мавзуи «Тарбияи ҳуқуқӣ ҳамчун омили муқовимат бар зидди паҳншавии идеологияи экстремистӣ ва террористӣ (дар асоси маводи натиҷаҳои таҳқиқоти сотсиологӣ)»; конференсияи байналмилалӣ «Раванди ташаккули институтсионалии кори иҷтимоӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: дастовардҳо, масъалаҳо ва тамоюлҳо» (Тоҷикистон, ш. Душанбе, 23 ноябри соли 2022) дар мавзуи «Сиёсати иҷтимоӣ ва масъалаи татбиқи ҳуқуқҳои иҷтимоии шаҳрвандон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон»; конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявӣ «Татбиқи сиёсати иҷтимоии давлат ва рушди неруи инсонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» (Тоҷикистон, ш. Душанбе, 26 апрели соли 2022) дар мавзуи «Омилҳои ҳуқуқии рушди неруи инсонӣ дар Тоҷикистон»; конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ «Сармояи инсонӣ ва ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» (Тоҷикистон, ш. Душанбе, 23 майи соли 2023) дар мавзуи «Рушди сармояи инсонӣ дар шароити ташаккулёбии ҷомеаи ҳуқуқбунёд ва шаҳрвандӣ»; конференсияи байналмилалии илмӣ-амалӣ «Институти оила дар ҷомеаи муосири Тоҷикистон ва нақши он дар рушди сармояи инсонӣ» (Тоҷикистон, ш.

Душанбе, 17 майии соли 2024) дар мавзуи «Масъалаҳои ҳифзи иҷтимоӣ-ҳуқуқии оила дар ҷомеаи муосири Тоҷикистон»; конференсияи ҷумҳуриявии илмию назариявӣ «Таҳлили омилҳои иҷтимоӣ ва фарҳангии рушди ҷомеаи пасошуравии Тоҷикистон» (Тоҷикистон, ш. Душанбе, 29-уми апрели соли 2025) дар мавзуи «Асосҳои назариявии ташаккул ва рушди ҳувияти ҳуқуқии шахс»; конференсияи байналмилалии илмӣ-амалӣ «Механизмҳои иҷтимоии ташаккули ҳувияти аҳолӣ ва рушди сармояи иҷтимоӣ» (Тоҷикистон, ш. Душанбе, 23 майи соли 2025) дар мавзуи «Омилҳои ташаккули ҳувияти ҳуқуқӣ дар шароити ҷомеаи муосири Тоҷикистон» ва ғайра. Натиҷаҳои таҳқиқот дар кафедраи сотсиологияи факултети фалсафаи ДМТ ҳангоми таълими фанни «Сотсиологияи ҳуқуқ» истифода шудаанд.

Интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия. Натиҷаҳои асосӣ ва хулосаҳои диссертатсия дар 2 монография ва 45 мақолаи илмии муаллиф нашр шудаанд. Аз ҷумла 25 мақолаи илмии муаллиф дар маҷаллаҳои илмии тақризшавандаи тавсиянамудаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Комиссияи олии аттестатсионии назди Вазорати илм ва таҳсилоти олии Федератсияи Россия ба табъ расидаанд, ки мазмуни диссертатсияро ифода менамоянд.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз мундариҷа, номгӯйи ихтисораҳо, муқаддима, тавсифи умумии таҳқиқот, панҷ боб, чордаҳ зербоб, хулоса ва тавсияҳо, рӯйхати адабиёт ва интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия иборат буда, 1 ҷадвал, 33 расм, 379 саҳифа, 382 номгӯйи адабиёт ва сарчашмаҳои истифодашударо дар бар мегирад.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Боби якуми диссертатсия – **«Асосҳои назариявӣ-методологии омӯзиши ҳуқуқ ҳамчун институти иҷтимоӣ ва нақши он дар рушди устувори ҷомеаи муосир»** аз се зербоб иборат мебошад. Боби мазкур таҳлили ҳуқуқ ҳамчун институти иҷтимоӣ, хусусиятҳои таҳаввули таърихии тасаввуротҳо ва назарияҳо марбут ба ин зуҳуроти иҷтимоӣ, назарияҳо ва равишҳои сотсиологии таҳқиқи ҳуқуқ, вазъ ва фазои ҳуқуқии ҷомеа дар марҳилаи гузаришро дар бар мегирад.

Дар зербоби якуми боби аввал – **«Таҳлили масъалаҳои назариявӣ-методологии ҳуқуқ ҳамчун институти иҷтимоӣ»** – масъалаҳои таҳаввули таърихии тасаввуротҳо ва равишу назарияҳои сотсиологӣ оид ба ҳуқуқ ҳамчун институт ва падидаи иҷтимоӣ баррасӣ гардидаанд.

Муҳаққиқ бар ин назар аст, ки дар давлатҳои пасошуравӣ, аз ҷумла Тоҷикистон равишҳои гуногуни сотсиологии таҳқиқи ҳуқуқ, мисли функсионализми сохторӣ, позитивизм, постмодернизм, глобализм ва ғайра роҳ меёбанд, ки дар доираи онҳо вазъи фазои ҳуқуқии ҷомеа, таъсири ҳуқуқ ба сохтори иҷтимоии ҷамъият ва омилҳои рушди ҳуқуқ бо назардошти талаботи нави иҷтимоӣ шарҳ дода мешаванд.

Ҳуқуқ ҳамчун зуҳуроти иҷтимоӣ аз замонҳои қадим таваҷҷуҳи аҳли илму донишро ба худ ҷалб намудааст. Ҳанӯз дар аввалин маҷмуаи қонунҳои шоҳи Бобулистон Ҳаммурапӣ вазифаҳои иҷтимоии ҳуқуқ, мисли барқарор намудани адолати иҷтимоӣ, муҳофизати молу мулк ва дигар муносибатҳои ҷамъиятӣ таҷассум ёфтаанд.

Афкори иҷтимоӣ-ҳуқуқии халқи тоҷику форс аз замонҳои хеле қадим маншаъ мегирад ва бузургтарин сарчашмаи хаттии таърихии андешаҳои иҷтимоӣ, динӣ ва ҳуқуқии мардуми ориённажод дини Зардуштия ва китоби он «Авесто» мебошад. Зардуштия як низоми мукаммали ҳуқуқӣ будааст, ки дар ташаккул ва рушди давлатдории тоҷикон таъсири назаррас расонидааст ва таҷрибаи дуҳазорсолаи рушди давлат ва ҳуқуқи халқҳои ориёнажодро ҳифз кардааст. Намунаи низоми ҳуқуқӣ ва ҳуқуқэҷодкунии ниёгонамонро дар санади ҳуқуқии Эъломияи Куруши Кабир, навиштаҳои «Катибаи Бесутун» (Дорои I) ва «Қонунномаи Сосониён» мушоҳида намудан мумкин аст.

Рушди низоми ҳуқуқии ҷаҳон ба таълимоти ҳуқуқии мутафаккирон Рими Қадим робитаи ногусастанӣ дорад. Римиҳои қадим ҳуқуқро санъати ҳақиқат ва адолат номида буданд, ҳуқуқи римӣ, махсусан, таълимоти ҳуқуқии М.А. Сисерон ва қонунҳои подшоҳони Рим, ба мисли маҷмуи қонунҳои дувоздаҳ ҷадвал ва ё қонунҳои Солон сарчашма ва намунаи низомҳои ҳуқуқии давлатҳои минбаъда будааст.

Минбаъд, таълимоти иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ дар осори илмии файласуфони Юнони Қадим: Афлотун ва Арасту ташаккул меёбад, ки онҳо ҳуқуқро яке аз падидаҳои муҳимми иҷтимоӣ баррасӣ намудаанд. Масалан, Афлотун дар китобаш «Қонунҳо» таъкид кардааст, ки қонунҳо бояд ба манфиати умум қабул шаванд, адолати иҷтимоиро таҷассум намоянд, ба ҳамаи қишрҳои ҷомеа якхела таъсир расонанд, тарбияи инсонро танзим кунанд ва моҳияти қонунҳо ба шаҳрвандон фаҳмонида шавад. Ин гуфтаҳои арзишманд ба Афлотун тааллуқ дорад: «Ман марги наздики он давлатеро мебинам, ки қонун қуввае надорад ва дар зери ҳокимияти ягон кас аст. Дар он ҷое, ки қонун ҳоким бар ҳокимон аст ва ҳокимон ғуломи қонун ҳастанд, ман наҷоти давлат ва тамоми неъматҳоеро мебинам» [68, с. 317-318]. Арасту бошад, ҳуқуқро воситаи танзими муносибатҳои иҷтимоӣ, ҳифзи моликияти хусусӣ, таъмини адолати иҷтимоӣ, таҳкими табақаи миёна, пешгирии зӯроварӣ ва омили рушди давлат номидааст.

Дар бораи моҳият ва вазифаҳои иҷтимоии ҳуқуқ, алоқамандии ҳуқуқ ва ахлоқ, маърифати ҳуқуқӣ ва нақши ҳуқуқ дар танзими муносибатҳои иҷтимоӣ мутафаккирони асримиёнагии форсу тоҷик А. Сино, А. Форобӣ, Ф. Розӣ ва дигарон осори арзишманде ба мерос гузоштаанд. Донишманди форсу тоҷик А. Сино аҳаммияти қонунҳои дунявӣ, зарурати нобаробарӣ ва адолати иҷтимоиро нишон дода, ҳатто назарияи тақсимоти ҳокимия ба миён гузоштааст. Дар «мадинаи фозила»-и А. Форобӣ ҳуқуқ ва қонун омили пешгирии каҷрафторӣ ва рафторҳои ҷоҳилона, ченаки адолати иҷтимоӣ ва ахлоқи инсон арзёбӣ гардидаанд. Ф. Розӣ бошад, ҳанӯз дар асрҳои миёна амалҳои ғайриқонунӣ ва ришвагирии шахсони мансабдор ва қозиёни замони маҳкум намудааст.

Рушди назарияҳои иҷтимоӣ ва ҳуқуқӣ ба корҳои илмии бузургтарин мутафаккирони Давраҳои Эҳё ва Нав – Н. Макиавелли, Т. Гоббс, Ҷ. Локк, Ш. Монтеске, Ж.Ж. Руссо ва дигарон ҳамбастагӣ доранд. Н. Макиавелли бо назардошти манфиати давлат таъкид кардааст, ки вақте зарурати ҳифзу наҷоти Ватан ба миён меояд, шаҳрвандон бояд ақидаҳои худро дар бораи адолату ноадолатӣ, зулму инсоф як тараф гузошта шуда, ҳама барои наҷот ва озодии Ватан муттаҳид шаванд.

Т. Гоббс ҳуқукро ҳудуди амалу рафтор уҳдадориҳои одамон номидааст. Ӯ, яке аз асосгузорони назарияи «шартномаи ҷамъиятӣ» мебошад, давлатро ба мори боҳайбати тавоно, даҳшатнок ва бераҳми баҳрии инҷилӣ бо номи «Левиафан» монанд кардаст, ки барои ҳифзи шаҳрвандон ва тартиботи ҷамъиятӣ ҳуқуқи аз зӯроварӣ истифода бурданро дорад. Ҷ. Локк низ назарияи «шартномаи ҷамъиятӣ»-ро асоси ҳуқуқии мавҷудияти давлат номида, қонунҳоро воситаи маҳдудгардонии хоҳишҳои номатлуби одамон, озодӣ ва роҳнамои зиндагӣ, воситаи муҳимми пешгирии зӯроварӣ, зулм ва поймол шудани ҳуқуқу озодиҳо номидааст: «дар ҷое, ки қонун тамом мешавад, зулм оғоз мешавад» [50, с. 379].

Ш.Л. Монтеске дар асари машҳураш «Оид ба рӯҳи қонунҳо» ғояи тақсимоти ҳокимиятро пешниҳод намуда, таъкид кардааст, ки бояд қонунҳо ба руҳи халқ (ахлоқ, урфу одат, анъанаҳо, дин, муҳити ҷуғрофӣ) мувофиқат намоянд. Маорифпарварӣ франсавӣ Ж.Ж. Руссо қонунро ифодаи иродаи халқ, ҳифзи ҳуқуқу озодиҳо ва пешгирии фишору зӯроварӣ номидааст. Ба андешаи мутафаккир, «одамон, ки аз ҷиҳати неруи ақл нобаробаранд, бо шартнома ва қонун баробар мешаванд» [76, с. 19].

Назарияҳои иҷтимоӣ-ҳуқуқии аврупоӣ минбаъд дар таълимоти намояндагони фалсафаи классикии Олмон, махсусан, дар осори илмии И. Кант ва Ф. Гегел таҳаввул ёфтаанд. Дар таълимоти фалсафии И. Кант ахлоқ заминаи асосноки пайдоиши ҳуқуқ

ҳисобида шуда, қонунр ва волоияти он муҳимтарин арзиши давлати ҳуқуқбунёд арзёбӣ гардидааст. Ф. Гегел бошад, дар асари машҳураш «Фалсафаи ҳуқуқ» ҳуқуқро зоҳиршавии объективии руҳи озод, имконияти иҷрои коре ё худдорӣ аз амале номидаст, ки озодии воқеии инсонро таъмин менамояд.

Дар таълимоти К. Маркс ҳуқуқ таҷассум ёфтани иродаи синфи ҳукумрон дар қонунҳо, фаҳмида шудааст, ки нобаробарии иҷтимоиро мустаҳкам менамояд. Пайравони марксизм, аз ҷумла В.И. Ленин ҳуқуқ маҷмуи санадҳои меъёрие арзёбӣ гардидааст, ки ирода ва манфиатҳои синфи ҳукумрони ҷомеаро ифода намуда, зӯроварии давлатиро таъмин менамояд.

Бо назардошти таҳлили таълимоти иҷтимоӣ-ҳуқуқии мутафаккирони давраҳои мухталифи таърихӣ ва равишу назарияҳои сотсиологӣ ҳуқуқро чунин таъриф додан мумкин аст: ҳуқуқ институти иҷтимоиест, ки тавассути иҷрои вазифаҳои иҷтимоии худ раванди қонеъи талаботи иҷтимоии одамонро танзим намуда, ҳуқуқу озодиҳои онҳоро ҳифз менамояд. Ҳуқуқ ҳамчун институти иҷтимоӣ низоми томи меъёрҳои махсусест, ки аз тарафи давлат муқаррар, тасдиқ ва ҳифз мешавад, инчунин қувваи махсуси давлатии таъсиррасонию маҷбурнамоӣ дорад ва муносибатҳои ҷамъиятиро ба танзим медарорад. Мақсади ниҳоии ҳуқуқ баланд бардоштани арзишмандии инсон, таъмини ҳамзистии осоиштаи аҳолӣ ва тартиботи ҷамъиятист.

Зербоби дуюми боби якум – **«Таҳқиқи назариявии масъалаҳои ҳуқуқӣ дар сотсиологияи классикӣ ва равишҳои муосири сотсиологӣ»** ном дорад, ки ба таҳқиқи назарияҳои сотсиологҳои классик дар бораи ҳуқуқ ҳамчун институти иҷтимоӣ ва равишҳои муосири сотсиологии омӯзиши падидаҳои ҳуқуқӣ бахшида шудааст. Аввалин сотсиологҳои классик, мисли О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, М. Вебер ва дигарон дар рушди сотсиологияи ҳуқуқ саҳми назаррас гузоштаанд.

Аз назари О. Конт то фаро расидани марҳилаи рушди позитивии ҷомеа ҳуқуқ ҳамчун унсури асосии сохтори иҷтимоии ҷомеа, воситаи нигоҳдошти ҳамоҳангӣ ва рушди иҷтимоӣ муҳим аст, аммо дар марҳилаи рушди позитивии ҷомеа ҷойи онро уҳдадориҳо мегиранд. Сотсиологи англис Г. Спенсер ҳуқуқро ҳамчун унсури муҳимму таркибии сохтори иҷтимоӣ, механизми мутобиқшавии ҷомеа ба тағйирот ва неруи ҳаракатдиҳандаи таҳаввулоти ҷомеа таҳқиқ кардааст. Яке аз нуктаҳои муҳимми таълимоти Г. Спенсер маърифати ҳуқуқӣ ва тарбияи ҳуқуқист, ба андешаи ӯ, дар ҷомеа қонунҳои зиёде қабул мешаванд, аммо онҳоро шаҳрвандон аз худ карда наметавонанд: «… ҳар як англис вазифадор аст, ки 20 000 моддаи қонунро бидонад ва ҳеҷ як англис намедонад» [89, с. 1153]. Аз назари сотсиолог рисолати қонунҳо ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои шахс ва таъмини шароити мусоид барои фаъолияти одамон мебошад. Мутафаккир озодии виҷдонро яке аз ҳуқуқҳои муҳимми аҳолӣ шуморида, маҳдуд намудани онро дар ҳолати таҳдид ба қудрати дифоии ҷомеа раво донистааст.

Дигар намояндаи сотсиологияи классикӣ, сотсиологи франсавӣ Э. Дюркгейм ҳуқуқро ҳамчун падидаи иҷтимоӣ ва яке аз намудҳои меъёри иҷтимоӣ таҳқиқ карда, ба амали ҳуқуқ дар шароити ҷомеаи тағйирёбанда таваҷҷуҳи махсус зоҳир намуда, онро ба масъалаи марказии сотсиология табдил додааст. Барои Э. Дюркгейм қонун ифодаи виҷдони коллективии ҷомеа мебошад, ки муносибатҳои ҷамъиятиро ба танзим дароварда, тартиботи иҷтимоиро нигоҳ медорад.

Мафҳуми «сотсиологияи ҳуқуқ»-ро аввалин маротиба сотсиологи олмонӣ М. Вебер истифода бурдааст. Ба ақидаи ӯ, ҳуқуқ тартиботи иҷтимоиро барқарор ва муҳофизат менамояд, одамон тавассути ҳуқуқ натиҷаҳои амалнамоӣ ва имконияти расидан ба мақсадҳои дарпешгузоштаро пешбинӣ менамоянд. Аз назари мутафаккир, ҳуқуқ унсури сохтори иҷтимоии ҷомеа буда, идораи бюрократии ҷомеа, ҳифзи моликияти хусусӣ ва озодии соҳибкорӣ дар асоси меъёрҳои ҳуқуқӣ амалӣ мегарданд.

Барои рушди сотсиологияи ҳуқуқ ва омӯзиши ҷанбаҳои иҷтимоии ҳуқуқ ҳамчун институти иҷтимоӣ ҷомеашиносони асрҳои XIX-XX-и Россия саҳми шоён гузоштаанд. Дар зери таъсири назарияҳои сотсиологҳои олмонӣ, франсавӣ ва англис

дар Россия мактаби сотсиологии ҳуқуқ ташаккул ёфт, ки намояндагони пешбари он С.А. Муромсев, Б.А. Кистяковский, Л.И. Петражиский, П.А. Сорокин ва дигарон буданд.

Сотсиолог ва ҳуқуқшиноси рус С.А. Муромсев дар байни донишмандони рус яке аз аввалинҳо шуда, табиати иҷтимоии ҳуқуқро омӯхта, равиши сотсиологии таҳқиқи ҳуқуқро пешниҳод кардааст. Ба ақидаи мутафаккир, асоси ҳуқуқро манфиатҳои афрод ва гурӯҳҳои иҷтимоӣ ташкил мекунанд ва меъёрҳои ҳуқуқие, аз ҷониби шаҳрвандон эътироф намегарданд, дар сатҳи зарурӣ татбиқи иҷтимоии худро намеёбанд. Сотсиолог ва ҳуқуқшиноси дигари рус Б.А. Кистяковский пешниҳод кардааст, ки ҳуқуқшиносон бояд қонунро дар алоқамандӣ ба ҳаёти муосир омӯзанд ва дар ин замина фаъолияти соҳавии худро пеш баранд, зеро ҳуқуқ табиати иҷтимоӣ дорад ва ҳаёти ҷамъиятӣ ҳамаи зуҳуроти ҳуқуқиро ба вуҷуд меорад.

П. Сорокин бошад, ҳуқуқро ҳамчун неруи тавонои тағйироти иҷтимоӣ, мутобиқшавии иҷтимоӣ ва воситаи муҳимми танзими равандҳои иҷтимоӣ арзёбӣ намудааст. Сотсиолог назарияҳои гуногуни пайдоиши ҳуқуқ (назарияҳои илоҳӣ, қоидаи ҳатмии рафтор, маҷмуи қонунҳо, иродаи умум ва ғайра)-ро аз назари интиқодӣ таҳлил намуда, ба хулосае меояд, ки ҳуқуқ «мисли неруи барқест, ки ҳарчанд намоён ҳам набошад, аммо одамонро ба ҳаракат медарорад» [80, с. 43]. Ба андешаи мутафаккир, муҳити носолими ҳуқуқӣ барои баъзе аз гурӯҳҳои иҷтимоӣ муҳити мусоиди рушд аст.

Дар сотсиологияи ҳуқуқ равишҳои гуногуни омӯзиши ҳуқуқ ба вуҷуд омадаанд, ки дар байни онҳо равиши функсионализми сохторӣ ва низоӣ васеъ густариш ёфтаанд. Намояндагони равиши функсионализми сохторӣ ҳуқуқро ҳамчун институти иҷтимоӣ бо назардошти вазифаҳои иҷтимоияш таҳқиқ намудаанд. Дар таълимоти сотсиологии яке аз намояндагони машҳури ин равия – Т. Парсонс ҳуқуқ ҳамчун воситаи неруманди танзими рафтори иҷтимоӣ, назорати иҷтимоӣ, ҳамгироии иҷтимоӣ, нигоҳдошти тартиботи иҷтимоӣ, мутобиқ шудан ба муҳити иҷтимоӣ ва омили асосии ҳифзу нигоҳдошти низоми иҷтимоӣ арзёбӣ гардидааст.

Сотсиологи англис Э. Гидденс низ ҳуқуқро ба сифати институти иҷтимоӣ ва меъёри муҳимми иҷтимоӣ таҳқиқ намудааст. Сотсиолог муносибатҳои иҷтимоиро муносибатҳои баробарҳуқуқи демократӣ номидааст, ки дар он ҳар як тараф ҳуқуқ ва уҳдадориҳои баробар доранд, аз маҷбуркунӣ ё зӯроварӣ озоданд. Сотсиологи муосир П. Штомпка ҳуқуқро аз дидгоҳи равиши азнавсозӣ таҳқиқ намуда, онро воситаи аз байн бурдани анъанаҳои зараровар ва навсозии сохтори иҷтимоии ҷомеа арзёбӣ кардааст.

Ҳамин тариқ, дар таълимоти иҷтимоӣ-ҳуқуқии сотсиологҳои классик ва равишҳои муосири сотсиологӣ масъалаҳои муҳимтарини сотсиологияи ҳуқуқ, моҳият ва вазифаҳои иҷтимоии ҳуқуқ, амали самараноки ҳуқуқ дар ҷомеа ва дигар масъалаҳои ба институти иҷтимоии ҳуқуқ алоқаманд таҳқиқ гардидаанд.

Дар зербоби сеюми боби якум – **«Ҳолат ва амали иҷтимоии ҳуқуқ дар марҳилаи гузариши ҷомеа»** – ҳуқуқ дар шароити давраи гузариши ҷомеа, назарияҳои сотсиологии давраи гузариши ҷомеа, аномияи ҳуқуқӣ, масъалаҳои ҳуқуқии давраи гузариши ҷомеа: камбизоатӣ, коррупсия, иқтисоди пинҳонӣ ва амали иҷтимоии ҳуқуқ таҳқиқ карда мешаванд.

Дессертант қайд мекунад, ки халқи тоҷик дар таърихи худ низомҳои гуногуни ҳуқуқиро аз сар гузаронидааст (ҳуқуқи зардуштӣ, ҳуқуқи исломӣ, ҳуқуқи шуравӣ, низоми нави ҳуқуқии Тоҷикистони соҳибистиқлол), ки ҳар яке аз онҳо давраи гузариши худро дошта, дар шуур ва маданияти ҳуқуқӣ нақши худро гузоштаанд. Давраи гузариши ҷомеа ҳолати буҳронӣ, мушкил ва зиддиятнокест, ки бо сабаби зуд тағйир ёфтани сохтори ҷамъиятӣ ба миён меояд, ҳокимияти сиёсӣ ва тағйироти куллии ҷомеа таъҷилӣ вокуниш нишон дода наметавонад, ҷамъиятро бекорӣ, камбизоатӣ, иқтисоди пинҳонӣ, каҷрафтории иҷтимоӣ, беқонунӣ ва нигилизми ҳуқуқӣ фаро мегиранд. Ҳарчанд дар ибтидои Истиқлоли давлатӣ Тоҷикистон роҳи

эъмори давлати демократию ҳуқуқбунёдро пеш гирифт, аммо ҳаёти иқтисодӣ-иҷтимоии мардум хело бад гардид, ҷанги шаҳрвандӣ сар зад, ҷомеаро бухрони шадиди иқтисодӣ-сиёсӣ, бекорӣ ва камбизоатии сартосарии аҳолӣ фаро гирифт.

Давраи гузариши ҷомеа ба ҳуқуқ бештар таъсир мерасонад, зеро ҳуқуқ нисбат ба давлат хусусияти консервативӣ дорад. Дар ҳолати зуд тағйир ёфтани сохтори идораи давлат ва низоми сиёсӣ ҳуқуқ муносибатҳои нави иҷтимоиро фавран фаро гирифта наметавонад. Қонунҳои бошитобона қабулшудаи давраи гузариш манфиатҳои шаҳрвандонро инъикос карда наметавонанд, шуури ҳуқуқӣ, ки муддати дурудароз шакл мегирад, зуд дигаргун намегардад. Махсусан, дар ибтидои давраи гузариш бештари меъёрҳои ҳуқуқӣ ба ҳама фаҳмо нестанд ва ба санадҳои меъёрӣ ҳуқуқии қабли зид мебароянд. Дар ин ҳолат муносибатҳои нави ҷамъиятиро меъёрҳои ҳуқуқии куҳна танзим менамоянд, ки на ҳама вақт самаранок ҳастанд. Дар давраи гузариш ҳудудҳои табақаҳои иҷтимоӣ гум шуда, шахсони алоҳида ё гурӯҳҳои иҷтимоие пайдо мешаванд, ки бо қобилияти махсуси мутобиқшавӣ ба низоми сиёсӣ роҳ ёфта, захираҳои иҷтимоӣ ва иқтисодии ҷомеаро соҳибӣ менамоянд.

Барои тавсифи ҳолати ҳаёти ҳуқуқии давраи гузариши ҷомеа дар илми сотсиология якчанд назарияҳо пешниҳод шудаанд, ки яке аз онҳо бо номи «аномия» хеле машҳур аст. Асосгузори ин назария Э. Дюркгейм аномияро таназзули низоми меъёрӣ-арзишии ҷомеа ва шакли беморӣи иҷтимоӣ номидааст, ки дар натиҷаи тағйироти фаврию куллии ҷомеа ва давраи гузариш пайдо шуда, дар ҷомеа ҳолати беқонунӣ ва намудҳои гуногуни каҷрафтории иҷтимоӣ (аз ҷумла худкушиҳо) сар мезананд. Аз назари Э. Дюркгейм, дар ҳолати аномия меъёрҳои иҷтимоӣ вазифаи танзимнамоии худро дар сатҳи зарурӣ иҷро карда наметавонанд, як қисми одамон зуд шароити зиндагии худро беҳтар мегардонанд, аммо аксарияти аҳолӣ ба вазъи мушкили зиндагӣ гирифтор мешаванд. Мувофиқи назарияи намояндаи равиши функсионализми сохторӣ Р. Мертон аномия аномия дар ҳолате сар мезанад, ки одамон ба мақсадҳои иҷтимоии худ тавассути роҳҳои қонунӣ расида наметавонанд.

Дар давраи аввали соҳибистиқлолияти Тоҷикистон бештар ба ислоҳоти иқтисодӣ ва сиёсӣ диққат доданд, мустаҳкам намудани институти ҳуқуқ то дараҷае аз мадди назарҳо дур монд. Аз ин сабаб, кӯшиши ислоҳоти иқтисодӣ қариб натиҷае намедоданд, зеро ба меъёрҳои ҳуқуқии мавҷуда мувофиқат намекарданд ва ё санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии комиле вуҷуд надоштанд, ки натиҷаҳои ин ислоҳотро ба танзим даророанд. Мисоли равшани ислоҳоти иқтисодии давраи гузариши ҷомеаи Тоҷикистон раванди хусусигардонии моликияти давлатӣ мебошад. Мутаассифона, ислоҳоти иқтисодӣ натиҷаи дилхоҳ надод, ҷомеаро бухрони иқтисодӣ, баланд рафтани сатҳи ҷинояткорӣ, коррупсия, нигилизми ҳуқуқӣ ва иқтисоди пинҳонӣ фаро гирифт.

Як мушкилии ҷиддии давраи гузариши Тоҷикистон – камбизоати аҳолӣ буд, ки ба шарофати андешидани тадбирҳои зарурӣ аз ҷониби ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, қабули ҳуҷҷатҳо ва барномаҳои давлатӣ сатҳи камбизоатӣ аз 83%-и соли 1999 ба 19,0%-и соли 2025 коҳиш дода шуд [3, с. 5]. Дар Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ гардидааст, ки то соли 2030 табақаи камбизоати аҳолии Тоҷикистон то соли 2025 ба 18% ва соли 2030 то ба 15% расонида мешавад [2, с. 97].

Давраи гузариши ҳуқуқ дар ҷомеа ду падидаи нисбатан номатлуб: иқтисоди пинҳонӣ ва коррупсияро ташаккул медиҳад. Моҳияти иқтисоди пинҳониро рафтору фаъолияти иқтисодии ғайриҳуқуқӣ баҳри раҳоӣ ёфтан аз андозҳо ташкил медиҳад. То ҳол шумораи андозсупорандагоне, ки ба қонуншиканӣ ва пинҳонкориҳо роҳ медиҳанд, кам нестанд. Коррупсия бошад, ба амнияти миллӣ, ҷалби сармояи мустақими хориҷӣ, сатҳи рушди тиҷорат, фаъолияти соҳибкорони маҳаллӣ, обрӯи давлату ҳукумат ва умуман, рушду инкишофи ҳамаи соҳаҳои ҳаёти сиёсию ҷамъиятӣ таъсири манфӣ мерасонад [78, с. 45, 48, 179, 180]. Агар баъзе аз нафаронро муҳтоҷӣ

ва маоши кам ба амалҳои коррупсионӣ водор намояд, пас барои як бахши шаҳрвандон коррупсия ба одат табдил ёфтаанд.

Хулоса, давраи гузариши ҷомеа доимӣ нест, замоне ба охир мерасад. Ба андешаи донишмандони соҳа, ин марҳила дар Тоҷикистон то ҳол пурра ба охир нарасидааст, аммо давраҳои авҷи он паси сар шуда, хотимаёбиаш наздик омадааст. Баъзе аз унсурҳои низоми ҳуқуқии ҷомеа то охир мукаммал нагардидаанд ва ба ислоҳот ниёз доранд ва рушди ҷомеаи Тоҷикистон зарурати бартараф намудани ин масъалаҳои ҳуқуқиро боз ҳам ошкор менамояд.

Боби дуюми диссертатсия ба таҳлили **«Вазифаҳои иҷтимоии ҳуқуқ ва татбиқи онҳо дар шароити ҷомеаи муосири Тоҷикистон»** бахшида шуда, аз се зербоб иборат мебошад ва таҳқиқи мафҳум ва таснифи «вазифаҳои иҷтимоии ҳуқуқ», хусусиятҳои вазифаи танзим ва ҷойивазнамоии иҷтимоии ҳуқуқро фаро мегирад.

Дар зербоби якуми боби дуюм – **«Мафҳуми «вазифаҳои иҷтимоии ҳуқуқ» ва таснифи он дар равиши сотсиологӣ»** – фаҳмиши сотсиологии вазифаҳои иҷтимоии ҳуқуқ, намудҳои вазифаҳои иҷтимоии ҳуқуқ, таъинот ва самти таъсири ҳуқуқ ба муносибатҳои иҷтимоӣ таҳлил карда шудаанд.

Ҳар як институти иҷтимоӣ дар ҷамъият вазифаҳои муайяну мушаххасеро иҷро менамояд, ки ин хусусият ба институти иҷтимоии ҳуқуқ низ тааллуқ дорад. Ҳуқуқ тавассути иҷрои вазифаҳои иҷтимоии худ ба сохтори иҷтимоии ҷомеа ва ҳаёти иҷтимоии шаҳрвандон таъсир мерасонад. Зери мафҳуми «вазифаҳои иҷтимоии ҳуқуқ», пеш аз ҳама, нақш ва аҳаммияти иҷтимоии ҳуқуқ дар ҳаёти ҷомеа, инчунин самт ва доираи таъсиррасоии ҳуқуқ ба муносибатҳои ҷамъиятӣ, рафтору фаъолияти одамон ва умуман, ба соҳаҳои гуногуни ҳаёти иҷтимоӣ фаҳмида мешавад.

Маҳз вазифаҳои иҷтимоии ҳуқуқ моҳияти иҷтимоии онро нишон медиҳанд ва мустақилияти онро ҳамчун зуҳуроти иҷтимоӣ таъмин менамоянд. Муътадил иҷрои вазифаҳои иҷтимоии ҳуқуқ барои ҳаёту фаъолияти шаҳрвандон хело муҳим аст, зеро дар натиҷа барои ҷойивазкунии иҷтимоӣ ва ташкили зиндагии сазовору шоиста шароити зарурииро фароҳам меоранд. Ҳамзамон меъёрҳои ҳуқуқ фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқро ба тартиб медарорад ва ҳудудҳои амалкунии онҳоро муқарар менамояд. Ҳанӯз сотсиологҳои классик ба вазифаҳои иҷтимоии ҳуқуқ ҳамчун институти иҷтимоӣ таваҷҷуҳ зоҳир намуда, онро воситаи танзими амалу фаъолияти одамон, ҳифзи тартиботи иҷтимоӣ, воситаи ҳамгироии иҷтимоӣ, идораи ҷомеа ва тақсими ҳуқуқу уҳдадориҳо дар байни аъзоёни ҷомеа номида буданд.

Аз солҳои 60-уми асри XX ҳуқуқшиносон ва ҷомеашиносони шуравӣ, ба мисли Т.Н Радко, С.С. Алексеев, М.И. Байтин, Н.Н. Вопленко зери мафҳуми «вазифаҳои иҷтимоии ҳуқуқ» таъсири самтноки ҳуқуқ ба ҷомеа, нақш ва ҷойгоҳи ҳуқуқ дар ташкил ва батартибдарории муносибатҳои ҷамъиятиро фаҳмидаанд. Онҳо вазифаҳои иҷтимоии ҳуқуқро мушаххас намуда, гурӯҳбанд (тасниф) кардаанд. Муҳаққиқи рус А.И. Абрамов он вазифаҳои ҳуқуқро вазифаҳои иҷтимоӣ меномад, ки агар таъсири ҳуқуқӣ ба соҳаҳои ҳаёти иҷтимоӣ равона гардида бошад. Ба ақидаи ӯ, «таснифи вазифаҳои иҷтимоии ҳуқуқ низ бояд бо назардошти соҳаҳои ҳаёти иҷтимоӣ сурат гиранд» [147, с. 70]. Бо зиёд гардидани таҳқиқоти сотсиологӣ-ҳуқуқӣ дар ҷомеаи пасошуравӣ равишҳои нав, аз ҷумла равиши сотсиологии шарҳи вазифаҳои иҷтимоии ҳуқуқ ташаккул меёбанд. Масалан, вобаста ба равиши сотсиологӣ В.В. Лапаев вазифаҳои иҷтимоии ҳуқуқ ва хусусияти хоси онҳоро таҳқиқ намудааст, ба вазифаҳои иҷтимоишавӣ, назорати иҷтимоӣ ва ҳамгироии иҷтимоии ҳуқуқ таваҷҷуҳи махсус зоҳир намуда, ҳар яке аз онҳоро ботафсил баррасӣ намудааст [49, с. 189-202].

Аз дидгоҳи намояндагони равиши сотсиологӣ, бо васеъ гаштани соҳаҳои иҷтимоии ҷомеа вазифаҳои иҷтимоии ҳуқуқ низ ташаккул ёфта, доираи танзими ҳуқуқӣ меафзояд. Рушди соҳаҳои иҷтимоӣ имконият медиҳанд, ки ҳангоми таснифи вазифаҳои иҷтимоии ҳуқуқ мафҳуми «иҷтимоӣ» ҳамчун соҳаи алоҳида дониста шавад. Одатан, мафҳуми «иҷтимоӣ» ба маънои маҳдуд ҳангоми баррасии муносибатҳои оилавӣ, нафақа, хизматрасонии тиббӣ ва маишӣ, низоми имтиёзҳои

иҷтимоӣ, фароғат, таҳсилот, илм, фарҳанг, шуғлмандӣ, табақабандии иҷтимоӣ, ҷойивазкунии иҷтимоӣ, масъалаҳои гендерӣ ва ғайра истифода мегардад. Бояд дар назар дошта бошем, ки одамон пеш аз он ки ба муносибатҳои ҳуқуқӣ ворид гарданд, пеш аз ҳама, бояд дар байни онҳо муносибатҳои иҷтимоӣ ҷой дошта бошанд.

Дар асоси таҳлили нуқтаи назари муҳаққиқони соҳа вазифаҳои иҷтимоии ҳуқуқро дар шароити ҷомеаи муосири демократӣ ва ҳуқуқбунёд чунин тасниф намудан мумкин аст: танзими муносибатҳои иҷтимоӣ, нигоҳдошти мувозинати манфиатҳои иҷтимоӣ, ҳифзи тартиботи иҷтимоӣ, назорати иҷтимоӣ, ҳалли низоъҳои иҷтимоӣ, таъминоти иҷтимоӣ, ҳамгироии ҷомеа, ҷойивазкунии иҷтимоӣ, иҷтимоишавӣ, идоракунӣ, муҳофизатӣ (аз ҷумла ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандон), барқарорнамоӣ (махсусан, барқарорсозии адолати иҷтимоӣ), маҳдуднамоӣ, ҷуброннамоӣ, муттаҳиднамоӣ, пешгирӣ ва бартарафсозии ҳуқуқвайронкуниҳо ва рафтору амалҳои зиддиҳуқуқӣ ва ғайра мебошад.

Татбиқи вазифаҳои иҷтимоии ҳуқуқ аз он вобастагӣ дорад, ки одамон то кадом дараҷа моҳияти меъёрҳои ҳуқуқиро мефаҳманд, эътироф мекунанд, истифода мебаранд ва дар амал татбиқ мекунанд. Ин ҷо сухан дар бораи маърифати ҳуқуқӣ, донишҳои ҳуқуқӣ, огоҳии ҳуқуқӣ, сатҳи шуур ва маданияти ҳуқуқии шаҳрвандон меравад. Баъдан, самаранокии иҷрои вазифаҳои ҳуқуқ ба муносибати шаҳрвандон нисбат ба ҳуқуқ, қонун ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, сатҳи шаффофияти фаъолияти намояндагони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва ҳокимияти давлатӣ, авзои сиёсӣ ва сатҳи рушди иқтисодии ҷомеа вобастагӣ дорад.

Дар зербоби дуюми боби дуюм – **«Нақши ҳуқуқ дар танзими муносибатҳои иҷтимоӣ ва рафтори иҷтимоии шаҳрвандон»** – масъалаҳои вазифаи танзимнамоии ҳуқуқ ва таносуби он бо дигар танзимгарони муносибатҳои иҷтимоӣ (урфу одат ва анъанаҳо, ахлоқ, дин ва ғайра), омилҳои иҷтимоӣ ва ҳуқуқии самаранок гардонидани раванди танзими ҳуқуқӣ баррасӣ гардидаанд.

Вазифаи асосии ҳуқуқ ҳамчун институти иҷтимоӣ танзими муносибатҳои иҷтимоист. Танзими иҷтимоӣ дар шакли ҳуқуқӣ (санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ), динӣ-ахлоқӣ (боварӣ, виҷдон, шаъну шараф, адолат, номус ва ғайра), эстетикӣ (зебоӣ, муд ва ғайра), ташкилӣ-техникӣ (қоидаҳои бехатарӣ, стандартҳо, низомномаҳо, дастурамалҳо) ва монанди инҳо хувайдо мегарданд. Агар дар ибтидои шаклгирии ҳаёти иҷтимоӣ танзимгарони муносибатҳои байни одамон ахлоқ ва дин бошанд, пас ҳангоми пайдо шудани давлат, пайдоиши моликияти хусусӣ ва мураккаб гардидани робитаю муносибатҳои байниҳамдигарии одамон зарурат ба меъёрҳои ҳуқуқӣ ба маротиб зиёд гардид. Давлат ҳамон меъёрҳои ахлоқиеро, ки аз ҷониби одамон риоя ва иҷро намегарданд ва аз ин ҷомеа зарари калон мебинад, ба меъёрҳои ҳуқуқӣ табдил медиҳад. Масалан, қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими ҷашну маросим дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулият барои таълиму тарбияи кӯдак».

Меъёрҳои ахлоқӣ ба виҷдони ботинии одамон ва меъёрҳои динӣ ба иродаю боварии одамон алоқаманд мебошанд, меъёрҳои ҳуқуқӣ ба неруи қудратии давлат такя менамоянд. Риоя ва иҷрои меъёрҳои ҳуқуқӣ аз ҷониби шаҳрвандон ба неруи маҷбурнамоии мақомоти гуногуни давлатӣ таъмин аст ва муташаккилона татбиқ мешаванд. Меъёрҳои ҳуқуқӣ нисбат ба ҳамаи субъектони муносибатҳои иҷтимоӣ татбиқ мешавад, тамоми тарафҳои ҳаёту фаъолияти ҷомеаро танзим намуда метавонад. Танзими ҳуқуқӣ воситаи илмӣ, замонавӣ ва тамаддунии танзими муносибатҳои иҷтимоист. Меъёрҳои ҳуқуқӣ муносибатҳои иҷтимоиро фаврӣ, амиқ, самаранок ва бо назардошти талаботу манфиатҳои қонунии субъектони муносибатҳои иҷтимоӣ ба танзим медарорад.

Дар тамоми ҷаҳон санадҳои меъёрӣ ҳуқуқӣ ботадриҷ зиёд мешавад, меъёрҳои ҳуқуқӣ ба соҳаҳои илм, тиб, варзиш, санъат, хизматрасонӣ ва монанди инҳо ворид мегарданд, аммо дахолати ҳуқуқ ба муносибатҳои ҷамъиятӣ бояд мусбат ва созанда бошад. Меъёрҳои ҳуқуқӣ бояд муносибатҳои нави дар соҳаҳои иқтисодӣ ва хизматрасонӣ пайдошударо саривақт танзим намоянд ва барои пешрафти фаъолияти

соҳибкорӣ, ҳифзи моликияти хусусии шаҳрвандон, роҳ кушодан ба ҳама гуна шаклҳои фаъолияти қонунии иқтисодӣ ва бозори озоди иқтисодӣ нигаронида шуда бошанд. Он санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки ба талаботи иқтисодии шаҳрвандон мувофиқат намекунанд, дар амал татбиқи худро намеёбанд, тараққиёти ҷомеаро бозмедоранд, ба рушди соҳибкории хурду миёна халал мерасонанд.

Шакли ифодаёбии ҳуқуқ дар ҳаёти ҷамъиятӣ қонун аст, танзими самараноки муносибатҳои иҷтимоӣ аз сифати қонунҳо вобастагӣ дорад. Сифати қонун дар он ифода меёбад, ки то кадом дараҷа ҳуқуқу озодӣ ва манфиату талаботи одамонро инъикос менамояд ва ба рафтору фаъолияти созанда роҳ кушода, монеи рафтору фаъолияти харобсозанда мегардад. На зиёд будани санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ, балки сифати онҳо волоияти ҳуқукро таъмин менамоянд. Пуррагӣ, ҷой надоштани зиддиятҳои дохилӣ, амалан иҷрошаванда будан ва инъикоси манфиату талаботи шаҳрвандон нишонаҳои сифатнокии қонунҳоянд. Ба андешаи ҳуқуқшиноси тоҷик М.З. Раҳимзода, яке аз вазифаҳои муҳимми фаъолияти қонунэҷодкунӣ дар замони ҳозира бартарафсозии номутобиқатӣ, холигӣ ва мухолифати байни қонунҳо, инчунин қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии амалкунанда ба ҳисоб меравад [127, с. 7-9].

Айни замон зери таъсири инқилоби илмӣ-иртиботӣ (махсусан, зеҳни сунъӣ, сомонаҳои интернетӣ ва шабакаҳои иҷтимоӣ) соҳаи нави ҳуқуқ бо номи ҳуқуқи иттилоотӣ ташаккул меёбад ва зарурати саривақт танзими фазои иттилоотии ҷомеа ва расонаҳои маҷозӣ шиддат мегирад. Дар Тоҷикистон барои танзими муносибатҳои иҷтимоӣ дар фазои итилоотӣ санадҳои зарурии меъёрии ҳуқуқӣ қабул мешаванд, аммо дар самти танзими шабакаҳои иҷтимоӣ, соҳибкории интернетӣ ва ҳифзи маълумоти шахсӣ ҳоло ҳам мушкилоти ҳалношуда зиёданд. Ҳатто давлатҳои муқтадири ҷаҳонӣ ба масъалаҳои танзими муносибатҳои иҷтимоии соҳаи технологияи муосири иртиботӣ ва иттилооти дучор мегарданд.

Албатта, ҳуқуқро ба сифати неруи мутлақ арзёбии нодуруст аст, зеро он ба ҳаёт пурра ҳукумфармоӣ карда наметавонад. Амали самараноки иҷтимоии ҳуқуқ ва қонунҳо ба як қатор омил ва шароити иҷтимоӣ вобастагӣ доранд, мисли: волоияти қонунҳо, инъикоси арзишҳои муҳимми иҷтимоӣ (адолати иҷтимоӣ, баробарҳуқуқӣ ва ғайра) дар қонунҳо, манфиатҳои ҳамаи аъзоёни ҷомеаро новобаста аз ҷинс, миллат, мансубияти этникию табақавӣ ва мақоми иҷтимоӣ фаро гирифтани қонунҳо ва ғайра. Дар риоя ва иҷрои талаботи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, пеш аз ҳама, бояд худи қонунгузорон, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва шахсони мансабдори давлатӣ намунаи ибрат бошанд.

Омили дигаре, ки сатҳи қонуният ва волоияти қонунро таъмин менамояд, ҳангоми қабули қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ ба назар гирифтани фикру нуқтаи назар (афкори омма)-и шаҳрвандон ба ҳисоб меравад. Дар ҷомеаи демократию ҳуқуқбунёд бояд шаҳрвандон дар қабули қонунҳо фаъолона иштирок намоянд, нисбат ба қонунҳои қабулшуда пешниҳоду эътродҳои худро мустақиман ва ё тавассути воситаҳои ахбори омма баён карда тавонанд. Пеш аз қабули қонунҳои муҳим пурсишҳои сотсиологӣ гузаронида шуда, афкори омма аз мадди назар дур намонад.

Ҳамин тариқ, вазифаи асосии ҳуқуқ танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ буда, дар сурати самаранок иҷрои он рафтори ҳуқуқӣ барои шаҳрвандон манфиатнок мегардад, зеро аз вайрон намудани меъёрҳои хуқуқӣ онҳо на манфиат, балки зарар мебинанд, пешрафти шахсӣ ва касбии худро зери хатар мегузоранд, мақоми иҷтимоии худро аз даст медиҳанд. Барои эъмори ҷомеаи ҳуқуқбунёд, демократӣ ва иҷтимоӣ, инчунин танзими босифати муносибатҳои иҷтимоӣ дар Тоҷикистон зарур аст, ки тавассути маърифати ҳуқуқӣ афроди қонунпазир ва эҷодкору созанда тарбия карда шаванд, ҳуқуқ на дар сухан, балки дар амал ба арзиши фоидаовар ва аҳаммиятнок табдил ёбад.

Дар зербоби сеюми боби дуюм – **«Ҳуқуқ ҳамчун замина ва омили ҷойивазкунии иҷтимоӣ дар ҷомеаи демократӣ ва ҳуқуқбунёд»** вазифаи ҷойивазкунии иҷтимоии ҳуқуқ, масъалаҳои ҷойивазкунии шаҳрвандон ва воситаҳои ҳуқуқии ҷойивазкунии иҷтимоӣ дар ҷомеаи муосири Тоҷикистон мавриди омӯзиш ва таҳлил қарор дода шудаанд.

Ҷойивазкунии иҷтимоӣ ҳамчун категорияи сотсиологӣ тағйири мавқеи иҷтимоии фард ё гурӯҳҳои иҷтимоиро дар сохтори иҷтимоии ҷомеа ифода менамояд, ки торафт дар давлатҳои мутараққии демократии замони муосир ба ҳифз ва татбиқи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ҳамбастагӣ дорад. Сотсиологҳо ба нақши ҳуқуқ дар ҷойивазнамоии иҷтимоӣ диққати махсус медиҳад, зеро маҳз ҳуқуқ ва шакли ифодаёбии он – қонун барои ҷойивазнамоии иҷтимоӣ роҳ мекушояд ва монеаҳои онро бартараф месозад. Сабабҳои то асри XX оммавӣ нашудани раванди ҷойивазнамоии иҷтимоии амудӣ ва ҳатто уфуқӣ низоми табақабандии пӯшида, беҳуқуқии аксарияти аҳолии давлатҳои ҷаҳон ва ҳукумфармо будани ҳуқуқи табақавӣ буданд. Махсусан, ҳуқуқии табақавӣ тақсимоти иҷтимоии меҳнат ва ҳолати ҳуқуқии ҳар як шахсро дар сохтори иҷтимоии ҷомеа муайян менамуд, монеи рушди устувори ҷомеа мегашт, роҳҳу воситаҳои ҷойивазкунии иҷтимоии амудиро маҳдуд гардонида буд. Ҳоло ҳам дар давлатҳое, ки ҳуқуқ дуруст амал намекунад, қонунҳо поймол мегарданд ва ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандон ҳифзшаванда нестанд, дар он ҷо ба маънои пуррааш ҷойивазнамоии иҷтимоии амудӣ вуҷуд надорад.

Бо шаклгирии ҳуқуқи дунявӣ, баробарҳуқуқии ҳамаи табақаҳои иҷтимоӣ, қонуният ва ҷомеаи демократию ҳуқуқбунёд роҳу воситаҳои ҷойивазкунии иҷтимоии амудӣ нисбатан ба тамоми намояндагони табақаҳои иҷтимоӣ дастрас гардиданд. Маҳз амали воқеии ҳуқуқ дар ҷомеа низоми табақабандии пӯшидаи иҷтимоиро заиф сохта, ҷойивазнамоии амудиро имконпазир гардонид. Ҳуқуқ то дараҷае ба ҳама аъзоёни ҷомеаи муайян имконияти якхелаю баробари рушд, тағйири мақоми иҷтимоӣ ва вазъи иқтисодиро фароҳам меорад ва барои ҷойивазкунии амудӣ роҳ мекушояд. Таҳқиқот нишон медиҳанд, ки баъзе аз одамон аз ҳуқуқу озодиҳо истифода бурда, вазъи хуби иқтисодӣ ва мақоми баланди иҷтимоиро соҳиб шуда тавонистаанд.

Дар ҷомеаи муосир, махсусан, дар даҳаи аввали асри XXI табақаҳои болоӣ имкон надоранд, ки ҳамаи каналҳои ҷойивазкунии амудиро пурра зери назорат гиранд, аз ҳисоби табақаҳои худ шумораи зарурии кадрҳои идоракуниро омода карда наметавонанд ва ба мутахассисони боистеъдод ниёз доранд. Ин вазъият ба намояндагони синфи миёна ва поёнии ҷомеа имкон медиҳад, ки тавассути ҷойивазкунии амудӣ мақом, вазъи иқтисодӣ ва иҷтимоии худро тағйир диҳанд. Агар давлат то дараҷае ба ҳама аъзоёни худ имконияти якхелаю баробари рушдро фароҳам оварда тавонад ва барои ҷойивазкунии амудӣ роҳ кушояд, он гоҳ шаҳравандон фаъол мегарданд, ҳамчун неруи созандаи ҷомеа баромад менамоянд.

Маҳдудияти ҷойивазнамоии иҷтимоӣ хоси ҳамаи ҷомеаҳост, ки дар дуруст амал накардани қонунҳо, қолабҳои фарҳангӣ, коррупсия, дастгирӣ наёфтани шаҳрвандони фаъолу ташаббускор ва бовиҷдон, нигилизми ҳуқуқӣ ва ғайра таҷассум меёбанд. Дар Ҷумҳурии соҳибистиқлоли Тоҷикистон ҳам шакли амудӣ ва ҳам уфуқии ҷойивазкунии иҷтимоӣ ба иқтисоди тағйирёбанда ва бисёрҷанба, омилҳои сиёсӣ ва ҳуқуқӣ, инчунин зиндагии деҳотӣ ё шаҳрӣ вобастагии зич дорад. Маҳз ин омилҳо дараҷаи ҷойивазкунии иҷтимоиро коҳиш дода, роҳҳои онро ба рӯйи баъзе қишрҳои аҳолии кишвар баста мегардонанд.

Муҳимтар омили ҳуқуқии ҷойивазкунии иҷтимоӣ ҳуқуқ ба таҳсил мебошад. Маориф дар давлатҳои демократӣ ва ҳуқуқбунёд институти асосии амалигардонии ҳуқуқу озодиҳои инсон, арзишҳои демократӣ ва дунявӣ ба ҳисоб меравад. Ба андешаи Ш. Шоисматуллоев, «ҳар қадар ҷомеа демократӣ ва кушода бошад, ҳамон қадар маориф ҳамчун воситаи ҷойивазкунии иҷтимоии амудӣ самаранок мегардад» [144, с. 8]. Дар ҷомеаи муосир нафароне, ки муассисаҳои таҳсилоти миёна ва олии

касбиро хатм накардаанд, дар зинаҳои баланди мансабӣ боло рафта наметавонанд ва ба пешрафти касбӣ ноил намегарданд. Ҳуқуқ ба таҳсил имконият медиҳад, ки нафарони қобилиятнок интихоб карда шуда, мақоми иҷтимоии онҳо дар оянда муайян гардад ва ҷойи хешро дар низоми табақабандии иҷтимоӣ тағйир диҳанд.

Омилҳои дигари ҳуқуқии ҷойивазкунии иҷтимоӣ ҳуқуқ ба интихоби касбу кор ва ҳуқуқҳои сиёсӣ мебошанд. Худмуайянкунии касбӣ, мувофиқ ба қобилият ва шавқу ҳавас интихоби касб мақомиояндаи иҷтимоӣ ва тарзи зиндагии минбаъдаи шахсро муайян менамояд. Ташкилоти сиёсӣ, ҳизбҳои сиёсӣ ва сохторҳои сиёсии давлатӣ низ нардбонҳои ҷойивазкунии иҷтимоии амудӣ ба ҳисоб меравaнд. Шаҳрвандон аз ҳуқуқҳои сиёсии худ истифода бурда, ба ин ташкилоти сиёсӣ ворид гардида, дар натиҷа мақоми иҷтимоӣ ва вазъи иқтисодии хешро тағйир медиҳанд. Дар Тоҷикистон бештари арбобони хизматнишондиҳандаи сиёсӣ аз табақаҳои поён ва миёнаи иҷтимоӣ буданд ва тавассути ташкилоти сиёсӣ ба мансабҳои баланди давлатӣ расида, мақоми баланди иҷтимоиро соҳиб шудаанд.

Ҳамин тавр, яке аз вазифаҳои муҳимтарини иҷтимоии ҳуқуқ ҳамчун институти иҷтимоӣ фароҳам овардани шароити мусоид барои муътадил сурат гирифтани раванди ҷойивазкунии иҷтимоист. Маҳз мавҷудияти механизмҳои ҷойивазкунии иҷтимоӣ шахсони фаъолро барои навовариҳо, кашфиёту ихтироот, эҷод ва иштироки васеъ доштан дар эъмори ҷомеаи демократию ҳуқуқбунёд ва шаҳрвандӣ таҳрик медиҳанд ва ҳавасманд мегардонанд.

Дар боби сеюми диссертатсия – **«Таъсири ҳуқуқ ба сохтори иҷтимоии ҷомеаи муосири Тоҷикистон»** – масъалаҳои азнавсозӣ (модернизатсия)-и ҳуқуқ дар шароити ташаккули давлати ҳуқуқбунёди Тоҷикистон, ҳамбастагии татбиқи ҳуқуқ ва ташаккули синфи миёна, инчунин, нақши ҳуқуқ дар барқароршавӣ ва ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон ба таври муфассал таҳқиқ гардидаанд.

Зербоби якуми боби сеюм – **«Масъалаҳои азнавсозӣ (модернизатсия)-и ҳуқуқ дар шароити ташаккули давлати ҳуқуқбунёд»** – ба таҳқиқи масъалаҳои азнавсозии ҳуқуқ, таносуби анъана ва азнавсозии ҳуқуқ, инчунин, зарурати таҷассум ёфтани фарҳанги миллӣ дар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Тоҷикистон бахшида шудааст.

Азнавсозӣ раванди фароҳам овардани шароит ва муҳити зиндагӣ мутобиқ ба стандартҳои пешқадами умумиҷаҳонӣ ва истифодаи дастовардҳои навтарини илму техника ва технологияи муосир дар ҳаёту фаъолияти иҷтимоӣ мебошад. Азнавсозии соҳаҳои гуногуни ҷомеа дар шароити ҷаҳонишавӣ ба зарурати ногузир табдил ёфтааст, зеро давлат тавассути истифодаи самараноки дастовардҳои пешқадами фарҳангии ҷаҳони рушди устувори ҷомеаро таъмин менамояд. Ба маънои аслӣ азнавсозӣ гузариш аз ҷомеаи анъанавӣ ба ҷомеаи муосири саноатию иттилоотиро ифода менамояд, ки дар ин раванд бояд ҳувият ва фарҳанги миллӣ ба инобат гирифта шаванд. Одатан, раванди азнавсозӣ ба ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, саноат, пешрафти илму техника ва технологияи иттилоттию иртиботӣ асос ёфтааст.

Мутобиқ намудани низоми ҳуқуқии давлати миллӣ ба низоми ҳуқуқи байналмилалӣ, воридсозии дастовардҳои ҳуқуқии замони муосир ба санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ бо назардошти ҳувияту фарҳанги миллӣ, инчунин, инъикоси муносибатҳо ва талаботи шаҳрвандон дар қонунҳои амалкунанда яке аз масъалаҳои мубрами ҳуқуқии ҷомеа ба ҳисоб меравад. Ҷомеаи инсонӣ ҳамеша тағйир меёбад ва ҳамзамон ҳуқуқ низ бояд ба талаботи нави иҷтимоӣ мутобиқ гардад. Ҳоло соҳаҳои нави фаъолияти иҷтимоӣ ба миён меоянд ва дар ин замина муносибатҳои сифатан нави иҷтимоӣ пайдо шуда, зарурати танзими ҳуқуқии онҳо ногузир гардидааст. Танзими муносибатҳои нави иҷтимоӣ ва ба талаботи нави иҷтимоӣ мутобиқсозии низоми ҳуқуқии ҷомеаро тавассути азнавсозии ҳуқуқ ё модернизатсияи ҳуқуқ амалӣ намудан мумкин аст.

Зери мафҳуми «азнавсозии ҳуқуқ» истифодаи ҳуқуқ дар идораи ҷомеа, тағйири шуур ва маданияти ҳуқуқии шаҳрвандон, инъикоси талаботи навини иҷтимоӣ дар санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ ва танзими муносибатҳои нави иҷтимоӣ фаҳмида мешавад. Азнавсозии ҳуқуқ бартарафсозии зиддиятҳо дар меъёрҳои ҳуқуқӣ ва мутобиқ

намудани ҳуқуқ ба намунаи дастовардҳои ҳуқуқии ҷаҳонӣ, тағйироти тадриҷию сифатии ҳуқуқ бо назардошти таҷрибаи муфиди ватанию умумиҷаҳонӣ ва талаботи рӯзафзуни шаҳрвандон мебошад. Ҳуқуқ яке аз воситаҳо ё абзори асосии азнавсозии дигар соҳаҳои ҳаёти иҷтимоист, зеро ба пайдошавии субъектони иҷтимоии раванди азнавсозӣ мусоидат мекунад. Ҳамзамон, ҳуқуқ объекти раванди азнавсозӣ аст, ки тавассути азнавсозии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ муносибатҳои нави иҷтимоӣ танзим мешаванд.

Ҷаҳонишавии ҳуқуқ ба он оварда расонидааст, ки меъёр ва арзишҳои ҳуқуқии пешқадам ба низоми ҳуқуқии давлатҳои миллӣ, аз ҷумла Тоҷикистон роҳ меёбанд, давлатҳо аз таҷрибаи пешқадами ҳуқуқии якдигар самаранок истифода мебаранд, азнавсозии низоми ҳуқуқии худро вобаста ба талаботи ҳуқуқи байналхалқӣ ва талаботи нави ҳуқуқи ҷаҳонӣ ба роҳ мемонанд. Ба сифати субъектони азнавсозии ҳуқуқ, пеш аз ҳама, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ва шаҳрвандони фаъолу ташаббускор баромад мекунанд. Махсусан, нақши давлат дар раванди азнавсозии ҳуқуқ муайянкунанда мебошад, зеро маҳз давлат санадҳои меъёрии ҳуқуқиро таҳия ва қабул мекунад ва дар ҳолатҳои зарурӣ тағйир медиҳад. Давлат низ барои азнавсозӣ шудан ба ҳуқуқ ниёз дорад, зеро азнавсозии тамоми соҳаҳои ҳаёту фаъолияти одамон тавассути ҳуқуқ амалӣ мегарданд.

Азнавсозии ҳуқуқ арзишҳои ҳуқуқии байналмилалиро дар давлатҳои миллӣ паҳн менамоянд ва ба ҷаҳонишавии ҳуқуқ замина мегузорад. Агар аз як тараф, азнавсозии ҳуқуқ барои мукаммал гардидани низоми ҳуқуқии миллӣ мусоидат намояд, аммо аз тарафи дигар, ба устувории ҳувият ва фарҳанги миллӣ таъсири манфӣ расонида метавонад, зеро давлатҳои абарқудрат зери шиорҳои озодӣ, демократия ва ҳуқуқи инсон ба корҳои дохилии давлатҳои миллӣ дахолат карда, ҳадафҳои худро амалӣ кардан мехоҳанд. Азнавсозии санадҳои меъёрии ҳуқуқии амалкунанда ногузир аст, аз ин рӯ, дар ин раванд бояд манфиатҳои миллӣ дар ҷойи аввал қарор гиранд.

Имрӯз низоми ҳуқуқии Тоҷикистон ба фазои ҳуқуқии ҷаҳонӣ мувофиқ ва пайваст карда мешавад, маданияти ҳуқуқии давлатҳои рушдёфтаи демократӣ барои тараққиёти қонунгузории Тоҷикистон ва сиёсати ҳуқуқии давлат мусоидат менамояд. Дар ин раванд муҳим он аст, ки ҳангоми қабули санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ ва ҳамгироии низоми ҳуқуқии миллӣ бо фазои ҳуқуқии ҷаҳонӣ дар баробари такя ба намунаи низоми ҳуқуқии ғарбӣ, бояд манфиатҳои миллӣ, фарҳанги миллӣ, таҷрибаи пешқадами таърихи ҳуқуқи миллат, афкори боғановати ҳуқуқии ниёгон ва дар маҷмуъ, ҳувияти ҳуқуқӣ ба инобат гирифта шаванд.

Дар зербоби дуюми боби сеюм – **«Ҳамбастагии татбиқи ҳуқуқ ва ташаккули синфи миёна дар ҷомеаи муосири Тоҷикистон»** масъалаҳои ташаккули синфи миёна дар Тоҷикистон, таъсири мутақобилаи ҳуқуқ ва синфи миёна, рафтори ҳуқуқии намояндагони синфи миёна ва омилҳои ҳуқуқии рушди синфи миёна таҳлилу баррасӣ шудаанд.

Таҳлили натиҷаҳои сотсиологӣ нишон медиҳанд, ки ҳуқуқ ва синфи миёна бо ҳам ҳамбастагии мусбат доранд, зеро боло рафтани нақши иҷтимоии ҳуқуқ ба ташаккули синфи миёна оварда мерасонад ва баръакс, иҷрои вазифаҳои иҷтимоии ҳуқуқ ва амали самараноки санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ ба ташаккули синфи миёна ҳамбастагии зич дорад. Дар замони муосир давлатҳое рушди устувор ва зиндагии шоистаю сазовори шаҳрвандони худро таъмин карда тавонистаанд, ки шумораи намояндагони синфи миёнаашон аксарияти аҳолиро ташкил медиҳанд. Соли 2015 дар Тоҷикистон «Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030» қабул гардид ва дар ин ҳуҷҷати муҳим омадааст, ки соли соли 2015 ҳиссаи табақаи миёна дар Тоҷикистон ба 22,4% баробар буд ва мувофиқи пешбиниҳо табақаи миёна соли 2020 то ба 30%, соли 2025 ба 40% ва соли 2030 то ба 50% расонида мешавад [2, с. 96].

Синфи миёна дар навбати худ кафили рушди шуур ва маданияти ҳуқуқии шаҳрвандон буда, барои бартарафсозии нигилизми ҳуқуқӣ мусоидат менамояд. Давлатҳои мутараққии саноатӣ барои устувор сохтани ҷомеа ва амали самараноки меъёрҳои ҳуқуқӣ ба синфи миёна таваҷҷуҳи махсус доранд. Ҳукумронии қонун ва ҳуқуқ дар ҷомеа низ ба зиёд будани намояндагони синфи миёна алоқамандӣ дорад, зеро бо сабаби имконияти хуби таҳсил ва фаъолияти мунтазам ҷаҳонбинӣ ва шууру маданияти ҳуқуқии намояндагони синфи миёна ташаккул ёфтааст, онҳо қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқиро риоя менамоянд ва аз қонунпазирии ҷомеа манфиатдоранд.

Намояндагони синфи миёна такягоҳи демократия мебошанд, давлат барои рушди иқтисоди бозоргонӣ ва сохтмони ҷомеаи воқеан ҳуқуқбунёду шаҳрвандӣ ба онҳо умед баста метавонад. Маҳз миёнаҳолон аз ҳуқуқу озодиҳои худ самаранок истифода мебаранд, манфиатҳои қонунии худро ҳифз менамоянд, фаъолона дар таъсисёбии ташкилоти ҷамъиятӣ иштирок мекунанд, дар коҳиши сатҳи каҷрафтории иҷтимоӣ, коррупсия ва дигар амалҳои зиддиҳуқуқӣ саҳми арзанда мегузоранд, фаъолии сиёсии онҳо барои пешрафти шахсӣ ва касбӣ нигаронида шудааст.

Дар дохили синфи миёна ҷойвазкунии иҷтимоӣ босуръати баланд идома меёбад, зеро намояндагони он фаъол ва ташаббускор мебошанд, бо шарофати сатҳи баланди шуур ва маданияти ҳуқуқӣ мақоми иҷтимоӣ ва вазъи иқтисодии худро дар низоми табақабандии иҷтимоӣ устувор нигоҳ медоранд. Намояндагони синфи миёна ба таҳсил, иҷтимоишавии ҳуқуқӣ, рушди шуур ва маданияти ҳуқуқии фарзандони худ диққати ҷиддӣ медиҳанд. Фарзандони онҳо соҳибмаълумот ва фаъол буда, нисбат ба дигар табақаҳои аҳолӣ зиёд меҳнат мекунанд, тафаккури илмӣ-техникиашон ташаккул ёфтааст, барои донистани забонҳои хориҷӣ талош менамоянд ва технологияи муосири иртиботиро самаранок истифода бурда метавонанд.

Таҳқиқоти сотсиологӣ ва мушоҳидаҳо собит месозанд, ки дар ҷомеаи Тоҷикистон синфи миёна ҷои худро пайдо намудааст, аммо монеаҳои ташаккули он низ зиёданд. Мутаассифона, аксарияти намояндагони синфи миёнаи тоҷикистонӣ дар сатҳи кофӣ фаъолии иҷтимоӣ ва иқтисодӣ нишон намедиҳанд, бо андак муваффақият дигар аз пайи рушди худ намешаванд ва ё бо андак нокомӣ аз мубориза даст мекашанд. Баъзеи онҳо кори шахсии худро пурра қонунӣ намегардонанд ва аз супоридани андоз канораҷӯйӣ мекунанд. Ҳамзамон, баъзан поймоли ҳуқуқи соҳибкорон ва монеагузорӣ дар кори онҳо аз тарафи баъзе аз афроди манфиатхоҳ ташаккули синфи миёнаро ба таъхир меандозад ва таҳдиди ҷойивазнамоии иҷтимоии поёнравандаро ба миён меорад.

Масъалаи дигаре, ки ба зиёдшавии синфи миёнаи Тоҷикистон монеа мегардад, «фирори зеҳнҳо» мебошад. Мутахассисони соҳавии ватанӣ бо пайдо шудани имконияти камтарин барои дарёфти маоши баланд тарки ҷумҳурӣ мекунанд. Ташкилотҳои хориҷӣ наврасону ҷавонони болаёқатро ҳам дар давраи таҳсил дар муассисаҳои таълимӣ ва ҳам пас аз хатми онҳо тавассути барномаю бурсияҳо «гулчин» карда, аз кишварамон берун мебароранд. Ба андешаи файласуфи тоҷик А.Ш. Қурбонов, муҳоҷирати мутахассисон озодӣ ва ихтиёри онҳо аст, аммо ин гуна озодӣ то ҳадде бояд риоя шавад, ба манфиатҳои ҷомеа, соҳаи муайян ва ашхоси алоҳида зиён нарасонад, «Шаҳрвандони Тоҷикистон дар куҷое, ки набошанд, барои бунёди ҷомеаи пешқадаму замонавӣ дар ин сарзамин бояд саҳмгузор бошанд» [116, с. 248].

Аз таҳлили натиҷаҳои таҳқиқоти сотсиологӣ чунин хулоса баровардан мумкин аст, ки ба устуворгардии синфи миёна дар Тоҷикистон омилҳои гуногуни иҷтимоӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ ва ҳуқуқӣ мусоидат карда метавонанд, аз ҷумла татбиқи ҳифзи ҳуқуқҳои иҷтимоӣ-иқтисодии шаҳрвандон (махсусан, фаъолияти соҳибкорӣ ва ҳифзи моликияти хусусӣ), расонидани кумакҳои молиявӣ (рушди соҳаи бонкӣ) ва иттилоотӣ-машваратӣ ба соҳибкорон, пешгирии амалҳои номатлуб (бюрократизм ва коррупсия) дар бахши хусусӣ ва фаъолияти соҳибкорӣ, ба идора ва назорати

давлатии соҳибкории хурду миёна ҷалби шахсони воқеан ватандӯст, бомаърифат, кордон ва ботаҷриба, ташкили рақобати солими иқтисодӣ, рушди соҳаи аграрӣ, ҷалби сарватмандони ватанӣ барои сармоягузори ба иқтисодиёти миллӣ, рушди “ҳукумати электронӣ”, волоияти қонун ва ғайра.

Ҳамин тариқ, рушди синфи миёна омил ва шароити зарурии ташаккули ҷомеаи демократии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва амали самараноки қонунҳои қабулшуда мебошад. Барои таъмини некуаҳволии халқ, устувории ҳокимияти сиёсӣ ва коҳиши сатҳи ҳуқуқвайронкуниҳо бояд ҳиссаи намояндагони синфи миёна ба 50-60% расонида шавад. Дар ин шароит ватандӯстони асиле лозиманд, ки дар ҳақиқат, барои ояндаи дурахшони миллат масъулият ҳис кунанд, манфиатҳои ҷамъиятиро аз манфиатҳои шахсӣ боло гузоранд, барои зиндагии шоистаи ҳамватанонаш тамоми кӯшишу қобилияти худро дареғ надоранд. Давлат ба шахсони бузург, нобиғаҳо ва ватандӯстоне ниёз дорад, ки моро ба ҷойгоҳи таърихиамон баргардонад.

Дар зербоби сеюми боби сеюм **«Ҷойгоҳи ҳуқуқ дар барқароршавӣ ва ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ»** мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Аз дидгоҳи диссертант, пайдоиш ва ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ ба иҷрои вазифаҳои иҷтимоии ҳуқуқ ҳамбастагӣ дорад. Унсурҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ, мисли сохтмони давлати демократӣ ва ҳуқуқбунёд, арзиши олӣ доштани инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ, сарчашмаи ягонаи ҳокимияти давлатӣ будани халқ, иштироки шаҳрвандон дар ташкили иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, идораи ҷомеа ва ҳалли масъалаҳои иҷтимоӣ, озодии сухан дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ инъикос гардидаанд.

Таҳлили назарияҳои классикони илмҳои ҷомеашиносӣ, мисли Н. Макиавели, Т. Гоббс, Ҷ. Локк, Ш. Монтескио, Ж.Ж. Руссо, И. Кант, Ф. Гегел ва дигарон хулоса бароварда мумкин аст, ки ҷомеаи шаҳрвандӣ чунин зинаи махсуси рушди ҷомеа ва шакли ташкилоти иҷтимоист, ки имконияти рушд ва зиндагии шоёну арзандаи шаҳрвандонро таъмин намуда, ҳифзи ҳуқуқу озодӣ ва манфиатҳои қонунии онҳоро кафолат медиҳад. Ҷомеаи шаҳрвандӣ ҷомеаи муттамадини демократӣ ва ҳуқуқбунёд мебошад, ки талабот, манфиат ва арзишҳои мухталифи аъзоёни ҷомеаро ифода намуда, шарики баробари давлат ба ҳисоб меравад.

Иштироки васеи шаҳрвандон дар идораи ҷомеа ва ҳалли масъалаҳои иҷтимоӣ тавассути созмон додани иттиҳодия ва ташкилоти ҷамъиятӣ (институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ), таъмини имконияту шароити баробари инкишоф, худмуайянкунӣ ва худвоқеъгардонии шахс, шаклҳои гуногуни моликият, аз ҷумла моликияти хусусӣ, озодии меҳнат ва фаъолияти соҳибкорӣ, озодии сухан ва ақида, ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд моҳияти ҷомеаи шаҳрвандиро ташкил медиҳанд. Ҷомеаи шаҳрвандӣ аз ташкилоту иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ иборат буда, фаъолияти онҳо ба қонеъ гардонидани манфиату талаботи иҷтимоӣ, татбиқи қобилияту малакаҳои одамон ва накуаҳволии ҳамаи аъзоёни ҷомеа нигаронида шудааст.

Дар ҷомеаи шаҳрвандӣ одамон ба давлат умед набаста, некуаҳволии худро бо неруи худ таъмин кардан мехоҳанд. Инъикос гаштани манфиатҳои шахсӣ тавассути манфиатҳои гурӯҳи муҳимтарин шакли зоҳиршавии манфиатҳо дар ҷомеаи шаҳрвандӣ мебошад. Аз ин рӯ, шаҳрвандон ба ташкилоту иттиҳодияҳои гуногун ворид гардида, бо ин васила дар рушди ҷомеа саҳм мегузоранд. Муносибатҳои байни одамон дар ҷомеаи шаҳрвандӣ хусусияти уфуқӣ дорад, тавассути муносибату робитаҳои озоду баробар иродаи худро ифода намуда, талаботи муҳимми ҳаётии хешро қонеъ мегардонанд ва худро иштирокчии комилҳуқуқи равандҳои демократии давлат эҳсос менамоянд.

Айни замон дар Тоҷикистон «ҷомеаи шаҳрвандӣ ҳанӯз пурра шакл нагирифтааст, он дар марҳилаи барқароршавӣ қарор дорад» [42, с. 3-4], унсурҳои он, мисли мисли иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, ҳизбҳои сиёсӣ, ассотсиятсияҳо ва дигар ташкилот ботадриҷ ташаккул меёбанд. Чӣ хеле, ки Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон иброз доштаанд: «Мо ҳанӯз дар

оғози эъмори давлати демокративу ҳуқуқбунёд ва ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ қарор дорем. Таҷрибаи таърихии давлатҳои пешрафтаи ҷаҳон собит месозад, ки бунёди чунин давлат раванди тӯлонӣ мебошад» [5].

Унсури асосӣ ва меҳварии ҷомеаи шаҳрвандӣ ҳуқуқ мебошад, маҳз ба шарофати ҳуқуқ шаҳрвандон қобилияту имконияти худро ошкор намуда, татбиқ менамоянд ва истифода мебаранд. Ҳуқуқ дар шакли қонунҳое, ки воқеан талаботи иҷтимоии одамонро инъикос менамоянд, барои рушди объективии ҷомеа ва инсоният роҳ мекушояд, тавассути амалӣ гардонидани арзишҳо ва манфиатҳои фардию умумиинсонӣ, мисли баробарҳуқуқӣ, озодӣ, адолати иҷтимоӣ ва ғайра ба ташаккули ҷомеаи ҳуқуқию шаҳрвандӣ мусоидат мекунад. Ба андешаи ҷомеашиноси тоҷик Р. Ҳайдарзода, «Барои барқароршавӣ ва рушди ҷомеаи шаҳрвандӣ дастурҳои возеҳи дар қонунгузорӣ, пеш аз ҳама, дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муқарраргардида лозим аст» [161, с. 7]. Институти ҳуқуқ нахуст барои барқароршавии институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ мусоидат менамояд ва минбаъд дараҷаи рушди институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ раванди татбиқи санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқиро тақвият мебахшанд.

Пайдоиш ва рушди ҷомеаи шаҳрвандӣ ба сатҳи ташаккули шуур ва маданияти ҳуқуқӣ, фаъолӣ, эҷодкорию созандагӣ, сатҳи таҳсилот ва маданияти умумии шаҳрвандон вобастагӣ дорад, зеро шахсони созандаю масъулиятшинос неруи ҳаракатдиҳандаи ҷомеаи шаҳрвандӣ мебошанд. Таҳлили натиҷаҳои таҳқиқоти сотсиологӣ нишон медиҳанд, ки то ҳанӯз аксарияти шаҳрвандони мо ба мафҳуму моҳияти «ҷомеаи шаҳрвандӣ» ва унсурҳои асосии он сарфаҳм намераванд. Қариб нисфи мусоҳибон бар он ақидаанд, ки ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон вуҷуд дорад. Аз се як ҳиссаи мусоҳибон иброз намуданд, ки ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон вуҷуд дорад, аммо хеле заиф аст [100, с. 40, 80].

Ҷомеаи шаҳрвандӣ ҳамчун соҳаи муносибатҳои ҷамъиятӣ бавосита ё бевосита ба давлат алоқамандӣ дорад. Ҳарчанд институтҳои иҷтимоӣ бо ташаббуси шаҳрвандон ташкил мешаванд, аммо давлат фазои ҳуқуқии фаъолияти онҳоро фароҳам меоварад ва назорат менамояд. Ҳамкорӣ ва шарикии байни институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ва давлат барои ташаккули ҷомеаи ҳуқуқбунёду демократӣ заминагузорӣ менамояд. Дар Тоҷикистон ҳамкории ташкилотҳои давлатӣ бо институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ тақвият меёбанд, то ибтидои соли 2021 дар Тоҷикистон расман 3000 ташкилоти ҷамъиятӣ ба қайд гирифта шуда буд [42, с. 5].

Хулоса, дар давлатҳое, ки нишонаҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ устувор аст, ба сӯйи тараққиёти ҷамъиятӣ роҳ ёфтаанд. Агар дар кишварамон воқеан давлати ҳуқуқбунёд ва шаҳрвандӣ бунёд гардад, пас механизмҳои самараноки ҳалли бисёре аз масъалаҳои иҷтимоӣ ва иқтисодӣ пайдо карда мешаванд.

Боби чоруми диссертатсия – **«Нигилизми ҳуқуқӣ ҳамчун зуҳуроти номатлуби ҷомеаи муосир»** – аз ду зербоб иборат мебошад. Дар ин қисмати таҳқиқоти диссертатсионӣ мафҳуми «нигилизми ҳуқуқӣ», сабабҳои пайдоишу густариш, оқибатҳои иҷтимоӣ ва роҳҳои бартарафсозии он мавриди таҳқиқу баррасӣ қарор дода шудаанд.

Дар зербоби якуми боби чорум – **«Мафҳуми «нигилизми ҳуқуқӣ» ва сабабҳои пайдоишу паҳншавии он дар ҷомеаи муосир»** нигилизми ҳуқуқӣ ҳамчун падидаи иҷтимоӣ, сабабҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии пайдоиш ва доираи паҳншавии нигилизми ҳуқуқӣ дар ҷомеаи муосири Тоҷикистон таҳқиқ гардидаанд.

Нигилизми ҳуқуқӣ ҷузъи таркибии шуури ҳуқуқӣ, муносибату тасаввуроти аҳолӣ нисбат ба ҳуқуқ, қонун ва фаъолияти намояндагони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ мебошад. Моҳияти «нигилизми ҳуқуқӣ» ҳамчун зуҳуроти номатлуби иҷтимоӣ дар паст рафтани арзиши иҷтимоии ҳуқуқ, инкори имконияти танзими ҳуқуқии муносибатҳои иҷтимоӣ, нобоварӣ ба волоияти ҳуқуқ ва қонун, инкори меъёрҳои ҳуқуқ, нақши қонунгузорон ва ҳокимияти судӣ, эътимод надоштан ба фаъолияти

мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, эътирофи ҳуқуқ ҳамчун воситаи зӯроварӣ ва дигар падидаҳои манфии ҳуқуқии ҷомеа ифода меёбад.

Пайдоиш ва рушди нигилизми ҳуқуқӣ ба як қатор омилҳо ва сабабҳои объективӣ ва субъективии иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҳуқуқӣ вобастагӣ дорад. Дар ҳолате, ки қонунҳо талаботи воқеӣ ва манфиатҳои қонунии аҳолиро инъикос намекунанд, шаҳрвандон бо роҳи қонунӣ масъалаҳои ҳаётии худро ҳал карда наметавонад, ҳуқуқу озодӣ ва манфиатҳои қонунии шаҳрвандон риоя ва ҳифз намегарданд, зуд-зуд ба амалҳои коррупсионӣ дучор мешаванд, нигилизми ҳуқуқӣ ташаккул меёбад. Чунин қолаби фикрие пайдо мешавад, ки ҳуқуқ танҳо манфиати гурӯҳҳои муайяни иҷтимоӣ ва шахсони алоҳидаро инъикос менамояд.

Ба нигилизми ҳуқуқӣ ВАО, махсусан, воситаҳои нави иртиботӣ (шабакаҳои иҷтимоӣ, блогҳо ва ғайра) сабаб мегарданд. Шабакаҳои иҷтимоӣ дар баробари паҳн намудани иттилооти ҳуқуқӣ, инчунин рафтори зиддиҳуқуқӣ, зӯроварӣ, ҷиноятҷорӣ, амалҳои зиддиахлоқӣ ва бесамарии фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқукро намоиш медиҳанд, ки на ҳама вақт ба воқеият мувофиқат мекунанд. Аз ин сабаб, дар байни наврасону ҷавонон торафт рафторҳои зиддиҳуқуқию зиддиахлоқӣ меафзоянд. Инчунин муҳити носолими оилавӣ, паст будани сатҳи шуур ва маданияти ҳуқуқии волидайн, рафторҳои зиддиҳуқуқӣ дар оила ба иҷтимоишавии ҳуқуқии аъзоёни оила, махсусан, наврасону ҷавонон таъсири манфӣ мерасонанд. Бештари рафторҳои зиддиҳуқуқӣ, муносибати беэҳтиромона нисбат ба қонунҳои амалкунанда, нобоварӣ ба неруи ҳуқуқ ва намояндагони мақомоти давлатӣ, махсусан, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ аз оила сарчашма мегиранд.

Нигилизми ҳуқуқӣ ҳамчун зуҳуроти иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон хусусиятҳои хоси худро дорад. Он аз даврони шуравӣ замина мегирад. Дар байни аксарияти аҳолии Тоҷикистон чунин фикре паҳн гардидааст, ки қонунҳо боадолатона нестанд, ба манфиати шахсони алоҳида ё гурӯҳҳои ҳукумрон қабул шудаанд. Дар мавриди ҳуқуқвайронкунӣ афроди сарватманд ва бонуфуз аз ҷавобгарии ҳуқуқӣ озод мегарданд. Ҳарчанд бештари шаҳрвандон қонунҳоро нахондаанд ва дар бораи фаъолияти намояндагони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ маълумоти кофӣ надоранд, аммо шунидаҳояшонро бе таҳлил ва бо фаҳмиши худ ба атрофиён нақл мекунанд.

Мувофиқи таҳлили натиҷаҳои таҳқиқоти сотсиологӣ сабаби ба қонун боварӣ надоштани шаҳрвандонро аз се як ҳиссаи мусоҳибон (34,0%) дар надонистани қонун мебинанд. Инчунин 9,9%-и мусоҳибон иброз намуданд, ки ноадолатиҳои иҷтимоӣ боис мешавад, ки шаҳрвандон ба қонун бовар намекунанд. Мусоҳибон сабабҳои риоя ва иҷро нашудани қонунҳои қабулшудаи амалкунандаро дар баробари паст будани сатҳи шуури ҳуқуқӣ боз ба дигар омилҳо алоқаманд донистаанд. Аз чор як ҳиссаи мусоҳибон (26,5%) бар он ақидаанд, ки худи қонунгузорон ва мансабдорон қонунро риоя намекунанд. Аз чор як ҳиссаи мусоҳибон иброз намуданд, ки қонунҳо сода ва фаҳмо навишта нашудаанд. Ҳамзамон, 17,5% иброз доштанд, ки сабаби риоя нашудани қонунҳо бо ришва аз ҷавобгарӣ озод шудани ҳуқуқвайронкунандагон мебошад. Инчунин мусоҳибон сабабҳои дигарро низ ишора намуданд: қонунҳо ба талабот ҷавобгӯ нестанд – 15,9%, ҳоло дар доираи қонун зиндагӣ кардан мушкил аст – 15,6%, қонунҳо зиддиятнок мебошанд – 7,5% [99, с. 94, 95, 104].

Бо сабаби нигилизми ҳуқуқӣ дар Тоҷикистон як қисми аҳолӣ ҳангоми гирифтор шудан ба зӯроварию шиканҷа ва поймол гаштани ҳуқуқҳои озодиҳои шахсии худ, инчунин барои ҳалли баҳсу моҷароҳои байниякдигарӣ на ба суд, адвокат ё мақомоти дахлдори ҳифзи ҳуқуқ, балки ба раиси маҳалла ва рӯҳониён, мансабдорони маҳаллӣ ва шахсиятҳои муътабару бонуфуз муроҷиат менамоянд. Барои ҳифзи ҳуқуқу озодӣ ва манфиатҳои қонунии худ аз механизмҳои ғайриҳуқуқӣ истифода мебаранд. Агар шаҳрвандон барои ҳалли мушкилоти хеш ба судҳо муроҷиат кунанд ҳам, ба масъалаҳои оилавӣ, баҳсҳо барои қатъи никоҳ, тақсими мерос ва дигар масъалаҳои ба ин монанд дахл доранд.

Ҳамин тариқ, нигилизми ҳуқуқӣ муносибати манфӣ ё шаккокона нисбат ба ҳуқуқ ва низоми ҳуқуқӣ мебошад, ки дар шаклҳои мухталиф зоҳир мегардад. Дар Тоҷикистон нигилизми ҳуқуқӣ на танҳо дар байни шаҳрвандони одӣ, гурӯҳҳои иҷтимоӣ ва касбӣ, балки дар байни доираи расмӣ, мансабдорони давлатӣ ва намояндагони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ низ паҳн гардидааст. Мутаассифона, баъзе аз зиёиён, ки худ бояд паҳнкунандаи арзишҳои ҳуқуқӣ бошанд, баръакс, ба ташаккули нигилизми ҳуқуқӣ мусоидат мекунанд.

Дар зербоби дуюми боби чорум – **«Оқибатҳои иҷтимоӣ ва роҳҳои бартараф намудани нигилизми ҳуқуқӣ дар Тоҷикистон»** – шаклҳои зуҳурёбӣ ва паёмадҳои иҷтимоии нигилизми ҳуқуқӣ, муносибати шаҳрвандон бо падидаҳои ҳуқуқӣ ва роҳҳои коҳиши сатҳи нигилизми ҳуқуқӣ дар ҷомеаи муосири Тоҷикистон таҳлил карда шудаанд.

Ба андешаи муаллиф, нигилизми ҳуқуқӣ яке аз монеаҳои ҷиддии рушди ҷомеаи ҳуқуқбунёд ва ҷомеаи шаҳрвандӣ мебошад, раванди иҷтимоишавӣ ва маърифати ҳуқуқиро хароб намуда, ба ҷараёни таҳвили таҷрибаи ҳуқуқӣ аз як насл ба насли дигар халал мерасонад, шуур ва маданияти ҳуқуқии шаҳрвандонро тағйир медиҳад, ҳодисаҳои майли баъзе аз ҷавонон ба ҳаракатҳои экстремистию террористӣ меафзояд, амнияти шаҳрвандон зери хатар мемонад, дар ҷомеа сатҳи каҷрафтории иҷтимоӣ ва коррупсия меафзояд, шаҳрвандон вобаста ба истеъдод ва қобилияти хеш ба рушди шахсӣ ва касбӣ ноил гардида наметавонанд. Инчунин, нигилизми ҳуқуқӣ дар Тоҷикистон ба раванди ҷойивазнамоии иҷтимоӣ, амали самараноки ҳуқуқ, волоияти ҳуқуқ ва иҷрои вазифаҳои иҷтимоии ҳуқуқ халал мерасонад.

Баъзе аз муҳаққиқон ба як қатор ҷиҳати мусбати нигилизми ҳуқуқӣ низ ишора кардаанд [120, с. 15]. Агар нигилизми ҳуқуқӣ воқеӣ, табиӣ ва асоснок бошад, ба рад кардани қонунҳои зиддиҳуқуқӣ ва рафтори зиддиқонунӣ равона шавад, пас он барои ошкор сохтани мушкилоти ҳуқуқии ҷомеа, аз байн бардоштани меъёрҳои ҳуқуқии куҳнашудаю нолозим ва таҳияи меъёрҳои нави ҳуқуқӣ кумак мерасонад.

Бартараф кардани нигилизми ҳуқуқӣ раванди мураккаб, дурудароз ва ҳамзамон, имконпазир буда, ба тағйир ёфтани шароити объективии ҳаёти ҷамъият алоқамандӣ дошта, фаъолияти мақсадноку идеологӣ ва ташкилотчигиро талаб менамояд ва аз амалӣ гардидани маҷмуи тадбирҳои махсуси ҳуқуқӣ вобастагӣ дорад. Татбиқи ин тадбирҳо бояд ба ташкили муҳити сифатан нави иҷтимоӣ таҳкими боварии аҳолӣ ба ҳуқуқ, қонун ва фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ нигаронида шуда бошанд. Инчунин, ҳамаи роҳу воситаҳои бартарафсозии нигилизми ҳуқуқӣ ба вазъи иҷтимоию иқтисодӣ ва сиёсию фарҳангии ҷомеа, инчунин, кӯшишу талошҳои шаҳрвандон барои барқарор гардидани адолати ҳуқуқӣ алоқаманданд.

Одамон ҳамон вақт рафтори худро ба ҳуқуқ мувофиқ менамояд ва ба он эҳтиром мегузоранд, ки агар ба манфиатовар будани он боварӣ дошта бошанд. Маҳз боварӣ ба ҳуқуқ шароити аслии боло рафтани нақши ҳуқуқ дар ҳаёти иҷтимоӣ ва эътирофи арзишнокии ҳуқуқ мегардад. Агар дар бораи аҳаммияти ҳуқуқ дар ҷомеа ва манфиатнок будани қонунҳо ҳар қадаре тарғибот набарем ҳам, аммо агар шаҳрвандон дар ҳаёти рӯзмарра пайваста ба иҷро нагаштани талаботи қонунҳо, қонуншиканӣ ва беҷазо мондани ҷинояткорон вохӯранд, ба шуури онҳо ягон таъсир намерасонад. Танҳо қонуният ва аз ҷониби ҳамаи табақаҳои аҳолӣ риоя ва иҷрои санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ одамонро ба рафтори ҳуқуқӣ ва риояи қонунҳо ҳавасманд гардонида метавонад.

Қариб аксарияти сотсиологҳо ва ҳуқуқшиносон ба ин назаранд, ки барои бартарафсозии нигилизми ҳуқуқӣ бояд маърифати ҳуқуқӣ, таълим ва тарбияи ҳуқуқӣ тақвият дода шаванд. Ба шаҳрвандон аз рӯйи қонун зиндагӣ карданро омӯзонидан лозим аст, онҳо бояд дарк кунанд, ки аз рӯйи қонун пеш бурдани ҳаёт манфиатнок, шоиста, бароҳат ва замонавӣ будан мебошад. Агар саводнокии ҳуқуқӣ, шуур ва маданияти ҳуқуқии шаҳрвандон баланд бардошта шавад, нафарони қонунпазир дар ҷомеа зиёд мегардад ва онҳо бо неруи худ ҳуқуқу озодиҳои хеш дифоъ карда, ба

зидди беқонунӣ ва беадолатӣ эътироз менамоянд. Ҳангоме, ки саводи ҳуқуқии шаҳрвандон боло меравад, шахсони алоҳида ва гурӯҳҳои манфиатҷӯ низ ҳангоми муносибат бо атрофиён эҳтиёткорона муносибат мекунанд ва аз ошкоро поймоли ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандон метарсанд.

Мувофиқи натиҷаҳои таҳқиқоти сотсиологии қаблан зикргардида аз панҷ як ҳиссаи мусоҳибон (20,1%) тарғиб ва фаҳмонидани қонунҳоро як роҳи баланд бардоштани эътимоди шаҳравандон нисбат ба қонун мешуморанд. Инчунин, 12,4%-и мусоҳибон иброз намуданд, ки барои он ки шаҳрвандон ба қонун боварӣ пайдо намоянд, бояд сатҳи дониши ҳуқуқии онҳо баланд бардошта шавад. Ба ақидаи мусоҳибон, барпо намудани адолати иҷтимоӣ (10,4%) ва таъмини баробарии ҳама дар назди қонун (9,8%) боиси эътимоди шаҳрвандон ба қонун шуда метавонанд [100, с. 28].

Ҳамин тариқ, барои коҳиши сатҳи нигилизми ҳуқуқӣ бояд ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии шаҳрвандон ҳифз гардида, қонунҳо дар ҳаёти ҷамъиятӣ татбиқи худро ёбанд, тавозуни манфиатҳои гурӯҳҳои гуногуни аҳолӣ нигоҳ дошта шаванд. Бартарафсозии нигилизми ҳуқуқӣ ба ташкили низоми дастгирии босифати ҳуқуқӣ низ алоқамандии зич дорад.

Боби панҷуми диссертатсия – **«Масъалаҳои ташаккули маърифати ҳуқуқӣ ва ҳувияти ҳуқуқии шаҳрвандон дар ҷомеаи муосири Тоҷикистон»** – аз се зербоб иборат буда, дар ин қисмати диссертатсия хусусиятҳои рушди шуур ва маданияти ҳуқуқӣ, раванди иҷтимоишавии ҳуқуқӣ, ташаккули маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон ва ҳувияти ҳуқуқӣ ҳамчун омили ҳамгироии иҷтимоӣ дар ҷомеаи муосири Тоҷикистон ҳамаҷониба таҳқиқ гардидаанд.

Дар зербоби якуми боби панҷум – **«Хусусиятҳои рушди шуури ҳуқуқӣ ва маданияти ҳуқуқии шаҳрвандон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон»** – вазъи кунунии шуури ҳуқуқӣ ва маданияти ҳуқуқии ҷомеа ҳамаҷониба таҳлил гардида, масъалаҳои маърифати ҳуқуқӣ, роҳҳои баланд бардоштани сатҳи шуури ҳуқуқӣ ва маданияти ҳуқуқии шаҳрвандон дар Тоҷикистон таҳлилу баррасӣ шудаанд. Ба нақши институтҳои давлатӣ ва ҷамъиятӣ дар ташаккули маданияти ҳуқуқӣ ва таҳкими ҳувияти ҳуқуқии шаҳрвандон таваҷҷуҳи махсус зоҳир гардидааст.

Ба андешаи диссертант барои эъмори ҷомеаи демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявӣ субъектони фаъоли дорои шуур ва маданияти баланди ҳуқуқие лозиманд, ки ҳуқуқу озодӣ ва ӯҳдадорҳои худро донанд, бо роҳи қонунӣ манфиатҳои худро ҳимоя ва амалӣ карда тавонанд. Чӣ хеле, ки Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон иброз намудаанд: «Баланд бардоштани сатҳи донишу фарҳанги ҳуқуқии шаҳрвандон аз вазифаҳои аввалиндараҷаи давлат мебошад. Донистани қонунҳо ва аз ҷониби шаҳрвандон дуруст истифода шудани онҳо кафолати таъмини ҳуқуқ ва озодиҳои онҳо мегардад» [5]. Таҳлили натиҷаҳои таҳқиқоти илмӣ нишон медиҳанд, ки сатҳи баланди шуур ва маданияти ҳуқуқии шаҳрвандон барои амали иҷтимоии ҳуқуқ, рушди устувори иқтисодӣ, сифати ҳуқуқэҷодкунӣ ва фаъолияти самараноки намояндагони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ мусоидат менамояд.

Шуури ҳуқуқӣ қисми таркибии шуури ҷамъиятӣ буда, аз маҷмуи донишҳо, назарияҳо, ғояҳою бовариҳои одамон ва гурӯҳҳои иҷтимоӣ нисбат ба ҳуқуқ ва зуҳуроти ҳуқуқӣ таркиб ёфтааст. Ҳангоме, ки мазмуни ҳуқуқ дар шуури одамон инъикос мегардад, шуури ҳуқуқӣ ташаккул мeёбад. Шахсони дорои шуури ҳуқуқии рушдёфта ҳуқуқу озодиҳои худро медонад, ба поймоли онҳо роҳ намедиҳад, ӯҳдадориҳои худро дар назди ҷомеа ва дигар одамон дарк менамоянд, дар баробари ин, ҳуқуқу озодиҳои дигаронро эҳтиром ва эътироф менамояд. Шуури ҳуқуқиро дар натиҷаи раванди иҷтимоишавии ҳуқуқӣ ташаккул мeёбад.

Эҳтиром доштан нисбат ба ҳуқуқ аз доштани дониши ҳуқуқӣ оғоз мешавад, пеш аз он ки шахс рафтори ҳуқуқӣ содир намояд, бояд нахуст саводи ҳуқуқӣ дошта бошад. Агар сатҳи шуури ҳуқуқии аҳолӣ паст бошад, ҳуқуқ ба рафтори одамон таъсир расонида наметавонад. Тарзи ҳаёте, ки дар он ҳуқуқ афзалият надорад,

хатарнок аст ва дар он ҳама гуна рафтори зиддиҷтимоӣ ва зиддиҳуқуқӣ роҳ ёфта метавонад. Агар шуури ҳуқуқӣ маҷмуи донишҳои ҳуқуқӣ бошад, пас маданияти ҳуқуқӣ дар воқеият татбиқ ва истифодаи ин донишҳост. Маданияти ҳуқуқӣ маҷмуи дониш, тасаввурот, боварӣ ва муқаррароти ҳуқуқии шахс аст.

Паст будани сатҳи шуур ва маданияти ҳуқуқӣ боис мегардад, ки ҳангоми шаҳрвандон ба мушкилоти гуногуни ҳаётӣ гирифтор мегарданд, қарорҳои нодуруст мебароранд ва рафтори ғайриҳуқуқӣ содир менамоянд. Маҳз шуур ва маданияти ҳуқуқӣ ба шаҳрванд муҳиммияти ҳуқуқро барои ҳаёти иҷтимоӣ нишон медиҳанд, бо тамоми шаклҳои зоҳиршавиашон (фардӣ, гурӯҳӣ ва оммавӣ) оқибатҳои рафтори зиддиҳуқуқиро бозгӯӣ мекунанд. Ҷомеашиноси рус Н.В. Никишова ташаккули шуури ҳуқуқии ҷавононро як роҳи мубориза ба муқобили нигилизми ҳуқуқӣ ва экстремизму терроризм номидааст, зеро «ҳар чӣ қадар шуури ҳуқуқии аъзоёни ҷомеа баланд бошад, ҳамон қадар рафтори одамонро танзим менамояд, қонуну тартибот мустаҳкам мегардад. Ба чунин зуҳуроти номатлуб, аз қабили ифротгароӣ ва умуман, ҷинояткорӣ танҳо шахсе посухи муносиб дода метавонад, ки маданияти ҳуқуқии ба қадри кофӣ инкишофёфта дорад» [126, с. 332-333].

Таҳқиқот нишон медиҳанд, ки шуур ва маданияти ҳуқуқии шаҳрвандони Тоҷикистон дар марҳилаи шаклгирӣ ҳастанд. Мувофиқи натиҷаҳои таҳқиқоти сотсиологӣ яке аз сабабҳои асосии даст задани ноболиғону ҷавонон ба ҷиноят ва ҷинояткорӣ сатҳи пасти маърифати ҳуқуқӣ (33,3%) будааст. Дар нишасти матбуотии Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон (12-уми феврали соли 2026) зикр гардид, ки дар давоми соли 2025 дар ҷумҳурӣ 23 448 ҷиноят (2024-22 314) ба қайд гирифта шудааст. Аз ин шумора 74 ҳолат – одамкушӣ ва сӯиқасд ба он, 32 ҳолат – роҳзанӣ, 107 – ғоратгарӣ, 49 – таҷовуз ба номус, 119 – қасдан расонидани зарари вазнин ба саломатӣ, 1 559 – авбошӣ, 3 857 – қаллобӣ, 3 902 – дуздӣ, 56 – тамаъҷӯӣ ва дигар ҷиноятҳо ба қайд гирифта шудаанд. Ҳамзамон, дар соли 2025 аз тарафи ноболиғон 715 ва аз тарафи ҷавонон 3116 ҷиноят ба ҳисоб гирифта шудааст [173].

Таҳқиқоти сотсиологӣ нишон медиҳанд, ки аксарияти шаҳрвандон бо сабаби паст будани сатҳи шуур ва маданияти ҳуқуқӣ барои расидан ба мақсадҳои дарпешгузоштаи худ талош намекунанд, худро мухтор, озод, масъулиятшиносу ташабускор эҳсос намекунанд ва барои ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои худ мубориза бурда наметавонанд, худро оҷизу нотавон эҳсос мекунанд ва онҳоро рӯҳияи пассивӣ ва конформизм фаро гирифтааст. Аз ин вазъият баъзе аз гурӯҳҳои иҷтимоӣ ва шахсони алоҳида моҳирона истифода мебаранд. Аксарияти мусоҳибон (52,5%) ба ин назаранд, ки дар сурати баланд бардоштани сатҳи дониши ҳуқуқии шаҳрвандон онҳо ҳуқуқу озодиҳои хешро ҳимоя карда метавонанд [99, с. 105-106].

Сатҳи шуур ва маданияти ҳуқуқии шаҳрвандонро вазъи ҳаёти иқтисодӣ, даромади иқтисодӣ, дараҷаи қонеъ гаштани талаботи иқтисодии шаҳрвандон муайян менамояд. Аз ин сабаб, шаҳрвандон вобаста ба ҷавобгӯ будани қонунҳо ба дараҷаи қонеъ гаштани талаботи иқтисодӣ ба сифати ҳуқуқ ва самаранокии санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ баҳо медиҳанд. Натиҷаҳои таҳқиқоти сотсиологӣ низ нишон медиҳанд, ки муҳимтарин шароити иҷтимоӣ-иқтисодии рушди шуур ва маданияти ҳуқуқии шаҳрвандон мавҷудияти имконияти бо роҳи қонунӣ қонеъ гардонидани талабот, манфиат, мақсад ва хоҳишҳои ҳаётии аъзоёни ҷомеа мебошад.

Ҳамин тариқ, волоияти қонун танҳо дар он ҳолат воқеӣ мегардад, ки агар сатҳи баланди шуур ва маданияти ҳуқуқии шаҳрвандон ташаккул ёбад. Барои коҳиши сатҳи нигилизми ҳуқуқӣ ва боназардошти талаботи замона рушди шуур ва маданияти ҳуқуқӣ дуруст ба роҳ мондани раванди *иҷтимоишавии ҳуқуқии* шаҳрвандон мусоидат менамояд.

Зербоби дуюми боби панҷум – **«Иҷтимоишавии ҳуқуқӣ ҳамчун омили ташаккули маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон»** – ба омӯзишу таҳқиқи раванди иҷтимоишавии ҳуқуқ, институтҳои иҷтимоишавии ҳуқуқӣ, нақши оила, маориф ва

воситаҳои ахбори омма дар раванди иҷтимоишавии ҳуқуқӣ ва омилҳои ташаккули иҷтимоишавии ҳуқуқӣ бахшида шудааст.

Аз таҳлили натиҷаҳои таҳқиқоти сотсиологӣ маълум мегардад, ки барои ташаккули шуур ва маданияти ҳуқуқӣ иҷтимоишавии ҳуқуқӣ мусоидат менамояд. Иҷтимоишавии ҳуқуқӣ раванди аз ҷониби шахс омӯзиши донишҳо, меъёр ва арзишҳои ҳуқуқист, ки тавассути таълим, тарбия ва маърифати ҳуқуқӣ, таҷрибаи ҳуқуқӣ ва дигар воситаҳои таъсиррасонӣ сурат мегирад. Тавассути иҷтимоишавии ҳуқуқӣ нахуст меъёр ва арзишҳои ҳуқуқӣ ба шаҳрвандон расонида мешаванд, сипас онҳо ба бовариию эътиқоди ботинӣ табдил ёфта, боиси рафтори ҳуқуқии инсон мегарданд. Пеш аз он, ки шаҳрвандон рафторашонро ба меъёрҳои ҳуқуқӣ мувофиқ гардонанд, нахуст бояд онҳоро донанд, ҳуқуқ ба ҷузъи шуур ва тарзи ҳаёти онҳо табдил ёбад. Дар баробари маърифати ҳуқуқӣ, корҳои фаҳмондадиҳӣ, ташвиқоту тарғибот, мушоҳидаи рафтори ҳуқуқии дигарон ва таҷрибаи ҳуқуқӣ низ дар раванди иҷтимоишавии ҳуқуқӣ нақши бузург доранд.

Самти раванди иҷтимоишавии ҳуқуқии муътадили шахсро мушкилиҳои гуногуни ҳаётӣ (мисли зиндагии мустақилона, вафоти волидайн, бекорӣ, муҳоҷират, тағйир ёфтани вазъи сиёсию иқтисодии ҷомеа ва ғайра) тағйир дода метавонанд. Рафтори зиддиҳуқуқии шахс натиҷаи иҷтимоишавии номуваффақонаи ҳуқуқист, зеро аксарияти шаҳрвандоне, ки раванди иҷтимоишавии ҳуқуқиро ба таври муътадил нагузаштаанд, бо роҳҳои қонунӣ талаботи иҷтимоии худро қонеъ гардонида наметавонанд ва ба роҳҳои ғайриҳуқуқӣ рӯ меоранд. Хатаре ҳаст, ки маҳз чунин шахсон ба зери таъсири гурӯҳҳои ҷиноӣ ва экстремистӣ монда, даст ба ҷиноятҳои гуногун мезананд.

Иҷтимоишавии ҳуқуқии шахс раванди мураккабу дурударозест, ки тавассути институтҳо (оила, маориф, воситаҳои ахбори омма, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, ташкилоти ҷамъиятӣ ва ғайра) ва агентҳои иҷтимоӣ (падару модар, хешовандон, дӯстону ҳамкорон, ҳуқуқшиносону муаллимон ва ғайра) амалӣ мегардад. Ҳар як институт вобаста ба таъиноти худ тарафҳои гуногуни иҷтимоишавии ҳуқуқиро ба амал мебарорад. Таҳқиқот нишон медиҳанд, ки нақши институтҳои иҷтимоишавии ҳуқуқӣ ва сарчашмаҳои ахбори ҳуқуқӣ дар ташаккули шуури ҳуқуқии шаҳрвандон гуногун буда, бо мурури замон дараҷаи таъсири онҳо тағйир меёбанд. Масалан, агар то охири асри XX сарчашмаи маълумоти ҳуқуқӣ воситаҳои ахбори оммаи анъанавӣ (телевизион, рӯзномаю маҷаллаҳо), адабиёти ҳуқуқӣ, таҷрибаи ҳуқуқӣ ва муошират бо атрофиён бошанд, ҳоло интернет, сомонаҳои интернетӣ, шабакаҳои иҷтимоӣ, блогҳо ва дигар воситаҳои иртиботӣ афзалият пайдо кардаанд.

Аз таҳлили натиҷаҳои тадқиқоти сотсиологӣ маълум мегардад, ки мусоҳибон ахбороти барояшон зарурро асосан аз телевизион (махсусан, насли калонсол) – 68,8%, сомонаҳои интернетӣ (31,6%) ва шабакаҳои иҷтимоӣ (18,9%) дастрас мекардаанд [17, с. 23-24]. Мувофиқи натиҷаҳои таҳқиқоти сотсиологии МТС «Зеркало» барои ба даст овардани ахбори зарурӣ ҷиҳати ҳалли масъалаҳои бамиёномадаи ҳуқуқӣ 39,5%-и мусоҳибон ба сарчашмаҳои расмии ахбор (ҳуқуқшиносон, адвокатҳо, мақомоти давлатӣ ва мақомоти худидораи маҳаллӣ – ҷамоат) ва аксарияти мусоҳибон – 60,5% ба сарчашмаҳои ғайрирасмии ахбор (хешовандону дӯстон, мутахассисони шинос ва ғайра) муроҷиат мекардаанд [70, с. 94]. Боварии бештари мусоҳибон ба сарчашмаҳои ғайрирасмии ахбор аз он гувоҳӣ медиҳад, ки аҳолӣ оид ба хизматрасониҳои давлатӣ ахбори кофӣ надоранд ё муносибаташон нисбат ба сарчашмаҳои расмӣ нигилистӣ аст.

Бо пешрафти технологияи иртиботӣ шаҳрвандон барои дастрасии ахбори ҳуқуқӣ бештар аз интернет ва шабакаҳои иҷтимоӣ истифода мебаранд. Дар сомонаҳои интернетӣ ва шабакаҳои иҷтимоӣ қариб тамоми санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии зарурииро саривақт ва фавран дастрас намудан мумкин аст. Зери таъсири сомонаҳои интернетӣ ва шабакаҳои иҷтимоӣ тасаввуроти ҳуқуқии аҳолӣ шакл мегирад,

интернет ба институти нисбатан мустақили иҷтимоишавии ҳуқуқӣ табдил ёфта, шахс ба сифати объект ва субъекти иҷтимоишавии ҳуқуқӣ баромад карда метавонад.

Таъсири номатлуби сомонаҳои интернетӣ ва шабакаҳои иҷтимоиро ба шуур ва маданияти ҳуқуқии ҷомеа ёдрас намудан лозим аст. Гурӯҳҳои экстремистӣ маҳз дар шабакаҳои иҷтимоӣ хело фаъоланд, ҷавононро бо роҳи ташвиқоту тарғибот ба амалҳои ифротгароию террористӣ таҳрик медиҳанд. Баъзе аз ҷавонон маҳз дар шабакаҳои иҷтимоӣ амалҳои ҷиноӣ, шаҳвонӣ ва дигар каҷрафториро меомӯзанд. Мувофиқи натиҷаҳои таҳқиқоти сотсиологӣ аз панҷ як ҳиссаи мусоҳибон (22,2%) ба ин андешаанд, ки истифодаи интернет ва шабакаҳои иҷтимоӣ сабабгори ҳамроҳшавии шаҳрвандон ба гурӯҳҳои девиантӣ мегарданд [100, с. 70].

Масъалаи дигар дар самти иҷтимоишавии ҳуқуқӣ забони қонунҳо ва санадҳои меъёрии ҳуқуқист. Аз таҳлили натиҷаҳои таҳқиқоти сотсиологӣ маълум мегардад, ки яке аз сабабҳои аз тарафи аҳолӣ кам мутолиа шудани сарчашмаҳои ахбори ҳуқуқӣ мушкилфаҳм будани мазмуни онҳост. Албатта, забони қонунҳо забони махсус буда, аз истилоҳоти хоси ҳуқуқӣ таркиб ёфтааст, аммо ба моҳияту мазмуни онҳо бояд ҳамаи табақаҳои аҳолӣ сарфаҳм рафта тавонанд. Инчунин, барои танзими муносибатҳои нави ҷамъиятӣ санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ зиёд мегарданд ва мушкилии омӯзишу донистани онҳо ба миён меояд, зеро мувофиқи моддаи 42 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон «надонистани қонун ҷавобгариро истисно намекунад» [1, с. 21].

Дар иҷтимоишавии ҳуқуқӣ ва баланд бардоштани шуур ва маданияти шаҳрвандон нақши қишри бомаърифати ҷомеа ва ё табақаи зиёӣ бағоят бузург аст. Рисолати асосии зиёиён тарғиби қонунпазирӣ, эътироз ба рафторҳои ғайриқонунӣ, муқобил баромадан ба поймоли ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандон ва тарбияи ҳуқуқии насли ҷавон мебошад. Мутаассифона, ба аксарияти зиёиёни муосири тоҷик нигилизми ҳуқуқӣ хос аст. Вақти он расидааст, ки зиёиён ба саҳнаи ҳаёти ҷамъиятӣ ва иҷрои рисолатҳои худ бозгарданд, зеро ҳокимияти давлатӣ барои ҳалли масъалаҳои муҳимми ҷамъиятӣ ва пешгирию бартараф намудани таҳдиду хатарҳои нави иҷтимоӣ ба неруи зеҳнии зиёиён ниёз дорад.

Ҳамин тариқ, дар шароити эъмори давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявӣ, пеш аз ҳама, бояд иҷтимоишавии ҳуқуқии шаҳрвандон ба раванди мақсаднок, муташаккил ва танзимшаванда табдил ёбад. Рушди шуур ва маданияти ҳуқуқии шаҳрвандон, инчунин, эҳтиром гузоштан ба қонунҳо ва риояи талаботи меъёрҳои ҳуқуқӣ натиҷаи иҷтимоишавии самараноки ҳуқуқист.

Дар зербоби сеюми боби панҷум – **«Ҳувияти ҳуқуқӣ ва нақши он дар ҳамгироии иҷтимоии ҷомеаи муосири Тоҷикистон»** – мафҳуми «ҳувияти ҳуқуқӣ» ва таносуби он бо дигар намудҳои ҳувияти иҷтимоӣ, омилҳои ташаккули ҳувияти ҳуқуқӣ ва аҳаммияти он дар ҷомеаи муосир таҳлилу баррасӣ гардидаанд.

Ҳувият эҳсоси мансубияти шахс ба гурӯҳи иҷтимоӣ ва барқарорсозии робита ба гузаштаи худ буда, дар худшиносӣ ифода меёбад. Ба воситаи ҳувият шахс худро узви ягон гурӯҳи иҷтимоӣ эътироф намуда, амсилаҳои амалу рафтори худро муайян менамояд. Шахс якбора соҳиби ҳувиятҳои гуногун (ҳувияти шахсӣ, иҷтимоӣ, этникӣ, динӣ, касбӣ, гендерӣ ва ғайра) мебошад. Мавҷудияти умумияти этникӣ ё миллат ба ҳувияти миллӣ вобастагӣ дорад, зеро он ҳамгироии намояндагони миллатро таъмин намуда, барои расидан ба ҳадафҳои умумӣ сафарбар менамояд.

Дар шароити ҷаҳонишавӣ шахс ба ҳувиятҳои мухталиф шинос мегардад ва ҳамзамон, бо сабабҳои муҳоҷрат, никоҳҳои байниэтникӣ ва таъсири технологияҳои иттилоотию иртиботӣ омехташавии ҳувиятҳо баръало ба мушоҳида мерасад. Дар чунин ҳолат ҳувияти миллӣ нақши муайянкунандаи худро аз даст дода, бухрони ҳувият ва низоъҳои фарҳангӣ авҷ мегиранд. Дар баъзе аз давлатҳо ҳувияти шаҳрвандӣ, ки ба мансубияти шаҳрвандии шахс ба давлат асос ёфтааст, бартарӣ дорад ва муносибатҳои байни халқу миллатҳоро ба танзим медарорад. Вазъи муносибатҳои байниэтникии ин давлатҳо собит менамоянд, ки ҳувияти шаҳрвандӣ

низ низоҳои этникӣ ва фарҳангиро бартараф карда наметавонад. Дар вазъияти баамаломада ҳувияте лозим аст, ки ҳувиятҳои мухталифро бо ҳам оварда, муттаҳид намояд ва ба сифати чунин ҳувият – ҳувияти ҳуқуқӣ баромад карда метавонад.

Як унсури муҳимми маданияти миллӣ ҳувияти ҳуқуқӣ ба ҳисоб меравад, ки хотира ва арзишҳои ҳуқуқии миллатро ифода намуда, дар амалу рафтори ҳуқуқӣ ҳувайдо мегардад. Ҳувияти ҳуқуқӣ тааллуқ доштани шахс ба ин ё он умумияти иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ ва бо ин восита соҳиб шудан ба ҳуқуқу уҳдадориҳо ва дигар сифатҳои муайяни ҳуқуқист. Ҳувияти ҳуқуқӣ бо ҳувияти шаҳрвандӣ алоқамандии зич дорад, зеро унсурҳои он нисбат ба шаҳрвандони давлати мушаххас паҳн мегардад. Тавассути ҳувияти ҳуқуқӣ низоъҳои нақшӣ бартараф мегарданд ва он ҳамчун нуқтаи пайвастнамоии ҳувиятҳои дигари иҷтимоӣ баромад менамояд. Бартарияти ҳувияти ҳуқуқӣ нисбат ба дигар шаклҳои ҳувият дар он аст, ки мазмуну моҳияти онро меъёрҳои амалкунандаи ҳуқуқӣ муайян мекунанд ва нисбатан устувор мебошад, ба пайдоишу мустаҳкамшавии он маҳз иҷтимоишавии ҳуқуқӣ мусоидат менамояд.

Субъекти ҳувияти ҳуқуқӣ шахсони фаъоли соҳиби шуури ҳуқуқии рушдёфта мебошанд, зеро маҳз субъектони фаъол моҳият, нақш ва аҳаммияти иҷтимоии ҳуқуқро дарк мекунанд. Шахсоне, ки ҳувияти баланди ҳуқуқӣ дорад, дар робитаю муносибатҳои иҷтимоӣ худро нисбатан озод, бехатар ва бомасъулият эҳсос менамоянд, ба худмуайянкунии ҳуқуқӣ расиданд. Ҳувияти ҳуқуқӣ он вақт афзалият пайдо кард, ки шаҳрвандони давлатҳои рӯ ба тараққӣ ба кишварҳои мутараққӣ рӯ оварданд ва масъалаи мутобиқшавии онҳо ба фазои нави ҳуқуқӣ ба миён омад.

Дар ҷаҳони муосир масъалаҳои мутобиқшавии муҳоҷирони меҳнатии хориҷӣ, аз ҷумла муҳоҷирони тоҷик нигаронкунанда аст. Шахсони муҳоҷир аз сабаби номуайян будани мақомии ҳуқуқӣ, маҳдуд будани имконияти шуғлмандӣ ва мушкилоти мутобиқшавӣ дар муҳити бегона ба вазъи мушкили ҳаётӣ гирифтор мегарданд. Аҳолии таҳҷоӣ бо сабабҳои фарқияти забонӣ, миллӣ, динӣ, фарҳангӣ, тақсим накардани захираҳои иҷтимоӣ, ҷойи кор, нигоҳдошти «тозагӣ»-и ҳувияти миллии худ муҳоҷиронро қабул кардан намехоҳанд. Аз ин рӯ, масъалаи мутобиқшавии иҷтимоии муҳоҷирони меҳнатиро ҳувияти ҳуқуқӣ ҳал карда метавонад. Масалан, имрӯз аксарияти муҳоҷирони меҳнатии Тоҷикистон талош доранд, ки дар давлатҳои қабулкунандаи муҳоҷирон, махсусан, Россия мақоми шаҳрвандиро соҳиб шаванд ва бо ин восита масъалаҳои гуногуни ҳаёту фаъолияташонро бартараф намоянд.

Ҳамин тариқ, ҳувияти ҳуқуқӣ имконият медиҳад, ки шахс ҳам ба низоми алоқаҳои иҷтимоӣ мутобиқ гардад ва ҳам нисбат ба дигарон озодӣ, мустақилият, уҳдадориҳо ва масъулиятро эҳсос намояд. Ҳувияти ҳуқуқӣ намояндагони дигар ҳувиятҳо (этникӣ, динӣ, шаҳрвандӣ, сиёсӣ, гендерӣ ва ғайра)-ро бо ҳам муттаҳид менамояд, ҳамчун як нуқтаи ҳамгироии ҳувиятҳои мухталиф баромад менамояд.

ХУЛОСА

Дар таҳқиқоти диссертатсионӣ вобаста ба мақсад ва вазифаҳои таҳқиқотӣ масъалаҳои асосии ҳуқуқ ҳамчун институти иҷтимоӣ таҳлил гардида, хулосаҳои он ба тариқи зайл пешниҳод мешаванд:

1. Дар илми сотсиология ва равишҳои сотсиологӣ ҳуқуқ ҳамчун институти иҷтимоӣ таҳқиқ гардида, асосан ба вазифаҳои иҷтимоии он таваҷҷуҳи махсус зоҳир мешавад. Равиши сотсиологии омӯзиши ҳуқуқ аз он ҷиҳат мубрам аст, ки Тоҷикистон роҳи эъмори ҷомеаи соҳибистиқлоли демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ, иҷтимоӣ ва шаҳрвандиро пеш гирифтааст ва барои расидан ба ин ҳадафи стратегӣ институти иҷтимоии ҳуқуқ мусоидат менамояд. Инчунин, ҳуқуқ падидаи иҷтимоист, ки дар ҳамбастагӣ ба ҳаёти иҷтимоӣ ташаккул ёфта, таҳқиқи фазои ҳуқуқии ҷомеа барои шарҳу таъбири ҳодисаҳои ҳуқуқӣ кумак мерасонад [10-М].
2. Ҳаёти ҳуқуқии ҷомеа ҳанӯз аз давраҳои қадим таваҷҷуҳи равшанфикрон, файласуфон ва намояндагони мактабҳои илмӣ-фалсафиро ҷалб намудааст. Сарчашмаи хаттии таърихии андешаҳои иҷтимоӣ-ҳуқуқии мардуми ориённажод

китоби «Авесто» мебошад, ки барои ташаккули таълимоти ҳуқуқӣ ва низоми ҳуқуқии давлатҳои бузурги ҷаҳонӣ хизмат кардааст. Таҳаввулоти минбаъдаи таълимоти иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ ба фаъолияти донишмандон, файласуфон ва ҳуқуқшиносони Рими Қадим, Юнони Қадим, Эрони Қадим, мутафаккирони асримиёнагии форсу тоҷик, Давраҳои Эҳё ва Нав, фалсафаи классикии Олмон, фалсафаи марксизм ва давраи шуравӣ марбутанд. Дар таълимоти мухталифи иҷтимоӣ-ҳуқуқии ҳамаи онҳо як умумият ба назар мерасад: ҳуқуқ падидаи иҷтимоӣ буда, муносибати байни одамонро ба танзим ва ба ин восита, мавҷудияти ҷомеаи инсониро ҳифз менамояд [5-М], [6-М].

3. Дар асоси таҳлили назария, таълимот ва дидгоҳҳои гуногуни донишмандон ва мактабу равияҳои илмӣ ба хулосае омадан мумкин аст, ки ҳуқуқ, пеш аз ҳама, институти иҷтимоӣ ва як намуди меъёри иҷтимоист. Ҳуқуқ ирода ва манфиати гурӯҳҳо ва табақаҳои мухталифи иҷтимоиро ифода, раванди қонеъи талаботи иҷтимоии одамонро танзим менамояд. Фарқи асосии меъёрҳои ҳуқуқӣ аз дигар меъёрҳои иҷтимоӣ дар он аст, ки давлат ба манфиати шаҳрвандон меъёрҳои ҳуқуқиро муқаррар менамояд, раванди риоя ва татбиқи онҳоро зери назорат мегирад. Ҳуқуқ низоми меъёрҳои махсусест, ки аз тарафи давлат муқаррар, тасдиқ ва ҳифз мешавад, қувваи махсуси давлатии таъсиру маҷбурсозӣ дорад ва муносибатҳои ҷамъиятиро танзим менамояд. Таъмини ҳамзистии осоиштаи аҳолӣ ва тартиботи ҷамъиятӣ мақсади ниҳоии ҳуқуқ мебошад [8-М]; [10-М].

4. Аввалин сотсиологҳои классик, мисли О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, М. Вебер ва дигарон дар рушди сотсиологияи ҳуқуқ саҳми назаррас гузоштаанд. Аз назари О. Конт ҳуқуқ ҳамчун унсури асосии сохтори иҷтимоии ҷомеа барои нигоҳдошти ҳамоҳангии иҷтимоӣ муҳим аст, аммо дар марҳилаи рушди позитивии ҷомеа ҷойи онро уҳдадориҳо мегиранд. Г. Спенсер ҳуқуқро воситаи таҳаввулоти ҷомеа ва нигоҳдошти тавозуни иҷтимоӣ таҳқиқ кардааст. Э. Дюркгейм меъёрҳои ҳуқуқиро дар шароити тағйироти куллии ҷомеа ва давраи гузариши ҷомеа тавассути назарияи аномия шарҳ додааст. Дар рушди сотсиологияи ҳуқуқ саҳми ҷомеашиносони асрҳои XIX-XX-и Россия С.А. Муромсев, Б.А. Кистяковский, Л.И. Петражиский, П.А. Сорокин ва дигарон хеле назаррас аст. П. Сорокин ҳуқуқро ба сифати механизми тавонои тағйироти иҷтимоӣ ва танзими равандҳои иҷтимоӣ таҳқиқ кардааст. Омӯзиши ҳуқуқ ҳамчун институти иҷтимоӣ дар равиши функсионализми сохторӣ ва назарияи низоъ ҷолиби таваҷҷуҳ аст. Т. Парсонс ҳуқуқро воситаи неруманди назорати иҷтимоӣ, ҳамгироии иҷтимоӣ, нигоҳдошти устувории низоми иҷтимоӣ арзёбӣ намудааст. Умуман, дар таълимоти иҷтимоӣ-ҳуқуқии сотсиологҳои классик ва равишҳои муосири сотсиологӣ институти ҳуқуқ бо назардошти вазифаҳои иҷтимоии он мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст [1-М]; [10-М].

5. Ҳуқуқ ва иҷрои вазифаҳои иҷтимоии он дар шароити давраи гузариши ҷомеа хусусияти худро дорад. Давраи гузариши ҷомеа ҳолати бӯҳрониест, ки бо сабаби зуд тағйири сохтори ҷамъиятӣ ба миён меояд, дар натиҷа меъёрҳои ҳуқуқӣ дар сатҳи зарурӣ амал намекунанд, ҷомеаро аномия фаро мегирад. Чунин марҳилаҳои гузариши ҳуқуқӣ дар таърихи халқи тоҷик борҳо рӯй додаанд, мисли низоми ҳуқуқи зардуштӣ, ҳуқуқи исломӣ, ҳуқуқи шуравӣ, низоми нави ҳуқуқии Тоҷикистони соҳибистиқлол. Давраи гузариши низоми ҳуқуқи шуравӣ ба низоми нави ҳуқуқии Тоҷикистони соҳибистиқлол бӯҳрони иқтисодӣ, сиёсӣ, ҳуқуқӣ, ҷанги шаҳрвандӣ, бекорӣ ва камбизоатии сартосариро ба вуҷуд овард. Ба андешаи ҷомеашиносон ва ҳуқуқшиносони ватанӣ дар Тоҷикистон давраи гузариши ҳуқуқ аллакай дар зинаи анҷомёбист [9-М]; [13-М]; [23-М].

6. Моҳияти иҷтимоии ҳуқуқ дар иҷрои вазифаҳои иҷтимоии он таҷассум ёфта, нақш ва аҳаммияти иҷтимоии ҳуқуқ, доираи таъсири ҳуқуқ ба соҳаҳои гуногуни ҳаёти иҷтимоиро ифода менамоянд. Ҳуқуқ дар ҷомеи демократӣ, ҳуқуқбунёд ва шаҳрвандӣ вазифаҳои танзими муносибатҳои иҷтимоӣ, назорати иҷтимоӣ, ҷойивазкунии иҷтимоӣ, таъминоти иҷтимоӣ, ҳалли низоъҳои иҷтимоӣ, барқарорсозии адолати иҷтимоӣ, ҳамгироии иҷтимоӣ ва ғайраро ба анҷом

мерасонад. Муҳимтарин вазифаи иҷтимоии ҳуқуқ фароҳам овардани шароити зарурӣ барои қонеъи талаботи иҷтимоии шаҳрвандон ба ҳисоб меравад. Иҷрои муътадили вазифаҳои иҷтимоии ҳуқуқ барои ташкили зиндагии шоистаю сазовори шаҳрвандон мусоидат менамояд [2-М]; [8-М]; [36-М].

7. Муҳимтарин вазифаи иҷтимоии ҳуқуқ танзими муносибатҳои иҷтимоист. Дар ҷомеаи ибтидоӣ муносибатҳои иҷтимоӣ тавассути меъёрҳои ахлоқӣ ва динӣ танзим мегардиданд, аммо бо пайдоиши моликияти хусусӣ ва мураккаб гардидани муносибатҳои ҷамъиятӣ дар низоми танзимгарони ҷамъиятӣ меъёрҳои ҳуқуқӣ бартарӣ пайдо намуданд. Бартарии меъёрҳои ҳуқуқӣ дар он зоҳир мегардад, ки онҳо аз тарафи давлат муқаррар мешаванд ва тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ (муносибатҳои иҷтимоии уфуқӣ ва амудӣ)-ро танзим карда метавонанд. Бо пешрафти ҷомеа меъёрҳои ҳуқуқӣ доираи муносибатҳои ахлоқӣ ва диниро низ фаро мегиранд. Ҳуқуқ тавассути қонунҳое, ки воқеан манфиату талабот ва арзишҳои ҳаётии одамонро таҷассум мекунанд, муносибатҳои иҷтимоиро танзим менамояд [8-М], [10-М]; [36-М].

8. Ба вазифаи иҷтимоии ҳуқуқ ҷойивазкунии иҷтимоӣ низ дохил мешавад. То асри XX бо сабаби пӯшида будани низоми табақабандии иҷтимоӣ ва ҳуқуқи табақавӣ ҷойивазнамоии иҷтимоии амудии аксарияти аҳолӣ хеле мушкил буд. Ба шарофати соҳиби ҳуқуқу озодиҳо шудани намояндагони ҳамаи табақаҳои иҷтимоӣ низоми табақабандии иҷтимоӣ кушода гардида, аксарияти шаҳрвандон имконият ёфтанд, ки қобилияту истеъдоди хешро дар амал татбиқ, вазъи иҷтимоӣ ва иқтисодии худро тағйир диҳанд. Имрӯз ҳуқуқ то дараҷае ба ҳама шаҳрвандони Тоҷикистон имконияти якхелаю баробари худмуайяннамоии шахсӣ ва касбиро фароҳам овардааст ва воситаҳои ҷойивазкунии амудӣ ба ҳамаи намояндагони табақаҳои иҷтимоӣ дастрас ҳастанд. Дар Ҷумҳурии соҳибистиқлоли Тоҷикистон низоми табақабандии иҷтимоӣ кушода буда, ҳар як шаҳрванд имконият дорад, ки аз восита ва роҳҳои ҷойивазкунии иҷтимоӣ (масалан, ҳуқуқ ба таҳсил, ҳуқуқ ба интихоби касб ва ғайра) истифода барад [8-М]; [31-М]; [36-М].

9. Дар шароити ҷаҳонишавӣ ва рушди босуръати ҷомеа мутобиқати низоми ҳуқуқии миллӣ ба низоми ҳуқуқи байналхалқӣ, инъикоси талаботи нави иҷтимоӣ дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, ҳифзи ҳувият ва фарҳанги миллӣ ба зарурати афзалиятнок табдил меёбад. Азнавсозии ҳуқуқ раванди таҷассуми дастовардҳо ва таҷрибаи пешқадами ҳуқуқии ҷаҳонӣ дар низоми ҳуқуқи миллӣ ва такмили низоми ҳуқуқии ҷомеа вобаста ба талаботи нави иҷтимоист. Баъдан, ҳуқуқ воситаи азнавсозии тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ амал менамояд. Тамоми тағйироти иҷтимоӣ аз тағйири меъёрҳои ҳуқуқӣ оғоз мегардад, агар ҳуқуқ саривақт муносибат ва талаботи нави иҷтимоиро инъикос карда натавонад, ба рушди устувори ҷомеа монеа мешавад. Аз ин рӯ, азнавсозии ҳуқуқ як падидаи муҳимми ҳуқуқӣ ба ҳисоб рафта, ба рушди устувори ҷамъият замина мегузорад [1-М]; [14-М]; [36-М].

10. Ҳуқуқ ва синфи миёна ду зуҳуроти иҷтимоиеанд, ки бо ҳамдигар ҳамбастагии қавӣ доранд. Иҷрои самараноки вазифаҳои иҷтимоии ҳуқуқ ба афзудани намояндагони синфи миёна оварда мерасонад ва ташаккули синфи миёна барои амали самараноки ҳуқуқ мусоидат менамояд. Дар натиҷаи рушди синфи миёна сатҳи шуур ва маданияти ҳуқуқии шаҳрвандон боло меравад, аксарияти аҳолӣ қонунпазир мегардад, сатҳи нигилизми ҳуқуқӣ ва ҳуқуқпоймолнамоӣ коҳиш меёбад. Намояндагони синфи миёна манфиатҳои қонунии худро ҳифз карда метавонанд, барои ноил шудан ба пешрафти шахсию касбӣ фаъолона аз ҳуқуқу озодиҳои хеш ва роҳҳои тамаддунӣ (таҳсилот, меҳнати шабонарӯзӣ ва ғайра) истифода мебаранд. Хушбахтона, синфи миёна дар Тоҷикистон ботадриҷ рушд менамояд ва барои устувор гардидан ба дастгирии давлатӣ (иқтисодӣ, ҳуқуқӣ ва ғайра) ниёз дорад, ки дар «Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030» пешбинӣ гардидааст [19-М]; [25-М], [26-М].

11. Бунёди ҷомеи шаҳрвандӣ яке аз ҳадафҳои стратегии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб меравад, зеро иштироки фаъоли шаҳрвандонро дар идораи давлатӣ ва

ҳалли масъалаҳои иҷтимоӣ таъмин менамояд. Моҳияти иҷтимоии ҳуқуқ дар ҷомеаи шаҳрвандӣ дар он зоҳир мегардад, ки шаҳрвандон бо истифода аз ҳуқуқу озодиҳои хеш ба субъекти фаъолу мустақил ва ташаббускор табдил меёбанд, дар асоси меъёрҳои ҳуқуқӣ институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ пайдо мешаванд. Дар ҷомеаи шаҳрвандӣ шаҳрвандон тавассути ташкилоту иттиҳодияҳои ҷамъиятии созмондодаи хеш манфиату талаботашонро қонеъ гардонида, некуаҳволияшонро бо неруи худ таъмин кардан мехоҳанд, манфиати шахсӣ бо воситаи манфиатҳои гурӯҳию ҷамъиятӣ зоҳир мегарданд. Имрӯз дар Тоҷикистон ҷанбаҳои ҳуқуқии ҷомеаи шаҳрвандӣ, мисли эъмори ҷомеаи демократӣ ва ҳуқуқбунёд, ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандон, озодии фаъолияти иқтисодӣ, ҳифзи ҳуқуқи моликият, ҳуқуқи ташкили иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва ғайра ташаккул меёбанд [16-М]; [24-М], [30-М]; [40-М]; [42-М].

12. Яке аз падидаҳои иҷтимоие, ки дар шуури ҳуқуқии шаҳрвандони Тоҷикистон зоҳир мегардад, нигилизми ҳуқуқист. Нигилизми ҳуқуқӣ коҳиши арзиши иҷтимоии ҳуқуқ, инкори меъёрҳои ҳуқуқӣ, нобоварӣ ба волоияти ҳуқуқ ва қонунро ифода менамояд. Агар қонунҳо дар ҷамъият пурра ё қисман амал накунанд, талаботи қонун аз тарафи шаҳрвандон ва намояндагони мақомоти ҳокимияти давлатӣ риоя ва иҷро нагарданд, нигилизми ҳуқуқӣ ташаккул меёбад. Нигилизми ҳуқуқӣ ба сифати санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва мувофиқат накардани онҳо ба талаботу манфиатҳои қонунии шаҳрвандон низ вобастагӣ дошта метавонад. Дар Тоҷикистон нигилизми ҳуқуқӣ дар байни баъзе аз намояндагони мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва зиёиён низ паҳн шудааст. Бо сабаби нигилизми ҳуқуқӣ баъзе шаҳрвандон барои ҳалли мушкилоти худ аз механизмҳои ғайриҳуқуқӣ истифода мебаранд [3-М]; [20-М], [22-М].

13. Нигилизми ҳуқуқӣ оқибатҳои номатлуби иҷтимоиро ба вуҷуд меорад, аз ҷумла ба раванди иҷрои вазифаҳои иҷтимоии ҳуқуқ халал мерасонад, ба амнияти миллӣ таҳдид менамояд, боиси густариши рафтори ғайриқонунӣ мегардад, ба раванди иҷтимоишавӣ ва маърифати ҳуқуқӣ таъсири манфӣ мерасонад, ба ҷойивазкунии иҷтимоии шаҳрвандон монеа мегардад. Коҳиши сатҳи нигилизми ҳуқуқӣ ба татбиқи маҷмуи чорабиниҳои махсуси давлатие вобастагӣ дорад, ки барои бартарафсозии омилҳои объективию субъективии пайдоиш ва интишори он равона шудаанд. Волоияти ҳуқуқ, қонуният, баланд бардоштани сатҳи шуур ва маданияти ҳуқуқии шаҳрвандон тавассути иҷтимоишавии ҳуқуқӣ ва маърифати ҳуқуқӣ қадамҳои муҳимме мебошанд, ки барои паст намудани сатҳи нигилизми ҳуқуқӣ мусоидат карда метавонанд [18-М]; [22-М].

14. Баланд бардоштани сатҳи шуур ва маданияти ҳуқуқии шаҳрвандони Тоҷикистон барои бартарафсозии нигилизми ҳуқуқӣ ва эъмори ҷомеаи демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявӣ хеле зарур аст. Маҳз паст будани сатҳи шуур ва маданияти ҳуқуқӣ боис мегардад, ки шаҳрвандон дар ҳаёти ҳуқуқии ҷомеа фаъолона ширкат намекунанд ва ҳангоми дучор шудан ба мушкилоти ҳаётӣ қарорҳои нодуруст мебароранд. Таҳлили натиҷаҳои таҳқиқоти сотсиологӣ собит месозад, ки сабаби асосии қонуншиканӣ ва ё ба гурӯҳҳои экстримистию террористӣ ҳамроҳ шудани баъзе аз шаҳрвандон паст будани сатҳи донишҳои ҳуқуқии онҳост. Донишҳои зарурии ҳуқуқӣ ба шаҳрвандон имконият медиҳад, ки ҳуқуқу озодиҳои хешро татбиқ ва ҳифз намоянд, аз ҷиҳати иҷтимоӣ фаъолу неруманд бошанд [15-М], [21-М].

15. Омили дигари коҳиши каҷрафтории иҷтимоӣ ва ташаккули сатҳи шуур ва маданияти ҳуқуқии шаҳрвандон дуруст ба роҳ мондани раванди иҷтимоишавии ҳуқуқист. Тавассути иҷтимоишавии ҳуқуқӣ шаҳрвандон меъёрҳои ҳуқуқии ҷомеаро аз бар намуда, ба фазои ҳуқуқии ҷомеа ворид мешаванд. Иҷтимоишавии ҳуқуқӣ асосан тавассути маърифати ҳуқуқӣ сурат мегирад. Шаҳрвандоне, ки раванди муътадили иҷтимоишавии ҳуқуқиро гузаштаанд, шуур ва маданияти кофии ҳуқуқиро соҳибанд, талаботи иҷтимоии худро бо роҳҳои қонунӣ қонеъ гардонида, рафтори қонунпазирро ихтиёр менамоянд. Натиҷаҳои таҳқиқоти сотсиологӣ нишон медиҳад, ки бо пешрафти технологияи иттилоотию иртиботӣ интернет ба институти

мустақили иҷтимоишавии ҳуқуқӣ табдил меёбад. Махсусан, зери таъсири шабакаҳои иҷтимоӣ ва блогҳо тасаввуроти аҳолӣ дар бораи ҳуқуқ ва ҳодисаҳои ҳуқуқии ҷомеа шакл мегирад [4-М]; [11-М]; [38-М].

16. Ҳамгироии низоми ҳуқуқии миллӣ бо фазои ҳуқуқии ҷаҳонӣ бояд бо назардошти манфиатҳои миллӣ, ҳувият ва таҷрибаи ҳуқуқии миллӣ сурат гирад. Ҳувияти ҳуқуқӣ мансубияти шахс ба умумияти мушаххаси ҳуқуқӣ ва соҳиб шудан ба ҳуқуқу уҳдадориҳои муайян мебошад. Бо шарофати ҳувияти ҳуқуқӣ фарҳанги ҳуқуқӣ ва таърихии миллат ҳифз гардида, қонунҳои миллӣ таҳия мегарданд ва муносибатҳои одамон ҳангоми иҷрои ҷашну маросимҳо танзим мешаванд. Дар ҷаҳони муосир тавассути ҳувияти ҳуқуқӣ бухрони ҳувият, нигилизми ҳуқуқӣ, масъалаҳои гуногуни ҳаёту фаъолияти муҳоҷирони меҳнатиро ҳал кардан мумкин аст. Ҳувияти ҳуқуқӣ ҳамчун як меҳвари ҳамгироӣ намояндагони ҳувиятҳои гуногунро муттаҳид карда метавонад [14-М]; [27-М]; [32-М]; [37-М].

ТАВСИЯҲО БАРОИ ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

1. Баланд бардоштани сатҳи шуур ва маданияти ҳуқуқии шаҳрвандон ба беҳтар гардонидани сатҳи сифати таълиму тарбияи ҳуқуқӣ, маърифати ҳуқуқӣ ва иҷтимоишавии ҳуқуқӣ ҳамбастагии қавӣ дорад. Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон барои таълими фанҳои ҳуқуқӣ, мисли «Асосҳои давлат ва ҳуқуқ» ва «Ҳуқуқи инсон» дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ кишварамон мутахассисони соҳавӣ (хатмкардагони тахассуси «ҳуқуқшинос»)-ро ҷалб намояд ва барои баланд бардоштани сатҳи сифати таълими ин фанҳо таваҷҷуҳи махсус зоҳир шавад. Дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ ҷорӣ таълими фанҳои «Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва «Кодекси ҷиноии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (дар синфҳои 7-11) аз манфиат холӣ нестанд. Кушодани сомонаҳои миллӣ-ҳуқуқӣ ва ҷой додани ахбори ҳуқуқии ройгон бо забони тоҷикӣ, инчунин, дар сомонаҳои расмӣ мақомоти ҳифзи ҳуқуқ саривақт пешниҳоди ахбори зарурӣ барои баланд бардоштани дараҷаи маърифати ҳуқуқии аҳолӣ кумак мерасонанд. Ҷалби ҳуқуқшиносон, зиёиён, шаҳрвандони фаъолу ташаббускор ва намояндагони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ барои тақвияти раванди иҷтимоишавии ҳуқуқӣ ва маърифати ҳуқуқии аҳолӣ мусоидат менамоянд.

2. Тавассути ВАО, сомонаҳои интернетӣ, блогҳо ва шабакаҳои иҷтимоӣ интишори маводи таълимию тарбиявӣ ва тарғиботу шарҳдиҳӣ дар бораи ҳуқуқ ва масъалаҳои ҳуқуқӣ (тавассути барномаҳои телевизионӣ, филмҳои ҳуҷҷатӣ, мурофиаҳои судӣ дар телевизион, машваратҳои ҳуқуқии низоми онлайн ва амсоли ин) мувофиқи мақсад мебошад. Шиорҳои ҳуқуқӣ, бандҳои муҳимми қонунҳо ва дигар ахбори ҳуқуқӣ тавассути овезаҳо ва тахтаҳои рекламавӣ дар ҷойҳои ҷамъиятӣ (мағозаю бозорҳо, боғҳо, дохили нақлиёти ҷамъиятӣ, истгоҳҳо, масҷиду мактабҳо, кӯчаю гулгаштҳо ва дигар ҷойҳои ҷамъиятӣ) ҷой дода шаванд. Таҳия ва нашри воситаҳои айёнии ҳуқуқӣ, интишори варақаҳои ахбори ҳуқуқидошта, нашри рӯзномаю маҷаллаҳои инъикоскунандаи паёмҳои ҳуқуқӣ ва ҳодисаҳои ҳуқуқии ҷомеа хело заруранд. Ташкили марказҳои машварату маслиҳати ҳуқуқии ройгон, пешниҳоди машварати ҳуқуқӣ тавассути алоқаи мобилӣ, сомонаҳои интернетӣ ва шабакаҳои иҷтимоӣ тадбирҳои муҳимтарин ҷиҳати кумаки ҳуқуқӣ ба аҳолӣ мебошанд.

3. Санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ муносибатҳои нави иҷтимоӣ, махсусан, муносибатҳои дар соҳаи технологияи иттилоотӣ, интернет, блогерӣ, шабакаҳои иҷтимоӣ ва тиҷорати интернетӣ пайдошударо фавран танзим намоянд ва пеш аз ҳама, манфиату талаботи иҷтимоии шаҳрвандони Тоҷикистонро таҷассум карда тавонанд. Мазмуни қонунҳои амалкунанда бо забони содаю одии ба мардум фаҳмо шарҳ дода шаванд. Пеш аз қабули қонунҳо гузаронидани таҳқиқоти сотсиологӣ ва ба инобат гирифтани афкорӣ омма аз манфиат холӣ нест. Санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва ҳамгироии низоми ҳуқуқии миллӣ бо байналхалқӣ бо назардошти манфиати миллӣ, фарҳанги миллӣ, таҷрибаи ҳуқуқии миллӣ, афкори ҳуқуқии ниёгон ва ҳувияти ҳуқуқӣ

сурат гирад. Агар шаҳрвандон қонунпазир гарданд, нисбат ба ҳуқуқ ва қонунҳои амалкунанда эҳтиром дошта бошанд, барои риоя ва иҷрои талаботи қонун истифодаи усулҳои маҷбурсозӣ лозим намешавад.

4. Барои коҳиши сатҳи нигилизми ҳуқуқӣ дар Тоҷикистон мақомоти назоратии кишварамон фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқро зери назорат қарор диҳанд ва баҳогузорӣ намоянд. Қонуният, волоияти ҳуқуқ, баробарҳуқуқии ҳамаи шаҳрвандон новобаста аз ҷинс, баромади иҷтимоӣ, вазъи иқтисодӣ, мақоми иҷтимоӣ ва сиёсӣ дар назди қонун омилҳои неруманди коҳиши сатҳи нигилизми ҳуқуқӣ мебошанд. Барои баланд бардоштани мақоми иҷтимоии намояндагони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, махсусан, мақомоти милитсия тадбирҳои зарурӣ андешида шаванд. Фаъолияти шаффофи намояндагони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва хизматчиёну мансабдорони давлатӣ барои шаҳрвандони одӣ намунаи ибрат мебошад. Ҳамон кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, ки дар ошкор сохтани ҳуқуқвайронкуниҳо, ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандон ва дигар самтҳои фаъолияти худ корнамоиҳо менамоянд, ба ҷомеа муаррифӣ шаванд, шаҳрвандон бояд қаҳрамонони худро шиносанд ва қадрдонӣ намоянд.

5. Барои коҳиши сатҳи коррупсия ба сафи мақомоти ҳокимияти давлатии мубориза ба муқобили коррупсия кормандони босаводу бовиҷдон, кордону ватандӯст ва масъулиятшинос ҷалб шаванд. Дар ин самт ҳамкории давлат бо шаҳрвандон ва намояндагони ҷомеаи шаҳрвандӣ хело муфид аст. Дар ҷойҳои ҷамъиятӣ ва мавзеъҳои қабули шаҳрвандон камераҳои мушоҳидавӣ насб шаванд. Намояндагони ВАО дар бораи амалҳои коррупсионии собитшуда саривақт барномаҳо таҳия намуда, пешкаши ҷомеа гардонанд. Тақвияти раванди гузариш ба «ҳукумати электронӣ» истифодаи васеи технологияҳои иттилоотию иртиботӣ барои муқовимат ба коррупсия самараи дилхоҳ дода метавонанд.

6. Барои ҷойивазкунии иҷтимоии амудӣ, рушд ва пешрафти шахсӣ ба ҳамаи шаҳрвандон шароити баробар муҳайё намудан лозим аст, таҳсилот бояд ба сифати воситаи асосии ҷойивазкунии иҷтимоии амудии шаҳрвандон табдил ёбад. Таҷрибаи соҳибкорони муваффақ тавассути ВАО тарғиб гардад ва нисбат ба шахсони масъул ва дигар афроди салоҳиятдоре, ки монеи рушди соҳибкорӣ мегарданд ва рақобати носолимро ташкил мекунанд, ҷазоҳои вазнини ҳуқуқӣ муқаррар шаванд. Ташкили шароит барои амалигардии ташаббуси зеҳнӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ, таълимӣ ва маърифатии шаҳрвандон, ҳифзи ҳуқуқии моликияти хусусӣ, бартарафсозии монеаҳои бюрократии рушди соҳибкорӣ ва дастгирии фаъолияти соҳибкорони ватанӣ бо роҳҳои гуногун (махсусан, таъмини рақобати солим, пешниҳоди қарзҳои имтиёзнок, дастгирии иттилоотӣ-машваратӣ) ба рушди синфи миёна мусоидат менамоянд.

7. Ҳамкориҳои давлат (сохтори давлатӣ), ташкилоти ҷамъиятӣ (ташкилоти ғайритиҷоратӣ) ва субъектҳои соҳибкорӣ (корхонаю муассисаҳои тиҷоратӣ) дар асоси принсипҳои шарикии иҷтимоӣ тақвият ёбанд ва ҳамзамон, институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ҳамчун шарики баробарҳуқуқи давлат эътироф шаванд. Тақвияти санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ барои фаъолияти самараноки институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ, махсусан, қабули «Консепсияи миллии рушди ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон» хело муҳим мебошад. Вақти он расидааст, ки оид ба мафҳум, моҳият ва аҳаммияти ҷомеаи шаҳрвандӣ ва институтҳои асосии он дар байни аҳолӣ корҳои шарҳдиҳӣ ба роҳ монда шаванд, зеро то ҳол аксарияти аҳолӣ бавосита ё бевосита ба институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ алоқамананд, аммо дар бораи онҳо маълумоти кофӣ надоранд.

8. Омилҳои муҳимми қонунпазирии аҳолӣ, бартарафсозии ҳуқуқвайронкунӣ ва пешгирии майли баъзе аз ҷавонон ба гурӯҳҳои экстремистию террористӣ, пеш аз ҳама, баланд бардоштани руҳияи ватандӯстӣ, худшиносӣ ва ҳувияти миллии шаҳрвандон, дар руҳияи инсондӯстӣ ва таҳаммулгароӣ тарбияи наврасону ҷавонони Тоҷикистон, баланд бардоштани сатҳи ҷаҳонбинӣ ва тафаккури илмии ҷавонон, инчунин, тақвияти корҳои шарҳу тавзеҳӣ дар байни наврасону ҷавонон мебошанд.

Умуман, дар давлатҳое, ки нишонаҳои ҷомеаи демократию ҳуқуқбунёд ва шаҳрвандӣ устувор аст, ба сӯйи тараққиёти ҷамъиятӣ роҳ ёфтаанд. Агар мо, воқеан давлати мутараққии ҳуқуқбунёду шаҳрвандӣ, ки асоси ин ҷамъиятро институти ҳуқуқ ташкил медиҳад, бунёд карда тавонем, пас механизмҳои самараноки ҳалли бисёр масъалаҳои иҷтимоӣ ва иқтисодиро пайдо менамоем. Диссертатсияи доктории хешро бо суханони Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба анҷом мерасонем: *«Бо пешрафти ҷомеа муносибатҳои ҷамъиятӣ пайваста тағйир ёфта, дар ин замина ба муносибатҳои нав мутобиқ гардонидани қонунҳо шарти асосии таъмин намудани рушди устувори сиёсиву иқтисодӣ ва иҷтимоиву фарҳангии кишвар мебошад. Баланд бардоштани сатҳу сифати қонунҳо, такмили механизми иҷрои онҳо, ба талаботи ҷомеа ва шаҳрвандон ҷавобгӯ будани меъёрҳои қонунҳои амалкунанда, дар навбати худ, ҳамкории доимӣ ва ҳамаҷонибаи шохаҳои ҳокимияти давлатиро тақозо менамояд. Бо ин мақсад Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олӣ ва дигар мақомоти ҳуқуқэҷодкунандаро зарур аст, ки таҳлили мунтазами қонунгузорӣ, аз ҷумла мониторинги амалишавии санадҳои қонунгузориро гузаронида, сатҳи мутобиқати қонунгузории мамлакатро ба ҳадафҳои сиёсии пешбинигардида муайян намоянд ва оид ба такмили қонунгузорӣ ва баланд бардоштани самаранокии раванди татбиқи ҳуқуқ чораҳои судманд андешанд. Дар баробари таҳияву қабули қонунҳо риоя ва иҷрои қатъии онҳо низ муҳим мебошад, зеро риоя нагардидани талаботи қонун боиси поймолшавии ҳуқуқи инсон, манфиатҳои давлату ҷомеа, ташкилоту муассисаҳо, қонунияту адолат, афзоиши ҷинояткорӣ ва бенизомӣ мегардад»* [6].

РӮЙХАТИ АДАБИЁТ

ФЕҲРИСТИ ИНТИШОРОТИ МУАЛЛИФ ДОИР БА МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

I. Монография

[1-М]. Мирзода, Ф.С. Ҳуқуқ ҳамчун институти иҷтимоӣ ва нақши он дар рушди устувори ҷомеаи муосири Тоҷикистон (таҳлили сотсиологӣ). Монография [Матн] / Ф.С. Мирзода. – Душанбе: ДМТ, 2025. – 416 с.

[2-М]. Миров, Ф.С. Социальные функции права как социального института в условиях формирования демократического общества. Монография [Текст] / Ф.С. Миров. – Душанбе: ДМТ, 2020. – 144 с.

II. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон чоп шудаанд

[3-М]. Мирзода, Ф.С. Ҳувияти ҳуқуқӣ ва нақши он дар ҳамгироии иҷтимоии ҷомеаи муосири Тоҷикистон [Матн] / Ф.С. Мирзода, Н.З. Бобохонова // Ахбори институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови АМИТ. – 2025. – №4. – С. 389-396.

[4-М]. Мирзода, Ф.С. Нигилизми ҳуқуқӣ ҳамчун падидаи иҷтимоӣ [Матн] / Ф.С. Мирзода, Ф.Д. Сайдалиев // Ахбори институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови АМИТ. – 2025. – №3. – С. 337-344.

[5-М]. Мирзода, Ф.С. Тарбияи ҳуқуқӣ – унсури муҳимми иҷтимоишавии ҳуқуқӣ дар Тоҷикистон [Матн] / Ф.С. Мирзода // Ахбори институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови АМИТ. – 2025. – №2. – С. 298-305.

[6-М]. Миров, Ф.С. Ташаккулёбии андешаҳои иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ дар Давраи Эҳё ва Замони Нав [Матн] / Ф.С. Миров // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2024. – №11-1. – С. 207-216.

[7-М]. Миров, Ф.С. Инъикоси масъалаҳои ҳуқуқӣ ва маърифати ҳуқуқӣ дар таълимоти иҷтимоӣ-фалсафии мутафаккирони асримиёнагии форсу тоҷик [Матн] / Ф.С. Миров // Ахбори институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови АМИТ. – 2024. – №2. – С. 170-176

[8-M]. Миров, Ф.С. Асосҳои меъёрӣ-ҳуқуқии таҳсилоти динии шаҳрвандон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Ф.С. Миров, Н. Муҳаммадқодир // Гузоришҳои Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Шуъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. – 2022. – №4 (247). – С. 242-247.
[9-M]. Миров, Ф.С. Понятие «социальные функции права» и его классификация: анализ изменения и преобразования [Текст] / Ф.С. Миров // Вестник Таджикского национального Университета. – 2022. – №3. – 99-104.
[10-M]. Миров, Ф.С. Камбизоатӣ ҳамчун зуҳуроти иҷтимоӣ: таҳлили сотсиологӣ [Матн] / Ф.С. Миров, А.М. Нурматова // Ахбори институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови АМИТ. – Душанбе, 2022. – №2. – С. 95-101.
[11-M]. Миров, Ф.С. Право как фактор социальной регуляции: социологический анализ [Текст] / Ф.С. Миров // Известия Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана. – 2022. – №1. – С. 81-86.
[12-M]. Миров Ф.С. Правовой социализация как фактор развития правовой сознания и культура [Текст] // Ф.С. Миров // Вестник Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан «Таджикистан и современный мир». – 2021. – №2 (74) – С. 295-307.
[13-M]. Миров, Ф.С. Шабакаҳои иҷтимоӣ ҳамчун омили ташаккулёбии субъектҳои нави муносибатҳои иҷтимоӣ дар ҷомеаи муосир [Матн] / Ф.С. Миров, М.И. Каримзода // Паёми пажуҳишгоҳи рушди маориф. – 2021. – №2 (34) – С. 191-202.
[14-M]. Миров, Ф.С. Омилҳои иҷтимоӣ-иқтисодии густариши коррупсия дар ҷомеа [Матн] / Ф.С. Миров, В.А. Баҳромбеков // Паёми Маркази таҳқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз». – 2020. – №1 (69) – С. 206-215.
[15-M]. Миров, Ф.С. Ҳувияти ҳуқуқӣ ва нақши он дар ташаккулёбии ҳувияти миллӣ дар шароити муосири Тоҷикистон [Матн] / Ф.С. Миров // Паёми Маркази таҳқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз»– 2020. – № 3 (71). – С. 78-92.
[16-M]. Миров, Ф.С. Таҳлили сотсиологии сабабҳои ҷинояткорӣ дар байни ҷавонон [Матн] / Ш. Шоисматуллоев, Ф.С. Миров // Ахбори Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шуъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. – 2018. – №4. – С. 81-86.
[17-M]. Миров, Ф.С. Институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ: монеаҳо ва роҳҳои ташаккулёбӣ [Матн] / В.А. Баҳромбеков, Ф.С. Миров // Паёми донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ. – 2018 – №3. – С. 163-169.
[18-M]. Миров, Ф.С. Общность духовных ценностей как стратегический фактор обеспечения национального единства в таджикистанском обществе [Текст] / Ш. Шоисматуллоев, Ф.С. Миров // Известия института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова АН РТ. – 2017. – № 3 (1). – С. 12-17.
[19-M]. Миров, Ф.С. Фарҳанги маънавӣ ҳамчун омили ризоият ва ваҳдати миллӣ [Матн] / Ш. Шоисматуллоев, Ф.С. Миров // Ахбори Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шуъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. – 2017. – №3 (247). – С. 69-75.
[20-M]. Миров, Ф.С. Формирование среднего класса как фактор реализации социальных функций права [Текст] / Ф.С. Миров, М.Т. Таваллоев // Вестник Таджикского национального Университета. Серия гуманитарных наук – 2016. – №3/7 (214). – С. 163-172.

[21-М]. Миров, Ф.С. Нигилизми ҳуқуқӣ дар Тоҷикистон: сабабҳои пайдоиш, оқибатҳои иҷтимоӣ ва роҳҳои бартараф намудани он [Матн] / Ф.С. Миров // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ. – 2016. – №3/7 (214). – С. 129-134.
[22-М]. Миров, Ф.С. Факторы развития правосознания и правовой культуры в Таджикистане [Текст] / Ф.С. Миров // Известия АН РТ. Отделение общественных наук. – 2016. – № 1 (241). – С. 65-73.
[23-М]. Миров, Ф.С. Тенденции развития правового нигилизма в условиях транзитных (переходных) обществ [Текст] / Ф.С. Миров // Известия института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова АН РТ. – 2016. – №1. – С. 30-34.
[24-М]. Миров, Ф.С. Право в условиях транзитных (переходных) обществ [Текст] / Ф.С. Миров // Вестник Таджикского национального Университета. Серия гуманитарных наук. – 2016. – №3/3 (202). – С. 135-140.
[25-М]. Миров, Ф.С. Давлат ва ҷомеаи шаҳрвандӣ [Матн] / В.А. Баҳромбеков, Ф.С. Миров // Паёми Донишгоҳи Миллии Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ. – 2016. – №3/2 (198). – С. 112-118.
[26-М]. Миров, Ф.С. Синфи миёна ва омилҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҳуқуқии ташаккулёбии он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Ф.С. Миров, М.Т. Таваллоев // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ. – 2013. – №3/3 (112). – С. 123-127.
[27-М]. Миров, Ф.С. Синфи миёна дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Ф.С. Миров, М.Т. Таваллоев // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ. – 2013. – №3/1 (104). – С. 164-168.

III. Мақолаҳои илмӣ, ки дар нашрияҳои дигар чоп шудаанд:

[28-М]. Мирзода, Ф.С. Омилҳои ташаккули ҳувияти ҳуқуқӣ дар шароити ҷомеаи муосири Тоҷикистон / Ф.С. Мирзода // Механизмҳои иҷтимоии ташаккули ҳувияти аҳолӣ ва рушди сармояи иҷтимоӣ: маводи конференсияи байналмилалии илмӣ-амалӣ (ш. Душанбе, 23-уми майи соли 2025). – Душанбе: ИФСҲ АМИТ, 2025. – С. 55-62.
[29-М]. Мирзода, Ф.С. Ҷанбаҳои иҷтимоӣ-ҳуқуқии муқовимат ба муқобили экстремизми динӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон / Ф.С. Мирзода // Роҳҳои пешгирии экстремизм ва терроризм дар шароити имрӯза: маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмию назариявӣ (ш. Душанбе, 09-уми октябри соли 2024). – Душанбе: Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2024. – С. 109-117.
[30-М]. Миров, Ф.С. Масъалаҳои ҳифзи иҷтимоӣ-ҳуқуқии оила дар ҷомеаи муосири Тоҷикистон / Ф.С. Миров // Институти оила дар ҷомеаи муосири Тоҷикистон ва нақши он дар рушди сармояи инсонӣ: маводи конференсияи байналмилалии илмӣ-амалӣ (ш. Душанбе, 17 майии соли 2024). – Душанбе: ИФСҲ АМИТ, 2024. – С. 71-83.
[31-М]. Миров, Ф.С. Ҷанбаҳои ҳуқуқии барқароршавӣ ва рушди ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон [Матн] / Ф.С. Миров // Ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон: ҳолат, омилҳои рушд ва дурнамо. Монография. Зери таҳрири профессор Ш. Шоисматуллоев. – Душанбе: Нашри Мубориз, 2023. – С. 152-163.
[32-М]. Миров, Ф.С. Рушди сармояи инсонӣ дар шароити ташаккулёбии ҷомеаи ҳуқуқбунёд ва шаҳрвандӣ [Матн] / Ф.С. Миров // Сармояи инсонӣ ва ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ (ш. Душанбе, 23 майи соли 2023). – Душанбе: Нашри Мубориз, 2023. – С. 54-66.
[33-М]. Миров, Ф.С. Фарҳанги миллӣ, ватандӯстӣ ва ҳувияти миллии ҷавонони Тоҷикистон дар шароити ҷаҳонишавӣ [Матн] / Ф.С. Миров // Худшиносии миллӣ дар раванди ҷаҳонишавӣ: маводи конференсияи илмӣ-амалии

байналмилалӣ (ш. Душанбе, 03 октябри соли 2023). – Душанбе: ДМТ, 2023. – С. 149-161.
[34-М]. Миров, Ф.С. Омилҳои ҳуқуқии рушди неруи инсонӣ дар Тоҷикистон [Матн] / Ф.С. Миров, В.А. Баҳромбеков // Татбиқи сиёсати иҷтимоии давлат ва рушди неруи инсонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявӣ (ш. Душанбе, 26 апрели соли 2022). – Душанбе: Дониш, 2023. – С. 72-83.
[35-М]. Миров, Ф.С. Сиёсати иҷтимоӣ ва масъалаи татбиқи ҳуқуқҳои иҷтимоии шаҳрвандон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Ф.С. Миров // Раванди ташаккулёбии институтсионалии кори иҷтимоӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: дастовардҳо, масъалаҳо ва тамоюлҳо: маводи конференсияи байналмилалӣ (ш. Душанбе, 23 ноябри соли 2022). – Душанбе: ДМТ, 2023. – С. 139-153.
[36-М]. Миров, Ф.С. Паём ва рушди бомароми ҷомеа [Матн] / Ш. Шоисматуллоев, Ф.С. Миров // Паёми Пешвои миллат – Ҳуҷҷати камназири давлатсозӣ. – Душанбе: Дониш, 2023. – С. 81-87.
[37-М]. Миров, Ф.С. Вазифаҳои иҷтимоии ҳуқуқ дар шароити глобализатсия [Матн] / Ф.С. Миров // Шабакаҳои иҷтимоии интернетӣ ҳамчун таҳдиди воқеӣ ба амнияти миллӣ: маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявӣ (ш. Душанбе, 29-уми ноябри соли 2022). – Душанбе: ДМТ, 2022. – С. 82-88.
[38-М]. Миров, Ф.С. Масъалаҳои ватандӯстӣ ва ҳувияти миллии ҷавонон дар шароити муосири Тоҷикистон (дар асоси маводи натиҷаҳои таҳқиқоти сотсиологӣ) [Матн] / Ф.С. Миров // Академик А.М. Баҳоваддинов ва рушди афкори фалсафию сиёсӣ дар замони соҳибистиқлолӣ (маҷмуи мақолаҳо). – Душанбе: Империал-групп, 2022. – С. 187-191.
[39-М]. Миров, Ф.С. Тарбияи ҳуқуқӣ ҳамчун омили муқовимат бар зидди паҳншавии идеологияи экстремистӣ ва террористӣ (дар асоси маводи натиҷаҳои таҳқиқоти сотсиологӣ) [Матн] / Ф.С. Миров // Нақши маориф дар мубориза бар зидди экстремизми сиёсӣ ва терроризм: маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ (ш. Душанбе, 22 феврали соли 2022). – Душанбе: Нушобод, 2022. – С. 139-153.
[40-М]. Миров, Ф.С. Масъалаҳои иҷтимоӣ-ҳуқуқии раванди урбанизатсия дар ҷомеаи муосири Тоҷикистон [Матн] / Ф.С. Миров, Н.Д. Маҳмадизода // Урбанизатсия (шаҳришавӣ) ҳамчун омили азнавсозии ҷомеаи Тоҷикистон: маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмию амалӣ (ш. Душанбе, 12 декабри соли 2019). – Душанбе: Чопхонаи ДМТ, 2020. – С. 49-61.
[41-М]. Миров, Ф.С. Нақши ҳуқуқ дар барқароршавӣ ва ташаккулёбии ҷомеаи шаҳрвандӣ [Матн] / Ф.С. Миров // Нақши институтҳои сиёсӣ дар ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ: маводи конфренсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявӣ (ш. Душанбе, 12 декабри соли 2018). – Душанбе: ДМТ, 2019. – С. 126-140.
[42-М]. Миров, Ф.С. Радикализм дар байни ҷавонон [Матн] / Ф.С. Миров, В.А. Баҳромбеков // Масъалаҳои рӯзмарраи инкишофи давлати муосир: маводи конфренсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявӣ (ш. Душанбе, 25-26уми январи соли 2018). – Душанбе, 2018. – С. 125-135.
[43-М]. Миров, Ф.С. Давлат ва институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ [Матн] / В.А. Баҳромбеков, Ф.С. Миров // Масъалаҳои рӯзмарраи инкишофи давлати муосир: маводи конфренсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявӣ (ш. Душанбе, 25-26-уми январи соли 2018). – Душанбе, 2018. – С. 40-49.
[44-М]. Миров, Ф.С. Ваҳдати миллӣ ҳамчун омили бартарафсозии бегонашавии байнимитақавӣ дар Тоҷикистон [Матн] / Ш. Шоисматуллоев, Ф. Миров // Нақши Президенти Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар таҳкими Ваҳдати миллӣ ва ҳифзи дастовардҳои истиқлолияти давлатӣ: конфренсияи илмии ҷумҳуриявӣ (ш. Хоруғ, 10 июни соли 2016). – Душанбе: Дониш, 2016. – С. 68-75.

[45-М]. Миров, Ф.С. Таҳаммулпазирӣ (толерантность) ва амали меъёрҳои ҳуқуқӣ дар ҷомеаи тағйирёбандаи Тоҷикистон [Матн] / Ф.С. Миров // Современное таджикистанское общество: Трансформационные процессы: монография / отв. ред. Ш. Шоисматуллоев. – Душанбе: Дониш, 2011. – С. 129-143.

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УДК: 351.763

МИРЗОДА ФИРУЗ САФАРАЛИ

ПРАВО КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ И ЕГО РОЛЬ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА ТАДЖИКИСТАНА (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертация на соискание учёной степени доктора
социологических наук по специальности
5.4.3. – Социальная структура, социальные институты и процессы
(социологические науки)

ДУШАНБЕ – 2026

Диссертация выполнена на кафедре социологии философского факультета Таджикского национального университета

Научный консультант: **Шоисматуллоев Шоназар** – доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Таджикистана, заведующий отделом социологии Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана;

Официальные оппоненты: **Хусанова Хайринисо** Тайировна – доктор социологических наук, профессор кафедры социологии Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека;

Бободжонзода Исрофил Хусейн – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретических вопросов государства и современного права Института государства и права Национальной академии наук Таджикистана;

Джононов Сайдамир – доктор философских наук, профессор кафедры политологии и международных отношений Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана.

Ведущая организация: Таджикский международный университет иностранных языков имени Сотима Улугзода.

Защита диссертации состоится «30» июля 2026 г., в «13:00» часов на заседании Диссертационного совета 6Д.КОА-104 при Институте философии и политологии им. А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 33).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Национальной академии наук Таджикистана имени Индиры Ганди (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33) и на официальном сайте Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана (www.ifppanrt.tj).

Автореферат разослан «____» ________________ 2026 году.

Ученый секретарь
Диссертационного совета 6D.КОА-104,
кандидат философских наук, доцент ______________ **Насурова Б.А.**
E-mail: **sociology.ifppanrt.tj@gmail.com**

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. После обретения государственной независимости Республика Таджикистан встала на путь построения демократического, правового, светского, единого, социального и гражданского государства. Построение поистине демократического, правового и социально-гражданского общества требует повышения уровня сознания и правовой культуры граждан, защиты прав и свобод человека и гражданина, рыночной экономики и свободной экономической деятельности, социальной защиты малоимущих, политики открытых дверей и модернизации различных сфер общественной жизни.

В Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, помимо достижения стратегических целей развития, включая достижение полной энергетической независимости и эффективного использования электроэнергии, выход из коммуникационной изоляции и становление транзитной страной, обеспечение продовольственной безопасности и доступ населения к качественным продуктам питания и быстрая индустриализация страны [2, с. 5], также обеспечения демократического управления в стране, верховенства закона и справедливости, усиления деятельности законодательных, исполнительных и судебных институтов, дальнейшего совершенствования нормативно-правовых актов, защиты прав и расширения возможностей человека являются важными сферами правовой политики государства.

Процесс демократизации Республики Таджикистан начался после обретения независимости государства в условиях глубокого социально-экономического и политического кризиса, а также отсутствия исторических и политических основ демократии. В результате перехода от тоталитарного строя к демократическому, от плановой экономики к рыночной экономике общество было охвачено глубоким социально-экономическим и политическим кризисом. Законы, принятые в первый переходный период, не отражали изменившиеся интересы и запросы граждан, в срочном порядке не регулировали новые общественные отношения. Новое независимое государство Таджикистан не было сильным, не мог на должном уровне выполнять свои социальные задачи. «Все наши центральные и местные правительственные учреждения были полностью парализованы, и система государственного управления рухнула» [7, с. 10]. Из-за этого социальная ценность права снизилась, общество внезапно охватили противоправные явления. Именно благодаря Национальному Единству и каждодневным усилиям патриотов нашей страны нам удалось преодолеть негативные последствия переходного периода общества и создать благоприятную правовую среду. Были внесены коренные изменения в правовую систему общества, приняты нормативные правовые акты в соответствии с культурой и национальной идентичностью таджикского народа.

Формирование различных аспектов права в Таджикистане продолжается, нормативные правовые акты меняются согласно новым требованиям общества. В современных условиях социальный институт права является основой создания демократического и правового государства, имеющей преимущество перед другими социальными регуляторами, такими как моральные и религиозные нормы. Деятельность граждан, государственных и общественных организаций осуществляется в рамках правовых норм, а правовой институт выступает основным средством регулирования развивающихся отношений граждан, защиты прав и свобод человека и гражданина, удовлетворения социальных потребностей и создание условий для социальной мобильности.

Сегодня на пути эффективного функционирования правового института и выполнения его социальных функций существует ряд препятствий, таких как низкий уровень правового сознания и культуры граждан, противоречия в содержании действующих правовых актов, неспособность должным образом реализовать процесс правовой социализации, распространение правового нигилизма и правового

цинизма, рост противоправных действий, в том числе преступности, присоединения граждан к экстремистским и террористическим группам и движениям, коррупционная практика и т.д. Эти правовые проблемы препятствуют созданию демократического, правового и гражданского общества, а также достижению других стратегических целей нашей страны.

Для преодоления перечисленных правовых проблем и реализации правовой политики Таджикистана первостепенное значение имеет повышение уровня информированности и правовой культуры граждан. Поэтому формирование правовых знаний граждан было признано одним из центральных вопросов в Послании Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента страны уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» в 2023 году. Глава государства считает, что процесс построения прогрессивного и справедливого общества связан с уровнем правового просвещения граждан, укреплением законности, прозрачной деятельностью судов, защитой прав и свобод человека и гражданина. В Послании отмечалось, что именно реализация норм Конституции привела нас к миру и спокойствию, политической стабильности и национальному единству, развитию экономики страны и создании условий для достойной жизни и свободного развития каждого гражданина страны. Принимая во внимание ключевую роль права в регулировании общественных отношений и развитии общества, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон объявил 2024 год «Годом правового просвещения» [4, с. 59].

К сожалению, не только в Таджикистане, но и в других постсоветских государствах право как социальный институт и его социальные функции в условиях меняющегося общества не стали предметом независимых социологических исследований. В условиях создания демократического и правового общества, основой которого является институт права, а право как социальное явление выполняет важные и конкретные социальные задачи, изучение данной темы как предмет отдельного научного исследования (с социологическом подходом) неизбежная необходимость современности и имеет теоретическое и практическое значение.

Степень исследования научной темы. Право как важнейший институт и социальное явление общества всегда привлекало внимание социологов и интеллектуалов. Социально-правовые учения ученых воплощены в различных философских, правовых и социологических подходах и теориях. Древнейшим источником общественно-правового сознание таджикского народа является «Авеста», отражающая доисламское социально-правовые мысли предков таджиков [140]. Дальнейшее развитие социально-правовых идей выражены в учении величайших мыслителей Древней Греции и Рима, таких как Платон [68], Аристотель [15], Цицерон [97] и другие.

В научно-философских трудах средневековых персидско-таджикских мыслителей, в том числе А.И. Сина [9; 10; 36], А. Фараби [13; 14], Ф. Рази [67] и других очень глубоко обсуждались социально-правовые вопросы общества. Они высказали свои научно обоснованные мнения о социальном неравенстве, сущности и социальной роли права, соотношении права и морали, правовом просвещении и социальной справедливости. О реформах общества, социально-правовом положении общества Бухарского эмирата и развитии науки и образования, достойны внимания исследования таджикского просветителя и философа А. Дониша [31].

Дальнейшее развитие социальных и правовых теорий связаны с научными исследованиями величайших мыслителей эпохи Возрождения, Нового времени и представителей классической немецкой философии — Н. Макиавелли [52], Т. Гоббса [25; 26], Дж. Локка [50; 51], Ш. Монтескье [58; 59; 60], Ж.Ж. Руссо [76], И. Канта [38; 39; 40; 41], Ф. Гегелья [22] и других. Они провели ценные исследования в области прав и свободы человека, социальных функций права, социальной практики права,

факторов формирования права, правового просвещения, гражданского договора, распределения власти, соотношения морали и права, правопорядка, правового государства, свободы совести и другие социально-правовые проблемы.

Роль европейских классиков социологии – О. Конта [45], Г. Спенсера [89; 90; 91], Э. Дюркгейма [32; 33; 34], М. Вебера [19; 20; 21], К. Маркса [53; 54; 55] и других также является значительным в исследовании права как социального института, социальных функций права, состояния права в переходный период общества, места права в социальной структуре общества. Классические европейские социологи первыми исследовали право как социальное явление и показали его роль и назначение в устойчивом развитии общества. Далее, в развитии социологии права и изучении социальных аспектов права внесли большой вклад социологи XIX-XX веков России С.А. Муромцев [175], Б.А. Кистяковский [44; 114], Л.И. Петражиский [176; 177], П.А. Сорокин [80; 81; 82; 83; 84] и другие.

Из современных зарубежных социологов, изучающее право в рамках структурного функционализма, системного анализа и теории конфликта, анализирующие социальные функции права, положение права в социальной структуре общества, эффективную правовую практику, правовую справедливость, условия применения права, глобализации права, модернизации права, правовые проблемы и другие вопросы социологии права, можно выделить Т. Парсонса [66], Р. Мертона [57; 123], Р. Дарендорфа [29], П. Бурдье [172], К. Поппера [69], Э. Гидденса [23; 24], П. Штомпка [102], С. Хантингтона [95] и других.

Изучение права как социального явления возникло в связи с изучением социологических проблем. Проблемы права как социального института, правового государства, правового кризиса, выполнение и реализации социальных функций права в условиях коренных изменений и переходного периода общества, нежелательных правовых явлений переходного периода общества и правовой аномии были изучены российскими и постсоветскими социологами, такими как Н.И. Алексеева [106], Д.Г. Геращенко [150], В.В. Горшенин [152], А.Н. Данилов [28], В.Н. Кудрявцев [47], В.А. Кузьменков [115], Л.Е. Лаптева [117], Р.З. Лившиц [118], В.В. Сорокин [167], С.Г. Харлова [139] и другие.

Следует подчеркнуть, что одним из центральных вопросов социологии права является правовая модернизация и идентичность, в которых значительным является вклад зарубежных социологов, в том числе российских: Е.В. Астаповой [148], А.В. Белинкова [149], Ю.Ю. Ветютнева [174], В.В. Денисенко [110], В.Д. Зорькина [111], Н.В. Исаевой [155], Ф.Г. Камкия [112], Л.В. Карнаушенко [113], Е.В. Резникова [74; 129; 163; 178], О.Ю. Рыбакова [130], Т.В. Шатковского [143], Е. Эриксона [103] и других.

В процессе изучения материалов докторской диссертации выяснилось, что социальные функции права, их классификация, вопросы правового регулирования общественных отношений, роль права в социальной мобильности, взаимосвязь эффективной юридической практики и среднего класса, роль права в восстановлении и формировании гражданского общества, исследованы зарубежными, в частности российскими социологами А.И. Абрамовым [147], С.С. Алексеевым [11; 12], Н.Н. Гордеевым [151], И. Карнером [43], А.А. Косих [46], В.В. Лапаевой [49], С.И. Лошкарева-Имгрунт [156], В.С. Нерсесянцом [64], Т.Н. Радько [73], Дж. Роузом [75], П. Соне [79], М.В. Султановой [168], А.Г. Чернявским [142] и другими, и их научные работы в этих областях имеют высокую научную ценность.

Одной из центральных проблем социологии права является правовой нигилизм. Про термин, сущность, причины появление и развитие, социальные последствие и пути предотвращение правового нигилизма, особенно равития правового сознания и культуры, правовой социализации провели ценные научные и социологические исследования философы, социологи и зарубежные юристы, такие

как Р.Э. Арутюнян [107], Г.Д. Гриценко [153], В.Н. Гуляихин [27], А.Н. Зрячкин [154], Н.И. Матузов [120; 121], Н.В. Никишова [126], И.Н. Сенин [165], М.Б. Смоленский [135], А.А. Соколова [166], Ю.А. Тихомиров [137], И.П. Усимова [169] и другие.

Различные социально-правовые вопросы обсуждаются в научно-исследовательских работах философов, социологов, юристов и экономистов Таджикистана. В частности, социально-правовые взгляды персидско-таджикских мыслителей, этапы эволюции права как социального института, правовое положение общества в период переходного и радикального изменения, различные социальные и правовые явления (коррупция, теневая экономика, бедность, безработица и др.) переходного периода общества выражены в научных исследованиях отечественных исследователей Г.С. Азизкуловой [105], В.А. Бахромбекова [16], И.Х. Furthermore Бободжонзоды [18], Э.Б. Буризоды [108, С. Наврузова [61; 62], Э.С. Насриддинзоды (Э.С. Насурдинов) [125], М.З. Рахимова (М.З. Рахимзоды) [128], Х.К. Сафарализоды [78; 164], Б.А. Сафарова [134], Р.Ш. Сотиволдиева [85; 86; 87; 88], Ф. Тохирова [93; 136], А.Г. Халикзоды (А.Г. Халикова) [96; 138; 141], Ш. Шоисматуллоева [101] и других.

В научно-исследовательских работах таджикских социологов и юристов М.С. Абдуллаха [8], Э.С. Насриддинзоды [63; 124], А.К. Пирова [162], М.З. Рахимзоды [127], А.Х. Самиева [131], Х.У. Усмонзоды (Х.У. Идиев) [37; 94], А.Г. Халикзоды [96], П.Д. Шозимова [171], Ш. Шоисматуллоева [145], С. Ятимова [104] и других изучены и проанализированы некоторые аспекты процесса правовой модернизации, взаимосвязь традиции и модернизации, необходимость и условия правовой модернизации, социальная идентичность, сущность правовой идентичности и факторы формирования правовой идентичности.

Социальные функции права, особенно функция регулирования общественных отношений, роль права в социальной мобильности, формирование правового государства, корреляция среднего класса и социальных функции права, правовые аспекты формирования гражданского общества были исследованы на определенном уровне философами, социологами и юристами Таджикистана И.Х. Бободжонзодой [71], А.М. Диноршоевым [30], Г.Н. Закировом [35], Ш.Т. Каримовым [42], А.Ш. Курбановым [48], Г.Г. Кахоровым [17], А.Н. Мухаммадом (А.Н. Махмадов) [56], М.А. Махмудзодой (М.А. Махмудов) [122], М.А. Назаром [157], А.Ш. Одинаевым [161], Д.Ш. Сангинзодой (Д.Ш. Сангинов) [77], Р.Ш. Сотиволдиевым [132; 133], М.Т. Таваллоевым [92], Р.Ж. Хайдарзодой (Р.Дж. Хайдаров) [170], Ш. Шоисматуллоевым [99; 146] и другими.

Вопросы понятия, сущности, причин возникновения, социальных последствий и путей преодоления правового нигилизма, а также развития сознания и правовой культуры, социализации и правового просвещения были исследованы в научных работах З.Ш. Гафурова [109], А.М. Мансурзоды [119], П.С. Назарзоды [158], Э.С. Насриддинзоды [159], Л.М. Нусратова [65; 160], М.З. Рахимзоды [127], Р.Ш. Сотиволдиева [88], Ф.Т. Тохирова [93], Н.С. Шоева [98] и других.

В то же время должны отметить, что социально-правовые вопросы построение демократического и правового общества, эффективность работы правоохранительных органов, правовое просвещения и решение правовых вопросов Таджикистана отражается в научных книгах, ежегодных посланиях, выступлениях и встречах Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента страны уважаемого Эмомали Рахмона.

Обращая внимание на большую научную значимость и методологическую ценность упомянутого исследования, несмотря на наличие научной литературы по данной тематике, тема докторской диссертации – право, как социальный институт, исследуемый с социологическим подходом и с учетом специфических характеристик и условий Таджикистана, не исследована на необходимом и достаточном уровне. Хотя отдельные исследования и научные труды ученых в данной области затронули

отдельные аспекты темы докторской диссертации, они ограничены и не могут всесторонне отразить суть исследуемой проблемы. В этой связи, при социологическом подходе все большее значение приобретает комплексное исследование и анализ социального института права и социально-правовой жизни таджикистанского общества.

Связь исследований с программами (проектами) и научными темами. Данная докторская диссертация выполнено в рамках научно-исследовательской работы кафедры социологии философского факультета Таджикского национального университета «Социологический анализ социальных и социокультурных факторов развития постсоветского общества Таджикистана» (2021-2025 гг). Одна из частей научно-исследовательской работы кафедры была посвящена проблеме «Право как социальный институт и его роль в развитии и стабильности современного общества Таджикистана (социологический анализ)», которая также является темой докторского диссертационного исследования.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования – в рамках социологического подхода изучение особенностей права как социального института и его роли в устойчивом развитии современного общества Таджикистана.

Задачи исследования. Для достижения цели, поставленной в диссертационном исследовании, намечены следующие задачи:

- исследование теоретико-методологических основ изучения права как социального института и его роли в стабильности современного общества;
- описание положения и социального действия права в переходный период общества;
- определение социальных функций права, их классификация и изменения;
- анализ и рассмотрение роли права в регулировании общественных отношений и социального поведения граждан;
- раскрытие и объяснение функции социальной мобильности права в демократическом и правовом обществе;
- анализ проблем модернизации права в контексте становления правового государства;
- выявление и объяснение связи между реализацией права и формированием среднего класса в современном таджикистанском обществе;
- определение места права в восстановлении и формировании гражданского общества;
- определение понятия «правового нигилизма» и выявление причин его возникновения и распространения в обществе;
- определение путей предотвращения и преодоления правового нигилизма в Таджикистане;
- исследование вопросов развития правового сознания и правовой культуры как факторов предотвращения и преодоления правового нигилизма в Таджикистане;
- изучение процесса правовой социализации как фактора развития правового просвещения граждан;
- определение сущности правовой идентичности и выявления ее роли в социальной интеграции современного таджикистанского общества.

Объект исследования. В качестве объекта данной диссертации выступает права как социальный институт.

Предметом исследования является особенности права как социального института и его роль в устойчивом развитии современного таджикистанского общества.

Этап, место и период исследования (исторические рамки исследования). Исторический масштаб исследования охватывает современный этап развития таджикистанского общества. Диссертационные исследования проводились в 2018-2024 годах на кафедре социологии философского факультета Таджикского национального университета.

Теоретические основы исследования. Теоретическая часть диссертационного исследования основана на подлинных трудах персидских, таджикских и европейских мыслителей прошлого, исследованиях социологов-классиков, научных исследованиях современных отечественных и зарубежных социологов, посвященных изучению права, социальных функций права, миссии права в социальной структуре общества, правового нигилизма и другим правовым вопросам. При изучении темы докторской диссертации широко использовались социологические подходы структурного функционализма, социального конфликта, позитивизма и другие. Данные подходы позволили всесторонне и глубоко проанализировать права как социальный институт, социальные функции права и различные социально-правовые явления в современном обществе.

Методологические основы исследования. При исследовании темы диссертации использовались исторический и диалектический методы, системный анализ, сравнительный анализ, объяснительный, статистический и другие общенаучные методы. Для социологического анализа диссертационной темы было проведено социологическое исследование, в котором широко использовались количественные и качественные социологические методы, в том числе социологический опрос (социологическое анкетирование с помощью программы «Microsoft Forms» в онлайн режиме), социологическое наблюдение и анализ документов. Данные, собранные в ходе социологических исследований, были обработаны программой статистического анализа SPSS, и проанализированы результаты исследования. При этом в качестве научно-исследовательских источников выступали научная литература, результаты социологических исследований, официальные и исторические документы, научные статьи и материалы сайтов (в частности, официальная статистика), социальные сети и другие источники информации.

Научная новизна диссертационного исследования определяется результатами, полученными в ходе исследования, и конкретизированы следующим образом:

1. Впервые социальные аспекты права были исследованы с социологическим и историческим подходами в социально-правовых учениях крупнейших мыслителей Древней Греции, Древнего Рима, средневековых персидско-таджикских мыслителей, мыслителей эпохи Возрождения и Нового времени, классиками и современными социологами, а их взгляды на право были подробно проанализированы и сопоставлены. Установлено, что большинство мыслителей и социологов признают право как социальное явление и связывают порядок и развитие общества с его эффективной реализацией;
2. Впервые в отечественной социологии права как социальный институт и социальное явление было детально исследовано с помощью социологических подходов (структурный функционализм, социальный конфликт и позитивизм). Выявлено, что право является одним из важнейших социальных институтов и выполняет ряд важных и специфических задач в обществе, а также права тесно связано с жизнью и деятельностью людей, она представляет социальные потребности и интересы людей;
3. В результате исследования установлено, что право представляет собой не волю классов и социальных групп правителей и отдельных лиц общества, а волю народа, оно направлено на развитие личности, защиту безопасности и интересов граждан, обеспечение благоприятных условий, социальной активности, развития и стабильности общества;
4. Определено, что с прогрессом общества, глобализацией, урбанизацией и научными, техническими и технологическими достижениями роль права как средства

регулирования общественных отношений возрастает, а также влияние других социальных норм, таких как этика, религия, традиции и т. д., уменьшается. В таких условиях права может эффективно регулировать как горизонтальные, так и вертикальные общественные отношения;

5. Результаты исследования показали, что переходный период препятствует эффективному выполнению социальных функций права, усиливаются нежелательные правовые явления, такие как правовой нигилизм, правонарушения и социальные отклонения. Правовые нормы переходного периода не могут вовремя регулировать появившиеся новые отношения, принятые в спешке законы противоречивы, а правовая система нуждается в реформировании и модернизации. Для объяснения особенностей права в переходный период Таджикистана использовались различные социологические теории, в частности, классическая теория аномии французского социолога Э. Дюркгейма;

6. В результате исследования установлено, что права выполняет функции социального контроля, воспитание (правовой социализации), интеграции, социального обеспечения и социальной мобильности. Впервые выявлено, что функция социальной мобильности права чрезвычайно важна для стабильности и развития общества, поскольку права помогает гражданам выявить и реализовать свои способности, таланты и сильные стороны, а также приводит к формированию человеческого капитала. Граждане могут осуществлять свои права и свободы, менять свой социальный и экономический статус в системе социальной стратификации;

7. На основе анализа и обзора научных теорий выявлено, что правовая модернизация и интеграция правовой системы Таджикистана в мировом правовом пространстве являются необходимостью современного общества и должны осуществляться с учетом мирового правового опыта, национальной культуры и идентичности, социальных потребностей граждан. Впервые исследована взаимосвязь среднего класса и права и выявлено, что от состояния сформированности среднего класса зависят эффективная реализация права, выполнение социальных функций права, уровень правосознания граждан, соблюдение и исполнение требований действующих законов, уровень развития правового сознания и культуры. Установлено, что большинство представителей среднего класса являются законопослушными, знают и понимают свои права, свободы и обязанности, уделяют внимание правовому воспитанию членов своей семьи, эффективно пользуются правами и свободами;

8. Результаты исследования подтвердили, что право, верховенство закона и эффективная реализация законов способствуют восстановлению и формированию гражданского общества. Именно благодаря праву граждане становятся творческими субъектами гражданского общества. Прежде всего, права способствуют восстановлению институтов гражданского общества, а далее степень развития институтов гражданского общества может обеспечить эффективное выполнение социальных функций права;

9. В процессе диссертационного исследования стало ясно, что эффективная реализация права и выполнение социальных функций права сильно зависят от ряда условий и факторов, таких как уровень правового просвещения населения, уровень сознательности и правосознания, культуры граждан, качество действующего законодательства, уровня социального, экономического, политического и культурного развития общества, инициативность и творчество самих граждан, политической ситуации в обществе (национальное единство) и состояние развитие среднего класса. Научные анализы и наблюдения показали, что именно национальное единство, обеспечение безопасности граждан, устранение угроз и опасностей современности способствуют реализации социальных функций права;

10. На основе анализа результатов социологических исследований выявлены причины возникновения и распространения, а также последствия и угрозы правового

нигилизма. В частности, установлено, что правовой нигилизм наблюдается среди всех слоев населения, включая государственных служащих, интеллигенцию и представителей правоохранительных органов. Именно высокий уровень правового нигилизма привел к тому, что часть граждан не доверяет силе закона, закону и представителям правоохранительных органов, не обращаются в соответствующие органы в случае нарушения своих прав и свобод, стремясь решить свои жизненно важные вопросы неправовыми средствами и путями.

11. По результатам социологического исследования установлено, что правовое сознание и правовая культура граждан Таджикистана развиты недостаточно, а процесс правовой социализации также осуществляется неудовлетворительно. В связи с этим разработаны практические рекомендации по повышению уровня правового просвещения, правового образования и воспитания граждан. В частности, предложено привлекать к преподаванию юридических дисциплин в средних общеобразовательных учреждениях только профессиональных юристов.

12. Определено, что в условиях смешения и кризиса идентичности современного общества именно правовая идентичность может выступать средством интеграции различных идентичностей (этнической, религиозной, гражданской, политической, гендерной и т.д.), фактором снижения остроты социально-этнических конфликтов и правового нигилизма, предупреждения правонарушений и решения правовых проблем общества. На основе анализа и изучения научно-теоретической литературы и результатов социологических исследований представлены необходимые выводы для формирования правовой идентичности, разработки и реализации национального законодательства;

13. На основе анализа результатов социологического исследования были разработаны рекомендации по эффективной реализации социальных функций права, искоренению правового нигилизма и решению других правовых проблем общества. В частности, было высказано мнение, что для построения в Таджикистане подлинно демократического, правового и гражданского общества необходимо дальнейшее усиление борьбы с коррупцией, обеспечение прозрачности деятельности сотрудников правоохранительных органов, ликвидация теневой экономики, принятие необходимых мер по формированию среднего класса и, самое главное, уделение особого внимания процессу правовой социализации и повышению правового просвещения граждан.

Положения, выносимые на защиту:

1. Права как элемент социальной структуры общества и один из основных институтов общества, после появления социального неравенства, частной собственности и государства среди других социальных норм получило особый приоритет. С древнейших времен и до наших дней ученые, философы и представители общественных наук изучали различные правовые явления и высказывали о них свои мнения. Представители различных социологических подходов, таких как функционализм, структурный функционализм, теория конфликта, позитивизм и другие, исследовали права - как социальный институт и заложили основу особой области социологического знания – социологии права. Классики социологии – от О. Конта до П. Сорокина рассматривали право как одну из основ общества, средство регулирования общественных отношений, поддержания гармонии и социального порядка, мощный механизм изменения, эволюции и развития общества. На основе анализа различных социологических теорий и мнений специалистов в данной области можно прийти к выводу, что право является социальным институтом, способствующий удовлетворению материальных и духовных потребностей людей посредством выполнения социальных функций;

2. Общество постоянно находится в состоянии изменения и развития, постоянно изменяются социальная структура общества и ее элементы, меняется и право как составной элемент этой структуры. В частности, переходный период общества,

являющийся результатом коренных изменений, полностью меняет правовую среду общества. Лишь в XX веке таджикский народ пережил два этапа перехода: от Бухарского эмирата к Советскому Таджикистану и от него к независимому Таджикистану, каждый из которых оказал существенное влияние на сознание, культуру и правовую идентичность населения. На последнем переходном этапе, то есть после распада Советского Союза, Таджикистан обрел государственную независимость, но гражданская война, острый социальный, экономический, политико-правовой кризис, в общем, в социологическом понятии «правовая аномия» разрушила общество. Нормативные правовые акты первого переходного периода не могли регулировать все новые общественные отношения, государство еще не было сильным, а значит, и сами граждане не прошли правовую социализацию первого периода независимости. Из-за этого в обществе внезапно возрос уровень преступности и другие виды социальной девиации. Благодаря Национальному единству мы преодолели все негативные последствия переходного периода, и сегодня право выступает могучей силой для конструктивных изменений в Таджикистане;

3. В социологических подходах к изучению права как социального института прежде всего уделяется внимание социальным функциям права, которые представляют собой роль, цель и направление воздействия права на социальную жизнь общества. Сущность и социальная значимость права определяется на уровне выполнение и реализации его социальных функций. На необходимом уровне выполнение социальных функций права способствует эффективному функционированию других социальных институтов (семьи, образования, экономики, политики, СМИ и др.), мирной жизни граждан и в целом устойчивому развитию таджикистанского общества. На основе анализа взглядов специалистов в данной области на классификацию социальных функций права можно сделать вывод, что право в обществе выполняет функции регулирования социальных отношений, социальной мобильности, социального контроля, социального обеспечения, социализации, объединения, управление и т.д. Важнейшей социальной функцией права является регулирование общественных отношений, а правовые нормы по сравнению с другими социальными нормами (моральными, религиозными и т.д.) регулируют как горизонтальные, так и вертикальные общественные отношения и обеспечивают государственную поддержку;

4. Социальная мобильность является важным проявлением демократического, правового и светского общества, которое связано с открытой стратификацией, открытым обществом и социальной правовой практикой. Социологические исследования показывают, что главным фактором прогресса развитых стран Запада является доступность средств и способов социальной мобильности всем представителям социальных классов, непосредственно связанных с правами и свободами людей и граждан. Именно право дает всем гражданам, независимо от пола, вероисповедания, национальности, экономического положения, социального положения и т.д., возможность пользоваться своими правами и свободами, реализовывать на практике свои способности и таланты, изменять свое положение в системе социальной стратификации;

5. В условиях глобализации одной из важнейших социально-правовых проблем является адаптация национального законодательства к нормам международного права и использование передового правового опыта развитых стран в национальном законодательстве. Сегодня во всех сферах жизни и общественной деятельности Таджикистана стремительно происходят серьезные изменения. С развитием науки, техники и коммуникационных технологий возникают качественно новые общественные отношения, требующие своевременного правового регулирования. Правовая модернизация – это постепенное и качественное изменение права с учетом выгодного отечественного и мирового опыта, и растущих потребностей граждан. Если модернизация права будет осуществляться эффективно, то новые социальные интересы и потребности граждан найдут воплощение в нормативных правовых

актах, будут устранены противоречия правовых норм, право будет интегрировано в мировое правовое пространство, сформируется целостная и развитая система национального права, будут созданы благоприятные возможности и условия для реорганизации других сфер общественной жизни. При модернизации права нельзя упускать из виду национальные интересы, национальную культуру, национальный правовой опыт и правовую идентичность.

6. Между правом и средним классом существует взаимосвязь, поскольку благодаря эффективной реализации права постепенно увеличивается численность представителей среднего класса в Таджикистане, большинство из которых являются законопослушными, обладают развитым сознанием и культурой, а формирование среднего класса также способствует эффективной реализации социальных задач права и устойчивому развитию современного таджикистанского общества. Граждане достигают личного и профессионального успеха в результате реализации своих прав и свобод и могут менять свой экономический и социальный статус посредством восходящей вертикальной мобильности в системе социальной стратификации. Впоследствии подавляющее большинство представителей среднего класса полностью соблюдают и выполняют требования закона, ведут свою деятельность на основе закона, для них правовое поведение является жизненно важной ценностью. Эти социальные качества представителей социального класса способствуют обеспечению верховенства закона и законности в обществе. Право, социальная мобильность и средний класс – это цепочка, которая приводит к формированию гражданского общества. Право формирует активных и инициативных субъектов гражданского общества, которые посредством организации общественных объединений активно участвуют в управлении обществом и решении вопросов общественной жизни в партнерстве с государством, играют значимую роль в устойчивом развитии общества;

7. Правовой нигилизм – социально-правовое явление, которое все больше распространяется во всех странах мира, в том числе и в Таджикистане, и угрожает национальной безопасности. Правовой нигилизм является неотъемлемой частью правосознания, показателем отношения граждан к праву, закону и правоохранительным органам и проявляется в снижении социальной ценности права, отрицании существующих законов и недоверии к деятельность правоохранительных органов. Анализ результатов социологических исследований свидетельствует о том, что возникновение и распространение правового нигилизма в обществе связано с нарушением прав и свобод граждан, несоблюдением требований закона представителями правоохранительных органов и государственными должностными лицами, коррупцией, использование права как средства насилия, не учитывание социальных интересов и требований в нормативно-правовых документах и неспособность должным образом реализовать процесс правовой социализации и правового просвещения (низкий уровень информированности и правовой культуры населения). Правовой нигилизм приводит к разрушению процесса правовой социализации, блокированию путей социальной мобильности, использованию неправовых механизмов при решении жизненно важных вопросов, усилению социальной девиации. Устранение и снижение уровня правового нигилизма в Таджикистане зависит от процесса выполнение и реализации системы государственных мер и мероприятий, направленных на искоренение причин этого социального явления;

8. Реализация права в обществе связана с развитием правового сознания и культуры граждан, а также эффективной реализацией процесса правовой социализации населения. Большинство граждан с высоким правовым сознанием и культурой энергичны, активны и инициативны, реализуют и защищают свои права и свободы, добросовестно выполняют свои обязанности и вносят значительный вклад в устойчивое развитие общества. Уровень правового сознания и культуры граждан зависит от процесса правовой социализации. Именно в процессе правовой

социализации люди усваивают знания, ценности и правовые нормы, осуществляют правовое поведение и деятельность, формируется их правовая идентичность. Правовая идентичность, которая основывается на национальных правовых обычаях, историческом сознании и национальной культуре и выражает принадлежность человека к определенной социальной общности, способна преодолеть проблемы кризиса идентичности, интеграции между социальными идентичностями, ролевых конфликтов и адаптации иностранных трудовых мигрантов Таджикистана.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты, выводы и рекомендации данной диссертации может быть широко использована для дальнейшего исследования права как социального института, эффективной реализации его социальных функций, устранения правовых проблем, в частности правового нигилизма и в целом эффективной реализации правовой политики Таджикистана. Результаты социологических исследований и рекомендации докторской диссертации могут быть интересны для деятельности правоохранительных и законотворческих органов, государственных органов для обеспечения реализации правового регулирования, правовых реформ, правового просвещения и повышения правовых знаний граждан.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы специалистами в области социологии и других общественных наук в научно-исследовательской деятельности (написание кандидатских и докторских диссертаций, проведения социологических исследований) и ее преподавании, особенно при преподавании социологии, социологии права, социологии личности, социологии девиантного поведение и других социально-гуманитарных дисциплин.

Степень достоверности результатов отражается в соответствии с выбранной научной методологией и методом, целям и задачам диссертационного исследования, репрезентативности выборки и мониторинга результатов социологического исследования, обработки, анализа и формулировки результатов исследования, точности данных, достаточность объема исследовательских материалов, опубликованных докладах и статьях автора. Диссертация подготовлена на основе изучения, обзора и анализа различных научных источников, научной литературы, официальных документов, статистических материалов, нормативно-правовых актов, речей и ежегодных Посланий Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона. При проведении социологических опросов строго соблюдались обязательные методологические, методические и технические правила проведения социологических исследований, что обеспечивало обоснованность и надежность полученных результатов. Выводы и рекомендации автора представлены на основании научных анализов результатов теоретических и практических исследований.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тематика диссертационного исследования соответствует паспорту специальностей Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан по специальности 5.4.3. – Социальная структура, институты и социальные процессы.

Личный вклад соискателя ученой степени. Данное диссертационное исследование выполнено самостоятельно соискателем ученой степени. В процессе изучения и исследования темы научной диссертации автор проанализировал большой объем научно-теоретических и исследовательских материалов и занимался подготовкой научных статей и докладов. Результаты исследования являются непосредственным достижением автора диссертации, а опубликованные им научные работы и выступления на республиканских и международных научно-теоретических конференциях подтверждают его компетентность по вопросам, затронутым в диссертации. Рекомендации соискателя ученой степени по практическому использованию результатов исследования представлены на основе научных выводов диссертации, результатов социологического исследования и личных наблюдений автора.

Исследователь лично участвовал в социологических исследованиях, проводимых кафедрой социологии философского факультета Таджикского национального университета и отделом социологии Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана на темы «Причины и поиск возможных путей предотвращения развития экстремизма» (2018 г.), «Изучение ситуации и условий реализации Национальной стратегии развития Республики Таджикистан» (2021 г.), «Социально-экономические и культурные проблемы в Таджикистане» (2022 г.) и «Патриотизм, правовое просвещение, национальная идентичность и сопротивление экстремизму в условиях современного таджикистанского общества» (2023 г.), «Проблемы экстремизма в Таджикистане: причины, риски и пути его предотвращения» (2024) и «Основные механизмы формирования идентичности населения Таджикистана» (2025), обработал и проанализировал полученные результаты, целесообразно и эффективно использовал их при написании докторской диссертации.

Апробация и внедрение результатов диссертации. Докторская диссертация была подготовлена на кафедре социологии философского факультета Таджикского национального университета, а ее результаты были обсуждены на заседании кафедры и рекомендованы к защите. Основные результаты исследования, выводы диссертации и рекомендации автора по практическому использованию результатов исследования нашли отражение в изданных монографиях, научных статьях и республиканских и международных конференциях, в том числе: республиканской научно-теоретической конференции «Роль политических институтов в формировании гражданского общества» (Таджикистан, г. Душанбе, 12 декабря 2018 г.) на тему «Роль права в восстановлении и формировании гражданского общества»; республиканская конференция «Роль образования в борьбе с политическим экстремизмом и терроризмом» (Таджикистан, г. Душанбе, 22 февраля 2022 г.) на тему «Правовое воспитание как фактор противодействия распространению экстремистской и террористической идеологии (результаты социологических исследований); международная конференция «Процесс институционального становления социальной работы в Республике Таджикистан: достижения, проблемы и тенденции» (Таджикистан, г. Душанбе, 23 ноября 2022 г.) на тему «Социальная политика и вопросы реализации социальных прав граждан в Республике Таджикистан»; республиканская научно-теоретическая конференция «Реализация государственной социальной политики и развитие человеческого потенциала в Республике Таджикистан» (Таджикистан, г. Душанбе, 26 апреля 2022 г.) на тему «Правовые факторы развития человеческого потенциала в Таджикистане»; международная научно-практической конференции «Национальное самосознание в процессе глобализации» (Таджикистан, г. Душанбе, 03 октября 2023 г.) на тему «Национальная культура, патриотизм и национальная идентичность таджикской молодежи в условиях глобализация»; республиканская научно-практическая конференция «Человеческий капитал и формирование гражданского общества в Республике Таджикистан» (Таджикистан, г. Душанбе, 23 мая 2023 г.) на тему «Развитие человеческого капитала в условиях формирования правового и гражданское общество»; международная научно-практическая конференция «Институт семьи в современном обществе Таджикистана и его роль в развитии человеческого капитала» (Таджикистан, г. Душанбе, 17 мая 2024 г.) на тему «Вопросы социальной и правовой защиты семьи в современном обществе Таджикистана»; республиканская научно-теоретическая конференция «Анализ социальных и культурных факторов развития постсоветского общества Таджикистана» (Таджикистан, г. Душанбе, 29 апреля 2025 г.) на тему «Теоретические основы формирования и развития правовой идентичности личности»; международная научно-практическая конференция «Социальные механизмы формирования идентичности населения и развития социального капитала» (Таджикистан, г. Душанбе, 23 мая 2025 г.) на тему «Факторы формирования

правовой идентичности в условиях современного таджикского общества» и другие. Результаты исследования были использованы на кафедре социологии философского факультета Таджикского национального университета при преподавании дисциплины «Социология права».

Публикации по теме диссертации. Основные результаты и выводы диссертации опубликованы в 2 монографиях и 45 научных статьях автора. В том числе 25 научные статьи автора, опубликованные в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан и Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, которые полностью отражают содержание диссертации.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из оглавления, списка сокращений, введения, общей характеристики исследования, пяти глав, четырнадцати параграфов, заключения и рекомендаций, списка литературы и публикаций по теме диссертации и включает 1 таблицу, 33 рисунка, 378 страницы, 382 списка использованной литературы и источников.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Первая глава диссертации – **«Теоретико-методологические основы изучения права как социального института и его роли в устойчивом развитии современного общества»** состоит из трёх параграфов. В данную главу включены анализ права как социального института, особенности исторической эволюции идей и теорий, связанных с этими социальными явлениями, теории и социологические подходы к изучению права, состояние правового пространства общества на переходном этапе.

В первом параграфе первой главы – **«Анализ теоретико-методологических вопросов права как социального института»** – обсуждаются вопросы исторической эволюции идей, социологических подходов и теорий права как института и социального явления.

Исследователь считает, что в постсоветских государствах, в том числе и в Таджикистане, появляются различные социологические подходы к изучению права, такие как структурный функционализм, позитивизм, постмодернизм, глобализм и т.д., в рамках которых объясняются правовое положение общества, влияние права на социальную структуру и факторы развития права с учетом новых социальных требований.

Право как социальное явление с древнейших времен привлекало внимание людей из области науки и знания. Еще в первом своде законов вавилонского царя Хаммурапи были воплощены такие социальные функции права, как восстановление социальной справедливости, защита собственности и регулирование других общественных отношений.

Социально-правовая мысль таджикского и персидского народов берет свое начало с глубокой древности, а величайшим письменным историческим источником социальной, религиозной и правовой мысли арийского народа является религия Зороастризм и её книга «Авеста». Зороастризм представлял собой целостную правовую систему, оказавшую значительное влияние на становление и развитие таджикской государственности, защитившую двухтысячелетний опыт государственного развития и права коренных народов. Пример правового строя и правотворчества наших предков можно наблюдать в правовом документе Декларации Кира Великого, в сочинениях «Бехистунская надпись» (Дарий I) и «Законе Сасанидов».

Развитие мировой правовой системы неразрывно связано с правовыми учениями древнеримских мыслителей. Древние римляне называли право искусством истины и справедливости, римское право, особенно правовое учение М.А. Цицерона и законы римских королей, такие как свод законов Двенадцати таблиц или законы Солона, были источником и образцом правовых систем последующих государств.

Далее, социально-правовое учение формируется в научных трудах древнегреческих философов: Платона и Аристотеля, которые считали право одним из важнейших социальных явлений. Например, Платон в своей книге «Законы» подчеркивал, что законы должны приниматься ради общего блага, воплощать социальную справедливость, иметь одинаковое воздействие на все слои общества, регулировать человеческое воспитание, разъяснять гражданам суть законов. Эти ценные высказывания принадлежат Платону: «Я вижу близкую гибель того государства, где закон не имеет силы и находится под чьей-то властью. Там, где закон является господином над правителями, а правители – рабами закона, там я вижу спасение государства и все блага» [68, с. 317-318]. Аристотель называл право средством регулирования общественных отношений, защиты частной собственности, обеспечения социальной справедливости, укрепления среднего класса, предотвращения насилия и фактором развития государства.

О сущности и социальных функциях права, соотношении права и этики, правового просвещения и роли права в регулировании общественных отношений оставили ценное наследие средневековые персидско-таджикские мыслители А. Сина (Авиценна), А. Фараби, Ф. Рази и другие. Персидско-таджикский учёный А. Сина показал важность светских законов, необходимость неравенства и социальной справедливости и даже предложил теорию распределения власти. В «Добродетельном городе» А. Фараби закон и права рассматриваются как фактор предотвращения недостойного и безответственного поведения, мера социальной справедливости и нравственности человека. Ф. Рази даже в средние века осуждал незаконные действия и подкуп чиновников и судей.

Развитие социальных и правовых теорий связаны с научными трудами величайших мыслителей эпохи Возрождения и нового времени – Н. Макиавелли, Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш. Монтескье, Ж.Ж. Руссо и другие. Учитывая интересы государства, Н. Макиавелли подчеркивал, что, когда возникает необходимость защиты и спасения родины, граждане должны отложить в сторону свои мнения о справедливости и несправедливости, о добре и зле и объединиться для спасения и свободы родины.

Т. Гоббс называл право пределом действий и обязанностей людей. Он, один из основоположников теории «общественного договора», сравнил государство с могущественным, ужасным и жестоким библейским морским змеем по имени «Левиафан», который имеет право применять насилие для защиты граждан и общественного порядка. Дж. Локк также называл теорию «общественного договора» правовой основой существования государства, а законы называл средством ограничения негативных желаний людей, свободы и руководства жизнью, важным средством предотвращения насилия, угнетения и нарушения свободы и прав человека: «Там, где заканчивается закон, начинается тирания» [50, с. 379].

Ш.Л. Монтескье в своем знаменитом труде «О духе законов» выдвинул идею разделения власти и подчеркнул, что законы должны соответствовать духу народа (этике, обычаям, традициям, религии, географической среде). Французский интеллектуал Ж.Ж Руссо назвал закон выражением воли народа, защитой прав и свобод, предотвращением угнетения и насилия. По мнению мыслителя, «люди, неравные по силе разума, уравниваются договором и законом» [76, с. 19].

Европейские социально-правовые теории получили дальнейшее развитие в учениях представителей классической немецкой философии, особенно эволюционировали в научных трудах И. Канта и Ф. Гегеля. В философском учении И. Канта этика считается фундаментальной основой возникновения права, а ее легитимность и верховенство считались важнейшими ценностями правового государства. Ф. Гегель в своем знаменитом труде «Философия права» называл право объективным проявлением свободного духа, возможностью совершить что-либо или воздержаться от совершения чего-либо, обеспечивающей реальную свободу человека.

В учении К. Маркса право понимается как воплощение воли правящего класса в законах, усиливающие социальное неравенство. Последователи марксизма, в том числе В.И. Ленин рассматривал право как совокупность нормативных документов, выражающих волю и интересы правящего класса общества и обеспечивающих государственное насилие.

С учетом анализа социально-правовых учений мыслителей разных исторических периодов, социологических подходов и теорий право можно определить следующим образом: право – это социальный институт, который посредством выполнения своих социальных функций регулирует процесс удовлетворения интересов людей, социальные нужды, и защищает их права и свободы. Право как социальный институт представляет собой целую систему специальных норм, устанавливаемых, утверждаемых и охраняемых государством, а также обладающих особой государственной силой воздействия и принуждения и регулирующих общественные отношения. Конечная цель закона – повышение человеческой ценности, обеспечение мирного сосуществования населения и общественного порядка.

Второй параграф первой главы называется **«Теоретическое исследование правовых проблем в классической социологии и современных социологических подходах»**, которое посвящен исследованию теорий классических социологов о праве как социальном институте и современных социологических подходов к изучению правовых явлений. Классики социологии, такие, как О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, М. Вебер и другие внесли значительный вклад в развитие социологии права.

По мнение О. Конта, до этапа позитивного развития общества права имеет важное значение как главный элемент социальной структуры общества, средство поддержания гармонии и социального развития, но на этапе позитивного развития общества его место занимают обязательства. Английский социолог Г. Спенсер исследовал право как значимый элемент социальной структуры и механизм адаптации общества к изменениям и движущую силу эволюции общества. Одно из важных положений Г. Спенсер – это правовое просвещение и правовое воспитание, по его мнению, многие законы принимаются в обществе, но не могут быть приняты гражданами:"...каждый англичанин обязан знать 20 000 статей права, и ни один англичанин не знает» [89, с. 1153]. С точки зрения социолога, миссия законов – защита прав и свобод личности, обеспечение благоприятных условий для деятельности людей. Мыслитель рассматривает свободу совести как один из важнейших прав населения, однако допускает ее ограничение в случае угрозу обороноспособности общества.

Другой представитель классической социологии, французский социолог Э. Дюркгейм изучал право как социальное явление и один из видов социальных норм, он уделял особое внимание практике права в условиях меняющегося общества и сделал ее центральным вопросом социологии. Согласно Э. Дюркгейму, право является выражением коллективного сознания общества, которое регулирует социальные отношения и поддерживает социальный порядок.

Термин «социология права» впервые был введен немецким социологом М. Вебером. По его мнению, право восстанавливает и защищает общественный порядок, посредством права люди могут предвидеть результаты своих действий и возможности достижения целей. С точки зрения мыслителя, право является элементом социальной структуры общества, а бюрократическое управление обществом, защита частной собственности и свободы предпринимательства осуществляются на основе правовых норм.

Для развития социологии права и изучения социальных аспектов права как социального института значительный вклад внесли российские социологи XIX-XX веков. Под влиянием теорий немецких, французских и английских социологов в

России сформировалась социологическая школа права, ведущими представителями которых были С.А. Муромцев, Б.А. Кистяковский, Л.И. Петражиский, П.А. Сорокин и другие.

Российский социолог и юрист С.А. Муромцев первым среди русских ученых начал изучать социальную природу права и предложил социологический подход к её изучению. По мнению ученого, основу права составляют интересы личности и социальных групп, а правовые нормы не признаются гражданами и не находят своей социальной реализации на должном уровне. Другой российский социолог и юрист Б.А. Кистяковский предложил юристам изучать право в контексте современной жизни и на основе этого осуществлять свою профессиональную деятельность, поскольку право имеет социальную природу, а общественная жизнь формирует все правовые явления.

П. Сорокин, напротив, оценивал право как мощную силу социальных изменений, социальной адаптации и важный инструмент регулирования социальных процессов. Социолог критически анализирует различные теории происхождения права (божественные теории, обязательные правила поведения, свод законов, всеобщая воля и т.д.) и приходит к выводу, что право «похоже на электричество, которое, хоть и невидимо, но движет людьми» [80, с. 43]. По мнению мыслителя, нездоровая правовая среда является благоприятной средой для развития некоторых социальных групп.

В рамках социологии права возникли различные подходы к изучению права, наиболее распространены структурный функционализм и конфликтный подход. Представители подхода структурного функционализма исследовали право как социальный институт с учетом его социальных функций. В социологическом учении одного из известных представителей этого направления – Т. Парсонса право рассматривается как могучий инструмент регулирования социального поведения, социального контроля, социальной интеграции, поддержания социального порядка, адаптации к социальной среде, а также как главный фактор защиты и поддержания социальной системы.

Английский социолог Э. Гидденс также изучил право в качестве социального института и важную социальную норму. Социолог назвал общественные отношения демократическими эгалитарными отношениями, в которых каждая сторона имеет равные права и обязанности, свободные от принуждения и насилия. Современный социолог П. Штомпка изучал право с точки зрения модернизационного подхода и считал его средством устранения вредных традиций и обновления социальной структуры общества.

Таким образом, в социально-правовых учениях классических социологов и современных социологических подходах рассматриваются важнейшие вопросы социологии права, сущность и социальные функций права, эффективная реализация права в обществе и исследованы другие вопросы связанные с социальным институтом права.

В третьем параграфе первой главы – **«Состояние и социальное действие право на переходном этапе общества»** – исследуются право в условиях переходного периода общества, социологические теории переходного периода общества, правовая аномия, правовые проблемы переходного периода общества: бедность, коррупция, теневая экономика, социальное действие права.

Диссертант отмечает, что за свою историю таджикский народ пережил различные правовые системы (зороастрийское право, исламское право, советское право, новая правовая система независимого Таджикистана), каждая из которых имела свой переходный период и сыграла свою роль в правовом сознании и правовой культуре населения. Переходный период общества – это критическая, сложная и конфликтная ситуация, которая возникает из-за быстрых изменений социальной структуры, политическая власть не может быстро реагировать на радикальные

изменения в обществе, общество охватывает безработица, бедность, теневая экономика, социальное отклонения, беззакония и правовой нигилизм. Хотя в начале государственной независимости Таджикистан встал на путь построения демократического и правового государства, но экономическая и социальная жизнь народа ухудшилось, разразилась гражданская война, общество охватило тяжёлое экономическое и политическое потрясение, кризис, безработица и крайняя бедность населения.

Переходный период общества больше влияет на право, поскольку право имеет консервативный характер по сравнению с государством. В случае быстрых изменений в структуре государственного управления и политической системе право не может сразу охватить новые общественные отношения. Спешно принятые переходные законы не могут отражать интересы граждан. Правосознание, формировавшееся на протяжении длительного времени, не меняется быстро. В частности, в начале переходного периода большинство правовых норм не всем понятны и противоречат предыдущим правовым актам. В этом случае новые общественные отношения регулируются старыми правовыми нормами, которые не всегда эффективны. В переходный период утрачиваются границы социальных классов и появляются личности или социальные группы, обладающие особой способностью адаптироваться к политической системе, обладающие социальными и экономическими ресурсами общества.

Чтобы показать состояние правовой жизни в переходный период общества, в социологии было предложено несколько теорий, одна из которых известна под названием «аномия». Основоположник этой теории Э. Дюркгейм назвал аномией упадок нормативно-ценностной системы общества, приводящий социальной патологии, возникшую в результате внезапных и радикальных изменений в обществе и переходного периода, приводящих к состоянию беззакония и различного рода социальным отклонениям (включая самоубийства) в обществе. С точки зрения Э. Дюркгейма, в состоянии аномии социальные нормы не могут выполнять свою регулятивную функцию на необходимом уровне, некоторые люди быстро улучшают свои жизненные условия, но большая часть населения страдает от трудной жизненной ситуации. По теории представителя структурного функционализма Р. Мертона аномия возникает, когда люди не могут достичь своих социальных целей законными путем.

В первый период независимости Таджикистана больше внимания уделялось экономическим и политическим реформам, в то время как укрепление правового института было упущено из виду. По этой причине попытки экономических реформ были практически неэффективны, поскольку они не соответствовали существующим правовым нормам или отсутствовали полные нормативно-правые акты, регулирующие результаты этих реформ. Ярким примером экономических реформ в переходный период таджикистанского общества является процесс приватизации государственной собственности. К сожалению, экономические реформы не дали желаемых результатов, экономический кризис, рост преступности, коррупции, правового нигилизма и теневой экономики охватили общество.

Серьезной проблемой переходного периода Таджикистана была бедность населения. Благодаря мерам, предпринятым Правительством Республики Таджикистан, принятию документов и государственных программ уровень бедности был снижен с 83% в 1999 году до 19,0% в 2025 году [3, с. 5]. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан предусматривает, что доля бедных слоев населения Таджикистана снизиться до 18% к 2025 году, и до 15% к 2030 году [2, с. 97].

Переходный период права в обществе порождает два относительно нежелательных явления: теневую экономику и коррупцию. Суть теневой экономики заключается в незаконном экономическом поведении и избегание уплаты налогов. До сих пор число налогоплательщиков, совершающих противоправные действия и

утаивающих свой доход, немал. А коррупция оказывает негативное влияние на национальную безопасность, привлечение прямых иностранных инвестиций, уровень развития бизнеса, деятельность местных предпринимателей, репутацию государства и власти и в целом развитие всех сфер политической и общественной жизни [78, с. 45, 48, 179, 180]. Если нужда и низкая заработная плата заставляют некоторых людей заниматься коррупцией, то коррупция стала обыденной практикой для определенной части граждан.

Таким образом, переходный период не является постоянным состоянием общества и в какой-то момент завершается. По мнению экспертов в этой области, этот этап в Таджикистане еще полностью не закончился, но пиковые периоды прошли, и его конец близок. Некоторые элементы правовой системы общества еще не усовершенствованы и нуждаются в реформировании, а развитие таджикистанского общества еще больше выявляет необходимость преодоления этих правовых проблем.

Вторая глава диссертации посвящена анализу **«Социальных функции права и их применению в условиях современного общества Таджикистана»** и состоит из трех подразделов, и охватывает исследование понятия и классификации «социальных функций права», характеристики регулирующей функции права и социальной мобильности права.

В первом параграфе второй главы – **«Понятие «социальные функции права» и её классификация в социологическом подходе»** – анализируются социологические представления о социальных функциях права, виды социальных функций права, целей и направлений воздействия права на общественные отношения.

Каждый социальный институт в обществе выполняет определенные и специфические функции, и эта особенность также принадлежит социальному институту права. Выполняя свои социальные функции, право влияет на социальную структуру общества и общественную жизнь граждан. Под понятием «социальные функции права» прежде всего понимаются роль и социальное значение права в жизни общества, а также направление и масштабы влияния права на общественные отношения, поведение и деятельность людей, и вообще, на различные сферы общественной жизни.

Именно социальные функции права раскрывают его социальную сущность и обеспечивают его самостоятельность как социального явления. Стабильное выполнение социальных функций права очень важен для жизни и деятельности граждан, поскольку в конечном итоге они обеспечивают необходимые условия для социальной мобильности и организации достойной жизни. При этом правовые нормы регулируют деятельность правоохранительных органов и определяют направления их деятельности. Еще классики социологии обращали внимание на социальные функции права как социального института и называли его средством регулирования действий и деятельности людей, защиты общественного порядка, средством социальной интеграции, управления обществом и распределения прав и обязанностей между членами общества.

Начиная с 1960-х годов советские юристы и социологи, такие как Т.Н. Радько, С.С. Алексеев, М.И. Байтин, Н.Н. Вопленко под понятием «социальные функции права» понимали направленное влияние права на общество, роль и место права в организации и регулировании общественных отношений. Они конкретизировали и классифицировали социальные функции права. Российский исследователь А.И. Абрамов называет эти правовые функции социальными функциями, если правовое воздействие направлено на сферы общественной жизни. По его мнению, «классификацию социальных функций права следует производить и с учетом сфер общественной жизни» [147, с. 70]. С ростом социолого-правовых исследований в постсоветском обществе формируются новые подходы, в том числе социологический подход объяснения социальных функций права. Например, согласно

социологическому подходу В.В. Лапаев исследовал социальные функции права и их специфические характеристики, уделил особое внимание функциям социализации, социального контроля и социальной интеграции права и подробно рассмотрел каждую из них [49, с. 189-202].

С точки зрения представителей социологического подхода, с расширением социальных сфер общества формируются и социальные функции права, увеличивается сфера правового регулирования. Развитие социальных сфер позволяет рассматривать понятие «социальное» как отдельную сферу при классификации социальных функций права. Обычно термин «социальный» используется в ограниченном смысле при рассмотрении семейных отношений, пенсий, медицинского и бытового обслуживания, системы социальных льгот, развлечений, образования, науки, культуры, занятости, социальной стратификации, социальной мобильности, гендерных вопросов, и т.д. Надо иметь в виду, что прежде, чем люди вступят в правые отношения, между ними должны возникнуть общественные отношения.

На основе анализа точки зрения исследователей данной области социальные функции права в условиях современного демократического общества и правового государства можно классифицировать следующим образом: регулирование общественных отношений, поддержание баланса социальных интересов, защита общественного порядка, социальный контроль, разрешение социальных конфликтов, социальная безопасность, интеграция общества, социальная мобильность, социализация, управление, защита (в том числе защита прав и свобод граждан), восстановление (в частности, восстановление социальной справедливости), ограничение, компенсация, объединение, предотвращение и устранение правонарушений и противоправных действий и т.д.

Реализация социальных функций права зависит от того, насколько люди понимают, признают, используют и применяют сущность правовых норм. Здесь речь идет о правовом образование, правовых знаниях, правосознании, уровне правового просвещения и правовой культуры граждан. Далее эффективность выполнения правовых обязанностей зависит от отношения граждан к праву, закону и правоохранительным органам, уровня прозрачности деятельности представителей правоохранительных органов и органов государственной власти, политической обстановке и уровня экономического развития общества.

Во втором параграфе второй главы – **«Роль права в регулировании общественных отношений и социального поведения граждан»** – рассмотрены вопросы регулятивной функции права и его соотношения с другими регуляторами общественных отношений (обычаями и традициями, моралью, религией и др.), обсуждены социальные и правовые факторы эффективности правового регулирования.

Основной задачей права как социального института является регулирование общественных отношений. Социальное регулирование отражается в форме правовых (нормативно-правовые актах), религиозно-нравственных (доверие, совесть, достоинство, справедливость, честь и т.п.), эстетических (красота, мода и т.п.), организационно-технических (правила безопасности, стандарты, положения, инструкции) и т.д. На ранних этапах становления общественной жизни регуляторами отношений между людьми были этика и религия, то с появлением государства, появлением частной собственности и усложнением отношений между людьми возникла потребность в правовых нормах. Государство превращает моральные нормы, которые не соблюдаются и наносят обществу вред, в правовые нормы. Например, принятие Закона Республики Таджикистан «О регулировании праздников и обрядов в Республике Таджикистан» и Закона Республики Таджикистан «Об ответственности за воспитание детей».

Моральные нормы связаны с внутренним сознанием людей, религиозные нормы – с волей и верой людей, а правовые нормы основаны на власти государства.

Соблюдение гражданами правовых норм обеспечиваются принудительной силой различных государственных органов и осуществляется систематически. Правовые нормы распространяются на все субъекты общественных отношений, могут регулировать все стороны жизни и деятельности общества. Правовое регулирование является научным, современным и цивилизованным средством регулирования общественных отношений. Правовые нормы регулируют общественные отношения быстро, глубоко, эффективно и с учетом правовых требований и интересов субъектов общественных отношений.

Во всем мире нормативно-правовых актов постепенно становится больше, правовые нормы проникают в сферы науки, медицина, спорт, искусства, услуги и тому подобное, но вмешательство права в общественные отношения должно быть позитивным и конструктивным. Правовые нормы должны оперативно регулировать новые отношения, возникающие в сфере экономики и услуг, и быть направлены на развитие предпринимательской активности, защиту частной собственности граждан, открывая путь к любым формам легальной экономической деятельности и свободному экономическому рынку. Законодательные акты, не отвечающие экономическим потребностям граждан, не реализуются на практике, сдерживают развитие общества, и становятся преградой для развития малого и среднего бизнеса.

Формой выражения прав в общественной жизни является закон, от качества законов зависит эффективное регулирование общественных отношений. Качество закона отражается в том, насколько он отражает права и свободы, интересы и запросы людей, открывает путь к конструктивному поведению и деятельности и предотвращает деструктивное поведение. Не количество нормативно-правовых документов, а их качество обеспечивает верховенство права. Признаками качества законов являются полнота, отсутствие внутренних противоречий, практическая осуществимость и отражение интересов и запросов граждан. По словам таджикского юриста М.З. Рахимзаде, одной из важных задач законотворческой деятельности в настоящее время является устранение несоответствий, пробелов и противоречий между законами, а также между законами и другими действующими нормативно-правовыми документами [127, с. 7-9].

В настоящее время под влиянием научно-коммуникационной революции (в частности, искусственного интеллекта, Интернет-сайтов и социальных сетей) формируется новая область права, так называемое информационное право, и возникает необходимость оперативного регулирования информационного пространства общества и виртуальных СМИ. В Таджикистане приняты необходимые нормативно-правовые акты для регулирования общественных отношений в информационном пространстве, но остается еще много нерешенных проблем в направлении регулирования социальных сетей, интернет-предпринимательства и защиты персональных данных. Даже ведущие страны мира сталкиваются с проблемами регулирования общественных отношений в сфере современных коммуникаций и информационных технологий.

Конечно, неправильно оценивать право как абсолютную силу, потому что оно не может полностью управлять жизнью. Эффективная социальная реализация прав и законов зависит от ряда социальных факторов и условий, таких как: верховенство законов, отражение важных социальных ценностей (социальной справедливости, равенство и т. д.) в законах, интересы всех членов общества, независимо от пола, национальности, этнической принадлежности, класса и социального положения, и так далее. Прежде всего, законодатели, правоохранительные органы, государственные чиновники должны подавать пример в соблюдении и выполнении требований нормативных правовых актов.

Еще одним фактором, обеспечивающим уровень легитимности и верховенства права, является учет мнения и точки зрения (общественного мнения) граждан при принятии законов и иных нормативно-правовых документов. В демократическом и

правовом обществе граждане должны активно участвовать в принятии законов, иметь возможность выражать свои предложения и комментарии по поводу принимаемых законов непосредственно или через средства массовой информации. Перед принятием важных законов должны проводится социологические опросы, и общественное мнение должно быть учтено.

Таким образом, основная задача права – регулирование общественных отношений, и при его эффективной реализации правовое поведение становится выгодным для граждан, поскольку они не получают выгоду, а страдают от нарушения правовых норм, ставят под угрозу свой личный и профессиональный рост, теряют социальный статус. Для построения правового, демократического и социального общества, а также качественного регулирования общественных отношений в Таджикистане необходимо через правовое просвещение воспитывать правосознательных и творческих людей, делать права важной и ценимой на деле, а не на словах.

В третьем параграфе второй главы – **«Право как основа и фактор социальной мобильности в демократическом и правовом обществе»** – изучаются и анализируются функции социальной мобильности права, вопросы мобильности граждан и правовые средства социальной мобильности в современном обществе Таджикистана.

Социальная мобильность как социологическая категория обозначает изменение социального положения личности или социальных групп в социальной структуре общества, которое в современных демократических государствах все больше связано с защитой и реализацией прав и свобод человека и гражданина. Социологи уделяют особое внимание роли права в социальной мобильности, поскольку именно право и форма его выражения - закон, открывает путь к социальной мобильности и устраняет ее препятствия. Причины, по которым процесс вертикальной и даже горизонтальной социальной мобильности не был общественным вплоть до XX века, были закрытая стратификационная система, бесправие большинства населения стран мира и доминирование кастовых прав. В частности, кастовое право определяло общественное разделение труда и правовой статус каждого человека в социальной структуре общества, препятствовало устойчивому развитию общества, ограничивало пути и средства вертикальной социальной мобильности. Даже сейчас в странах, где закон не работает должным образом, права и свободы граждан не защищены, а вертикальная социальная мобильность фактически отсутствует.

С формированием светского права, равноправия всех социальных классов, законности, демократического и правового общества пути и средства вертикальной социальной мобильности стали доступны представителям всем социальных классов. Именно реальная действия права в обществе ослабила замкнутую систему социальной стратификации и сделала возможным вертикальную мобильность. В определенной степени право предоставляет всем членам определенного общества одинаковые и равные возможности для развития, изменения социального статуса и экономического положения, а также открывает путь для вертикальной мобильности. Исследования показывают, что некоторые люди смогли воспользоваться своими правами и свободами и достичь высокого экономического положении и социального статуса.

В современном обществе, особенно в первом десятилетии XXI века, высшие классы не способны полностью контролировать все каналы вертикальной мобильности, не могут подготовить необходимое количество управленческих кадров за счет собственных классов, им нужны талантливые специалисты. Такая ситуация позволяет представителям среднего и низшего класса общества посредством вертикальной мобильности менять свой экономический и социальный статус. Если государство сможет предоставить всем своим членам одинаковые и равные возможности для развития и открыть путь для вертикальной мобильности, тогда граждане станут активными, и они будут конструктивной силой общества.

Ограничения социальной мобильности характерны для всех обществ, что выражается в ненадлежащем исполнении законов, культурных закономерностях, коррупции, отсутствии поддержки активных, инициативных и совестливых граждан, правовом нигилизме и т. д. В независимой Республике Таджикистан как вертикальные, так и горизонтальные формы социальной мобильности тесно связаны с меняющейся и многогранной экономикой, политическими и правовыми факторами, а также различие между сельской или городской жизнью. Именно эти факторы снижают уровень социальной мобильности и закрывают ее пути для некоторых слоев населения страны.

Важнейшим правовым фактором социальной мобильности является право на образование. Образование в демократических и правовых государствах считается основным институтом реализации прав и свобод человека, демократических и светских ценностей. По мнению Ш. Шоисматуллоева, «чем более демократичным и открытым является общество, тем более эффективным становится образование как средство вертикальной социальной мобильности» [144, с. 8]. В современном обществе люди, не окончившие средние и высшие профессиональные учебные заведения, не могут подняться на высокие карьерные ступени и достичь профессионального роста. Право на образование позволяет отбирать способных людей, определять их социальный статус в будущем, менять их место в системе социальной стратификации.

Другими правовыми факторами социальной мобильности являются право выбора профессии и политические права. Профессиональное самоопределение, выбор профессии в соответствии со способностями и интересами определяет будущий социальный статус и образ жизни человека. Политические организации, политические партии и государственные политические структуры также являются лестницами вертикальной социальной мобильности. Граждане пользуются своими политическими правами и вступают в эти политические организации, в результате чего меняют свой социальный и экономический статус. В Таджикистане большинство политических деятелей принадлежали к низшим и средним слоям общества и через политические организации достигли высоких государственных должностей и приобрели высокий социальный статус.

Таким образом, одной из важнейших социальных задач права как социального института является создание благоприятных условий для плавного процесса социальной мобильности. Именно наличие механизмов социальной мобильности стимулирует и мотивирует активных людей на инновации, открытия и изобретения, созидание и участие в построении демократического, правового и гражданского общества.

В третьей главе диссертации – **«Влияние права на социальную структуру современного общества Таджикистана»** – подробно рассматриваются вопросы модернизации права в контексте становления правового государства в Таджикистане, взаимосвязь реализации права и формирования среднего класса, а также роль права в восстановлении и формировании гражданского общества в Таджикистане.

Первый параграф третьей главы – **«Проблемы модернизации права в условиях формирования правового государства»** – посвящен исследованию вопросов модернизации права, соотношения традиций и модернизации права, а также необходимости отражения национальной культуры в нормативных правовых актах Таджикистана.

Модернизация – это процесс создания условий и среды жизнедеятельности, соответствующих передовым мировым стандартам, с использованием новейших достижений науки и техники, современных технологий в общественной жизни и деятельности. Модернизация различных сфер общества в условиях глобализации стала неизбежной необходимостью, поскольку государство может обеспечить устойчивое развитие общества посредством эффективного использования передовых

достижений мировой культуры. В буквальном смысле модернизация представляет собой переход от традиционного общества к современному индустриально-информационному обществу, в котором необходимо учитывать национальную идентичность и культуру. Как правило, процесс модернизации основан на правах и свободах человека и гражданина, развитии промышленности, научно-технического прогресса и информационно-коммуникационных технологий.

Адаптация правовой системы национального государства к системе международного права, включение современных правовых достижений в нормативные правовые акты с учетом национальной идентичности и культуры, а также отражение установок и потребностей граждан в действующих законах является одной из актуальных правовых проблем общества. Человеческое общество постоянно меняется, и вместе с тем право также должно адаптироваться к новым социальным требованиям. В настоящее время возникают новые сферы общественной деятельности, и в этом контексте возникают качественно новые общественные отношения, необходимость их правового регулирования становится неизбежной. Регулирование новых общественных отношений и адаптация правовой системы общества к новым социальным требованиям могут быть осуществлены посредством модернизации права.

Под понятием «модернизации права» понимается использование права в управлении обществом, изменение сознания и правовой культуры граждан, отражение новых социальных требований в нормативно-правовых документах и регулирование новых общественных отношений. Модернизация права означает устранение противоречий в правовых нормах и адаптацию права к модели международно-правовых достижений, постепенное и качественное изменение права с учетом полезного опыта страны и мира и растущих запросов граждан. Право является одним из средств или основных инструментов модернизации других сфер общественной жизни, поскольку оно способствует возникновению социальных субъектов процесса модернизации. Вместе с тем право является объектом процесса модернизации, в котором новые общественные отношения регулируются посредством модернизации нормативных правовых актов.

Глобализация права привела к тому, что передовые правовые нормы и ценности проникают в правовую систему национальных государств, в том числе и Таджикистана, страны эффективно используют правовые практики друг друга, модернизируют свои правовый системы в зависимости от новых требований международного права. Субъектами правовой реформы в первую очередь выступают правоохранительные органы, институты гражданского общества, активные и инициативные граждане. В частности, роль государства в процессе правовой модернизации является решающей, поскольку именно государство разрабатывает и принимает нормативные правовые акты, а при необходимости вносит в них изменения. Модернизация права необходима и государству, поскольку модернизация всех сфер человеческой жизни и деятельности осуществляется через право.

Модернизация права распространяет международно-правовые ценности в национальных государствах и закладывает основу для глобализации права. Если, с одной стороны, модернизация права способствует совершенствованию национальной правовой системы, с другой стороны, она может негативно повлиять на устойчивость национальной идентичности и культуры, поскольку сверхдержавы, под лозунгами свободы, демократии и прав человека, стремятся вмешаться во внутренние дела национальных государств и достичь своих целей. Модернизация действующих нормативно-правовых актов неизбежна, поэтому в этом процессе национальные интересы должны быть на первом месте.

Сегодня правовая система Таджикистана адаптирована и подключена к международно-правовому пространству, правовая культура развитых демократических государств способствует развитию законодательства Таджикистана и правовой политики государства. В этом процессе важно, чтобы при принятии

нормативно-правовых документов и интеграции национальной правовой системы с международно-правовой средой опираясь на модель западной правовой системы, учитывались национальные интересы, национальная культура, передовой опыт правовой истории страны, богатое правовое сознание предков, правовая идентичность.

Во втором параграфе третьей главы – **«Взаимозависимость реализации права и формирования среднего класса в современном обществе Таджикистана»** – анализируются и обсуждаются вопросы формирования среднего класса в Таджикистане, взаимодействия права и среднего класса, правового поведения представителей среднего класса и правовые факторы развития среднего класса.

Анализ результатов социологических исследований показывает, что право и средний класс находятся в положительном взаимодействии друг с другом, поскольку увеличение социальной роли права приводит к формированию среднего класса и наоборот, эффективная реализация социальных функций права и нормативно-правовых актов тесно связаны с формированием среднего класса. В современное время государство смогло обеспечить стабильное развитие и достойную жизнь своим гражданам, где число представителей среднего класса составляет значительную часть населения. В 2015 году в Таджикистане была принята «Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года», и в этом важном документе указано, что в 2015 году доля среднего класса в Таджикистане составила 22,4%, а по прогнозам, средний класс в 2020 году достигнет 30%, 40% в 2025 году и 50% в 2030 году [2, с. 96].

Средний класс, в свою очередь, является гарантом развития правового сознания и правовой культуры граждан, способствует преодолению правового нигилизма. Развитые индустриальные страны в целях стабилизации общества и эффективной реализации правовых норм уделяют особое внимание среднему классу. Верховенство закона и законности в обществе также связано с большим количеством представителей среднего класса, поскольку благодаря хорошим возможностям для образования и регулярной деятельности у представителей среднего класса формируется правовое мировоззрение, сознание и культура, они соблюдают закон и другие нормативно-правовые акты и соблюдение закона им выгодно.

Представители среднего класса являются основой демократии, государство может рассчитывать на них в развитии рыночной экономики и построении подлинно правового и гражданского общества. Именно представители среднего класса эффективно используют свои права и свободы, защищают свои законные интересы, активно участвуют в создании общественных организаций, вносят значительный вклад в снижение уровня социальной несправедливости, коррупции и других противоправных действий, их политическая активность направлена на личностное и профессиональное развитие.

Внутри среднего класса социальная мобильность продолжаются с высокой скоростью, поскольку его представители активны и инициативны, благодаря высокому уровню сознательности и правовой культуры они сохраняют свой социальный статус и экономическое положение в системе социальной стратификации. Представители среднего класса уделяют серьезное внимание образованию, правовой социализации, развитию правового сознания и правовой культуры своих детей. Их дети хорошо образованы и активны, они трудятся больше, чем другие слои населения, у них сформировано научно-техническое мышление, они старемятся к изучению иностранных языков и могут эффективно пользоваться современными коммуникационными технологиями.

Социологические исследования и наблюдения доказывают, что средний класс нашел свое место в таджикистанском обществе, но на пути его формирования существует множество препятствий. К сожалению, большинство представителей среднего класса Таджикистана не проявляют достаточного уровня социальной и

экономической активности, при малом успехе перестают заниматься своим развитием или при малой неудаче отказываются от борьбы. Некоторые из них не до конца легализуют свою личную деятельность и уклоняются от уплаты налогов. В то же время иногда нарушение прав предпринимателей и воспрепятствование их работе со стороны некоторых заинтересованных лиц задерживает формирование среднего класса и создает угрозу нисходящей социальной мобильности.

Еще одна проблема, которая сдерживает рост среднего класса в Таджикистане, является «утечка мозгов». Отечественные специалисты покидают страну при малейшей возможности получить высокую заработную плату. Зарубежные организации посредством программ и стипендий «отбирают» талантливую молодежь как во время обучения в учебных заведениях, так и после их окончания и вывозят их из нашей страны. По мнению таджикского философа А.Ш. Курбанова, эмиграция специалистов – это их свобода и выбор, но такая свобода должна в какой-то степени соблюдаться, она не должна наносить ущерб интересам общества, определенной области и отдельным лицам. «Граждане Таджикистана, где бы они ни находились, должны внести свой вклад в построение современного и развитого общества на этой земле» [116, с. 248].

Из анализа результатов социологических исследований можно сделать вывод, что различные социальные, экономические, политические и правовые факторы могут способствовать стабильности среднего класса в Таджикистане, включая реализация защита социально-экономических прав граждан (в частности, защита предпринимательской деятельности и собственности), оказание финансовой помощи (развитие банковского сектора) и информационно-консультативной помощи предпринимателям, предотвращение нежелательных действий (бюрократизм и коррупции) в частном секторе и предпринимательской деятельности, привлечение истинно патриотичных, образованных, профессиональных людей по управлению и государственному контролю малого и среднего бизнеса и организации здоровой экономической конкуренции, развитию аграрного сектора, привлечению отечественных состоятельных людей к инвестированию в национальную экономику, развитию «электронного правительство», верховенство закона и т. д.

Таким образом, развитие среднего класса является фактором и необходимым условием формирования демократического общества Республики Таджикистан и эффективной реализации принятых законов. В целях обеспечения благосостояния народа, стабильности политической власти и снижения уровня правонарушений доля представителей среднего класса должна быть увеличена до 50-60%. В таких условиях нужны настоящие патриоты, которые действительно чувствуют ответственность за светлое будущее нации, ставят общественные интересы выше личных, не жалеют сил для достойной жизни своих соотечественников. Государству нужны великие люди, гении и патриоты, чтобы вернуть нас на историческое место.

В третьем параграфе третьей главы рассмотрена **«Место права в восстановлении и формировании гражданского общества».** С точки зрения диссертанта, возникновение и становление гражданского общества связано с выполнением социальных функций права. Элементы гражданского общества, такие как построение демократического и правового государства, высшая ценность человека, его права и свободы, народ как единственный источник государственной власти, участие граждан в организации общественной жизни, объединения, управление обществом и решение социальных вопросов, свобода слова отражены в Конституции Республики Таджикистан и других нормативных правовых документах.

Анализа теорий классиков социальных наук, таких как Н. Макиавелли, Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш. Монтескье, Ж.Ж. Руссо, И. Канта, Ф. Гегеля и других позволяет сделать вывод, что гражданское общество – это особый уровень развития общества и форма социальной организации, обеспечивающая возможности для автономного развития и достойной жизнь граждан, гарантирующая защиту их прав,

свобод и законных интересов. Гражданское общество – это единое демократическое и правовое общество, которое представляет требования, интересы и ценности различных членов общества и считается равноправным партнером государства.

Широкое участие граждан в управлении обществом и решении социальных проблем посредством через объединения и общественные организации (институтов гражданского общества), обеспечения равных возможностей и условий для развития, самоопределения и самореализации личности, а также различных форм собственности, включая частную, свобода труда и предпринимательской деятельности, свобода слова и убеждений, защита прав и свобод человека и гражданина составляют суть гражданского общества. Гражданское общество состоит из общественных организаций и объединений, деятельность которых направлена на удовлетворение социальных потребностей и запросов, применение способностей и умений людей, благосостояние всех членов общества.

В гражданском обществе люди не полагаются на государство и хотят обеспечить свое благополучие собственными усилиями. Отражение личных интересов через групповые интересы является важнейшей формой проявления интересов в гражданском обществе. Поэтому граждане вступают в различные организации и объединения, тем самым внося свой вклад в развитие общества. Отношения между людьми в гражданском обществе носят горизонтальный характер, они выражают свою волю посредством свободных и равноправных отношений, удовлетворяют свои жизненные потребности и чувствуют себя полноправными участниками демократических процессов государства.

В настоящее время в Таджикистане «гражданское общество еще не до конца сформировано, оно находится на этапе формирования» [42, с. 3-4]. Постепенно формируются ее элементы, такие как общественные объединения, политические партии, ассоциации и другие организации. Как выразился Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон: «Мы до сих пор находимся в начале пути строительства демократического, правового государства и формирования гражданского общества. Исторический опыт развитых государств доказывает, что строительство такого государства является долгим процессом» [5].

Главным элементом и осью гражданского общества является право, именно благодаря праву граждане раскрывают, применяют и используют свои способности и возможности. Право в форме законов, действительно отражающих социальные потребности людей, открывает путь для объективного развития общества и человечества, способствует формированию правового и гражданского общества через реализацию индивидуальных и общечеловеческих ценностей и интересов, таких как равенство, свобода, социальная справедливость и т.д. По мнению таджикского социолога Р. Хайдарзоды: «Для восстановления и развития гражданского общества необходимы четкие указания в законодательстве, прежде всего, в Конституции Республики Таджикистан» [161, с. 7]. Прежде всего, институт права способствует восстановлению институтов гражданского общества, а в дальнейшем уровень развития институтов гражданского общества усиливает процесс реализации нормативно-правовых актов.

Возникновение и развитие гражданского общества зависит от уровня сформированности правового сознания и правовой культуры, активности, творчества и созидание, уровня образования и общей культуры граждан, ведь движущей силой гражданского общества являются творческие и ответственные люди. Анализ результатов социологических исследований показывает, что большинство наших граждан до сих пор не понимают понятия и сущности «гражданского общества» и его основных элементов. Почти половина респондентов придерживаются мнения, что гражданское общество в Таджикистане существует. Треть респондентов заявили, что гражданское общество в Таджикистане есть, но оно очень слабое [100, с. 40, 80].

Гражданское общество как сфера общественных отношений прямо или косвенно связано с государством. Хотя социальные институты формируются по инициативе граждан, государство создает и контролирует правовую среду для их деятельности. Сотрудничество и партнёрство институтов гражданского общества и государства закладывает основу для формирования правового и демократического общества. В Таджикистане укрепляется сотрудничество между государственными организациями и институтами гражданского общества, в начале 2021 года в Таджикистане было официально зарегистрировано 3000 общественных организаций [42, с. 5].

В заключение отметим, что в странах, где признаки гражданского общества устойчивы, они находятся на пути социального развития. Если в нашей стране действительно будет создано правовое и гражданское государство, то будут найдены эффективные механизмы решения множества социальных и экономических проблем.

Четвертая глава диссертации – **«Правовой нигилизм как негативное явление современного общества»** состоит из двух параграфов. В данной части диссертационного исследования рассматриваются понятие «правовой нигилизм», его причины и распространение, социальные последствия и пути его преодоления исследуются и обсуждаются вопросы повышения уровня сознания, культуры и процесса правовой социализации граждан как фактор предотвращения и снижения уровня правового нигилизма.

В первом параграфе четвертой главы – **«Понятие «правовой нигилизм» и причины его возникновения и распространения в современном обществе»** – исследуется правовой нигилизм как социальное явление, социальные, экономические и культурные причины его возникновения и проблемы распространения правового нигилизма в современном обществе Таджикистана.

Правовой нигилизм является составной частью правосознания, отношения и представления населения о праве, законе и деятельности представителей правоохранительных органов. Сутью «правового нигилизма» как нежелательного социального явления является снижение социальной ценности права, отрицание возможностей правового регулирования общественных отношений, недоверие к правопорядку и праву, отрицание правовых норм, роли законодателей и судебной власти, недоверие к деятельности правоохранительных органов, признание прав выражается как средство насилия и другие негативные правовые явления общества.

Возникновение и развитие правового нигилизма зависит от ряда объективных и субъективных социально-экономических и правовых факторов и причин. В ситуации, когда законы не отражают реальные запросы и законные интересы населения, граждане не могут решать свои жизненные вопросы законным путем, права, свободы и законные интересы граждан не соблюдаются и не защищаются, они часто подвергаются коррупционным действиям, формируется правовой нигилизм. Существует стереотип, что право отражает лишь интересы определенных социальных групп и отдельных лиц.

Правовой нигилизм вызывают СМИ, особенно новые средства коммуникации (социальные сети, блоги и т.п.). Помимо распространения правовой информации, социальные сети также демонстрируют противоправное поведение, насилие, преступность, неэтичные действия и неэффективность правоохранительных органов, что не всегда соответствует действительности. По этой причине среди подростков и молодежи растет противозаконное и аморальное поведение. Также негативное влияние на правовую социализацию членов семьи, особенно подростков и молодежи, оказывают нездоровая семейная обстановка, низкий уровень сознательности и правовой культуры родителей, противоправное поведение в семье. Большая часть противоправного поведения, неуважительное отношение к действующим законам, недоверие к правоохранительным органам и представителям органов

государственной власти, особенно правоохранительных органов, берет своё начало в семье.

Правовой нигилизм как социально-правовое явление в Республике Таджикистан имеет свои особенности, корне которых лежат советской эпохе. Среди большинства населения Таджикистана сформировалось мнение, что законы несправедливы и принимаются для интереса отдельных лиц или группы правителей. Нарушители из числа в богатых и влиятельных лиц нередко избегали ответственности. Несмотря на то, что большинство граждан не читали законы и не имеют достаточной информации о деятельности представителей правоохранительных органов, они делятся с другими услышанными мнениями, зачастую не анализируя их и полагаясь на своё ограниченное понимание.

Согласно анализу результатов социологического исследования, треть респондентов (34,0%) видят причину недоверия граждан к закону в незнании закона. Также 9,9% респондентов заявили, что социальная несправедливость заставляет граждан не доверять закону. Причины несоблюдения и неисполнения принятых законов опрошенные посчитали связанными с другими факторами, а также с низким уровнем правового сознания. Четверть респондентов (26,5%) считают, что сами законодатели и чиновники не соблюдают закон. Четверть респондентов заявили, что законы написаны недостаточно просто и ясно. При этом 17,5% заявили, что причиной несоблюдения закона является освобождение правонарушителей от ответственности в результате взяточничества. Респонденты указали и другие причины: законы не соответствуют требованиям – 15,9%, трудно жить в рамках закона – 15,6%, законы противоречивы – 7,5% [99, с. 94, 95, 104].

Из-за правового нигилизма в Таджикистане часть населения, подвергаясь насилию, пыткам и нарушению права на личную свободу, а также для разрешения споров между собой, не обращается в суд, к адвокату или в соответствующие правоохранительные органы, а обращаются к местным чиновникам и влиятельным людям. Они используют неправовые механизмы защиты своих прав, свобод и законных интересов. Даже если граждане обращаются в суд, это происходит только для решения проблем, касающихся семейных вопросов, споров о расторжении брака, разделе наследства и других подобных вопросах.

Таким образом, правовой нигилизм – это негативное или скептическое отношение к праву и правовой системе, проявляющееся в различных формах. В Таджикистане правовой нигилизм распространен не только среди рядовых граждан, социальных и профессиональных групп, но и среди официальных кругов, государственных чиновников и представителей правоохранительных органов. К сожалению, часть интеллектуалов, которые должны распространять правовые ценности, наоборот, способствуют формированию правового нигилизма.

Во втором параграфе четвертой главы – **«Социальные последствия и пути преодоления правового нигилизма в Таджикистане»** – описаны формы проявления и социальные последствия правового нигилизма, отношение граждан к правовым явлениям и пути снижения уровня правового нигилизма в современном обществе Таджикистана.

По мнению автора, правовой нигилизм является одним из серьезных препятствий на пути развития правового и гражданского общества, он разрушает процесс социализации и правового просвещения, препятствует процессу передачи правового опыта от одного поколения к другому, меняет сознание и правовую культуру граждан, возрастает случаи присоединения части молодежи к экстремистским и террористическим движениям, безопасность граждан находится под угрозой, в обществе возрастет уровень социальной несправедливости и коррупция, граждане в зависимости от своих талантов и способностей не могут достичь личного и профессионального развития. Правовой нигилизм в

Таджикистане также препятствует процессу социальной мобильности, эффективной реализации права, верховенству права и выполнению социальных функций права.

Некоторые исследователи также указывают на ряд положительных сторон правового нигилизма [120, с. 15]. Если правовой нигилизм реален, естественен и оправдан, направлен на отказ от неправомерных законов и противоправного поведения, то он будет способствовать выявлению правовых проблем общества, устранению устаревших и ненужных правовых норм и разработке новых правовых норм.

Преодоление правового нигилизма – сложный, длительный и одновременно возможный процесс, он связан с изменением объективных условий общественной жизни, требует целенаправленной идеологической и организационной деятельности и зависит от реализации комплекса специально-правовых мер. Реализация этих мер должна быть направлена на создание качественно новой социальной среды, укрепление доверия населения к правам, законам и деятельности правоохранительных органов. Также все пути и средства преодоления правового нигилизма связаны с социально-экономическим, политическим и культурным положением общества, а также усилиями граждан по восстановлению правовой справедливости.

Люди ведут себя в соответствии с законом и уважают его только в том случае, если считают, что это выгодно. Именно доверие к праву становится главным условием повышения роли права в общественной жизни и признания ценности права. Сколько бы мы ни пропагандировали важность прав в обществе и пользе законов, если граждане в своей повседневной жизни будут постоянно сталкиваться с невыполнением требований законов, нарушениями закона, безнаказанностью преступников, то это не повлияет на их сознание. Только законность, соблюдение и выполнение нормативно-правовых документов всеми слоями населения могут мотивировать людей к правовому поведению и соблюдению законов.

Практически большинство социологов и юристов придерживаются мнения, что для преодоления правового нигилизма необходимо усилить правовое просвещение, правовое воспитание и правовую подготовку. Граждане должны учиться жить по закону, они должны понимать, что жить по закону выгодно, достойно, комфортно и современно. Если повысится правовая грамотность, правовая сознательность и культура граждан, в обществе увеличится число законопослушных людей, которые своими силами будут защищать свои права и свободы, протестовать против беззакония и несправедливости. По мере повышения правовой грамотности граждан отдельные лица и заинтересованные группы также проявляют осторожность в отношениях с другими людьми и будут бояться открытого нарушения прав и свобод граждан.

По результатам вышеупомянутого социологического исследования, пятая часть респондентов (20,1%) рассматривают пропаганду и разъяснение законов как способ повышения доверия граждан к закону. Также 12,4% респондентов высказали мнение, что для того, чтобы граждане проявили доверие к закону, необходимо повысить уровень их правового знания. По мнению респондентов, установление социальной справедливости (10,4%) и обеспечение равенства всех перед законом (9,8%) могут привести к доверию граждан к закону [100, с. 28].

Таким образом, для снижения уровня правового нигилизма необходимо защищать права и законные интересы граждан, реализовывать законы в общественной жизни, сохранять баланс интересов различных групп населения. Преодоление правового нигилизма тесно связано с организацией системы качественной правовой поддержки.

Пятая глава диссертации – **«Проблемы формирования правового просвещения и правовой идентичности граждан в современном обществе Таджикистана»** – состоит из трёх параграфов, и в этой части диссертации комплексно исследуются особенности

развития правого сознания и правовой культуры, процессы правовой социализации, формирование правового просвещения граждан и правовой идентичности как фактора социальной интеграции в современном обществе Таджикистана.

В первом параграфе пятой главы – **«Особенности развития правосознания и правовой культуры граждан в Республике Таджикистан»** – проводится комплексний анализ современного состояние правого сознания и правовой культуры общества, рассматриваются ключевые проблемы правового просвещения, а также пути повышения уровня правосознания и правовой культуры граждан в Таджикистане. Особое внимание уделяется роли государственных и общественных институтов в формировании правовой культуры и укреплении правовой идентичности граждан.

По мнению диссертанта, для становления демократического, правового и светского общества необходимы активные субъекты, обладающие высоким правовым сознанием и культурой, знающие свои права, свободы и обязанности, умеющие законный способом защищать и реализовывать свои интересы в условиях демократического, правового и светского общества. Как заявил Лидер нации, уважаемый Эмомали Рахмон: «Повышение уровня правовых знаний и культуры граждан является одной из первоочередных задач государства. Знание законов и правильное их применение гражданами является гарантией обеспечения их прав и свобод [5]. Анализ результатов научных исследований показывает, что высокий уровень сознательности и правовой культуры граждан способствует социальной правоприменительной практике, устойчивому экономическому развитию, качеству правотворчества и эффективной деятельности представителей правоохранительных органов.

Правовое сознание является неотъемлемой частью общественного сознания и состоит из совокупности знаний, теорий, идей и убеждений людей и социальных групп относительно права и правовых явлений. Когда правовые нормы укореняются в сознании людей, формируется правовое сознание. Люди с развитым правовым сознанием знают свои права и свободы, не допускают их нарушения, понимают свои обязанности перед обществом и другими людьми, в то же время уважают и признают права и свободы других людей. Правовое сознание формируется в результате процесса правовой социализации.

Уважение закона начинается с обладания правовыми знаниями, прежде чем человек совершит законное поведение, он должен сначала обладать правовой грамотностью. Если уровень правового сознания населения низок, закон не может влиять на поведение людей. Образ жизни, при котором право не является приоритетом, опасен и может привести ко всем видам антисоциального и противоправного поведения. Если правовое сознание – это совокупность правовых знаний, то правовая культура – это способность применять и использовать эти знания в действительности. Правовая культура – это совокупность знаний, идей, убеждений и правовых норм человека.

Низкий уровень правового сознания и правовой культуры приводит к тому, что граждане сталкиваются с различными жизненными проблемами, принимают неправильные решения и совершают противоправные действия. Именно сознание и правовая культура показывают гражданам значение права для общественной жизни, во всех их формах (индивидуальной, групповой и общественной) рассказывают о последствиях противоправного поведения. Российский социолог Н.В. Никишова назвала формирование правового сознания молодежи способом борьбы с правовым нигилизмом, экстремизмом и терроризмом, поскольку «чем выше правовое сознание членов общества, тем больше оно регулирует поведение людей, укрепляется правопорядок. Только человек, обладающий достаточно развитой правовой культурой, может дать адекватный ответ на такие нежелательные явления, как экстремизм и преступность в целом [126, с. 332-333].

Исследования показывают, что правовое сознание и правовая культура граждан Таджикистана находятся в стадии формирования. По результатам социологических исследований, одной из основных причин вовлечения несовершеннолетних и молодых людей в преступную деятельность является низкий уровень правового просвещения (33,3%). На пресс-конференции МВД Республики Таджикистан (12 февраля 2026 года) было отмечено, что в 2025 году в республике зарегистрировано 23 448 преступлений (2024-22 314). Из этого числа зарегистрированы 74 случаев – убийство и покушение на убийство, 32 случаев – грабеж, 107 – разбой, 49 - сексуальное насилие, 119 - умышленное тяжкое причинение вреда здоровью, 1 559 - хулиганство, 3 857 – мошенничество, 3 902 – кража, 56 – вымогательство и другие преступления. При этом в 2025 году 715 преступлений совершено несовершеннолетними и 3 116 преступлений – молодежью [173].

Социологические исследования показывают, что большинство граждан в силу низкого уровня сознательности и правовой культуры не стремятся к достижению своих целей, не чувствуют себя автономными, свободными, ответственными и инициативными, не могут бороться за защиту своих прав и свобод, они чувствуют себя беспомощными и бессильными, и их одолевает дух пассивности и конформизма. Некоторые социальные группы и отдельные личности умело пользуются этой ситуацией. Большинство респондентов (52,5%) придерживаются мнения, что если уровень правовых знаний граждан будет повышен, они смогут защитить свои права и свободы [99, с. 105-106].

Уровень правового сознания и правовой культуры граждан одновременно определяется состоянием экономической жизни, экономическими доходами и уровнем удовлетворения экономических потребностей граждан. По этой причине граждане оценивают степень удовлетворения экономических потребностей, качество прав и эффективность нормативно-правовых актов в зависимости от соответствия законам. Результаты социологических исследований также показывают, что важнейшими социально-экономическими условиями развития правового сознания и правовой культуры граждан являются наличие возможностей законного удовлетворения потребностей, интересов, целей и жизненных желаний членов общества.

Таким образом, верховенство закона становится реальностью лишь в том случае, если сформируется высокий уровень правового сознания и правовой культуры граждан. В целях снижения уровня правового нигилизма и с учетом требований времени развитие правового сознания и правовой культуры способствует правильному налаживанию процесса правовой социализации граждан.

Второй параграф пятой главы – **«Правовая социализация как фактор формирования правового просвещения граждан»** – посвящен изучению и исследованию процесса правовой социализации, институтов правовой социализации, роли семьи, образования и средств массовой информации в процессе правовой социализации и факторов формирования правовой социализации.

Из анализа результатов социологических исследований становится очевидно, что правовая социализация способствует формированию правового просвещения и правовой культуры. Правовая социализация – это процесс усвоения человеком правовых знаний, норм и ценностей, который происходит посредством образования, обучения и правового воспитания, правового опыта и других средств воздействия. Посредством правовой социализации правовые нормы и ценности сначала доносятся до граждан, затем становятся внутренними убеждениями и верованием и приводят к правовому поведению человека. Прежде чем граждане адаптируют свое поведение к правовым нормам, они должны сначала их знать, право должно стать частью их сознания и образа жизни. Наряду с правовым просвещением большую роль в процессе правовой социализации играют просветительская работа, агитация и пропаганда, наблюдение за правовым поведением других людей и правовой опыт.

Стабильное направление процесса правовой социализации человека могут изменить различные жизненные проблемы (такие как самостоятельное проживание, смерть родителей, безработица, миграция, изменение политического и экономического положения общества и т. д.). Противоправное поведение человека является результатом неудачной правовой социализации, поскольку большинство граждан, должным образом не прошедших процесс правовой социализации, не могут удовлетворить свои социальные потребности законными способами и обращаются к незаконным путям. Существует опасность, что такие люди попадут под влияние преступных и экстремистских группировок и совершат различные преступления.

Правовая социализация личности – сложный и длительный процесс, который реализуется через институты (семья, образование, средства массовой информации, правоохранительные органы, общественные организации и т.д.) и социальных агентов (родителей, родственников, друзей, коллег, юристов, учителей и др.). Каждый институт реализует различные аспекты правовой социализации в зависимости от своей цели. Исследования показывают, что роль институтов правовой социализации и источников правовой информации в формировании правового сознания граждан различна, а степень их влияния меняется с течением времени. Например, если до конца XX века источниками правовой информации были традиционные средства массовой информации (телевидение, газеты и журналы), правовая литература, правовой опыт и общение с другими людьми, то теперь Интернет, веб-сайты, социальные сети, блоги и другие средства связи получили приоритет.

Из анализа результатов социологического исследования видно, что респонденты получают нужную им информацию преимущественно через телевидение (особенно старшее поколение) – 68,2%, сайты (31,6%) и социальные сети (18,9%) [17, с. 23-24]. По результатам социологического исследования ЦСИ «Зеркало» для получения информации, необходимой для решения правовых вопросов 39,5% респондентов обращаются к официальным источникам информации (юристам, адвокатам, органам государственной власти и местного самоуправления – джамоат, а большинство респондентов – 60,5% обращаются к неофициальным источникам информации (родственники и друзья, знакомые специалисты и т.д.) [70, с. 94]. Высокий уровень доверия респондентов к неофициальным источникам информации указывает на недостаточную информированность населения о государственных услугах или их отношение к официальным источникам является нигилистическим.

С развитием коммуникационных технологий граждане в основном используют Интернет и социальные сети для доступа к правовой информации. Практически все необходимые нормативно-правовые документы можно оперативно и моментально получить на сайтах и в социальных сетях. Под влиянием интернет-сайтов и социальных сетей формируется правовое представления населения, Интернет становится относительно самостоятельным институтом правовой социализации, а человек может выступать объектом и субъектом правовой социализации.

Необходимо напомнить о нежелательном влиянии интернет-сайтов и социальных сетей на правовое сознание и правовую культуру общества. Экстремистские группировки очень активны в социальных сетях, путем агитации и пропаганды подстрекают молодежь к совершению экстремистских и террористических актов. Некоторые молодые люди узнают о криминальных, сексуальных и других девиантных действиях в социальных сетях. По результатам социологического исследования, пятая часть респондентов (22,2%) считают, что использование Интернета и социальных сетей приводит к присоединению граждан к девиантным группам [100, с. 70].

Другим вопросом в направлении правовой социализации является язык законов и нормативно-правовых документов. Из анализа результатов социологических исследований видно, что одной из причин того, почему население

редко читает официальные новостные источники, является сложность понимания их содержания. Конечно, язык законов является особым языком и состоит из конкретных юридических терминов, но их суть и значение должны быть понятны всем слоям населения. Также для регулирование новых общественных отношений увеличиваются количество нормативно-правовых актов и возникает сложность их изучения, поскольку согласно статье 42 Конституции Республики Таджикистан «Незнание законов не освобождает от ответственности» [1, с. 21].

В правовой социализации и повышении сознательности и культуры граждан очень важна роль образованной части общества или интеллектуального класса. Основная миссия интеллектуалов – продвижение законности, протест против противоправного поведения, противодействие нарушению прав и свобод граждан и правовое воспитание молодого поколения. К сожалению, большинству современным таджикским интеллектуалам свойственен правовой нигилизм. Интеллигенции пора вернуться на сцену общественной жизни и выполнить свою миссию, ведь интеллектуальный потенциал необходим правительству для решения важных общественных вопросов, а также для предотвращения и устранения новых социальных угроз и опасностей.

Таким образом, в условиях демократического, правового и светского государства, прежде всего, правовая социализация граждан должна стать целенаправленным, организованным и регламентированным процессом. Развитие правового сознания и правовой культуры граждан, а также уважения к законам и соблюдения требований правовых норм является результатами эффективной правовой социализации.

В третьем параграфе пятой главы – **«Правовая идентичность и её роль в социальной интеграции современного общества Таджикистана»** – анализируется и обсуждается понятие «правовая идентичность» и его соотношение с другими типами социальной идентичности, факторы формирования правовой идентичности и её значение в современном обществе.

Идентичность – это чувство принадлежности человека к социальной группе и установление связи со своим прошлым, что выражается в самосознании. Через идентичность человек осознаёт себя членом социальной группы и определяет свои модели действий и поведения. Человек одновременно обладает различными идентичностями (личностной, социальной, этнической, религиозной, профессиональной, гендерной и т.д.). Существование этнической общности или нации зависит от национальной идентичности, поскольку она обеспечивает интеграцию представителей нации и мобилизует их для достижения общих целей.

В условиях глобализации человек приобщается к различным идентичностям, и в то же время, вследствие миграции, межэтнических браков и влияния информационно-коммуникационных технологий, наблюдается чёткое смешение идентичностей. В такой ситуации национальная идентичность утрачивает свою определяющую роль, а кризисы идентичности и культурные конфликты обостряются. В некоторых странах гражданская идентичность, основанная на гражданской пренадлежность личности государству, преобладает и регулирует отношения между народами и нациями. Состояние межэтнических отношений в этих странах свидетельствует о том, что гражданская идентичность не способна устранить этнические и культурные конфликты. В сложившейся ситуации необходима идентичность, способная объединять и сближать различные идентичности, и в качестве такой идентичности может выступать правовая идентичность.

Одним из важных элементов национальной культуры является правовая идентичность, которая олицетворяет память и правовые ценности нации и проявляется в правовых действиях и поведении. Правовая идентичность – это принадлежность человека к той или иной социально-правовой общности и обеспечивает приобретение прав и обязанностей и других определенных правовых

качеств. Правовая идентичность тесно связана с гражданской идентичностью, поскольку ее элементы распространяются на граждан конкретного государства. Благодаря правовой идентичности устраняются ролевые конфликты, и она выступает связующим звеном для других социальных идентичностей. Преимущество правовой идентичности перед другими формами идентичности заключается в том, что её содержание и сущность определяются действующими правовыми нормами и относительно стабильны, а её возникновению и закреплению способствует правовая социализация.

Субъектами правовой идентичности являются активные лица с развитым правовым сознанием, поскольку именно активные субъекты понимают сущность, роль и социальную значимость права. Лица с высокой правовой идентичностью чувствуют себя относительно свободно, безопасно и ответственны в социальных отношениях и достигли правового самоопределения. Правовая идентичность приобрела приоритетное значение, когда граждани развивающихся стран устпемились в развитые страны и возник вопрос об их адаптации к новой правовой среде.

В современном мире вопросы адаптации иностранных трудовых мигрантов, в том числе таджикских мигрантов, остаются тревожными. Мигранты сталкиваются со сложными жизненными ситуациями из-за неопределенного правового статуса, ограниченных возможностей в трудоустройстве и проблем адаптации в чужой среде. Местное население не желает принимать мигрантов из-за языковых, национальных, религиозных, культурных различий, нежеланием делиться социальными ресурсами, рабочими местами, сохранения «чистоту» своей национальной идентичности. Следовательно, вопрос социальной адаптации трудовых мигрантов может быть решен посредством правовой идентичности. Например, сегодня большинство трудовых мигрантов Таджикистана стремятся получить статус гражданства в странах, принимающих мигрантов, особенно в России, и таким образом преодолеть различные проблемы в жизни и деятельности.

Таким образом, правовая идентичность позволяет человеку адаптироваться к системе общественных отношений и ощущать свободу, независимость, обязательства и ответственность по отношению к другим. Правовая идентичность объединяет представителей других идентичностей (этнической, религиозной, гражданской, политической, гендерной и т.д.) и выступает точкой интеграции различных форм идентичности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертационном исследовании в зависимости от цели и задач исследования анализируются основные вопросы права как социального института, а выводы излагаются следующим образом:

1. В социологии и социологических подходах право исследуется как социальный институт, и основное внимание уделяется его социальным функциям. Социологический подход к изучению права важен с той точки зрения, того что Таджикистан встал на путь построения независимого демократического, правового, светского, социального и гражданского общества, а социальный институт права способствует достижению этой стратегической цели. Также право является социальным явлением, оно формируется в связи с общественной жизнью, поэтому исследование правового пространства общества помогает объяснить и интерпретировать правовые явления [10-А].

2. Правовая жизнь общества с древних времён привлекала внимание интеллектуалов, философов и представителей научно-философских школ. Зороастризм и его книга «Авеста» являются историческим письменным источником общественно-правовых идей арийцов, послужившим формированию правовых доктрин и правовой системы крупнейших мировых государств. Дальнейшее развитие социально-правового образования связано с деятельностью ученых, философов и

юристов Древнего Рима, Древней Греции, Древнего Ирана, средневековых персидско-таджикских мыслителей, эпохи Возрождения и Нового времени, немецкой классической философии, философии марксизма и советской эпохи. Во всех различных социально-правовых учениях есть одно общее: право является социальным явлением, оно регулирует отношения между людьми и тем самым защищает существование человеческого общества [5-А]; [6-А].

3. На основе анализа различных теорий, учений и точек зрения ученых и научных школ можно сделать вывод, что право – это, прежде всего, социальный институт и вид социальной нормы. Право выражает волю и интересы различных групп и социальных слоев, регулирует процесс удовлетворения социальных потребностей людей. Основное отличие правовых норм от других социальных норм состоит в том, что государство устанавливает правовые нормы в интересах граждан и контролирует процесс их соблюдения и реализации. Право – это система специальных норм, которая устанавливается, утверждается и охраняется государством, обладает особой государственной властью воздействием и принуждению, регулирует общественные отношения. Обеспечение мирного сосуществования населения и общественного порядка является конечной целью права [8-А]; [10-А].

4. Первые классики социологии, такие как О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, М. Вебер и другие внесли значительный вклад в развитие социологии права. С точки зрения О. Конта, право как основной элемент социальной структуры общества важна для поддержания социальной гармонии, но на этапе положительного развития общества его место занимают обязательства. Г. Спенсер исследовал право как средство социального развития и поддержания социального баланса. Э. Дюркгейм, напротив, объяснял правовые нормы в контексте радикальных изменений в обществе и переходного периода общества через теорию аномии. В развитии социологии права велик вклад русских социологов XIX-XX веков С.А. Муромцева, Б.А. Кистяковского, Л.И. Петражиского, П.А. Сорокина и др. П. Сорокин изучал право как сильный механизм социальных изменений и регулирования социальных процессов. Исследование права как социального института в подходе структурного функционализма и теории конфликта является очень интересным. Т. Парсонс оценивал право как мощное средство социального контроля, социальной интеграции и поддержания стабильности социальной системы. В целом в социально-правовых учениях классических социологов и современных социологических подходах институт права исследуется с учетом его социальных функций [1-А]; [10-А].

5. Право и выполнение его социальных функций в условиях переходного периода общества имеют свои особенности. Переходный период общества – это кризисная ситуация, возникающая из-за быстрых изменений социальной структуры, в результате которых правовые нормы не действуют на должном уровне, аномия охватывает общество. Подобные этапы правового перехода случались много раз в истории таджикского народа, например, зороастрийская правовая система, исламское право, советское право и новая правовая система независимого Таджикистана. Период перехода советской правовой системы к новой правовой системе независимого Таджикистана вызвал экономический, политический, правовой кризис, гражданскую войну, безработицу и крайнюю нищету. По мнению социологов и отечественных юристов в Таджикистане, переходный период права уже близок к завершению [9-А]; [13-А]; [23-А].

6. Социальная сущность права воплощается в выполнении им социальных функций, которые отражают роль и социальную значимость права, масштабы влияния права на различные сферы общественной жизни. Право в демократическом, правовом и гражданском обществе выполняет функции регулирования общественных отношений, социального контроля, социальной мобильности, социального обеспечения, разрешения социальных конфликтов, восстановления социальной справедливости, социальной интеграции и т. д. Важнейшая социальная

функция права – создание необходимых условий для удовлетворения социальных потребностей граждан. Надлежащее выполнение социальных функций права способствует организации достойной и благополучной жизни граждан [2-А]; [8-А]; [36-А].

7. Важнейшей социальной функцией права является регулирование общественных отношений. В первобытном обществе общественные отношения регулировались моральными и религиозными нормами, но с появлением частной собственности и усложнением общественных отношений в системе общественных регуляторов преобладали правовые нормы. Преимущество правовых норм в том, что они устанавливаются государством и могут регулировать все сферы общественной жизни (горизонтальные и вертикальные общественные отношения). С развитием общества правовые нормы охватывают и сферу нравственных и религиозных отношений. Право регулирует общественные отношения посредством законов, которые действительно отражают интересы, потребности и жизненные ценности людей [8-А], [10-А]; [36-А].

8. Социальная функция права включает также социальную мобильность. До XX века из-за закрытой системы социальной стратификации и кастовых прав вертикальная социальная мобильность большинства населения была затруднена. Благодаря правам и свободам представителей всех социальных классов открылась система социальной стратификации, и большинство граждан получили возможность применить на практике свои способности и таланты и изменить свое социально-экономическое положения. Сегодня право в определенной степени предоставило равные возможности личного и профессионального самоопределения всем гражданам Таджикистана, а средства вертикальной мобильности доступны представителям всем социальных классов. В независимой Республике Таджикистан система социальной стратификации открыта, и каждый гражданин имеет возможность использовать средства и способы социальной мобильности (например, право на образование, право выбора профессии и т.п.) [8-А]; [31-А]; [36-А].

9. В условиях глобализации и быстрого развития общества адаптация национальной правовой системы к международной правовой системе, отражение новых социальных требований в нормативных правовых актах и одновременно защита национальной идентичности и культуры становится приоритетной необходимостью. Модернизация права – это процесс воплощения достижений и передовой международно-правовой практики в национальную правовую систему и совершенствования правовой системы общества в соответствии с новыми социальными требованиями. В то же время, право выступает средством модернизации всех сфер общественной жизни. Все социальные изменения начинаются с изменения правовых норм. Если право не может своевременно отражать новые общественные отношения и потребности, оно может препятствовать устойчивому развитию общества. Поэтому модернизация права рассматривается как важное правовое явление, закладывающее основу устойчивого развития общества [1-А]; [14-А]; [36-А].

10. Право и средний класс – два социальных явления, имеющих прочную связь друг с другом. Эффективное выполнение социальных функций права приводит к увеличению численности представителей среднего класса и способствует формированию среднего класса для эффективной реализации законов. В результате развития среднего класса повышается уровень правового сознания и правовой культуры граждан, большинство населения становится законопослушным, снижается уровень правового нигилизма и правонарушений. Представители среднего класса могут цивилизованными способами (образованием, повседневным трудом и т.д.) защищать свои законные интересы, активно использовать свои права и свободы для достижения личного и профессионального роста. К счастью, средний класс в Таджикистане постепенно развивается и для обеспечения своей стабильности нуждается в государственной поддержке (экономической, правовой и т.д.), что

предусмотрено в «Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года» [19-А]; [25-А]; [26-А].

11. Формирование гражданского общества считается одной из стратегических целей Республики Таджикистан, поскольку оно способно обеспечить активное участие граждан в государственном управлении и решении социальных вопросов. Социальная сущность права в гражданском обществе проявляется в том, что граждане становятся активными, самостоятельными и инициативными субъектами, используя свои права и свободы, институты гражданского общества создаются на основе правовых норм. В гражданском обществе граждане хотят удовлетворить свои интересы и запросы и обеспечить свое благополучие собственными силами через организованные ими общественными организациями и объединениями, личные интересы проявляются через групповые и общественные интересы. Сегодня в Таджикистане развиваются правовые аспекты гражданского общества, такие как построение демократического общества и верховенства закона, защита прав и свобод граждан, свобода экономической деятельности, защита прав собственности, право на формирование общественных объединений и т.д. [16-А]; [24-А], [30-А]; [40-А]; [42-А].

12. Одним из социальных явлений, возникающих в правовом сознании граждан Таджикистана, является правовой нигилизм. Правовой нигилизм выражается в снижении социальной ценности прав, отрицание правовых норм, недоверие к верховенству закона. Если законы полностью или частично не реализуются в обществе, требования закона не соблюдаются и не выполняются гражданами и представителями органов государственной власти, формируется правовой нигилизм. Правовой нигилизм может зависеть также от качества нормативных правовых актов и их несоответствия законным требованиям и интересам граждан. В Таджикистане правовой нигилизм также распространен среди некоторых представителей государственной власти и интеллигенции. По причине правового нигилизма некоторые граждане используют неправовые механизмы решения своих проблем [3-А]; [20-А], [22-А].

13. Правовой нигилизм создает негативные социальные последствия, в том числе препятствует процессу выполнения социальных функций права, угрожает национальной безопасности, становится причиной распространение противоправных действий, негативно влияет на процесс социализации и правового просвещения, препятствует социальной мобильности граждан. Снижение уровня правового нигилизма зависит от реализации комплекса специальных государственных мер, направленных на устранение объективных и субъективных факторов его возникновения и распространения. Верховенство права, законность, повышение уровня правового сознания и правовой культуры граждан посредством правовой социализации и правового просвещения являются важным шагом, которые могут способствовать снижению уровня правового нигилизма [18-А]; [22-А].

14. Для преодоления правового нигилизма и построения демократического, правового и светского общества необходимо повысить уровень правового сознания и правовой культуры граждан Таджикистана. Именно низкий уровень правового сознания и правовой культуры приводит к тому, что граждане не принимают активного участия в правовой жизни общества и принимают неправильные решения, сталкиваясь с жизненными проблемами. Анализ результатов социологических исследования показывают, что основной причиной совершения преступления или присоединения к экстремистским и террористическим группировкам является низкий уровень правовых знаний. Наличие необходимых правовых знаний позволяет гражданам реализовывать и защищать свои права и свободы, быть социально активными и самостоятельными [15-А]; [21-А].

15. Другим важным фактором снижения социальной девиации и повышения уровня правового просвещения граждан является правильная реализация процесса правовой социализации. Через правовую социализация, граждане изучают правовые нормы общества, входят в правовое пространство общества и совершают правовые

действия. Граждане, прошедшие стабильный процесс правовой социализации, обладают достаточным уровнем правового сознания и правовой культуры, удовлетворяют свои социальные потребности законными средствами и выбирают законопослушное поведение. Результаты социологических исследований показывают, что с развитием информационно-коммуникационных технологий интернет становится самостоятельным институтом правовой социализации. В частности, под влиянием социальных сетей и блогов формируется восприятие обществом прав и правовых явлений общества [4-А]; [11-А]; [38-А].

16. Интеграция национальной правовой системы с мировым правовым пространством должна учитывать национальные интересы, национальную идентичность и правовой опыт. Правовая идентичность – это принадлежность человека к определённой правовой общности и наличие определённых прав и обязанностей. Благодаря правовой идентичности сохраняется правовая и историческая культура нации, развивается национальное законодательство, регулируются отношения людей во время праздников и церемоний. В современном мире правовая идентичность способна разрешить кризис идентичности, правовой нигилизм и различные проблемы жизни и деятельности трудовых мигрантов. Правовая идентичность, как точка интеграции между идентичностями, может объединять представителей разных социальных и культурных групп [14-А]; [27-А]; [32-А]; [37-А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Повышение уровня правосознания и правовой культуры граждан тесно связано с повышением качества правового образования и воспитания, правового просвещения и правовой социализации. Министерству образования и науки Республики Таджикистан следует привлечь специалистов (выпускников квалификации «юриспруденция») для преподавания юридических предметов, таких как «Основы государства и права» и «Права человека» в средних общеобразовательных учреждениях нашей страны, для повышения качества образования следует уделять особое внимание этим предметам. В общеобразовательных учреждениях целесообразным будет внедрение предметов «Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях» и «Уголовный кодекс Республики Таджикистан» (в 7-11 классах). Открытие национальных юридических сайтов и размещение бесплатной юридических информации на таджикском языке, а также своевременное обновление информации на официальных сайтах правоохранительных органов будут способствовать правовому просвещению населения. Вовлечение в процесс правовой социализации юристов, представителей интеллигенции, активных и инициативных граждан, а также сотрудников правоохранительных органов способствует повышению уровня правового просвещения населения.

2. Будет целесообразным распространение образовательных и воспитательных материалов, а также пропаганда и разъяснение прав и юридических вопросов через СМИ, веб-сайты, блоги и социальные сети (включая телевизионные программы, документальные фильмы, судебные разбирательства на телевидении, юридические онлайн-консультации и подобные форматы). Юридические лозунги, важные статьи законов и другая правовая информация должна быть размещена в общественных местах (магазинах и рынках, парках, салонах общественного транспорта, вокзалах, мечетях и школах, улицах и переулках и других общественных местах) посредством плакатов и рекламных щитов. Необходимо подготовка и публикация официальных правовых документов, распространение юридических информационных бюллетеней, издание газет и журналов, отражающих правовые послания и правовые события общества. Организация бесплатных юридических консультаций и консультационных центров, предоставление юридических консультаций посредством мобильной связи,

интернет-сайтов и социальных сетей являются важнейшими мерами правовой помощи населению.

3. Нормативные правовые акты должны оперативно регулировать новые общественные отношения, особенно в сферах информационных технологий, интернета, блогерства, социальных сетей и интернет-предпринимательства. Прежде всего, они должны учитывать социальные интересы и запросы граждан Таджикистана. Содержание действующих законов следует объяснять простым и понятным языком для широкой аудитории. Перед принятием законов необходимо проводить социологические исследования и учитывать мнение общественности. Нормативно-правовые акты должны обеспечивать интеграцию национальной правовой системы с международным правом с учетом национальных интересов, национальной культурой, национального правового опыта, правовыми мыслями предков и правовой идентичностью. Если граждане будут законопослушными и будут уважать права и действующие законы, необходимость применения принудительных методов для соблюдения требований законодательства значительно снизется;

4. В целях снижения уровня правового нигилизма в Таджикистане органам управление нашей страны следует контролировать и оценивать деятельность правоохранительных органов. Легитимность, верховенство закона, равные права всех граждан независимо от пола, социального и экономического положения, а также социального и политического статуса перед законом являются ключевыми факторами снижения уровня правового нигилизма. Необходимо принять необходимые меры по повышению социального статуса представителей правоохранительных органов, особенно сотрудников милиции. Прозрачная деятельность представителей правоохранительных органов, государственных служащих и чиновников служит примером для простых граждан. Сотрудники правоохранительных органов, совершающие выдающиеся достижения в выявлении правонарушений, защите прав и свобод граждан и в других сферах своей деятельности, должны быть представлены обществу, а граждане – признавать и ценить своих героев;

5. В целях снижения уровня коррупции в рядах государственных органов, борющихся с коррупцией, следует привлекать образованных, добросовестных, профессиональных, патриотичных и ответственных сотрудников. В этом контексте особенно полезно сотрудничество государства с гражданами и представителями гражданского общества. В общественных местах и местах приёма граждан должны быть установлены камеры видеонаблюдения. Представителям средств массовой информации следует подготовить передачи о доказанных коррупционных действиях и представить их общественности. Усиление процесса перехода к «электронному правительству» и широкое использование инструментов коммуникационных технологий для борьбы с коррупцией могут дать желаемый эффект;

6. Для вертикальной социальной мобильности, развития и прогресса личности необходимо обеспечить равные условия для всех граждан, при этом образование должно стать основным инструментом вертикальной социальной мобильности граждан. Опыт успешных предпринимателей следует пропагандировать через СМИ, а ответственные лица и другие лица, которые препятствуют развитию предпринимательства и создают нездоровую конкуренцию, должны подвергаться строгим правовым наказаниям. Создание условий для реализации интеллектуальных, социальных, экономических, культурных, образовательных и познавательных инициатив граждан, правовой защиты частной собственности, устранения бюрократических препятствий для развития предпринимательства, поддержки деятельности отечественных предпринимателей различными способами (в частности, обеспечение здоровой конкуренции, предоставление льготных кредитов, информационно-консультационной поддержки) способствуют развитию среднего класса;

7. Сотрудничество между государством (государственной структурой), общественными организациями (некоммерческими организациями) и субъектами предпринимательства (предприятиями и коммерческими учреждениями) должно укрепляться на основе принципов социального партнерства, при этом институты гражданского общества должны быть признаны равноправными партнерами государства. Важно усилить законодательные акты для эффективного функционирования институтов гражданского общества, особенно принятие «Национальной концепции развития гражданского общества в Таджикистане». Настало время провести разъяснительную работу среди населения о понятии, сущности и значении гражданского общества и его основных институтов, поскольку большая часть населения до сих пор прямо или косвенно связана с институтами гражданского общества, но не имеет достаточной информации о них;

8. Важными факторами законопослушности населения являются устранение нарушений прав и предотвращение вовлечения молодёжи в экстремистские и террористические группировки, повышение духа патриотизма, самосознания и национальной идентичности граждан, воспитание подростков и молодежи Таджикистана в духе гуманности и толерантности, повышение уровня мировоззрения и научного мышления молодежи, а также усиление разъяснительной работы среди подростков и молодежи.

В целом страны, обладающие явными признаки демократического, правового и гражданского общества, достигли значительного прогресса на пути к социальному развитию. Если мы сможем построить развитое гражданско-правовое государство, основанное на институте права, это позволит найти эффективные механизмы решения многих социальных и экономических проблем. Завершаем нашу докторскую диссертацию словами Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента страны уважаемого Эмомали Рахмона: *«С развитием общества постоянно меняются общественные отношения, и поэтому адаптация законов к новым отношениям является главным условием устойчивого политического, экономического, социального и культурного развития страны. Повышение уровня и улучшение качества законов, совершенствование механизмов их исполнения, соответствие норм действующих законов требованиям общества и граждан требуют постоянного и всестороннего сотрудничества всех ветвей государственной власти. С этой целью Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли и другим законотворческим органам необходимо регулярно проводить анализ законодательства, в том числе мониторинг осуществления законодательных актов, определять уровень соответствия законодательства страны с намеченными политическими целями и предпринимать меры по совершенствованию законодательства и повышению эффективности процесса реализации прав. Наряду с разработкой и принятием законов также важным является их соблюдение и исполнение, так как несоблюдение требований законов становится причиной попирания прав человека, интересов государства и общества, организаций и учреждений, законности и справедливости, увеличения преступности и беспорядков»* [6].

СПИСОК АВТОРСКИХ ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Монография:

[1-А]. Мирзода, Ф.С. Ҳуқуқ ҳамчун институти иҷтимоӣ ва нақши он дар рушди устувори ҷомеаи муосири Тоҷикистон (таҳлили сотсиологӣ). Монография [Матн] / Ф.С. Мирзода. – Душанбе: ДМТ, 2025. – 416 с.

[2-А]. Миров, Ф.С. Социальные функции права как социального института в условиях формирования демократического общества. Монография [Текст] / Ф.С. Миров. – Душанбе: ДМТ, 2020. – 144 с.

II. Научные статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей Аттестационной Комиссией при Президенте Республики Таджикистан:

[3-А]. Мирзода, Ф.С. Ҳувияти ҳуқуқӣ ва нақши он дар ҳамгироии иҷтимоии ҷомеаи муосири Тоҷикистон [Матн] / Ф.С. Мирзода, Н.З. Бобохонова // Ахбори институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови АМИТ. – 2025. – №4. – С. 389-396.

[4-А]. Мирзода, Ф.С. Нигилизми ҳуқуқӣ ҳамчун падидаи иҷтимоӣ [Матн] / Ф.С. Мирзода, Ф.Д. Сайдалиев // Ахбори институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови АМИТ. – 2025. – №3. – С. 337-344.

[5-А]. Мирзода, Ф.С. Тарбияи ҳуқуқӣ – унсури муҳимми иҷтимоишавии ҳуқуқӣ дар Тоҷикистон [Матн] / Ф.С. Мирзода // Ахбори институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови АМИТ. – 2025. – №2. – С. 298-305.

[6-А]. Миров, Ф.С. Ташаккулёбии андешаҳои иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ дар Давраи Эҳё ва Замони Нав [Матн] / Ф.С. Миров // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2024. – №11-1. – С. 207-216.

[7-А]. Миров, Ф.С. Инъикоси масъалаҳои ҳуқуқӣ ва маърифати ҳуқуқӣ дар таълимоти иҷтимоӣ-фалсафии мутафаккирони асримиёнагии форсу тоҷик [Матн] / Ф.С. Миров // Ахбори институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови АМИТ. – 2024. – №2. – С. 170-176.

[8-А]. Миров, Ф.С. Асосҳои меъёрӣ-ҳуқуқии таҳсилоти динии шаҳрвандон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Ф.С. Миров, Н. Муҳаммадқодир // Гузоришҳои Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Шуъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. – 2022. – №4 (247). – С. 242-247.

[9-А]. Миров, Ф.С. Понятие «социальные функции права» и его классификация: анализ изменения и преобразования [Текст] / Ф.С. Миров // Вестник Таджикского национального Университета. – 2022. – №3. – 99-104.

[10-А]. Миров, Ф.С. Камбизоатӣ ҳамчун зухуроти иҷтимоӣ: таҳлили сотсиологӣ [Матн] / Ф.С. Миров, А.М. Нурматова // Ахбори институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови АМИТ. – Душанбе, 2022. – №2. – С. 95-101.

[11-А]. Миров, Ф.С. Право как фактор социальной регуляции: социологический анализ [Текст] / Ф.С. Миров // Известия Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана. – 2022. – № 1. – С. 81-86.

[12-А]. Миров Ф.С. Правовой социализация как фактор развития правовой сознания и культура [Текст] // Ф.С. Миров // Вестник Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан «Таджикистан и современный мир». – 2021. – №2 (74) – С. 295-307.

[13-А]. Миров, Ф.С. Шабакаҳои иҷтимоӣ ҳамчун омили ташаккулёбии субъектҳои нави муносибатҳои иҷтимоӣ дар ҷомеаи муосир [Матн] / Ф.С. Миров, М.И. Каримзода // Паёми пажуҳишгоҳи рушди маориф. – 2021. – №2 (34) – С. 191-202.

[14-А]. Миров, Ф.С. Омилҳои иҷтимоӣ-иқтисодии густариши коррупсия дар ҷомеа [Матн] / Ф.С. Миров, В.А. Баҳромбеков // Паёми Маркази таҳқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз». – 2020. – №1 (69) – С. 206-215.

[15-А]. Миров, Ф.С. Ҳувияти ҳуқуқӣ ва нақши он дар ташаккулёбии ҳувияти миллӣ дар шароити муосири Тоҷикистон [Матн] / Ф.С. Миров // Паёми Маркази таҳқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз»– 2020. – № 3 (71). – С. 78-92.

[16-А]. Миров, Ф.С. Таҳлили сотсиологии сабабҳои ҷиноятқорӣ дар байни ҷавонон [Матн] / Ш. Шоисматуллоев, Ф.С. Миров // Ахбори Институти фалсафа,

сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шуъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. – 2018. – №4. – С. 81-86.
[17-А]. Миров, Ф.С. Институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ: монеаҳо ва роҳҳои ташаккулёбӣ [Матн] / В.А. Баҳромбеков, Ф.С. Миров // Паёми донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ. – 2018 – №3. – С. 163-169.
[18-А]. Миров, Ф.С. Общность духовных ценностей как стратегический фактор обеспечения национального единства в таджикистанском обществе [Текст] / Ш. Шоисматуллоев, Ф.С. Миров // Известия института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова АН РТ. – 2017. – № 3 (1). – С. 12-17.
[19-А]. Миров, Ф.С. Фарҳанги маънавӣ ҳамчун омили ризоият ва ваҳдати миллӣ [Матн] / Ш. Шоисматуллоев, Ф.С. Миров // Ахбори Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шуъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. – 2017. – №3 (247). – С. 69-75.
[20-А]. Миров, Ф.С. Формирование среднего класса как фактор реализации социальных функций права [Текст] / Ф.С. Миров, М.Т. Таваллоев // Вестник Таджикского национального Университета. Серия гуманитарных наук – 2016. – №3/7 (214). – С. 163-172.
[21-А]. Миров, Ф.С. Нигилизми ҳуқуқӣ дар Тоҷикистон: сабабҳои пайдоиш, оқибатҳои иҷтимоӣ ва роҳҳои бартараф намудани он [Матн] / Ф.С. Миров // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ. – 2016. – №3/7 (214). – С. 129-134.
[22-А]. Миров, Ф.С. Факторы развития правосознания и правовой культуры в Таджикистане [Текст] / Ф.С. Миров // Известия АН РТ. Отделение общественных наук. – 2016. – № 1 (241). – С. 65-73.
[23-А]. Миров, Ф.С. Тенденции развития правового нигилизма в условиях транзитных (переходных) обществ [Текст] / Ф.С. Миров // Известия института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова АН РТ. – 2016. – №1. – С. 30-34.
[24-А]. Миров, Ф.С. Право в условиях транзитных (переходных) обществ [Текст] / Ф.С. Миров // Вестник Таджикского национального Университета. Серия гуманитарных наук. – 2016. – №3/3 (202). – С. 135-140.
[25-А]. Миров, Ф.С. Давлат ва ҷомеаи шаҳрвандӣ [Матн] / В.А. Баҳромбеков, Ф.С. Миров // Паёми Донишгоҳи Миллии Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ. – 2016. – №3/2 (198). – С. 112-118.
[26-А]. Миров, Ф.С. Синфи миёна ва омилҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҳуқуқии ташаккулёбии он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Ф.С. Миров, М.Т. Таваллоев // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ. – 2013. – №3/3 (112). – С. 123-127.
[27-А]. Миров, Ф.С. Синфи миёна дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Ф.С. Миров, М.Т. Таваллоев // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ. – 2013. – №3/1 (104). – С. 164 -168.

III. Научные статьи, опубликованные в других изданиях:

[28-А]. Мирзода, Ф.С. Омилҳои ташаккули ҳувияти ҳуқуқӣ дар шароити ҷомеаи муосири Тоҷикистон / Ф.С. Мирзода // Механизмҳои иҷтимоии ташаккули ҳувияти аҳолӣ ва рушди сармояи иҷтимоӣ: маводи конференсияи байналмилалии илмӣ-амалӣ (ш. Душанбе, 23-уми майи соли 2025). – Душанбе: ИФСҲ АМИТ, 2025. – С. 55-62.
[29-А]. Мирзода, Ф.С. Ҷанбаҳои иҷтимоӣ-ҳуқуқии муқовимат ба муқобили экстремизми динӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон / Ф.С. Мирзода // Роҳҳои пешгирии экстремизм ва терроризм дар шароити имрӯза: маводи

конференсияи ҷумҳуриявии илмию назариявӣ (ш. Душанбе, 09-уми октябри соли 2024). – Душанбе: Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2024. – С. 109-117.
[30-А]. Миров, Ф.С. Масъалаҳои ҳифзи иҷтимоӣ-ҳуқуқии оила дар ҷомеаи муосири Тоҷикистон / Ф.С. Миров // Институти оила дар ҷомеаи муосири Тоҷикистон ва нақши он дар рушди сармояи инсонӣ: маводи конференсияи байналмилалии илмӣ-амалӣ (ш. Душанбе, 17 майии соли 2024). – Душанбе: ИФСҲ АМИТ, 2024. – С. 71-83.
[31-А]. Миров, Ф.С. Ҷанбаҳои ҳуқуқии барқароршавӣ ва рушди ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон [Матн] / Ф.С. Миров // Ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон: ҳолат, омилҳои рушд ва дурнамо. Монография. Зери таҳрири профессор Ш. Шоисматуллоев. – Душанбе: Нашри Мубориз, 2023. – С. 152-163.
[32-А]. Миров, Ф.С. Рушди сармояи инсонӣ дар шароити ташаккулёбии ҷомеаи ҳуқуқбунёд ва шаҳрвандӣ [Матн] / Ф.С. Миров // Сармояи инсонӣ ва ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ (ш. Душанбе, 23 майи соли 2023). – Душанбе: Нашри Мубориз, 2023. – С. 54-66.
[33-А]. Миров, Ф.С. Фарҳанги миллӣ, ватандӯстӣ ва ҳувияти миллии ҷавонони Тоҷикистон дар шароити ҷаҳонишавӣ [Матн] / Ф.С. Миров // Худшиносии миллӣ дар раванди ҷаҳонишавӣ: маводи конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ (ш. Душанбе, 03 октябри соли 2023). – Душанбе: ДМТ, 2023. – С. 149-161.
[34-А]. Миров, Ф.С. Омилҳои ҳуқуқии рушди неруи инсонӣ дар Тоҷикистон [Матн] / Ф.С. Миров, В.А. Баҳромбеков // Татбиқи сиёсати иҷтимоии давлат ва рушди неруи инсонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявӣ (ш. Душанбе, 26 апрели соли 2022). – Душанбе: Дониш, 2023. – С. 72-83.
[35-А]. Миров, Ф.С. Сиёсати иҷтимоӣ ва масъалаи татбиқи ҳуқуқҳои иҷтимоии шаҳрвандон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Ф.С. Миров // Раванди ташаккулёбии институтсионалии кори иҷтимоӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: дастовардҳо, масъалаҳо ва тамоюлҳо: маводи конференсияи байналмилалӣ (ш. Душанбе, 23 ноябри соли 2022). – Душанбе: ДМТ, 2023. – С. 139-153.
[36-А]. Миров, Ф.С. Паём ва рушди бомароми ҷомеа [Матн] / Ш. Шоисматуллоев, Ф.С. Миров // Паёми Пешвои миллат – Ҳуҷҷати камназири давлатсозӣ. – Душанбе: Дониш, 2023. – С. 81-87.
[37-А]. Миров, Ф.С. Вазифаҳои иҷтимоии ҳуқуқ дар шароити глобализатсия [Матн] / Ф.С. Миров // Шабакаҳои иҷтимоии интернетӣ ҳамчун таҳдиди воқеӣ ба амнияти миллӣ: маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявӣ (ш.Душанбе, 29-уми ноябри соли 2022). – Душанбе: ДМТ, 2022. – С. 82-88.
[38-А]. Миров, Ф.С. Масъалаҳои ватандӯстӣ ва ҳувияти миллии ҷавонон дар шароити муосири Тоҷикистон (дар асоси маводи натиҷаҳои таҳқиқоти сотсиологӣ) [Матн] / Ф.С. Миров // Академик А.М. Баҳоваддинов ва рушди афкори фалсафию сиёсӣ дар замони соҳибистиқлолӣ (маҷмуи мақолаҳо). – Душанбе: Империал-групп, 2022. – С. 187-191.
[39-А]. Миров, Ф.С. Тарбияи ҳуқуқӣ ҳамчун омили муқовимат бар зидди паҳншавии идеологияи экстремистӣ ва террористӣ (дар асоси маводи натиҷаҳои таҳқиқоти сотсиологӣ) [Матн] / Ф.С. Миров // Нақши маориф дар мубориза бар зидди экстремизми сиёсӣ ва терроризм: маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ (ш. Душанбе, 22 феврали соли 2022). – Душанбе: Нушобод, 2022. – С. 139-153.
[40-А]. Миров, Ф.С. Масъалаҳои иҷтимоӣ-ҳуқуқии раванди урбанизатсия дар ҷомеаи муосири Тоҷикистон [Матн] / Ф.С. Миров, Н.Д. Маҳмадизода // Урбанизатсия (шаҳришавӣ) ҳамчун омили азнавсозии ҷомеаи Тоҷикистон:

маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмию амалӣ (ш. Душанбе, 12 декабри соли 2019). – Душанбе: Чопхонаи ДМТ, 2020. – С. 49-61.
[41-А]. Миров, Ф.С. Нақши ҳуқуқ дар барқароршавӣ ва ташаккулёбии ҷомеаи шаҳрвандӣ [Матн] / Ф.С. Миров // Нақши институтҳои сиёсӣ дар ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ: маводи конфренсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявӣ (ш. Душанбе, 12 декабри соли 2018). – Душанбе: ДМТ, 2019. – С. 126-140.
[42-А]. Миров, Ф.С. Радикализм дар байни ҷавонон [Матн] / Ф.С. Миров, В.А. Баҳромбеков // Масъалаҳои рӯзмарраи инкишофи давлати муосир: маводи конфренсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявӣ (ш. Душанбе, 25-26уми январи соли 2018). – Душанбе, 2018. – С. 125-135.
[43-А]. Миров, Ф.С. Давлат ва институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ [Матн] / В.А. Баҳромбеков, Ф.С. Миров // Масъалаҳои рӯзмарраи инкишофи давлати муосир: маводи конфренсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявӣ (ш. Душанбе, 25-26-уми январи соли 2018). – Душанбе, 2018. – С. 40-49.
[44-А]. Миров, Ф.С. Ваҳдати миллӣ ҳамчун омили бартарафсозии бегонашавии байнимитақавӣ дар Тоҷикистон [Матн] / Ш. Шоисматуллоев, Ф. Миров // Нақши Президенти Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар таҳкими Ваҳдати миллӣ ва ҳифзи дастовардҳои истиқлолияти давлатӣ: конфренсияи илмии ҷумҳуриявӣ (ш. Хоруғ, 10 июни соли 2016). – Душанбе: Дониш, 2016. – С. 68-75.
[45-А]. Миров, Ф.С. Таҳаммулпазирӣ (толерантность) ва амали меъёрҳои ҳуқуқӣ дар ҷомеаи тағйирёбандаи Тоҷикистон [Матн] / Ф.С. Миров // Современное таджикистанское общество: Трансформационные процессы: монография / отв. ред. Ш. Шоисматуллоев. – Душанбе: Дониш, 2011. – С. 129-143.

РӮЙХАТИ АДАБИЁТ
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ
I. Нормативно-правовые акты

[1]. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 бо тағйиру иловаҳо аз 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016 (бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ). – Душанбе: Ганҷ, 2016. – 136 с.
[2]. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030. – Душанбе, 2016. – 99 с.

II. Паёмҳои солона, суханрониҳо ва асарҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон
II. Ежегодные послания, выступления и труды Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона

[3]. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ», 16 декабри соли 2025. – Душанбе: Шарқи озод, 2025. – 48 с.
[4]. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ», 28 декабри 2023. – Душанбе: Шарқи озод, 2023. – 64 с.
[5]. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз 30.04.2004 [манбаи электронӣ]. URL: http://president.tj/node/6615 (санаи истифодабарӣ: 06.01.2024).
[6]. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олӣ «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ

ва хориҷии ҷумҳурӣ» аз 21.12.2021 [манбаи электронӣ]. URL: http://president.tj/node/25005 (санаи истифодабарӣ: 26.01.2021).
[7]. Эмомалӣ Раҳмон. Уфуқҳои Истиқлол [Матн] / Эмомалӣ Раҳмон. – Душанбе: Ганҷ-нашриёт, 2018. – 436 с.

III. Монографияҳо, китобҳои дарсӣ ва воситаҳои таълимӣ
III. Монографии, учебники и учебные пособия

[8]. Абдуллоҳ, М.С. Бухрони ҳувият (пажуҳиши илмӣ-фарҳангӣ). Монография [Матн] / М.С. Абдуллоҳ. – Душанбе: Дониш, 2023. – 326 с.
[9]. Абуали ибни Сино. Избранные философские произведения [Текст] / А.И. Сино. – Душанбе: Ирфон, 1980. – 450 с.
[10]. Абӯали Ибни Сино. Осори мунтахаб (иборат аз даҳ ҷилд). Ҷилди 2 [Матн] / А.И. Сино. – Душанбе: Ирфон, 1980. – 560 с.
[11]. Алексеев, С.С. Общая теория права. В 2-х томах. Т. 1. [Текст] / С.С. Алексеев. – М.: Юридическая литература, 1981. – 360 с.
[12]. Алексеев, С.С. Общая теория социалистического права: курс лекций: учеб. пособие: в 4 вып. Вып. 1: Введение: Сущность социалистического права [Текст] / С.С. Алексеев. – Свердловск: Свердл. юрид. ин-т, 1963. – 266 с.
[13]. Аль-Фараби, Абу Наср Мухаммед. Социально-этические трактаты [Текст] / Абу Наср Мухаммад Аль-Фараби. Пер. с арабского. Алма-Ата: Наука, 1973. – 435 с.
[14]. Аль-Фараби. Историко-философские трактаты [Текст] / Аль-Фараби. Перевод с арабского. – Алма-Ата: Наука, 1985. – 624 с.
[15]. Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 4 [Текст] / Аристотель. Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А. И. Доватура. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.
[16]. Бахромбеков, В.А. Становление и развитие политической культуры в процессе сроительство правового и демократического государства в Таджикистане. Монография [Текст] / В.А. Баҳромбеков. – Душанбе: ТНУ, 2020. – 120 с.
[17]. Бердиев, Ш.П. Ифротгароии динӣ. Мониторинги афкори омма [Матн] / Ш.П. Бердиев, Б.Ҷ. Самиев, Ғ.Ғ. Қаҳҳоров. – Душанбе, 2023. – 142 с.
[18]. Бободжонзода, И.Х. (И.Х. Бабаджанов). Современные проблемы морально-этических норм и права в медицине. Монография [Текст] / И.Х. Бободжонзода. – Душанбе: Нашри мубориз, 2022. – 460 с.
[19]. Вебер, М. Избранное. Образ общества [Текст] / М. Вебер. Пер. с нем. – М.: Юрист, 1994. – 704 с.
[20]. Вебер, М. Избранные произведения [Текст] / М. Вебер. Пер. с нем. Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; Предисл. П.П. Гайденко. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
[21]. Вебер, М. Хозяйственная этика мировых религий: Опыты сравнительной социологии религии. Конфуцианство и даосизм [Текст] / М. Вебер. Пер. с нем. и предисл. О. В. Кильдюшова. – СПб.: Владимир Даль, 2017. – 446 с.
[22]. Гегель, Г.В.Ф. Философия права [Текст] / Г.В.Ф. Гегель. Перевод Б.Г. Столпнера и М.И. Левиной. Редакторы и составители тома Д.А. Керимов и В.С. Нерсесянц. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
[23]. Гидденс, Э. Социология [Текст] / Э. Гидденс. 2-е изд., полн. перераб. и доп. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 632 с.
[24]. Гидденс, Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь [Текст] / Э. Гидденс. – М.: Весь мир, 2004. – 120 с.
[25]. Гоббс, Т. Философские основания учения о гражданине [Текст] / Т. Гоббс. – Мн.: Харвест, М: АСТ, 2001. – 304 с.
[26]. Гоббс, Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского [Текст] // Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1991. – 731 с.

[27]. Гуляихин, В.Н. Правовой нигилизм в России: монография [Текст] / В.Н. Гуляихин. – Волгоград: Перемена, 2005. – 280 с.
[28]. Данилов, А.Н. Переходное общество: проблемы системных трансформаций [Текст] / А.Н. Данилов. – Мн.: Харвест, 1998. – 432 с.
[29]. Дарендорф, Р. Тропы из утопии [Текст] / Р. Дарендорф. Пер. с нем. Б. М. Скуратова, В.Л. Близнекова. – М.: Праксис, 2002. – 536 с.
[30]. Диноршоев, А.М. Закрепление прав и свобод человека в Конституции Республики Таджикистан: посвящается 20-й годовщине принятия Конституции Республики Таджикистан [Текст] / А.М. Диноршоев. – Душанбе: Голд-принт, 2014. – 143 с.
[31]. Дониш, А. Наводир-ул-вақоеъ. Китоби 2 [Матн] / А. Дониш. – Душанбе: Доннш, 1989. – 344 с.
[32]. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда [Текст] / Э. Дюркгейм. Пер. с фр. А. Б. Гофмана, примечания В. В. Сапова. – М.: Канон, 1996. – 432 с.
[33]. Дюркгейм, Э. Самоубийство: Социологический этюд [Текст] / Э. Дюркгейм. Пер, с фр. с сокр.; под ред. В. А. Базарова. – М.: Мысль, 1994. – 399, [1] с.
[34]. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод и назначение [Текст] / Э. Дюркгейм. Перевод с французского А. Б. Гофмана. – М.: Канон, 1995. – 174 с.
[35]. Зокиров, Г.Н. Давлат. Қисми 1. Монографияи илмӣ [Матн] / Г.Н. Зокиров. – Душанбе: Истеъдод, 2012. – 384 с.
[36]. Ибн Сина (Авиценна). Избранные философские произведения [Текст] / И. Сина. – М.: Наука, 1980. – 553 с.
[37]. Идиев Х.У. Традиции и новации в контексте изменения общественной жизни современного Таджикистана. Монография [Текст] / Х.У. Идиев. – Душанбе: Ирфон, 2006. – 120 с.
[38]. Кант, И. Сочинение в 8-ми томах. Т.6 [Текст] / И. Кант; под общ. ред. А.В. Гулыги. – М.: Чоро, 1994. – 613 с.
[39]. Кант, И. Сочинения в 4-х томах на немецком и русском языках. Том 1. «Трактаты и статьи» (1784-1796) [Текст] / И. Кант. – М.: Ками, 1993. – 586 с.
[40]. Кант, И. Сочинения в шести томах. Т. 6 [Текст] / И. Кант. Под общей редакцией В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. – М: Мысль, 1966. – 438 с.
[41]. Кант, И. Сочинения в шести томах. Т.4. Ч.2 [Текст] / И. Кант. Под общ. ред. В.Ф. Асмуса. А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана – М.: Мысль, 1965. – 478 с.
[42]. Каримов, Ш.Т. Становление и развитие гражданского общества в Таджикистане [Текст] / Ш.Т. Каримов. – Душанбе: Дониш, 2023. – 370 с.
[43]. Карнер, И. Социальные функции права [Текст] / И. Карнер. Под ред. Я.А. Берман. Перевод Л.В. Геркан. – М.: Государственное издательство, 1923. – 133 с.
[44]. Кистяковский, Б.А. Философия и социология права [Текст] / Б.А. Кистяковский; сост., примеч., указ. В.В. Сапова. – СПб.: РХГИ, 1999. – 800 с.
[45]. Конт, О. Общий обзор позитивизма [Текст] / О. Конт. Пер. с фр. / Под ред. Э. J1. Радлова. Изд. 3-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 296 с.
[46]. Косых, А.А. Убеждение в правовом регулировании общественных отношений: монография [Текст] / А.А. Косых. – Воронеж: Научная книга, 2017. – 165 с.
[47]. Кудрявцев, В.Н. Преступность и нравы переходного общества [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – М.: Гардарики, 2002. – 237, [1] с.
[48]. Курбанов, А.Ш. Наука и образования в Таджикистане: проблемы и перспективы. Монография [Текст] / А.Ш. Курбанов. – Душанбе: Аржанг, 2022. – 272 с.
[49]. Лапаева, В.В. Социология права: краткий учебний курс [Текст] / В.В. Лапаева; под ред. В.С. Нерсесянца. – М.: НОРМА, 2000. – 304 с.

[50]. Локк, Дж. Сочинения в 3-х т.: Т. 1 [Текст] / Дж. Локк. Ред.: И.С. Нарский, А.Л. Субботин; Ред. I т., авт. вступит, статьи и примеч. И.С. Нарский; Пер. с англ. А.Н. Савина. – М.: Мысль, 1985. – 621 с.
[51]. Локк, Дж. Сочинения: В 3 т. [Текст] / Дж. Локк. Пер. с англ. и лат. Ред. и сост., авт. примеч. А. Л. Субботин. – М.: Мысль, 1988. – 668[1] с.
[52]. Макиавелли, Н. Сочинения [Текст] / Н. Макиавелли. – Харьков: Фолио, 2001. – 378 с.
[53]. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Том 1 [Текст] / К. Маркс. Перевод И.И. Степанова-Скворцова. – М.: Издательство политической литературы, 1952. – 794 с.
[54]. Маркс, К. Сочинения. Т 4. [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М.: Издательство политической литературы, 1955. – 615 с.
[55]. Маркс, К. Сочинения. Т. 16. Издание второе [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. – 840 с.
[56]. Махмадов, А.Н. Современный Таджикистан: диалектика независимости и интеграции (политико-правовой анализ). Монография [Текст] / А.Н. Махмадов, Л.Л. Хопёрская. – Душанбе: Дониш, 2016. – 363 с.
[57]. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура [Текст] / Р. Мертон. – М.: АСТ, 2006. – 873, [7] с.
[58]. Монтескье, Ш. Избранные произведения: в 2-х томах [Текст] / Ш. Монтескье; под общ. ред. М.П. Баскин. – М.: Госполитиздат, 1955. – 799 с.
[59]. Монтескье, Ш.Л. О духе законов [Текст] / Ш.Л. Монтескье. – М.: Мысль, 1999. – 672 с.
[60]. Монтескье, Ш.Л. Персидские письма. Размышления о причинах величия и падения римлян [Текст] / Ш.Л. Монтескье. Пер. с фр.; Вступ. ст. и коммент. Н. Саркитова. – М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2002. – 512 с.
[61]. Наврузов, С. Потребительство (Социально-психологические проблемы) [Текст] / С. Наврузов. – Душанбе, 2014. – 246 с.
[62]. Наврузов, С. Предметная действительность сущностных сил человека [Текст] / С. Наврузов. – Душанбе: Ирфон, 2002. – 408 с.
[63]. Насурдинов, Э.С. Правовая культура: Монография [Текст] / Э.С. Насурдинов / Отв. ред. академик Ф.Т. Тахиров. – М.: НОРМА, 2014. – 352 с.
[64]. Нерсесянц, В.С. Философия права: учебник для вузов [Текст] / В.С. Нерсесянц. – М.: Норма, 2005. – 656 с.
[65]. Нусратов, Л.М. Проблемы формирования правосознания в современном Таджикистане (теоретико-методологические аспекты) [Текст] / Л.М. Нусратов. – Душанбе: Дониш, 2012. – 142 с.
[66]. Парсонс, Т. Система современных обществ [Текст] / Т. Парсонс. Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
[67]. Пиров, С. Фахруддини Розӣ ва андешаҳои ахлоқиву тарбиявии ӯ [Матн] / С. Пиров. Муҳаррир Ш. Комилзода. – Душанбе: Аржанг, 2015. – 196 с.
[68]. Платон. Законы: [сборник: перевод с древнегреческого] [Текст] / Платон. – М.: АСТ, 2020. – 704 с.
[69]. Поппер, К. Ҷомеаи кушода ва рақибони он. Ҷ.1: Афсунҳои Афлотун [Матн] / К. Поппер. Тарҷумаи Р.З. Назариев аз забони русӣ. – Душанбе: ЭР-граф, 2020. – 376 с.
[70]. Правовые проблемы: потребности населения в юридических услугах и практикуемые способы решения [Текст]. – Душанбе: ЭР-граф, 2012. – 186 с.
[71]. Проблемаҳои татбиқи ҳуқуқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (монография) [Матн] / Коллективи муаллифон; зери таҳрири д.и.ҳ., профессор И.Ҳ. Бобоҷонзода ва д.и.ҳ., профессор А.Р. Неъматов. – Душанбе: Дониш, 2024. – 664 с.
[72]. Радько, Т.Н. Социальные функции советского права: учебное пособие [Текст] / Т. Н. Радько. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1971. – 167 с.

[73]. Радько, Т.Н. Теория функций права: монография [Текст] / Т.Н. Радько. – М.: Проспект, 2014. – 272 с.
[74]. Резников, Е.В. Правовая идентичность и правовой менталитет: монография [Текст] / Е.В. Резников. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 240 с.
[75]. Роуз, Дж. Теория справедливости [Текст] / Дж. Роуз; перевод с английского В.Целищев, В.Карпович, А.Шевченко. – Новосибирск: НГУ, 1995. – 532 с.
[76]. Руссо, Ж.Ж. Об общественном договоре. Принципы политического права [Текст] / Ж.Ж. Руссо. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1938. – 124 с.
[77]. Сангинов, Д.Ш. Ҳуқуқи таъминоти иҷтимоии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Китоби дарсӣ [Матн] / Д.Ш. Сангинов ва Н. Шонасриддинов. – Душанбе: Эр-граф, 2010. – 360 с.
[78]. Сафарализода, Х.Қ. Таҳдидҳои замони муосир: масъалаҳои назариявию методологӣ. Монография [Матн] / Х.Қ. Сафарализода. – Душанбе: ЭР-граф, 2023. – 420 с.
[79]. Сонеъ, П. Ҳуқуқ ва иҷтимоъ. Робитаи ҳуқуқ бо авомили иҷтимоӣ ва равонӣ [Матн] / П. Сонеъ. – Теҳрон, 1381 ҳичрӣ (2010). – 395 с.
[80]. Сорокин, П. Популярные очерки теории права, социологии и социальной педагогики [Текст] / П. Сорокин. Сост., подг. текста, вступ. ст. и коммент. В.В. Сапова. – М.; СПб.; Сыктывкар: Центр гуманитарных инициатив, 2021 – 592 с.
[81]. Сорокин, П.А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет [Текст] / П.А. Сорокин. – М.: Наука, 1994. – 560 с.
[82]. Сорокин, П.А. Сочинения: 1919–1923 [Текст] / П.А. Сорокин. Сост., подгот. текста, вступ. ст. и коммент. В.В. Сапова. – М.: Наука, 2021. – 773 с.
[83]. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество [Текст] / П.А. Сорокин / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов: Пер. с англ. — М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
[84]. Сорокин, П.А. Элементарный учебник общей теории права в связи с теорией государства [Текст] / П.А. Сорокин. – СПб.: С. – Петерб. ун-та, 2009. – 240 с.
[85]. Сотиволдиев, Р.Ш. Назарияи умумии ҳуқуқ ва давлат. Китоби дарсӣ барои донишҷӯёни факултаи ҳуқуқшиносӣ [Матн] / Р.Ш. Сотиволдиев. – Душанбе, 2003. – 552 с.
[86]. Сотиволдиев, Р.Ш. Назарияи ҳуқуқ ва давлат. Китоби дарсӣ [Матн] / Р.Ш. Сотиволдиев. – Душанбе, 2002. – 543 с.
[87]. Сотиволдиев, Р.Ш. Проблемаҳои назарияи давлат ва ҳуқуқ. Китоби дарсӣ. Ҷилди 2 [Матн] / Р.Ш. Сотиволдиев. – Душанбе: Империал-Групп, 2010. – 654 с.
[88]. Сотиволдиев, Р.Ш. Назарияи умумии ҳуқуқ ва давлат. Китоби дарсӣ [Матн] / Р.Ш. Сотиволдиев. – Душанбе: Эҷод, 2005. – 512 с.
[89]. Спенсер, Г. Опыты научные, политические и философские. Том 3 [Текст] / Г. Спенсер. Пер. с англ. под ред. Я.А. Рубакина. – Мн.: Современ. литератор, 1999. – 1408 с.
[90]. Спенсер, Г. Синтетическая философия [Текст] / Г. Спенсер. Пер. с англ. П. В. Мокиевский. – К.: Ника-Центр, 1997. – 512.
[91]. Спенсер, Г. Социальная статика [Текст] / Г. Спенсер. Пер. с англ. – К.: Гама-Принт, 2013. – 496 с.
[92]. Таваллоев, М.Т. Проблемы и перспективы среднего класса в Республике Таджикистан. Монография [Текст] / М.Т. Таваллоев. – Душанбе: ТНУ, 2021. – 145 с.
[93]. Тохиров, Ф.Т. Актуальные проблемы истории и теории государства и права в условиях государственной независимости Республики Таджикистан [Текст] / Ф.Т. Тохиров. – Душанбе: Дониш, 2009. – 369 с.
[94]. Усмонзода, Х.У. Амалияи ҷомеасозӣ ва муосирият. Монография [Матн] / Х.У. Усмонзода. – Душанбе: Дониш, 2020. – 212 с.

[95]. Хантингтон, С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности [Текст] / С. Хантингтон. – М.: АСТ, 2004. – 635 с.
[96]. Холиқов, А.Ғ. Андешаи давлати миллӣ [Матн] / А.Ғ. Холиқов. – Душанбе: ЭР-граф, 2013. – 684 с.
[97]. Цицерон, М.Т. Диалоги. О государстве. О законах [Текст] / М.Т. Цицерон. – М.: Наука, 1966. – 224 с.
[98]. Шоев, Н.С. Масъалаи маргиналият ҳамчун зуҳуроти иҷтимоӣ дар ҷомеаи муосири Тоҷикистон. Монография [Матн] / Н.С. Шоев. – Душанбе: ДМТ, 2023. – 172 с.
[99]. Шоисматуллоев, Ш. Ватандӯстӣ, маърифати ҳуқуқӣ, ҳувияти миллӣ ва муқовимат ба муқобили экстремизм дар шароити ҷомеаи муосири Тоҷикистон (маводи таҳлилӣ оид ба натиҷаҳои таҳқиқоти сотсиологӣ) [Матн] / Ш. Шоисматуллоев, Ф.С. Миров. – Душанбе: Дониш, 2024. – 135 с.
[100]. Шоисматуллоев, Ш. Масъалаҳои иҷтимоӣ-иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон (маводи таҳлилӣ оид ба натиҷаҳои таҳқиқоти сотсиологӣ) [Матн] / Ш. Шоисматуллоев, Ф.С. Миров. – Душанбе: Дониш, 2023. – 89 с.
[101]. Шоисматуллоев, Ш. Таджикистан в зеркале преемственности и смены поколений [Текст] / Ш. Шоисматуллоев. – 2-е издание. – Душанбе: Ирфон, 2008. – 320 с.
[102]. Штомпка, П. Социология. Анализ современного общества [Текст] / П. Штомпка; пер. с польск. С.М. Червонной. – М.: Логос, 2005. – 664 с.
[103]. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис [Текст] / Э. Эриксон; Перевод с англ. Общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. – М.: Прогресс, 1996. – 344 с.
[104]. Ятимов, С. Худшиносии миллӣ ва масъулияти ватандорӣ [Матн] / С. Ятимов, С. Собиров. – Душанбе: Дониш, 2021. – 424 с.

IV. Мақолаҳои илмӣ
IV. Научные статьи

[105]. Азизкулова, Г.С. Двенадцать тезисов о правосознании и правовой культуре [Текст] / Г.С. Азизкулова // Государствоведение и права человека. – 2019. – №1 (13). – С. 6-13.
[106]. Алексеева, Н.И. Кризисы в праве: теоретико-правовой анализ [Текст] / Н.И. Алексеева // Право и права человека в современном мире: тенденции, риски, перспективы развития: материалы Всероссийской научной конференции (г. Москва, 23 апреля 2020 года). – М.: Саратовский источник, 2020. – С. 11-14.
[107]. Арутюнян, Р.Э. К вопросу о правовом нигилизме в современном обществе [Текст] / Р.Э. Арутюнян, Е.В. Бабошина, И.С. Гусейнова // Вопросы российского и международного права. – 2020. – Том 10. – № 12А. – С. 57-63.
[108]. Буризода, Э.Б. Масоили мубрами давлат ва ҳуқуқи марҳилаи гузариш [Матн] / Э.Б. Буризода // Маҷаллаи академии ҳуқуқ. – 2021. – №4 (40). – С. 60-64.
[109]. Гафуров, З.Ш. Социально-правовое государство и право человека на достойное существование [Текст] / З.Ш. Гафуров, // Государство и право. – 2008. – №5. – С. 11-20.
[110]. Денисенко, В.В. Изменения в праве в условиях общественной модернизации: история и современность [Текст] / В.В. Денисенко // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2022. – №1 (11). – С. 45-53.
[111]. Зорькин, В.Д. Providentia или о праве будущего в эпоху цифровизации [Текст] / В.Д. Зорькин // Государство и право. – 2020. – №6. – С. 7-19.
[112]. Камкия, Ф.Г. Правовые аспекты модернизации в России [Текст] / Ф.Г. Камкия // Вестник РУДН, серия юридические науки. – 2012. – №4. – С. 48-57.
[113]. Карнаушенко, Л.В. Проблема модернизации норм права в условиях трансформации информационно-коммуникационной среды [Текст] / Л.В. Карнаушенко // Общество и право. – 2017. – №2 (60). – С. 220-223.

[114]. Кистяковский, Б.А. Право как социальное явление [Текст] / Б.А. Кистяковский // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – №5 (81). – С. 227-238.
[115]. Кузьменков, В.А. Аномия: контуры понятия [Текст] / В.А. Кузьменков // Наука. Искусство. Культура. – 2019. – №4 (24). – С. 106-113.
[116]. Қурбонов, А.Ш. «Фирори мағзҳо» ва амнияти миллӣ: ҳамалоқамандии онҳо [Матн] / А.Ш. Қурбонов // Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз. – 2017. – №2 (57). – С. 240-250.
[117]. Лаптева, Л.Е. Россия и право [Текст] / Л.Е. Лаптева // Право как ценность: материалы дискуссии; отв. ред. Л.О. Иванов. – М.: Гардарики, 2002. – С. 67-74.
[118]. Лившиц, Р.З. О легитимности закона [Текст] / Р.З. Лившиц // Проблемы ценностного подхода в праве: традиции и обновление; редкол.: В.Г. Графский, Л.С. Мамут, В.С. Нерсеянц (отв. ред.) – М.: ИГиП РАН, 1996. – С. 18-19.
[119]. Мансурзода, А.М. Нигилизми ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ва оқибатҳои он [Матн] / А.М. Мансурзода, Ғ.Н. Қодирзода // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2022. – №3 (55). – С. 37-43.
[120]. Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» [Текст] / Н.И. Матузов // Правоведение. − 1994. − №2. – С. 3-16.
[121]. Матузов Н.И. Правовой нигилизм как образ жизни [Текст] / Н.И. Матузов // Правовая культура. – 2012. – №1 (12). – С. 8-24.
[122]. Махмудов, М.А. Задачи демократизации таджикского общества на современном этапе [Текст] / М.А. Махмудов // Государство и право. – 2003. – №1. – С. 46-52.
[123]. Мертон, Р.К. Социальная структура и аномия [Текст] / Р.К. Мертон // Социология власти. – 2010. – №4. – С. 212-223.
[124]. Насурдинов, Э.С. Правовая культура в условиях глобализации [Текст] / Э.С. Насурдинов // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – №2. – С. 46-51.
[125]. Насурдинов, Э.С. Состояние правовой культуры таджиков при Ахеменидах [Текст] / Э.С. Насурдинов // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – №2. – С. 58-64.
[126]. Никишова, Н.В. Правосознание как фактор снижения экстремистских настроений у молодежи в России [Текст] / Н.В. Никишова // Манускрипт. – 2021. – Т. 14, №2. – С. 329-334.
[127]. Рахимзода, М.З. Проблемы формирования и развития законотворческой деятельности в Республике Таджикистан [Текст] / М.З. Рахимзода // Законодательство. – 2016. – №2 (22). – С. 4-11.
[128]. Рахимов, М.З. Развитие законодательства Республики Таджикистан в период независимости [Текст] / М.З. Рахимов // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – №9. – С. 147-157.
[129]. Резников, Е.В. Понятие правовой идентичности [Текст] / Е.В. Резников // Право и современные государства. – 2014. – №1. – С. 9-14.
[130]. Рыбаков, О.Ю. Модернизация права и социогуманитарная наука: проблемы диалога [Текст] / О.Ю. Рыбаков, С.В. Тихонова // Общественные науки и современность. – 2011. – №6. – С. 101-109.
[131]. Самиев, А.Х. Национальная идея и государственная независимость [Текст] / А.Х. Самиев // Социокультурный механизм формирования и функционирования общественных отношений в современном Таджикистане. – Душанбе, 2016. – С. 22-31.
[132]. Сативалдыев, Р.Ш. Качество закона как актуальная проблема юридической науки и практики [Текст] / Р.Ш. Сативалдыев // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2017. – №2/5-1. – С. 120-127.

[133]. Сативалдыев, Р.Ш. Понятие качества закона в рамках многообразия методологических подходов [Текст] / Р.Ш. Сативалдыев // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2016. – №2/8 (215). – С. 227-237.
[134]. Сафаров, Б.А. Исторические предпосылки формирования идей о правах человека в правовой традиции Таджикистана (древний период) [Текст] / Б.А. Сафаров // Мир политики и социологии. – 2013. – №11. – С. 210-220.
[135]. Смоленский, М.Б. Право и правовая культура как базовая ценность гражданского общества [Текст] / М.Б. Смоленский // Российского права. – 2004. – №11 – С. 73-80.
[136]. Тахиров, Ф.Т. Правовая культура и формирование правового государства [Текст] / Ф.Т. Тахиров // Правовое государство и органы юстиции: материалы научно-практической конференции (г. Душанбе, 16-17 ноября 1990 г.). – Душанбе, 1990. – С. 8-11.
[137]. Тихомиров, Ю.А. Правовое сознание в условиях социальной динамики [Текст] / Ю.А. Тихомиров // Вестник Российской академии наук. – 2020. – Т. 90, №12. – С. 1164-1171.
[138]. Халиков, А.Г. Общая характеристика Авесты как источника зороастрийского права [Текст] / А.Г. Халиков // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2013. – №6. – С. 9-14.
[139]. Харлова, С.Г. Переходные преобразования Российской государственности как условия успешной модернизации общества [Текст] / С.Г. Харлова // Современные проблемы науки и образования. – 2010. – №3. – С. 125-129.
[140]. Холикзода, А.Г. Авеста как основной источник зороастрийского права [Текст] / А.Г. Холикзода // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – №12. – С. 172-184.
[141]. Холикзода, А.Г. Государственно-правовые нормы и государственное право зороастризма [Текст] / А.Г. Холикзода // Мир политики и социологии. – 2018. – №1. – С. 46-62.
[142]. Чернявский, А.Г. Функции права в правоведении в современном мире [Текст] / А.Г. Чернявский // Право и управление. – 2022. – №1. – С. 11-17.315
[143]. Шатковская, Т.В. Традиция и модернизация в праве: сравнительно-правовой аспект [Текст] / Т.В. Шатковская // Журнал российского права. – 2014. – №4 (208). – С. 45-56.
[144]. Шоисматуллоев, Ш. Селексияи иҷтимоӣ дар низоми таҳсилоти Тоҷикистон [Матн] / Ш. Шоисматуллоев, Ш.Т. Салимова // Ахбори Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. – 2022. – №3. – С. 8-14.
[145]. Шоисматуллоев, Ш. Фарҳанги маънавӣ ҳамчун омили ризоият ва ваҳдати миллӣ [Матн] / Ш. Шоисматуллоев, Ф.С. Миров // Ахбори Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шуъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. – Душанбе, 2017. – №3 (247). – С. 69-75.
[146]. Шоисматуллоев, Ш. Формирование гражданского общества в Таджикистане: постановка проблемы исследования [Текст] // Ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон: ҳолат, омилҳои рушд ва дурнамо. Монография. – Душанбе: Нашри мубориз, 2023. – С. 164-182.

V. Диссертатсия ва авторефератҳо
V. Диссертации ва авторефераты

[147]. Абрамов, А.И. Проблема реализации регулятивной функции права [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Абрамов Андрей Иванович. – М.: РГБ, 2005. – 222 с.

[148]. Астапова, Е.В. Политико-правовая идентичность России в контексте тенденций глобализации [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 23.00.02 / Астапова, Елена Владимировна. – Ростов н/Д, 2002. – 28 с.
[149]. Белинков, А.В. Модернизация права в России (теоретический анализ) [Текст]: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01 / Белинков Антон Владимирович. – М., 1999. – 23 с.
[150]. Геращенко, Д.Г. Правовая аномия в российском обществе: структурно-деятельностное измерение [Текст]: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Геращенко Дмитрий Георгиевич. – Ростов-на-Дону, 2011. – 34 с.
[151]. Гордеев, Н.Н. Условия формирования гражданского общества в современной России: социально-философский анализ [Текст]: дис. … канд. филос. наук: 09.00.11 / Гордеев Николай Николаевич, 2020. – 189 с.
[152]. Горшенин, В.В. Теоретические аспекты правового регулирования экономики в переходных обществах (на примере постсоветской России) [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Горшенин Виктор Владимирович. – М., 2009. – 23 с.
[153]. Гриценко, Г.Д. Право как социокультурное явление (философско-антропологическая концепция) [Текст]: дис. … д-ра филос. наук: 09.00.13 / Гриценко Галина Дмитриевна. – Ставрополь: Ставропольский государственный университет, 2003. – 406 с.
[154]. Зрячкин А.Н. Правовой нигилизм: причины и пути их преодоления [Текст]: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Зрячкин Александр Николаевич. – Саратов, 2007. – 31 с.
[155]. Исаева, Н.В. Правовая идентичность (теоретико-правовое исследование) [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Нина Валентиновна Исаева. – М., 2014. – 454 с.
[156]. Лошкарева-Имгрунт, С.И. Правовое поведение среднего класса в России [Текст]: дис. ... канд. социолог. наук: 22.00.04 / Лошкарева-Имгрунт Светлана Ивановна. – Ростов н/Д.: ГНУ, 2013. – 137 с.
[157]. Назар, М.А. Адолати иҷтимоӣ дар назария ва амалияи ҳаёти ҷамъиятӣ [Матн]: дис … док. илм. фалсафа: 09.00.11 / Назар Муъмин Абдуҷалол. – Душанбе, 2022. – 356 с.
[158]. Назарзода, П.С. Правовая культура как элемент социокультурного пространства (на материалах Республики Таджикистан) [Текст]: автореф. дис. … канд. филос. наук: 09.00.11 / Назарзода Парвизи Сайфиддин. – Душанбе, 2016. – 27 с.
[159]. Насурдинов, Э.С. Формирование правовой культуры в Республике Таджикистан в условиях углубления культурно-цивилизационных различий: проблемы теории и практики [Текст]: дис… док. юрид. наук: 12.00.01. / Эмом Сайфудинович Насурдинов. – Душанбе, 2014. – 432 с.
[160]. Нусратов, Л.М. Проблемы формирования правосознания в современном Таджикистане (теоретико-методологические аспекты) [Текст]: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01 / Нусратов Лоик Мурзониёзидинович. – Душанбе, 2008. – 24 с.
[161]. Одинаев, А.Ш. Теоретико-правовые аспекты формирования гражданского общества (на примере Республики Таджикистан) [Текст]: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01 / Одинаев Абдугафор Шерович. – М., 2008. – 22 с.
[162]. Пиров, А.К. Ҳувияти чандсатҳӣ ва хусусиятҳои ташаккули он дар фазои бисёрфарҳангӣ (таҳлили фалсафӣ-иҷтимоӣ) [Матн]: автореф. дис … док. илм. фалсафа: 09.00.11 / Пиров Аламшо Каримович. – Душанбе, 2022. – 88 с.
[163]. Резников, Е.В. Теоретические основы формирования и развития правовой идентичности личности [Текст]: автореф. дис. … док-ра юрид. наук: 12.00.01 / Резников Евгений Владимирович. – М., 2014. – 22 с.

[164]. Сафарализода, Х.Қ. Таҳдидҳои замони муосир ва таъсири онҳо ба суботи сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн]: дис. ... доктори илмҳои сиёсӣ: 23.00.02 / Сафарализода Хуҷамурод Қуддусӣ. – Душанбе, 2025. – 421 с.
[165]. Сенин, И.Н. Экстремизм как форма правового нигилизма в современной России (теоретико-правовой аспект) [Текст]: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01 / Сенин Игорь Николаевич. – Саратов, 2011. – 21 с.3
[166]. Соколова, А.А. Социальные аспекты правообразования [Текст]: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.01 / Соколова Алла Анатольевна. – Минск, 2003. – 38 с.
[167]. Сорокин, В.В. Концепция эволюционного развития правовой системы в переходный период [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Сорокин Виталий Викторович. – Екатеринбург, 2003. – 337 с.
[168]. Султанова, М.В. Социальная природа права и его роль в современном обществе [Текст]: дис. … канд. филос. наук: 09.00.01 / Султанова Милада Викторовна. – М.: РГБ, 2005. – 161 с.
[169]. Усимова, И.П. Правовая социализация личности [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Усимова Ида Петровна. – М.: РГБ, 2007 – 208 с.
[170]. Хайдаров, Р.Д. Влияние процесса глобализации на трансформацию таджикского общества [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / Хайдаров Рустам Джурабоевич. – Душанбе, 2007. – 44 с.
[171]. Шозимов, П.Д. Таджикская идентичность и государственное строительство в Таджикистане [Текст]: автореф. дис. … д-ра филос. наук / Шозимов Пулат Давронович. – Душанбе, 2006. – 40 с.

VI. Захираҳои электронӣ
VI. Электронные ресурсы

[172]. Бурдьё, П. Власть права. Основы социологии юридического поля [электронный ресурс]. URL: https://gtmarket.ru/library/articles/3040 (дата обращения: 09.05.2024).
[173]. Варақаи матбуотӣ оид ба ҷамъбасти фаъолияти хизматии Вазорати корҳои дохилӣ дар соли 2025 [манбаи электронӣ]. URL: https://www.mvd.tj/7096-varaai-matbuot-oid-ba-ambasti-faolijati-hizmatii-vazorati-koroi-dohil-dar-soli-2025.html (санаи истифодабарӣ: 14.02.2026).
[174]. Ветютнев, Ю.Ю. Возможна ли универсальная правовая идентичность? [электронный ресурс]. URL: http://www.civisbook.ru/ (дата обращения: 22.12.2019).
[175]. Муромцев, С. Определение и основное разделение права / С. Муромцев. – М.: Типография А.И. Мамонтова и Ко, 1879. – 240 с. [электронный ресурс]. URL: https://dspace.spbu.ru/handle/11701/16041 (дата обращения: 11.09.2023).
[176]. Петражицкий, Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т.1. – СПб.: Слово, 1907. – 308 с. [электронный ресурс]. URL: https://dspace.spbu.ru/handle/11701/18327 (дата обращения: 15.09.2023).
[177]. Петражицкий, Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т.2. – СПб.: Слово, 1907. – 657 с. [электронный ресурс]. URL: https://dspace.spbu.ru/handle/11701/17888 (дата обращения: 15.09.2023).
[178]. Резников, Е. Правовая идентичность. К вопросу об определении понятия / Е. Резников // Закон и право. – 2012. – №2. [электронный ресурс] URL: http://naukarus.com/pravovaya-identichnost-к-voprosu-ob-opredelenii-ponyatiya (дата обращения: 22.12.2019).

АННОТАТСИЯ

ба диссертатсияи Мирзода Фирӯз Сафаралӣ дар мавзуи «Ҳуқуқ ҳамчун институти иҷтимоӣ ва нақши он дар рушди устувори ҷомеаи муосири Тоҷикистон (таҳлили сотсиологӣ)» барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои сотсиологӣ аз рӯйи ихтисоси 22.00.04 – Сохтори иҷтимоӣ, ниҳодҳо ва равандҳои иҷтимоӣ (илмҳои сотсиологӣ)

Калидвожаҳо: ҳуқуқ, вазифаҳои иҷтимоии ҳуқуқ, танзимнамоии ҳуқуқӣ, шуури ҳуқуқӣ, маданияти ҳуқуқӣ, азнавсозии ҳуқуқ, ҳувияти ҳуқуқӣ, нигилизми ҳуқуқӣ, иҷтимоишавии ҳуқуқӣ, маърифати ҳуқуқӣ, коррупсия, ҷомеаи шаҳрвандӣ, марҳилаи гузариш, синфи миёна, ҷойивазкунии иҷтимоӣ.

Мақсади таҳқиқоти диссертатсионӣ дар доираи равиши сотсиологӣ таҳқиқи моҳият, ошкор намудани масъалаҳо ва муайян кардани нақши ҳуқуқ ҳамчун институти иҷтимоӣ дар рушди устувори ҷомеаи муосири Тоҷикистон мебошад.

Асоси методологии таҳқиқоти мазкурро маҷмуи методҳои умумиилмӣ (таърихӣ, диалектикӣ, муқоисавӣ, системавӣ, шарҳдиҳӣ ва ғайра), равишҳои сотсиологии функсионализми сохторӣ ва низои иҷтимоӣ, инчунин, методҳои таҳқиқоти сотсиологӣ, мисли пурсиши сотсиологии миқдорию сифатӣ, мушоҳида, таҳлили ҳуҷҷатҳо ва кейс-стадӣ ташкил медиҳанд.

Дар таҳқиқоти диссертатсионӣ, муаллиф ба осори илмии мутафаккирони гузаштаи форсу тоҷик ва аврупоӣ, таҳқиқоти илмии муҳаққиқони муосири ватанӣ ва хориҷӣ, натиҷаҳои таҳқиқоти сотсиологӣ, адабиёти илмии соҳавӣ, мақолаҳо ва маводи сомонаҳои интернетӣ (аз ҷумла шабакаҳои иҷтимоӣ), ки ба таҳқиқу омӯзиши ҳуқуқ ҳамчун институти иҷтимоӣ, вазифаҳои иҷтимоии ҳуқуқ, нигилизми ҳуқуқӣ ва дигар масъалаҳои иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ бахшида шудаанд, такя кардааст. Муаллиф оид ба мавзуи баррасишаванда таҳқиқоти сотсиологӣ гузаронида, натиҷаҳои онро таҳлил намуда, дар шакли хулосаҳо ва расмҳо дар диссертатсияи хеш истифода бурдааст.

Навгонии илмии таҳқиқот дар он ифода меёбад, ки аввалин маротиба дар Тоҷикистон ҳуқуқ ҳамчун институти иҷтимоӣ бо равишҳои сотсиологӣ таҳқиқ гардид. Навгониҳои кори диссертатсионӣ бо натиҷаҳои дар раванди таҳқиқоти диссертатсионӣ дастрасгардида муайян ва мушаххас гардидаанд. Дар диссертатсияи мазкур равишҳои сотсиологии таҳлили ҳуқуқ ҳамчун институти иҷтимоӣ, азнавсозии ҳуқуқӣ, ҳувияти ҳуқуқӣ, вазифаҳои иҷтимоии ҳуқуқ, нигилизми ҳуқуқӣ ва дигар масъалаҳои мубрами иҷтимоӣ-ҳуқуқии ҷомеаи муосири Тоҷикистон таҳлил ва баррасӣ шудаанд. Дар раванди таҳқиқот муайян карда шуд, ки ҳуқуқ на танҳо маҷмуи меъёрҳои ҳуқуқӣ, балки зуҳуроти муҳимми иҷтимоиест, ки ирода ва манфиатҳои мардумро ифода намуда, барои ҷойивазнамоии иҷтимоии шаҳрвандон мусоидат менамояд. Муаллиф барои ҳалли масъалаҳои иҷтимоӣ-ҳуқуқии ҷомеаи муосири Тоҷикистон тавсияҳои илман асоснокро пешниҳод кардааст.

Мавод ва хулосаю натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсиониро ҳангоми таҳқиқи минбаъдаи масъалаҳои мубрами ҳуқуқии ҷомеа, гузаронидани таҳқиқоти сотсиологӣ, навиштани диссертатсияҳо, таҳияи китобҳои дарсӣ ва воситаҳои таълимӣ барои донишҷӯён аз фанҳои сотсиология, сотсиологияи ҳуқуқ, сотсиологияи шахс ва сотсиологияи каҷрафторӣ истифода бурдан мумкин аст.

Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот дар фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ, махсусан, фаъолияти мақомоти қонунбарор ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқ барои татбиқи самараноки сиёсати ҳуқуқии Тоҷикистон, таъмини қонуният, гузаронидани ислоҳоти ҳуқуқӣ ва маърифати ҳуқуқӣ истифода шуда метавонанд.

АННОТАЦИЯ

к диссертации Мирзоды Фируза Сафарали на тему «Право как социальный институт и его роль в устойчивом развитии современного общества Таджикистана (социологический анализ)» на соискание учёной степени доктора социологических наук по специальности 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки)

Ключевые слова: право, социальные функции права, правовое регулирование, правовое сознание, правовая культура, модернизация права, правовая идентичность, правовой нигилизм, правовая социализация, правовое просвещение, коррупция, гражданское общество, переходный период, средний класс, социальная мобильность.

Цель диссертационного исследования в рамках социологического подхода исследовать сущность, выявить проблемы и определить роль права как социального института в устойчивом развитии современного общества Таджикистана.

Методологическую основу данного исследования составляет совокупность общенаучных методов (исторический, диалектический, сравнительный, системный, объяснительный и др.), социологических подходов структурного функционализма и социального конфликта, а также социологических методов исследования, таких как количественные и качественные социологические опросы, наблюдение, анализ документов и кейс-стади.

В диссертационном исследовании автор опирается на научные труды персидских, таджикских и европейских мыслителей прошлого, научные исследования современных отечественных и зарубежных исследователей, результаты социологических исследований, научную литературу, статьи и материалы интернет-ресурсов (включая социальные сети), посвященные исследованию и изучению права как социального института, социальным функциям права, правовому нигилизму и другим социально-правовым вопросам. Автор провел социологическое исследование по рассматриваемой теме, проанализировал его результаты и использовал их в своей диссертации в виде выводов и рисунков.

Научная новизна исследования заключается в том, что право как социальный институт впервые в Таджикистане было исследовано с применением социологических подходов. Новизна диссертационной работы выявляется и уточняются результатами, полученными в процессе диссертационного исследования. В диссертации анализируются и обсуждаются социологические подходы к анализу права как социального института, правовой модернизации, правовой идентичности, социальных функций права, правового нигилизма и других актуальных социально-правовых проблем современного общества Таджикистана. В процессе исследования установлено, что право представляет собой не только совокупность правовых норм, но и значимое социальное явление, которое выражает волю и интересы народа и способствует социальной мобильности граждан. Автором предоставлены научно обоснованные рекомендации по решению социально-правовых проблем современного общества Таджикистана.

Материал, выводы и результаты диссертационного исследования могут быть использованы при дальнейшем исследовании актуальных правовых проблем общества, проведения социологических исследований, при написании диссертаций, разработке учебников и учебных пособий для студентов в области социологии, социологии права, социологии личности и социологии девиации.

Рекомендации по практическому использованию результатов исследования могут быть применены в деятельности органов государственной власти, в частности законотворческих и правоохранительных органов, для эффективной реализации правовой политики Таджикистана, обеспечения законности, проведения правовой реформы и правового просвещения.

ANNOTATION

to the dissertation of Mirzoda Firuz Safarali on the topic "Law as a social institution and its role in the sustainable development of modern society of Tajikistan (sociological analysis)" for obtaining the scientific degree of Doctor of Sociological Sciences on the specialty 22.00.04 - Social structure, institutions and social processes (sociological sciences)

Keywords: law, social functions of law, legal regulation, legal consciousness, legal culture, modernization of law, legal identity, legal nihilism, legal socialization, legal education, corruption, civil society, transition stage, middle class, social mobility.

The purpose of the dissertation research within the framework of a sociological approach is to investigate the essence, identify issues, and determine the role of law as a social institution in the sustainable development of modern Tajik society.

The methodological basis of this study is a set of general scientific methods (historical, dialectical, comparative, systemic, explanatory, etc.), sociological approaches of structural functionalism and social conflict, as well as sociological research methods, such as quantitative and qualitative sociological surveys, observation, document analysis, and case studies.

In the dissertation research, the author relies on the scientific works of the past Persian, Tajik and European thinkers, the scientific researches of modern domestic and foreign researchers, the results of sociological studies, scientific literature, academic articles and materials of Internet sites (including social networks) dedicated to the study and exploration of law as social institution, social functions of law, legal nihilism and other socio-legal issues. The author conducted sociological research on the topic under consideration, analyzed its results, and used it in the form of conclusions and pictures in his dissertation.

The scientific novelty of the research is related to the fact that, for the first time in Tajikistan, law as a social institution has been studied using sociological approaches. The novelties of the dissertation work are revealed and clarified through the results obtained in the process of dissertation research. In this dissertation, the sociological approaches to the study of law as a social institution, the modernization of law, legal identity, the social functions of law, legal nihilism, and other pressing socio-legal issues in the modern society of Tajikistan are analyzed and discussed. During the research, it was established that law is not only a set of legal norms, but also a significant social phenomenon that expresses the will and interests of the people and promotes the social mobility of citizens. The author has provided scientifically based recommendations for solving socio-legal issues in modern Tajikistan.

The material, conclusions, and results of the dissertation research can be used for further studies of relevant legal issues of society, conducting sociological research, writing dissertations, as well as in the development of textbooks and educational materials for students in the fields of sociology, sociology of law, sociology of personality, and sociology of deviance.

Recommendations for the practical use of the research results can be applied in the activities of government bodies, in particular legislative and law enforcement agencies, for the effective implementation of Tajikistan's legal policy, ensuring the rule of law, conducting legal reform and legal education.

Ба матбаа 01.04.2026 супорида шуд.
Ба чопаш 02.04.2026 имзо шуд.
Қоғази офсет. Андозаи 60x84 1/16. Ҷузъи чопӣ 4.
Супориши №10. Адади нашр 100 нусха.
Матбааи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
ш.Душанбе, Буни Ҳисорак бинои 14

Сдано в набор 01.04.2026 г. Подписано в печать 02.04.2026 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Усл. п.л. 4.
Заказ №10. Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии ТНУ
г. Душанбе, район Сино Буни Хисорак корпус 14.